

Кристина
ЮРАШ

The background of the cover is a fantastical illustration. A woman with long, wavy brown hair, wearing a light blue, sleeveless, floor-length gown with a detailed bodice, stands in the center. She is looking towards the right. Behind her is a large, dark, muscular figure with a greenish-blue face and glowing blue lightning bolts on its chest and arms. The figure appears to be holding or supporting the woman. In the background, there is a large, ornate clock face with Roman numerals, set into a stone wall. The sky is a mix of purple and pink, with a large, bright, glowing orb (possibly a moon or a sun) and a jagged lightning bolt. The overall atmosphere is magical and dramatic.

Под *крылышком* У РЕКТОРА

Annotation

Как ничем не примечательная троечница может стать звездой Академии и изменит весь магический мир?

Все началось тогда, когда всех целителей Академии, кроме меня, поразила странная болезнь. Меня тем временем заперли в башне шутки ради, поэтому я осталась единственным целителем во всей Академии и единственной студенткой на своем факультете!

А тут новый ректор. Здравствуйте! Широкоплечий загадочный красавец, боевой маг с непередаваемым армейским чувством юмора берет меня под свое крылышко для "перевоспитания"! В академии рыскает страшное чудовище, я воюю с ректором - горгульей, не желая участвовать в конкурсах блюд, марафонах и даже в конкурсе красоты! А кто еще кроме меня, если я осталась единственной на всем факультете?

Судьба готовит лучшей студентке страшный подарок, ведь лучшие из лучших попадают ....

-
- [Под крылышком у ректора](#)
    - [Пролог. Этот день вы запомните, когда чуть не...](#)
    - [Глава первая. Не виноватая я! Он сам!](#)
    - [Глава вторая. А ему все правила по этикету!](#)
    - [Глава третья. Двоечница и опоздуняшка](#)
    - [Глава четвертая. Вампирские страсти](#)
    - [Глава пятая. Пощадите, господин ректор!](#)
    - [Глава шестая. Магия – сила!](#)
    - [Глава седьмая. Душевные внутренности](#)
    - [Глава восьмая. Неутешительный приз](#)
    - [Глава девятая. Запретное крыло](#)
    - [Глава десятая. Один расстроенный ректор](#)
    - [Глава одиннадцатая. Круг вокруг](#)
    - [Глава двенадцатая. Подорожник](#)
    - [Глава тринадцатая. Забегая наперед](#)
    - [Глава четырнадцатая. Приготовь и приготовься](#)
    - [Глава пятнадцатая. Суп с "потом"](#)

- [Глава шестнадцатая. Романтическое свидание](#)
  - [Глава семнадцатая. Свидание с ректором](#)
  - [Глава восемнадцатая. Непристойные обстоятельства](#)
  - [Глава двадцатая. Изучаем анатомию ректора](#)
  - [Глава двадцать первая. В плену у ректора](#)
  - [Глава двадцать вторая. Ножная магия](#)
  - [Глава двадцать третья. Уроки выживания](#)
  - [Глава двадцать четвертая. Упал, отжался, а потом покупай магическую коляску!](#)
  - [ЭПИЛОГ](#)
-

Под крылышком у ректора

Пролог. Этот день вы запомните, когда чуть не...

- Помогите! Спасите! – кричала я, избивая кулаками тяжелую дверь. Словно это она была виновата во всех моих бедах. – Кто-нибудь в этой Академии меня вообще слышит?

На мгновение я прислушалась, в надежде услышать шаги по коридору.

- Кто-нибудь! Меня слышит! Здесь темно и страшно! Помогите! – в отчаянии выкрикнула я, изо всех сил бросаясь на дверь всем телом.

Я задыхалась от панически бьющегося сердца и оседала по дверям на пол.

- Выпустите меня! – кричала я, пытаюсь открыть дверь заклинанием. – У меня экзамен по целительству! Если я его не сдам, меня отчислят! Пожалуйста! Я никому не скажу!

Снова прислушавшись, я попыталась выломать дверь заклинанием. Но оно отскочило, обжигая мне пальцы и прожигая юбку.

- Ой-ой-ой! – заплясала я, разглаживая двусмысленную дырку, сквозь которую просвечивались трусы с драконами.

Кое-как потушив юбку, я осмотрелась по сторонам. В мрачной аудитории прорицания на бархатных зеленых скатертях сверкали хрустальные шары. На стенах тусклым магическим светом мерцали созвездия, линии на нарисованных руках вспыхивали: «Линия жизни», «Линия судьбы», «Линия любви»... Я смотрела на свою руку, видя, что на ней отчетливо виднелась линия «жопы», перечеркивая все успехи и начинания.

Огромные старинные часы со светящимся циферблатом сообщили. Экзамен идет уже целых пять минут.

Моя старая сумка валялась возле двери. Из нее торчали потертые учебники, которые Академия выдавала всем сиротам и малоимущим.

- Кто-нибудь!!! Выпустите меня!!! – кричала я, чувствуя, что скоро охрипну. – Кто – нибудь!!!

И тут я почувствовала приступ паники... Сначала все завертелось перед глазами. Доска с домашним заданием, шары, карта звездного неба, шкафы... Все это вращалось вокруг меня. Я опустилась на колени, схватившись за голову руками и простонала...

- Кто –нибудь!!! – звенел в голове собственный крик, когда я провалилась в темноту.

Я так и не поняла, что произошло. И почему в моем теле такая слабость... Я открыла глаза, морщась от того, что голова звенела, словно будильник. Голос был сорван, в горле слышались хрипы. Я попыталась неуклюже встать и одернуть юбку.

И тут послышался просто ужасающий своей внезапностью удар грома. Меня покачнуло вместе с башней. Зазвенели стекла, хрустальные шары, задрожала мебель...

Я бросилась к окну, видя яркую вспышку молнии, перечеркнувшую темное ночное небо и ударившую в самый высокий шпиль Академии...

- Такое чувство, словно небеса сейчас упадут, - в ужасе прошептала я, оттирая запотевшее окно натянутым рукавом. – Это что такое? Впервые такое вижу....

***

Тем временем в огромном зале на четыре этажа ниже, горел яркий свет. Из-за прикрытой двери слышались стоны и всхлипывания. Здесь полным ходом шел экзамен по целительству.

На задней парте под стендом «Что такое рука, и где она растет!» слышались тихий встревоженный шепот.

- Хватит! Шутка зашла слишком далеко! Это уже не смешно! – прошипел строгий голос старосты Фрины Луиджер. – Нужно открыть Ленору! Пошутили и хватит! Ее же отчислят! Женни, скажи, что тебе нужно выйти и сходи в башню прорицания!

- Я не пойду, - стушевалась ее подруга Женнивер Краут. – А что сразу я? Я что? Одна на всем потоке!

- Тогда Дариэль! Сходи ты! – потребовала староста, нервно теребя роскошную косу.

- Я тебя не понимать, круглоухая девственница! Я прибыть из далекой страны! И учиться вашей лечений рука-нога-задница драконий дрын! – произнес вечно обиженный остроухий эльф. И поджал красивые губы. Он был студентом по обмену. Его обменяли на трех военнопленных. Точнее, эльфа дали впридачу.

Он чопорно поправил диадему, намекающую, что он принц. Двадцать шестой по счету претендент на трон отца. При условии, что эльфы бессмертны.

- Согласна, мы погорячились! – заметила Рокселин Джой, первая красавица на потоке. – Но и она тоже не права! Я считаю, что сиротки должны учиться отдельно! Из-за нее мы будем выпускной праздновать в Академии, а не в приличном пабе! А все потому, что у нее денег нет! А ректор сказал, что решение должно быть единогласным!

- Мы прямо как последние блохи! – кивнул эльфийский принц инкогнито. Но все прекрасно знали, кто он, откуда и что ему, кроме солнышка и маминой улыбки ничего в жизни не светит.

- Можно выйти! – внезапно поднял руку Ален Фор, осматриваясь по сторонам. – Уважаемая комиссия, можно выйти!

- Ну, наконец-то! – выдохнула староста, прекратив теребить косу.

- Экзамен еще не начался, а вам уже выйти! – послышались строгие и нервные голоса целителей. – Если вы не прекратите, то мы включим в вас в билет по лечению недержания!

Ален Фор опустил руку и пожал плечами.

Старенький ректор стоял над кафедрой и вдохновенно толкал речь.

- Целительство – от слова «цель!». Видеть цель и не видеть препятствий! – уже пять минут не могли уговорить старенького ректора Имберта ван Драгонфолла, жадно дорвавшегося до своей минуты славы.

- Спасибо, господин ректор, - кивала комиссия из целителей Академии, глазами показывая на часы. – Но мы уже раздали билеты... Присаживайтесь, господин ректор...

– Ведь все мы однажды достигли своей цели, опередив тысячи кандидатов! – продолжал ректор, словно не слыша никого.

- Спасибо, господин ректор за ваши теплые напутственные слова,
- снова терпеливо кивала комиссия, пытаясь успокоить ректора,

разошедшегося не на шутку. – А вы там! Пишите! Никаких разговорчиков на экзамене! Похлопаем господину ректору!

Все дружно похлопали, а ректор, заслышав аплодисменты, оборвался на полуслове и поковылял на место.

Никто не знал, что многоуважаемый ректор только что отсидел экзамен по некромантии: «Некромантия, от слова «мантия»!». Поэтому будем вместе натягивать ее! Главное, чтобы не задом наперед!». Пока его не остановили бурными овациями.

Скрипели перья, слышались нервные вздохи.

И тут послышался грохот...

- Ой! – перепугались студенты, когда колбы с образцами целительных зелий задрожали на полках. А одна, стоящая с краю, упала и разлетелась вдребезги, улетучиваясь голубым дымком.

- Это что? На нас напали? – загалдели студенты, переглядываясь. – Кто?

- Все оставаться на местах! – послышался встревоженный голос комиссии. Они переглянулись. - Звонок и «Напали» для учителя! А вы пишите билеты...

В окнах сверкнула молния, заставив студентов дружно и пронзительно завизжать. «Мамочки!», - пищали девушки, с тревогой глядя в окно.

- Это что еще такое за безобразие! – послышался строгий куратора факультета целительства Мадам Нетеребии Самопройдеет. Мадам Нетеребия просеменила к окну и тут же открыла рот, глядя на клубящиеся над Академией тучи.

- Срочно! Собирать всех преподавателей! - послышался голос ректора.

- А как же экзамен? – вскочили с мест целители.

– Остановить экзамен! – резко встал с места ректор. Теперь он больше не напоминал дряхлого старикана. Это был один из величайших и могущественнейших чародеев. – Сохраняйте спокойствие! Всех студентов собрать в главном зале!

Он помолчал и протер очки мантией.

– На такое не способен ни один студент, ни один преподаватель... Сомневаюсь, что даже я смогу такое повторить... – страшным голосом произнес он, глядя на побледневшие лица. – В Академии, друзья мои, чудовище!

- Ой, мамочки, - перепугались студенты.

- Господин ректор! – послышался крики целителей. Они в ужасе отшатнулись от ректора. А один из них побрызгал себе на руки магическим раствором, растирая его. – Что с вами?

- А что со мной? – удивился ректор, опуская глаза. – А что с вами?

***

Я стояла с открытым ртом, видя, что молния расколола Академию на две части. Мне стало страшно настолько, что я испуганно осмотрелась по сторонам.

- А это что? – прошептала я, размазывая нос об стекло, чтобы лучше было видно. От дыхания стекло потело, но даже сквозь него было видно, как огромное каменное чудовище, стоящее крыше академии, пошло светящимися трещинами.

Камни обрушились вниз, а я затаила дыхание. Небо над Академией превратилось в воронку и завертелось грозowymi тучами.

Когда я бросила взгляд на то место, где было чудовище, там уже было пусто... Зато по отвесной стене, кроша камни ползло нечто жуткое с крыльями и длинным гибким хвостом.

- Ой! – отпрянула я от стекла, покрываясь нервными мурашками.

- Помогите! Спасите! – запаниковала я, всеми силами пытаюсь открыть магический замок.

В коридоре послышались тяжелые шаги. Они заставили меня замереть на вдохе, и беззвучно выдохнуть, покосившись на дверь.

Шаги приближались.

Не придумав ничего лучше, я задернула шторы и заметалась по аудитории в поисках чего-то, чем можно обороняться.

«Если вдруг опасность застала вас врасплох, то ты – лох!», - вспомнился голос боевого мага Погуберта Жестокуса.

- Хорошо, если чудовище ворвется сюда, то я... то я... , - прохныкала я, осматриваясь по сторонам. – Составлю ему гороскоп, погадаю на картах, расскажу, сколько у него будет детей и когда он встретит свою любовь!

Я беззвучно припала к двери ухом, стараясь разучиться дышать.

- Кто здесь? – послышался страшный рев. Я глянула в замочную скважину и увидела огромную хвостатую тень на стене. Она плясала от огней магических факелов.

- Если ты не ответишь, я вынесу дверь! – послышался рев. Я распахнула глаза, с ужасом вспоминая заклинание замка.

- Я... - пролепетала я от страха. – Но вы не запоминайте! У меня все хорошо! Идите, куда шли, уважаемое... эм...

Интересно чудовище сильно обидится, если его назвать «чудовищем»? Мои дрожащие руки быстро сотворили заклинание замка. По двери побежали магические искры...

Я устояла на его тень в замочную скважину. На стене был виден его огромный силуэт с хвостом и крыльями.

- Кто-то просил о помощи, - снова послышался тот самый жуткий голос.

- Извините, но, видимо, не здесь! Здесь занято! – прокашлялась я, примеряя третье заклинание на дверь. – Это... Это - туалет! Женский!

Еще чуть-чуть и я окажусь права!

- Туалета для чудовищ у нас, увы, нет... Но вы можете воспользоваться мужским... Мужской туалет ... эм... вниз по лестнице, потом направо, потом налево, и прямо до статуи «Боевого Мага», - пролепетала я, в надежде, что чудовище поверит. Или окажется очень стеснительным!

Я вглядывалась в замочную свежину, чувствуя, как дрожат мои колени.

- А теперь вы бы не могли оставить меня одну, - как можно спокойнее ответила я, тихонько отходя в сторону окон. Мало ли! - А то я смущаюсь...

Дверь вылетела с петель, а я едва успела прикрыть голову руками и отползти за стол.

Свет из коридора падал в темную аудиторию. Длинная крылатая и хвостатая тень растянулась почти до самого окна, а потом... потом она исчезла.

Я высунулась, схватила свою сумку и бросилась бежать в экзаменационную аудиторию. Перескакивая через порталы, сбегая вниз по лестницам, я замерла перед прикрытой дверью. За дверью стояла тишина.

«Извините, пожалуйста за опоздание!» - мысленно репетировала я, пытаясь побороть нерешительность. – «Мне очень неловко!».

- Извините, пожалуйста, за опоздание! – выпалила я, зажмурившись и распахнув дверь в аудиторию.

Осторожно открыв глаза, я остолбенела, выронив сумку себе под ноги. Все, кто были в аудитории, ректор, комиссия целителей, куратор, студенты, все превратились...

В статуи...

Глава первая. Не виноватая я! Он сам!

- Я ни в чем не виновата! – убеждала я себя, пытаюсь набраться храбрости и дернуть ручку.

Зубы стучали. Коленки дрожали. Я умирала от страха возле кабинета ректора.

- Хватит тереться об мою дверь! – послышался грубый голос из кабинета. – Шагом марш в кабинет!

Я вжала голову в плечи, осторожно положила дрожащую руку на золотую ручку в виде головы чудовища, сглотнула и со скрипом оповестила нового ректора о том, что кучки под дверью не будет. Она будет в кабинете!

- Вы меня вызывали? – робко-робко спросила я, еще сильнее вжимая голову в плечи.

«Только не смотри на него! Только не смотри!», - вертелась в голове лихорадочная мысль.

- А ты что? Древний демон, чтобы тебя вызывать? – грубо спросил голос ректора. – В кресло, демон! Изыйдешь, когда я разрешу! Это понятно?

Я осторожно, словно крадучись, прошла к креслу и опустилась в него, сложив руки на коленях. Мой взгляд уперся в мои ботинки. И не желал покидать привычного и уютного убежища.

- Имя? – спросил голос ректора.

- Нора, - глухо ответила я, не поднимая глаз.

- Нора тебя мама с папой звать будут! – грубо произнес ректор. И чем-то шлепнул по столу.

- Ленора Макквин, шестой курс, факультет целителей, - тут же исправилась и пробормотала я, упираясь взглядом с золотую вазу.

А потом подумала и добавила.

- Сирота.

Мимолетный взгляд на ректора заставил меня смутиться и снова опустить глаза. Я сжала юбку на коленях, не выдерживая этой тишины.

– Я ни в чем не виновата, господин ректор! Меня в шутку заперли в башне пророка, а сами ушли на экзамен. Я стучалась, ломилась, пока меня не услышала ... уборщица. Она меня и открыла. А когда я прибежала в экзаменационный зал, все, включая прежнего господина ректора, уже ... того...

- Какова твоя роль в этом всем? – прямолинейно и грубо спросили меня, пока я вслушивалась в скрежет пера и шелест бумажек.

- Сначала криклива, потом молчаливая, а потом крикливая, - вздохнула я, рассматривая свои ботинки и чулки.

Снова мимолетно подняв глаза, я встретила с ним взглядом. Глаза у ректора были очень красивые. Поймав на себе взгляд таких красивых глаз, я снова опустила свой взгляд на мятую юбку и слегка покраснела.

– Я могу ... эм... изгнаться? – робко спросила я, снова покосившись на ректора и тут же вернув взгляд на юбку. На ректоре был кожаный плащ с застежкой в виде двух сцепленных коготков. Необычная... Странно, что он его не повесил в шкаф.

Мой робкий взгляд отлип от юбки, поднялся и скользнул по крупной фигуре, сидящей в черном плаще в ректорском кресле. Мне показалось, что он что-то ответил, но я не услышала.

- Я могу идти? – уже громче произнесла я, слегка осмелев. Мне казалось, что мир вертится вокруг роскошных дверей, в которые я мечтаю выйти.

- А я что? Целитель? – грубо спросил ректор. – Кто из нас целитель? Я или ты?

Так ведут себя боевые маги. А еще их шуточки! Особенно про волшебное заклинание «сисиус наружиус», которым, по их словам, целительницы обязаны проверять, жив ли пациент или уже нет. Если даже после него признаки жизни были не обнаружены, то можно смело вручать труп некроманту для дальнейших истязательств и глумлений. Бррр!

Еще один мимолетный взгляд выхватил заостренное ухо. Он – эльф? Я решила немного осмелеть и посмотреть ему в лицо. Оно было на удивление красивым и молодым.

«Точно эльф!», - подумала я. Эльф и боевая магия обычно встречались в одном абзаце примерно так: «Миролюбивые и добрые эльфы ненавидят и презирают боевую магию! Настолько презирают и ненавидят, что зверски убивают боевых магов».

За ректорским креслом висел предыдущий ректор. Нет, не живой. Портрет.

Он еще неплохо сохранился для своего трехсотлетнего юбилея. Седой, скрюченный, спрятавший свои старческие мощи в роскошную мантию. С каждой наградой его все больше клонило к земле, пока он не стал напоминать букву «г». Но он был справедливым. И мы его любили.

- Ты мне что-то не договариваешь! - снова раздался грубый голос.

- Пожалуйста, не надо на меня кричать, - процедила я.

- Я – не кричу. Я так разговариваю! – послышался короткий ответ. Точно боевой маг.

- Я рассказала вам все, как было. Меня в шутку заперли в башне пророка, а сами ушли на экзамен. Я стучалась, ломилась, пока меня не услышала уборщица. Она меня и открыла. А когда я прибежала... - повторила я наизусть, но меня грубо оборвали.

- Я это уже слышал! Подробности! – рявкнули на меня.

- В башне было темно и пыльно. Я случайно прожгла юбку! – ответила я, не зная, каких подробностей он так жаждет. – Я могу идти?

- Приказа не было! Не заставляй меня обеспечивать адские боли в области личности и человека! Как все было по порядку с самого начала, но только с середины! – четко произнес ректор.

Я взглядом умоляла двери, выпустить меня отсюда побыстрее! В надежде, что от них что-то зависит.

- Я больше ничего не знаю, честно, - пролепетала я, снова сжимая кулаки.

- Это верх низости лгать ректору, - бросили мне. Я поежилась. Не таким я его представляла. Это еще страшнее, чем я могла себе представить. - Ты что там делаешь? – спросил голос ректора, когда я вцепилась в свою юбку.

- Ничего, - ответила я, уже боясь даже поднимать глаза.

- Быстрее доделывай свое «ничего» и начинай рассказывать! – допытывались до меня.

А мне и сказать было нечего!

Новый ректор начинал меня пугать.

Громкий стук разорвал тишину допроса. «Господин ректор!», - ломились в дверь так, словно за ними гонится чудовище.

- Как вы меня ... устали! – коротко произнес ректор. – Разрешаю войти, только в разумных пределах!

После оглушительного выбивания дверей, они аккуратненько открылись.

Тихо, словно мышка, в кабинет вошла маленькая и худенькая преподавательница по прорицанию Мадам Нагадайна. Вид у нее был, как у воробышка. Серенькая мышинная шаль и легкое покашливание намекали, что ей совсем недолго осталось в этой сырой и продуваемой всеми ветрами башне.

Но злая и бесчеловечная Академия не может позволить делать ей ремонт каждый семестр.

Она входила в магическую ассоциацию провидцев и прорицателей. Но ненадолго. Обычно, охрана ее тут же выставляла. Говорят, Мадам умела предсказать судьбу и количество детей по трещинам на пятках. Причем, делала это мастерски.

Мадам Нагадайна умела составлять гороскопы так, что ты начинаешь бояться каждого шороха. Однажды она предсказала мне, что я умру в субботу. Когда я с ужасом спросила ее: «В эту?», Мадам загадочно промолчала.

- Господин ректор! – воробыиным голосом произнесла Мадам Нагадайна, кутаясь в свою шаль. – Все уже собрались в зале... Кхе-кхе! Ждут вас! Кхе-кхе! Мы собрали всех учеников! Кхе-кхе!

И по своему обыкновению Мадам Нагадайна закатила глаза, словно вот-вот умрет. Обычно, в этот момент все бросались к ней на помощь. Даже старенький ректор обдувал ее листочком, пока Мадам слабым голосом перечисляла, какого цвета шторы нужны ей для полного счастья.

- Ой, что-то мне нехорошо, - покачнулась Мадам Нагадайна.

Но никто не бросился ее ловить. Она покачалась сначала по часовой, потом против часовой стрелки. Два раза она закатывала глаза, пытаясь рукой нащарить какой-то флакончик. И несколько раз отчетливо простонала, намекая, что уже видит свой конец.

- Свободна! До выяснения – смили меня коротким взглядом. Не помня себя от радости, я вылетела в коридор, видя, как ректор спокойно проходит мимо нашей провидицы, сползающей по двери.

- Моя смерть будет на вашей совести! – заохала Мадам, вынюхивая свой флакон.

- Сомневаюсь, что ваша смерть найдет там место! – ответил ректор, от души закрывая дверь. Чтобы не встретиться с ним в коридоре, я поспешила окольными порталами в зал. В зале уже толпились студенты, обсуждая недавний инцидент и загадочную болезнь, внезапно прямо на экзамене поразившую всех целителей шестого курса, куратора, комиссию целителей и даже присутствовавшего на экзамене ректора.

Я посмотрела под знамена целителей, видя, что там пусто. После того происшествия, родители забрали всех целителей из Академии. И перевели их в другие. Это было еще до того, как пришел новый ректор.

Мне вспомнились чемоданы, паника, порталы, которые работали без остановки, навсегда забирая студентов из стен Академии.

- Чихни на меня! – наконец-то заметили меня. – У меня завтра экзамен! Быстро чихни!

- Отстаньте, - отмахнулась я, поведя плечом. – Сколько раз вам повторять? Я – не заразная!

Но мне не верили.

Все собрались в главном зале, где по стенам были развешены знамена факультетов.

Когда –то давным-давно, когда Академия только-только начинала учить студентов, каждому факультету придумали свои гербы. У некромантов – рука с черепом, у зельеваров – рука с зельем, у артефактеров – рука с жезлом, у магических растений и животных – дракон, у боевых магов – меч, у заклинателей – огонь, у прорицателей – шар. Когда дошли до целителей, фантазия кончилась.

Я вздохнула.

Мой взгляд упал на наше голубое знамя. На нем была изображена рука, размахивающая оторванной рукой.

- Животные! Подвиньтесь! Ничего не видно! – возмущались прорицатели.

- А третий глаз вам на что! Вот им и смотрите! – возмущались студенты по уходу за магическими растениями и существами.

- Идет! Идет! – слышались встревоженные голоса студентов. Места преподавателей – целителей пустовали, зато все остальные преподаватели были на месте.

Он вошел тяжелым шагом, даже не глядя по сторонам.

«Ой, какой красивый!», - растеклись первокурсницы. Им обязательно нужно было кого-то обожать. До этого они обожали старосту боевых магов с четвертого курса. Потом эстафета перешла к какому-то портрету чародея с третьего этажа. Но портрет перевесили в учительскую, после того, как он оборвался под тяжестью тысячи слоев помады.

На старших курсах это проходило. Студенки -старшекурсницы обожали просто спать. Спать - лучший мужик на свете!

Ректор встал за трибуну и положил на нее огромную стопку бумаг.

- Буду краток, - отчеканил ректор, сверкнув глазами. – Меня зовут Гелиад. Поэтому обращаться ко мне вежливо! Разрешите доложить, господин ректор!

«Какое красивое имя! Гелиад! Ой, мамочки! Ой, новый ректор такой заюшка!», - заволновалась Академия.

- Молчать! А не то я буду зверствовать! – отрезал ректор, заставляя всех смущенно притихнуть. – Когда я говорю, нужно, чтобы было слышно, как муха чешется! Ничего! Сначала я приучу вас к дисциплине. Потом к порядку. А потом к туалету.

- Так мы, вроде как бы приучены к туалету... - переглянулись студенты, слегка растеряно. – Мы, как бы, знаем, где он находится...

- Один раз рывкну – проверим! – строго произнес ректор.

В зале стояла такая тишина, что слышно было, как где-то на четвертом этаже уборщица гоняется за привидением: «Пошел отсюда! Сруль inferнальный! А то напугал и тут же прибавил мне работы!». И звон ведер.

- По поводу происшествия с целителями. Во время экзамена студенты, комиссия и ректор не предохранялись. И случайно возбудили новый вирус.

Ректор помолчал. А мне уже было плохо от смеха.

- Пока что по всем симптомам напоминает бешенство желудка при не проходящем обмороке. Если вы вдруг упали и лежите в обмороке, а в штанах существенно потеплело – срочно сообщите преподавателям или мне. Это раз! – постановил ректор, сжимая трибуну.

Кто-то тихо угасал со смеху. В толпе поселилась гиена. Остальные из всех сил стягивали рты в трубочки, словно собирались целоваться. Неподалеку послышался глухой стон морального оргазма.

Разумеется, никому не сказали, что на самом деле случилось с ректором и остальными. Официальная версия – драконий грипп.

- Второе! С этого момента Академия переходит на ночной режим обучения! Занятия проходят от темнадцати до светладцати! С перерывами на ночной дозор и прочие дуракаваляния! – отчеканил ректор.

Глава вторая. А ему все правила по этикету!

Новость взорвала зал. «Это как это ночью?», - перешептывались все. «Что? Теперь спать днем?», - изумлялись студенты. «А как же правило не есть после шести?», - ужасались стройные красавицы.

- Ешьте до шести утра! – спокойно произнес ректор. Мне казалось, что он сейчас сомнет несчастную трибуну. Я отчетливо видела, как она крошится под его пальцами.

«Нет, ну вы слышали!», - зароптали студенты. – А как же «зрение портится», если читать ночью! У меня уже зрение испортилось!

- Испортилось – выкиньте, – отчеканил ректор, а с трибуны действительно посыпалась крошка.

- Но это же поздно! – выкрикнул кто-то из животноводов.

- Учиться никогда не поздно, – произнес ректор.

Он стоял в своем плаще, и ждал, когда все успокоится.

- После рассвета – отбой! – добавил ректор. – Отбой всех тех, кто еще не в своей комнате! Помните, Академия не несет ответственность. Она несет лишь мудрое, доброе, разное!

С трибуны отлетел звонкий камушек.

- Пуфффф! – выдохнул староста- заклинатель. – Это ж как так?

«Он – не эльф... Он ...», - сглотнула я, глядя на бледную кожу, заостренные уши. «Учиться ночью!», – пронеслось в голове. Он – вампир!!!

- Старшекурсники. Это вас касается в первую очередь. Кто курит в туалете, будет стоять со связанными руками и лично выдувать в форточку все, что накурил! – постановил ректор, продолжая крошить трибуну.

- У нас еще пьют в туалете! – слышался голос кого-то из преподавателей. – Да-да!

- Значит, пусть моют руки после того, как черпали ладонью! – отрезал ректор.

- Ой, а можно вопрос, господин ректор? – слышался хихикающий голосок из зала под шепот: «Ну, давай! Да че ты

стесняешься!». – А какой магией вы обладаете? Есть ли у вас какие-то ну... там невероятные умения! Что-то вроде: «пышь-пышь и все!»...

- Я – ясновидящий, - мрачно заметил ректор, - И сейчас я ясно вижу, что вы - идиот. Еще вопросы.

- А вы женаты? – спросил женский голосок. И смущенно умолк.

- С трех до семи, - спокойно ответил ректор. – Еще вопросы.

- Простите, но по правилам вы должны были сначала провести голосование, кто хочет учиться ночью... - начал один заучка из заклинателей.

- Мне все правила по этикету! – ответил ректор. Его лицо было каменным, а взгляд давил нас всех, как тараканов.

Страшный человек! А человек ли?

- Простите, а что делать с целителями? – робко спросила преподавательница по заклинаниям Захорошелла Молниеноснус. Она была сурова и беспощадна. Как говорила она: «Буду драть с вас три шкуры на шубку для каждой моей несчастной нервной клеточке, пострадавшей в бою с вашей тупостью!». Обычно урок она начинала со слова: «В заклинаниях, как в туалете. Главное – прицел!».

- У нас нет свободных кураторов! – вклинился преподаватель по зельям Явас Отравель. «Выпейте яд, а потом, пока вы еще в сознании начинайте писать реферат!», - это была его коронная фраза. Или «Я вас чем-то отравил, и забыл чем!».

- Ни одного! – подтвердили преподаватели. – Может, вы возьмете на кураторство поток целителей?

- Хорошо, - произнес ректор. – Целители! Марш сюда!

Я сделала неуверенный шаг на внезапно прогнувшихся коленях.

- Вот, весь поток, господин ректор! – заметили преподаватели, глядя на меня.

- Это – не поток. Это струйка, - заметил ректор, узнав меня.

- А остальные где? – сурово спросил ректор.

- Остальные отчислились из Академии. Их забрали родители, - осторожно пояснили ректору. – Пока ректора не было, мы ничего не могли сделать... Вот...

- Я в целительстве так себе. Я скорее, наоборот, - мрачно произнес ректор, смерив меня взглядом.

- Ну, а куда ее деть? Нельзя закрывать факультет! – слышались возражения. Никто не хотел брать меня к себе. – Тем более, что в

уставе это прописано! Если заболел куратор, то факультет временно возглавляет ректор.

Разумеется, никто не хотел лишиться части зарплаты. Ведь если факультет будет временно расформирован, то сократятся часы преподавания. Что больно ударит по карману каждого преподавателя.

- Собрание окончено! Разрешаю плакать, выть и переходить на новый график, - отчеканил ректор, ужасая меня все сильнее. Он посмотрел на меня. Я вздохнула, опустила голову и тихо захныкала.

Зал пустел. В нем остались только я и ректор.

- Так, факультет целителей может расходиться, - заметил ректор, и тут же посмотрел на меня. – Все, кроме тебя.

В огромных окнах стоял поздний вечер. Дверь за последним студентом гулко закрылась. А я осталась наедине с ... вампиром в мрачном коридоре!

- А! Это ты? Я тебя сразу узнал. – послышался голос ректора. - Как тебя зовут?

Он возвышался надо мной зловещей глыбой из полумрака. Я стояла перед ним маленькой дрожащей фигуркой лучике света, боясь даже шевельнуться.

- Меня зовут ... Ленора, - прошептала я. – Я вам уже говорила...

- Поднимите руки, кто у вас староста! – усмехнулся ректор.

- Ну как бы староста... Он... В лазарете, - замялась я. – Получается, что пока я как бы староста!

- Так вот, пусть староста передаст всем остальным студентам, чтобы они следили за своей успеваемостью и посещаемостью! Если я узнаю, что весь факультет прогуливает занятия, я приму меры, – четко произнес ректор. Он стоял в тени, так уж почему-то получилось. И от этого он все больше походил на древнего вампира.

- Уже пе-передала, - кивнула я, стараясь держаться от него подальше.

- Молодец. Хвалю. Оперативно. Поскольку я – куратор факультета, я не хочу за вас краснеть. А теперь все вместе дружно марш на урок! И не опаздывайте! Кто опоздает, будет профилактически натянут на магический глобус! – бросил ректор и исчез в темноте. – А кто получит два, того натянут на глобус два раза!

- А если пять? – удивилась я. Боевые маги всегда поражали меня своим чувством юмора.

- А если пять, то нежно и с прелюдией, - ответил ректор, заставив меня поежиться.

Тяжелым шагом он удалился. Я зябко поежилась, понимая, что мне теперь предстоит отдуться за весь факультет!

- Ладно, - вздохнула я, доставая мягкое расписание. О, нет! Только не боевая магия! Ну зачем?

С боевой магией у меня никогда не складывались отношения. Я назвала ее нежно: «Что? Опять?». А она меня «Садись, два!».

Я сидела на скамеечке, облачившись в тяжелые доспехи. Пока я рассматривала свои огромные косолапые сапоги, дверь распахнулась.

- Класс! Стройси! – на ходу прорычал боевой маг, а я с грохотом встала и вытянулась по струнке. – Равнясь! Смирна! На первый второй рассчитайсь!

- Первый! – крикнула я.

- Все присутствуют? – осмотрелся боевой маг Погуберт Жестокус. На нем было килограмм пятьдесят доспехов. И он все время украшал их чем-то зловещим. Его нам списали из министерства, когда уже отчаялись выпроводить на пенсию.

- Так тошно! – выкрикнула я. Ну зачем целителям боевая магия? Мы же как бы наоборот. Лечим! Но прежний ректор считал иначе!

- В нашу Академию посылают соплей! А выходят из нее ... грифоны! – рявкнул боевой маг, глядя на меня единственным глазом.

- Так тошно! – крикнула я, чувствуя, что сейчас расплачусь. Обычно пока другие сражались, я сидела на скамеечке, растирая то больную руку, то больную ногу.

– Р-р-разговорчики пр-р-рекр-р-ратить! – прорычал Погуберт.

Станным было то, что я – молчала!

- Секр-р-ретничать будете за пр-р-ределами зала! – рявкнул он на меня. Он точно уверен, что здесь еще есть кто-то, кроме меня?

- Извините, мы все осознали. И больше так не будем, - вздохнула я. Может, виноваты долгие годы преподавания и заученное наизусть начало урока. А, может, и плохо видящий уцелевший глаз. Но Погуберт упорно не замечал, что на уроке присутствую я одна.

- Тр-р-ридцать кр-р-ругов по залу! – рявкнул боевой маг, спугнув все мои возражения.

Громыхающей трусцой, я понеслась по залу, чувствуя, что уже устала.

- Спереди – молодцы! Сзади – поднажмите! – подбадривали меня.

- Мо-лод-цы! – посмотрела я на свою грудь в железном доспехе, а потом повернулась в сторону отстающих полушарий. – А вы давайте, поднажмите!

Под конец первого круга у меня закружилась голова. А я на бреющем полуобморочном полете направилась в сторону излюбленной скамеечки. Умирать!

- Это чего мы тут все дружно расселись? А ну быстро разбиться на пары!

– Вообще-то я одна... - заметила я, в надежде, что он обратит на это внимание.

- Р-р-разбейтесь на пар-р-ры! – пророкотал боевой маг. Я уныло посмотрела по сторонам, чувствуя себя одиноким носком

- Я одна! Вообще одна! – помахала я ручкой.

- Если ты одна, то это не повод не р-р-разбиться на пары! – сверкнул глазом боевой маг. - Отр-р-рабатываем боевые навыки др-р-руг на др-р-руге! Какое было домашнее задание?

- Отработать заклинание разрушения, - кисло заметила я, тяжело поднимаясь со скамейки.

- Пр-р-равильно! Отр-р-работать пр-р-рием нападения. Как я уже говор-р-рил, мы заучим заклинание до дыр-р-р! У хор-р-рошего боевого в стене должна быть дыр-р-ра! – заметил Погуберт, расхаживая передо мной. – Чтобы подглядывать за тем, как переодеваются соседки! И руки в мозолях! От отработки заклинаний!

- У меня справа по соседству кладовка уборщицы, - робко заметила я. – А слева просто стена на улицу... Я не хочу видеть, как переодевается уборщица!

- Отставить р-р-разговорчики в строю! Не хочешь – придется! Иначе экзамен не сдашь! – сверкнул глазами Погуберт. – Показывай, что там у тебя в мозгах застряло после прошлого урока!

- Пышь! – из моих пальцев вылетело заклинание размером с горошинку и шмякнулось под ноги. «Бдышь!», разорвалось оно на полу.

- Что ты прям, как девчонка! – возмутился Погуберт. Я уже свыклась с тем, что половой детерминизм был ему чужд. Особенно,

когда на всех одинаковая груда железа. «Для меня все равны! И мальчики и девочки!».

- Почему одет не по уставу? Почему главный рыцарь без доспехов? Почему дракон не в пещере? Почему чародей не в башне? – сурово спросил Погуберт. Я выдохнула и потянулась за металлическим гульфиком и прицепила его на место.

- Помни, кур-р-рсант! Один удар-р-р, и у тебя никогда не будет детей! – продолжал свою поучительную лекцию старый боевой маг. – А вместо тебя останется кучка пепла!

Вот почему я ненавижу боевых магов!

- Вообще-то я – девочка, - жалобно вздохнула я.

- Сейчас поглядим! – послышался голос, а Погуберт достал свой собственный журнал. Он прищурился на меня, листая пометки. – Имя?

- Ленор Макквин! – попыталась я заглянуть в журнал.

- Я тут проставляю, чтобы не ошибиться! Эм и Жо! – заметил боевой маг, сощурившись в журнал. Я смотрела на список группы, понимая, что «эм» и «жо» проставлены рандомно. И не всегда совпадали с действительностью.

- Мне твое имя ничего не говорит! – покачал головой боевой маг. – Когда критические дни?

- С третьего по десятое! – заметила я, опустив глаза.

- А! С третьего по десятое! – прищурились на меня. – Где эта ваша с двенадцатого по восемнадцатое?

- Староста? – переспросила я. – Она болеет! Так что я вместо нее пока что!

Еще полчаса я пыталась изобразить заклинание. Крошечное заклинание разрушения пьяным светлячком летело в сторону мишени. Но чаще всего не долетало.

- Никуда не годится! – буркнул боевой маг.

Глава третья. Двоечница и опоздуняшка

- Поймите! Я не кровожадная... Я просто не хочу калечить людей... Мне же потом их лечить! Поверьте, это не так просто, как убивать! – замялась я, видя, как он заносит руку над журналом. - А вдруг у них есть дома голодный фамильяр?

- Посмотри мне в глаза, целительница! – прорычал боевой маг. – Внимательно смотри в глаз! Пока я сражался со всякой нечистью. Я смотрел на них сурово двумя глазами! До тех пор, пока у меня вот тут вскочил прыщ, и я обратился к целителям в Министерскую Больницу!

- А как же глаз? – спросила я, неловко переминаясь с ноги на ногу.

- От боли я ничего не видел! Так у меня случайно нашли близорукость! – прорычал боевой маг. – Знаешь, что было самым страшным из того, что я слышал в жизни?

- Никак нет, - поежилась я.

- Фраза: «Сейчас немножко пощиплет!», - прищурился на меня одним глазом боевой маг.

- А ногу вам там же повредили? – спросила я, зная, что он хромает.

- Ногу мне повредили, когда я пытался убежать! Навалились гады! Одни белые хламиды! – шумно вдохнул боевой маг. – Знаешь, какая вторая самая страшная фраза, которую я слышал в жизни?

- К-к-какая? – спросила я, чувствуя себя маленьким котенком.

- Сейчас будет капельюшечку больно! – слышался голос Погуберта. – Как комарик укусит! Этот «комарик» чуть полноги мне не откусил! Мне предложили еще гланды удалить, но я выбил окно и сбежал!

- Зачем вы мне все это рассказываете? – спросила я, все это время полагая, что шрамы получены в бою.

- И ты мне говоришь, что в тебе нет ни капли кровожадности? Когда меня взяли в заложники чернокнижники и решили пытать, даже они поражались, кто со мной такое сотворил! И даже жалели! –

рявкнули мне в лицо. — А все начиналось с прыща на пальце правой руки!

Боевой маг достал журнал и магическое перо. У него не хватало половины пальцев.

- Двойку ставите? — уныло спросила я, глядя на корявую загогулину.

- Нет, лебедя рисую! У тебя там целое лебединое озеро слез! Как будешь исправлять — не знаю! — журнал захлопнулся перед моим носом так, что я вздрогнула.

Я стала снимать доспехи, складывая их обратно в ящик. Следующим уроком был урок защиты от темных искусств. И мне нужно было успеть добежать до другого конца Академии за три минуты, чтобы не опоздать!

- Ректор меня съест, - летела я, сбивая с ног других студентов. Магический портал был занят, поэтому пришлось бежать вверх по лестнице.

- Хуууу... - выдохнула я, доползая до кабинета и открывая дверь.

На меня посмотрел сквозь очки Убигэйль Быстрикс, преподаватель по защите от магических существ и темных искусств. На его груди висело сразу с полсотни медальонов, которые то вспыхивали, то гасли. Вокруг его стула горела защитная печать. Он уже был абсолютно седым. На нем был драный плащ, лохмотьями подметающий пол.

В прошлом он был известным охотником на нечисть. Вампиры при упоминании его имени зажимали рты руками, оборотни орали, чтобы их не раздирали на части, демоны цеплялись за все, что попадаете под руку, чтобы не прийти на его вызов. Но это было в молодости. А сейчас он вышивал по вечерам и поливал фикус.

- Выйди! И зайди, как полагается! — строго произнес Убигейль. И подозрительно прищурился.

- Хорошо, извините, - вздохнула я, закрывая двери, и снова открывая. Сделав несколько шагов, я взяла в руку серебряную руну, подержала и положила обратно. Потом взяла со столика мутное зелье, брызнула его на себя, сплевывая. Потом повесила себе на шею медальон, ступила в светящийся круг на полу. Медальон странно мерцал. Причем, он мерцал только, когда я надевала его на шею.

- Как меня зовут? – прищурился Убигейль, не сводя глаз с мерцания медальона.

- Вас зовут Убигейль Быстрикс, - ответила я, вздыхая.

- О чем бы предыдущий урок? – снова подозрительно спросили у меня.

- Эм... - напряглась я, пытаюсь вспомнить, о чем рассказывали на прошлом уроке. – Кажется... феи? Нет, нет, нет... Гоблины! Или...

- Та-а-ак, - прищурился преподаватель, а его рука потянулась за арбалетом.

- Оборотни! – выпалила я, выдыхая. Вспомнила! Ура!

- Садись, - кивнули мне, пока я семенила к своему месту возле окна.

Говорят, что его преследует нечисть, которая решила отомстить за павших сородичей. И Академия оказалась самым безопасным местом. Так что теперь каждый урок начинался одинаково.

- Тема сегодняшнего урока – высшая нечисть. А именно – вампиры! – произнес преподаватель, снова зыркнув на меня. – Итак, к доске пойдет... К доске пойдет... Кого бы вызвать? Лес рук! Дежурный! Пока вытрите с доски кровь!

Я встала, пустив заклинание стирателя.

- Староста, журнал сюда! – потребовал преподаватель. Я тут же отправила журнал заклинанием на преподавательский стол.

- К доске пойдет... - заметил Убигейль, прищурившись на меня. – Наверное, ты!

Я встала и направилась к доске.

- Я не сторонник теории! Только практика! Только визги: «Уберите его от меня!», - прокашлялся преподаватель, все еще подозревая, что по дороге меня наперегонки искусили вампир и оборотень.

Преподаватель встал и ушел в подсобку, выкатывая гроб с инвентарным номером, а потом постучал по крышке, словно в дверь.

- Нет, - послышался жалобный голос. – Прошу вас, не надо! Будьте же людьми! Вспомните о милосердии!

В подсобку Убигейль не пускал никого. Иногда из подсобки слышались жалобные завывания. И тихие всхлипывания.

- Прошу вас! Скоро экзамен! Мне только зубы вставили, - послышался голос из гроба. – Я могу и отсюда...

проконсультировать...

- Кровью помазать что ли? – задумался Убегейль, расхаживая вокруг гроба с арбалетом наперевес. – Это чудовище вырезало целыми деревнями! Убивало целыми городами! Соблазняло целыми балами!

- Хорошо, хорошо, выхожу! – послышался голос, а крышка, которую, видимо, держали изнутри, с грохотом упала на ноги. Оттуда вышло нечто сморщенное, лысое, сутулое в потрепанном камзоле и жалобно посмотрело на меня.

- Граф, - кивнули мне, глядя красными глазами. – Граф Плакула...

- Итак, граф тоже будет на экзамене! – предупредили меня, а вампир зашипел, выставя вперед кривые клыки и руки, словно заслонялся от солнца.

- Сразу в трех билетах! – произнес Убегейль, пока я смотрела на вампира.

- В одном, - простонал вампир. – У меня здоровья не хватит на три!

- В трех! – мрачно произнес Убегейль. Вампир сглотнул, едва не плача. – Радуйся! У оборотня восемь билетов!

- Так он молодой! – всхлипнул граф. – И у него зуб не шатается!

Я внимательно присматривалась к графу. Он едва доставал мне до плеча. Заостренные уши, мрачная одежда, бледность... Перед глазами встал ректор, и мне стало страшно. Нет, конечно, молодой красавец - ректор был не похож на графа. Но что-то общее у них было. И это «общее» меня пугало.

- Итак, начинаем урок! – произнес преподаватель, заваливаясь на стул и закидывая ноги на стол. – Вампиры – существа опасные!

- Офень! – пошатал зуб граф.

- Они – ночные существа, которые предпочитают выслеживать жертву в темноте! – зловещим голосом произнес Убегейль, поигрывая арбалетом. – Представь, что ты... эм...

- Ленора! – напредила я, глядя на графа.

-... Идешь по темному переулку! И чувствуешь, как за тобой кровожадно наблюдает голодный вампир. – Иди!

Я стала медленно идти к учительскому столу.

- Одну минуточку! – послышался тихий голосок. – Одну минуточку... Сейчас очки достану! И буду кровожадно наблюдать!

На меня смотрели маленькие красные глазки в огромных очках. Вампир щурился на меня, оттягивая за очками правое веко.

- Ты ничего не подозреваешь! – зловещим шепотом продолжил бывший охотник на нечисть. – Даже не догадываешься, что в темноте затаилась твоя смерть!

- Могу за гроб спрятаться, - слышался голос вампира. Он маленькими шажочками направился за гроб и выглянул оттуда.

- И в какой-то момент, - продолжал Убигейль, раскачиваясь на стуле. Его черный плащ подметал печать. – Ты останавливаешься от незримого чувства опасности!

Я остановилась, замерев.

- И в этот момент молниеносная тень настигает тебя! Ты даже пикнуть не успеваешь! – голос преподавателя действительно был страшным. Я сглотнула, представляя, что однажды, в темном коридоре на меня метнется тень в черном плаще.

Я терпеливо ждала, когда до меня молниеносно доползет клыкастая смерть. Раньше в Академии были достаточно сильные и опасные вампиры. И девушкам было в кого влюбляться. Но фонды давно не обновлялись. Вампиры предпочитали умереть, чем попасть в Академию!

Мне же оставалось только ждать, когда на меня «налетят».

- Ты там налетаешь или нет? – слышался голос Убигейля. Он посмотрел за мою спину.

- Будете кричать, вообще никуда не пойду! – обиделся граф, вспомнив о гордости.

- Укус голодного вампира смертелен! – слышался голос преподавателя.

- Сейчас, сейчас, - слышалось шорканье. – Уже бегу... Молниеносно... Фуф! Сейчас передохну... И дальше метнусь...

Перед глазами стояло бледное лицо ректора с серыми глазами. Так, погодите! А вот тут не сходится!

- Простите, - поинтересовалась я, терпеливо ожидая, когда на меня налетят. – А у всех вампиров красные глаза?

- Нет, только у тех, кто много плакал! – слышался голосок за спиной. – И не высыпается!

Мамочки! Если ректор и правда вампир, то это кошмар! А с другой стороны, если он – вампир, то как же его назначили ректором? Может, это – боевой маг, которого укусил вампир? Вполне возможно!

- Простите, но я не достаю! – послышался голос графа за спиной. – Можно мне стульчик? Или девушка присядет! Но лучше стульчик!

Я услышала звук скрежета ножек об пол. «Молниеносное нападение» продолжалось.

- Сейчас... Только бы не упасть... - послышались скрипы стула и голос на ухо. – Вы, главное, не дергайтесь... Хорошо? А лучше я за вас подержусь! Только не шатайтесь!

За меня держались ледяными руками.

- Вампиры – мастера обольщения! Не стоит забывать об этом! Особенно молодым девушкам! – прищурился преподаватель. – Не всегда вампир бросается на жертву. Так делают только новообращенные, голодные. Более древние вампиры предпочитают обольщение... О, в этом деле они мастера! Соблазняй ее, но только быстро!

Арбалет сверкнул в свете магических свечей.

- Хорошо! Хорошо! – послышался скрипучий голос на ухо. Я не могла понять, это стул шатается, или голос скрипит. – Кхе-кхе! Какая сегодня красивая ночь, не так ли? Вам не страшно ли одной ходить по темным улицам? Вашей маме труп не нужен?

- Достаточно! – оборвал преподаватель, внимательно наблюдая за нами. – Вы поняли, что вампир способен обольстить любую. И она сама подставит шейку под укус таинственного незнакомца. Таковы их чары! И девушка не в силах им противиться! И в этом ее роковая ошибка! Вот!

Мне бросили связку чеснока.

- Аааа! – послышался крик и шатание стула.

- Это учебный чеснок, - произнес преподаватель.

- Но когда им бьют по зубам это тоже больно! – послышался плаксивый голос.

Глава четвертая. Вампирские страсти

Я смотрела на «ненастоящий чеснок», чувствуя, как дрожат вампирские руки на моих плечах.

- Ну! И как вы собираетесь отбиваться от вампира чесноком? – прищурился Убигейль, перекинув ногу на ногу. Его черные сапоги со шнуровкой доставали почти до середины бедра. В их голенища были заправлены с десятков кинжалов.

- Помним, что вампиры являются разносчиками многих магических заболеваний, - намекал преподаватель.

- Брысь, - произнесла я, осторожно поднося чеснок к вампиру. Потом посмотрела на старикашечку и добавила «-те». Получилось: «Брысьте!». Вроде бы и грозно. Вроде бы и вежливо.

- Что? И все? – негодовал преподаватель. – А как же выбить ему зубы чесноком, нашинковать его чесноком? Отхлестать его чесноком? Засунуть этот чеснок ему в глотку!

- У меня там ... кхе-кхе, - заметил вампир. – Еще с предыдущего урока...

- А я его обыскался! Боевые маги опять отличились! Не то, что целители! – закатил глаза Убигейль.

- Простите, но мне кажется, - смутилась я, закусив губу и опустив глаза. – Причинять вред живому существу нельзя... Он ведь тоже как бы живой, хоть и мертвый... Я просто не могу причинить вред живому существу!

- А! То есть мою нервную систему ты уже похоронила! – возмутился преподаватель. – Посмотрим, как ты ужаснешься на экзамене! Новый ректор обещал нового вампира! Шустрого, кровожадного и с полным комплектом зубов!

- Ой! А можно сдавать на графе? Мне достаточно троечки! – улыбнулась я, рассматривая носки туфель. Я же говорила, что те предметы, на которых нужно причинять увечья и боль, никогда не были в списке моих любимых! Другое дело, когда ты ухаживаешь за магическими животными, растениями или спасаешь чью-то жизнь...

- Посмотрим, как ты будешь сдавать экзамен, - усмехнулся бывший охотник на нечисть. – Продолжим!

- Долго еще? – робко спросил граф. – А то у меня все затекло уже!

- Что у тебя может затечь! – рявкнул на него охотник на пенсии. – Ты же дохлый!

- Слюнка, - проскрипел граф. Мне действительно что-то капнуло на шею. – За шиворот....

- Хорошо! – рявкнули на нас, откинув волосы и обнажив шрам на щеке, похожий на когти оборотня. – Видала, что это?

Мне ткнули пальцем на искаленную щеку.

- Это шрамы, нанесенные оборотнем! – зловеще произнес бывший охотник на нечисть. – Поэтому это сейчас я добрый... А на экзамене я превращусь в чудовище.

- И будете выть на наши оценки? – спросила я, потеряв нос. Эх, как же тяжело с такими предметами.

- Продолжаем! – ноги снова взлетели на стол. Убигейль, спрятал щеку за шрамами и покачнулся на стуле. – Но... Помните! Вампиры очень мстительные. Если им не удастся испить крови жертвы, они будут отслеживать ее. И найдут! И вот тогда...

Тяжелая рука в кожаной перчатке с железными заклепками обрушилась на несчастный стол:

- ... вы точно не будете ожидать нападения! Они выследят вас и убьют! Для вампиров – это дело принципа!

- Поняла, - кивнула я, вспоминая, где у меня лежит чеснок для зелий. Он сегодня вечером мне пригодится!

- И тебе придется защищаться, - мне в руки бросили кол.

- А! – дернулся вампир позади меня и чуть не уронил стул. – Кол! Только не кол! Я же вас просил!

- Это учебный! – заметил преподаватель, а его верхняя губа дрогнула в знак презрения. Я потрогала острие кола, который выглядел, как настоящий. Острие шаталось в разные стороны и напоминало очень густой манный пудинг. При мысли о манном пудинге с вишневым вареньем, я вздохнула. Это было самое вкусное из того, что мне приходилось есть.

- А теперь засади его в сердце вампиру! – крикнули мне. От страха я чуть не уронила кол на пол, но подхватила его. – Ты же

знаешь, где находится сердце? Ну конечно! Ты же целительница! Давай! Прикончи нечисть!

Я представила, что со мной будет за двойку по боевой магии. Вторую двойку получать не хотелось. Меня и так ждут большие неприятности за неоправданное доверие. Возможно, меня даже съедят!

- Умри! – пискнула я и ударила не глядя. Тут же закрыв глаза я, отскочила.

- Аааааа! - заорал вампир, а я открыла один глаз, видя, что кол у вампира торчит из... Видимо, вампир перепугался и отвернулся, встав ко мне спиной. Кол пробил штаны и теперь торчал сзади вампира. А зря!

Впрочем, мне было ужасно неловко. Настолько неловко, что я закрыла рот руками.

Преподаватель отхлебнул что-то из серебряной фляги и тут же выпрыснул это наружу. Все это произошло за считанные мгновения, показавшиеся мне вечностью.

- Вытащите это! - выдал вампир, падая со стула.

- Простите, я не хотела, - шептала я, прикрывая нос и рот руками. Мне хотелось бросится вампиру на помощь. И я бросилась.

- Я осторожно, не волнуйтесь! – прошептала я, видя, как узловатые серые пальцы с длинными когтями прикрывают кол. – Я его победила?

- Морально, да! – согласился Убигейль, пока я убеждала вампира показать ранение.

- Аааа! – орал вампир, пока я пыталась вытащить кол.

- Простите, я не хотела... Мне очень неловко. Хотите, я извинюсь! Сейчас я постараюсь все исправить... Не переживайте... Но мне нужно посмотреть... Я не знала, что в этот момент вы повернетесь ко мне боком... Не могли бы вы сейчас повернуться ко мне спиной, - лепетала я, окончательно растерявшись.

Заклинание работало. Кол очутился в моих руках.

- Видите? Почти не больно, - мило улыбнулась я, вручая кол преподавателю.

Вампир тут же обратился в огромную летучую мышь и улетел в сторону старинного шкафа с книгами и склянками, скрываясь в темноте.

- Урок окончен, - заметил голос Убигейля. Журнал захлопнулся. – Он взял швабру и направился в сторону шкафа, с которого посыпались древние манускрипты и склянки.

- Вылезай! – послышался голос, пока швабра шарил в темноте.

- Вы меня так в гроб загоните! – послышался голос.

- Посмотри на себя в зеркало! – рявкнул бывший охотник на нечисть. – На кого ты похож!

- Я в нем не отражаюсь! – послышался обиженный голос и шорох манускриптов и звон бьющихся склянок с застарелыми зельями и образцами.

Когда я уходила с журналом, последнее, что я видела, как Убигейль надрезал руку и орал: «Кис-кис-кис!». Я поспешила скрыться с места преступления. Щеки у меня горели. Мне было так неловко! Прижав к груди журнал, я осмотрелась и развернула его.

- Три? – вздохнула я, закрывая журнал. – Ой, простите!

Я отшатнулась, видя, как уборщица с остервенением натирает блестящий пол Академии.

Уроки на сегодня закончены, поэтому я направилась на кухню. Крутая лестница вела в сторону вкусных запахов.

- Рано еще! – рявкнули на меня, а я не успела открыть рот, чтобы сказать, что мне нужен чеснок.

- Мне чеснок нужен, - замялась я, осматриваясь по сторонам. Котлы бурлили, кипели. А в них сыпали какие-то специи. На прокопченной стене висел стенд: «Здоровое питание мага!».

- Сколько? – вытер руки о фартук толстый гоблин.

- Много! Мне для зелья, - улыбнулась я, с тревогой ожидая, когда мне вручат чеснок.

- Спасибо! – закивала я, принимая связки чеснока и спеша к себе в комнату. Мало ли!

Стоило двери закрыться, я тут же бросилась магией развешивать чеснок. Шелестящие серые гирлянды висели повсюду. Мне стало немного спокойней. Теперь о бледности и мрачных одеждах можно думать без страха. Журнал лег на стол, поверх недописанной дипломной работы. Пухлые, растрепанные учебники гнездились на полках и валялись на столе. Из стрельчатого окна была видна крыша и далекий лес. За лесом тянулись разноцветные магические дымки. Ночью было учиться довольно странно.

Я решила лечь спать пораньше, чтобы не проспять завтрашний урок. А то я постоянно опаздываю, потому что не могу проснуться. Двадцать шесть треснутых волшебных будильников караулили меня со всех сторон.

- Опять проспишь! – слышались их писклявые голоса. – Точно проспишь!

- А вот и нет, - вздохнула я, умываясь и снимая старую форму. Она была мне немного велика. Нитки торчали из рукавов, а воротник выглядел затертым. Даже значок академии тускло переливался слабеньким магическим светом.

Искупавшись, я съела две дольки чеснока, морщась от вкуса. Потом долго строгала кол из ножки старого стула. Получилось сразу четыре кола, которые я спрятала под подушку.

Завалившись на кровать, я смотрела на дырку в носке, сквозь которую просвечивался палец. Я бы рада ее зашить, но у меня ужасно получались заклинания по бытовой магии.

Обняв подушку, я накрылась одеялом и улеглась. Мне казалось, что я до сих пор слышу раскаты грома, сотрясающих страшную дождливую ночь. И чудовище, которое ломится в мои двери... Интересно, где это чудовище сейчас? Возможно, ректор даже не знает о нем! Тогда пусть чудовище его сожрет в каком-нибудь темном коридоре! Ах, если бы...

Проснулась я от того, что раскаты грома стали совсем невыносимо громкими.

- Быстро открой дверь! – послышался суровый голос, похожий на голос ректора. Дверь дрогнула пару раз и упала на пол. Ой!

Я натянула на себя одеяло, чтобы видно было только мои перепуганные глаза.

- Ты почему опоздала на урок? – послышался строгий голос. Силуэт ректора нарисовался в дверном проеме и заслонил почти весь магический свет, идущий из коридора.

- Простите, конечно! Но у вас нет совести! Разве можно так пугать и вламываться... , - прошептала я. Предыдущий ректор так не вламывался в покои студентов!

- Если прислушаться, слышно, как она меня обсасывает! – рывкнул ректор, шагнув в мою комнату и остановившись на пороге.

Волшебные будильники с высунутыми языками лежали на полу. Один почему-то валялся возле двери и кряхтел.

- Это чем так пахнет? – спросил ректор, глядя на мои чесночные гирлянды. Он принялся, но дальше не шагнул. Неужели подействовало? Неужели он действительно вампир?

- Че-чесноком, - кивнула я, пытаясь заклинанием нащарить форму. – А не могли бы вы... съесть один зубчик?

Нет, ну мало ли! Я могла бы и ошибиться. Мне нужно знать наверняка, что не так с новым ректором. Говорят, что в одной Академии был скандал. Ректор оказался оборотнем! И его вычислили студенты. По волосатым ладоням! А до этого случайные убийства списывали на опечатку в учебнике заклинаний. Если он - вампир, то откажется и найдет предлог, чтобы...

- Зачем? – спросили меня с каменным лицом.

– Он иммунитет... эм.... поднимает! – пояснила я, рассматривая гирлянды. И тут же съедая пару зубчиков. На глазах выступили слезы, но я мужественно его жевала. Теперь осталось проглотить.

- У меня иммунитет нормально стоит! – произнес ректор, глядя на мой чеснок. А потом взял зубчик и с каменным лицом съел его.

Глава пятая. Пощадите, господин ректор!

Он молча взял журнал и пробежался глазами. В этот момент я поняла. Лучше бы он был вампиром!

- Два по боевой магии! – произнес ректор и посмотрел на меня таким взглядом, словно забивал меня в пол. – Три по защите от магических существ и темных искусств. Хуже могла бы учиться?

- Я ... Просто не все предметы у меня получаются, - смутилась я, понимая, что у меня большие и красивые неприятности. И у этих неприятностей серые-серые глаза. – И... Я завожу будильники, но почему-то их не слышу... Поэтому, наверное, просыпаю...

- Я буду будить тебя каждый вечер! Итак, в срочном порядке ликвидировать такой недостаток, как опоздания, двойки и тройки! – произнес ректор командирским голосом. – В каком виде ты? Перед тобой целый ректор стоит!

- Да-да, конечно, - вскочила я, начиная тут же одеваться. – Конечно, не обещаю... Но буду стараться...

- Мне поступила жалоба. За порчу инвентаря у инвентаря. Теперь инвентарь категорический отказывается быть инвентарем, - строго произнес ректор. Я приготовилась, что мне сейчас влетит. Значит, ректору уже настучали про вампира...

- Извините, так случайно получилось, - лепетала я, искренне жалея бедного вампира. – Но я все исправила.

- Мне только что полчаса жаловались за то, что вы всем потоком предательский напали на безоружного вампира сзади, с целью лишить его моральной девственности с последующим нанесением тяжких задних страданий, - отчеканил ректор, а я приготовилась выслушать то, какая я нехорошая.

- Я больше так не буду, - каялась я, вспоминая выпученные красные глаза. – Только не надо меня ругать... Я все осознала... И оказала посильную помощь...

- В связи с чем, я постановил, что формально задание было выполнено на отлично! Отнесешь журнал. Оценку тебе исправят! –

строго закончил ректор.

Эм... Что? Я точно все правильно расслышала? Меня даже ругать не будут? Он за меня заступился? Впервые в жизни за меня кто-то заступился!

- Где стенгазета? – спросил ректор, когда я замерла на пуговице пиджака.

- Какая стенгазета? – спросила я, не помня ничего про стенгазету.

- В Академии по плану был объявлен конкурс на лучшую стенгазету. Руками! – произнес ректор, выкладывая на стол мятое объявление, мимо которого я часто проходила на занятия. Конкурс объявили неделю назад.

Наша Академия всегда славилась активной студенческой жизнью. В Академии постоянно проводились конкурсы и соревнования среди факультетов. В которых, разумеется, я почти не участвовала.

- Я не умею рисовать... - заметила я, растирая руку и жалобно глядя на ректора. – Понимаете, у меня руки из ... из попы...

- Тогда положи газету ее на стул! Чтобы удобней было! – произнес ректор, взмахнув рукой. На стуле появился огромный лист бумаги, свёрнутый в трубочку.

- Я еще раз повторяю, я – не художник, - заметила я, вздыхая и нервно поглядывая на свернутый лист. – У меня нет таланта!

- А если найду? – прищурился на меня ректор.

- Ну не умею я... - упиралась я, поглядывая с ужасом на лист бумаги.

- Ты же – девушка! Разбуди в себе чувство прекрасного! – послышалось что-то похожее на приказ.

– Я вообще кисточку вообще в первый раз в руках держала! И не умею ... рисовать... - я уже понимала, что отвертеться не получится.

- Рисовать стенгазету от «сейчас» до «готово!», - произнес ректор. Его лицо было непроницаемым.

- Хорошо! Но я не знаю, о чем писать! – удивилась я, с ужасом глядя на листок.

- Придумайте какие-нибудь цитаты великих чародеев! Почему я должен вас этому учить! – сверкнул глазами ректор.

- Я не умею рисовать! – сдавалась я. – Может, вы что-нибудь подскажете?

- Это просто! Берешь кисточку, берешь краски. Рисуешь где угодно, но только в центре! Все понятно? – произнес ректор. – Так, чтобы было ярко и скромно! Со вкусом лесных ягод!

Не успела я договорить, как дверь за ним захлопнулась так, что прошелестел весь мой чеснок.

Я поплелась на пары. Приятно осознавать, когда тебя кто-то ждет. Неприятно, когда это стенгазета.

- Извините, можно войти! – поскреблась я в дверь кабинета прорицания. Того самого, в котором меня заперли. Шары сверкали на зеленых скатертях. А я уселась на свое место.

В старинном, потертом кресле, кутаясь в платки сидела Мадам Нагадайна, увлеченно читая детектив «Магический убийца выходит на портал войны».

- Хм... Дайте-ка угадаю... - пробурчала она, напрягая третий глаз в виде сверкающей драгоценности на лбу. – Убийца носит трость... Это... бывший министр магии!».

Она тут же пролистала в конец и внезапно нахмурилась.

- Что значит убийца – уборщик? – возмутилась она, но завидев меня, тут же спрятала детектив обратно на полку.

- Я предсказала ваше опоздание, - послышался зловещий голос провидицы. – Поэтому решила подождать... Присаживайтесь поближе... На прошлом уроке мы с вами проходили гадание по трещинам на пятке! Очень древнее гадание! Но для начала мы должны немного проветрить наши чакры!

От ее стола тянулся тяжелый и вонючий дымок благовоний.

- Мы немного подышим чакрами! Это важно! Вдох! Вы-ы-ыдох! Вдох! Вы-ы-ы-дох! Теперь ппохлопали чакрами! Раз, два, три, четыре, пять.... Хорошенько хлопаем! Так, чтобы я слышала! – размахивала руками, словно дирижировала Великая Предсказательница, листая мои скромные пророчества. Я сидела, проветривая чакры. Где они находились, я не знала. Но холодело почему-то чуть пониже спины.

«Так и быть, поставлю тебе пятерку!», - жалобно вздыхала преподавательница. «Так нечестно!», - возмущались студенты. «Что значит, нечестно? Ему жить осталось всего ничего! Судьба тяжелая!», - с грустью отвечала Мадам Нагадайна.

- А теперь переходим к небольшому контрольному гаданию! – оповестила она меня, глядя пронизательным взглядом из-под тонны

магической косметики. – Оценку, разумеется, я поставлю заранее, поскольку я уже знаю, чем закончится урок!

На столике появилась огромная восковая свеча и тазик с водой.

- Капайте свечой в воду! – взмахнула рукой, словно собираясь улететь, Мадам. – Что у вас? Ничего не упускайте! Рассмотрите все до мельчайших деталей!

- Эм... У меня... - повертела я миску с водой, расплескав ее на скатерть. – Кажется, у меня ... Какая-то статуя! С крыльями!

- И? Что это значит? – спросила Мадам, грациозно положив голову на руки. – Учтите, на экзамене я разрешаю подглядывать только третьим глазом!

- Эм... К смерти? – неуверенно спросила я, вспоминая надгробия на учебном кладбище.

- Дайте – ка сюда, - прищурилась Мадам. Она хмыкала, шурилась, вертела и так и эдак. – У вас будет десять детей!

- Сколько? – ужаснулась я.

- Десять! Муж ... эм.... Низкорослый, одноногий лысый блондин с родинкой на левой пятке... - продолжала Мадам, вдумчиво читая символы моего будущего. – Он вас бросит ради рыжей красавицы... Видите, женскую фигуру?

Я посмотрела на ее длинный и хищный ноготь, который показывал на сморщенное чудовище с горбом и одним глазом.

- Вот! Ради нее! – заметила Мадам, задумчиво покачиваясь. – Запомните, как она выглядит! Это ва-а-ажно! Вот она, подлая разлучница! Вижу еще одного мужчину в вашей жизни!

- А как он будет выглядеть? – спросила я, видя, как хищный палец водит по застывшему воску.

- Погодите! Не мешайте! Я не учла кое-какие знаки судьбы! Одну минутку! – ответили мне. И я затаила дыхание. - Я вижу мужчину! Красивого, молодого, мрачного, загадочного... О! Он будет вашим первым мужчиной! Вижу, что он одет в черное...

В черное... Я вспомнила ректора, который больше всех подходил под это описание. Эх, мне такие не светят!

Мадам посмотрела на меня, склонив голову на бок. А потом медленно опустила глаза в тазик.

- Он будет носить вас на руках! – продолжала Мадам, внимательно изучая символы. – Я вижу много цветов... Прямо целое

море! И вижу, как он схватит тебя и унесет в свой замок!

- Неужели? – ободрилась я. Мадам Нагадайна обычно давала очень мрачные пророчества. А тут что-то прямо...

- Хм... Вижу вашу руку в его руке... - прошептала Мадам. – Это так романтично! Из сотни женщин он остановит свой выбор на тебе!

Как интересно! Или ректор, или темный маг, или некромант... Если честно, я некромантов не очень любила. Даже их девиз «Трудолюбие и труполюбие» вызывал у меня нервное «бррр!». - О! Вижу, что он – некромант! Видите, череп? – произнесла мадам, тыча пальцем в воск. – Прямо проступает...

- А как мы с ним познакомимся? – с надеждой спросила я, встревоженно следя за ее пальцем. – Во сколько лет я его встречу?

- Знаете, как говорят? Любви все возрасты покорны! Тебе будет сто двадцать один год, а он будет тебя на сто лет младше... - продолжала Мадам, сканируя мое будущее.

- А почему такая разница? – удивилась я, глядя на хищные когти.

- Тебя только-только похоронят старой девственницей, а ему как раз нужен будет подходящий труп для экспериментов! – сообщила Мадам. – Ну что ж! Лучше поздно, чем никогда!

- Фу! – поежилась я. - А при жизни никакой надежды нет?

- Никакой, - скорбно выдохнула Мадам. – Увы...

- Но в прошлый раз вы говорили, что я выйду замуж сразу после выпускного! И через месяц у нас уже будет ребенок! – удивилась я, вспоминая гадание на пятке.

- О! Судьба такая штука, что все может поменяться в любой момент! – заметила Мадам, гордо вставая и направляясь к своему креслу. – Итак, тема сегодняшнего урока «Тренировка астрального голоса и как грамотно составить пророчество».

Она взмахнула рукой, а мел стал чертить на доске какую-то схему.

- Надеюсь, вы помните с прошлых занятий, что все древние пророчества составлялись в рифму! Чтобы их было легче запомнить! Рифмы всегда звучали зловеще! Как я всегда говорю, если не в рифму, то это не пророчество!», - улыбнулась она, пока мел прыгал туда. – Кстати, поздравьте меня! Вышел мой первый сборник пророчеств!

- Поздравляю, - согласилась я, изобразив радостную улыбку. И перерисовывая доску.

- Я просто случайно забыла его на столе, а его сожрала домашняя мантикора! Мы так мучились! Целую неделю сборник не мог выйти, но вот! Ура! Сегодня утром он все-таки вышел! – сообщили мне радостным голосом.

И тут же ее голос стал серьезным.

- Итак! У вас есть десять минут, чтобы составить приличное пророчество! – послышался голос Мадам Нагадайна. – Помним правила хорошего пророчества? Расплывчатое, зловещее, леденящее душу!

- Простите, а почему пророчество должно быть расплывчатым? – спросила я, пытаюсь придумать хоть что-нибудь.

- Как почему? Чтобы не расслаблялись! – хмыкнула мадам. – А я пока впаду в транс! Мне нужно пообщаться с духами!

Пока я корпела над пророчеством, слышался протяжный храп. «Я не храплю! Я медитирую на древнем наречии, понятном только духам!», - однажды разобиделась Мадам на целителей.

Я посмотрела в тетрадку и вздохнула.

Да... Беда!

Глава шестая. Магия – сила!

Может, со стороны это и казалось странным. Но даже в газете была колонка пророчеств «на сегодня». От зловещих прогнозов становилось как-то не по себе. Но зато какое облегчение испытывали читатели, когда они вдруг не сбывались!

- А ну-ка! Три правила хорошего пророчества? – насела на меня Мадам Нагадайна.

- Мрачное, размытое и.... – замялась я, забыв слово. – Тревожное! И обязательно с примерной привязкой ко времени!

- Правильно, - кивнула мадам. – Как говорится, либо у вас откроется дар видеть будущее. Или вы научитесь неплохо сочинять стихи. Третьего, увы, не дано!

А я засела сочинять.

- Смерть... эм... успеть, - шелестела я, кусая кончик пера. – Гибель... Какая рифма к слову гибель...

Осторожно, чтобы она не увидела третьим глазом, я приоткрыла учебник. От напряжения я закусил губу. «Когда стрелки сомкнуться, а птицы обратно вернуться, с севера жди беды, смерть пожнет плоды...», - прочитала я, проверяя, не засек ли меня третий глаз.

- Время вышло! – произнесла мадам Нагадайна, а я неловко встала. Обычно в этот момент все начинали смеяться. Но сейчас стояла тишина.

- На исходе шестого круга, - неловко начала я, видя, как мадам довольно кивает: «Отлично! Просто превосходно! Что за шестой круг? Кому какая разница!».

- Где дятлы поют свои трели.... – прочитала я, не придумав ничего лучшего.

- Замечательно! Место обозначено! Главное, как четко! – похлопала мадам, а я впервые чувствовала, что мне не страшно отвечать. – А теперь немного мрака и безысходности!

- Смерть разнесется со скоростью звука... - прочитала я, неловко сжимая бумажку.

- А теперь прямо в точку! – подбадривала меня мадам Нагадайна.

- Цвета тягучей, густой карамели, - закончила я, покраснев до кончиков ушей.

- Отлично! Просто превосходно! Я, пожалуй, запишу! А вдруг сбудется? – заметила мадам Нагадайна. Все пророчества студентов бережно хранились и проверялись на «сбыточность». И действительно, именно так рождались великие пророки, которые поначалу даже не подозревали о своем даре.

– Итак, переходим к тому, как озвучивать пророчества! Домашнее задание! Потренироваться озвучивать страшные пророчества! Это будет на экзамене! Так, идите сюда!

Мадам встала, а один платок стек вниз по креслу. Я подошла к ней, встав напротив, лицом к окну.

- Вот вы разговариваете с человеком, а потом вам нужно замереть! Смотрите на него так, словно сзади него увидели чудовище! Помните! Вам нужно замереть и сделать страшные глаза. Распахните их пошире! Прямо широко – широко! Еще шире! А теперь собрали их в кучку! И замрите! После этого вы молчите пару секунд, чтобы собеседник понял, что случилось что-то страшное, и уже приготовился внимательно слушать! А потом страшным голосом произносите пророчество! Не забывайте дрожать всем телом! Потом резко «оп!». И что? Правильно! Резко приходим в себя: «Ой, а что случилось? Кажется, я на секундочку потеряла сознание!». Вам понятно!

Я попыталась широко распахнуть глаза и замереть.

- На исходе шестого круга... - начала я, делая голос как можно страшнее. Но меня тут же прервали.

- Понятно! Вы отсутствовали на занятии, где мы тренировали инфернальный голос! – разочаровалась Мадам. – Смотрите и учитесь! Это будет на экзамене!

Она встала, застыла и страшным, низким и хриплым голосом выдала: «На исходе шестого круга!». Я вздрогнула, чувствуя, как по коже пробежали мурашки.

- На исходе шестого круга... - басом произнесла я, пытаюсь сделать голос и хриплым, и сиплым одновременно.

- Отрыжку тяните! Глаза в кучку! – подбадривала она меня, пока я пыталась закатить глаза, собрать их в кучку и раскрыть максимально широко. – Кто за вас дрожать будет? Я что ли? Еще разочек! Так!

Трясемся, трясемся, глазки закатываем! Не моргаем! Глазки в кучку! Почему правая рука не дрожит? Ей что? Не страшно?

Мы бились минут тридцать, пока я окончательно не выбилась из сил.

- Ужасно! – всплеснула руками Мадам, а потом прикрыла лицо. – Просто ужасно! Правая нога дрожит, левая не дрожит! Куда уехал правый глаз? Почему он не в кучке? Его что? Выгнали? Верните его обратно! Покачиваемся и дрожим! Челюсть расслабьте! Но говорите громко, медленно и четко! Что у вас с голосом! Он должен быть, как из прямой кишки!

- А это обязательно? – спросила я, видя, как она берет со стола журнал.

- Послушайте, дорогая моя, - вздохнула Мадам Нагадайна, почему –то грустно усмехнувшись. – Знаете, сколько пророчеств не было услышано только потому, что были сказаны обычным голосом? Сколько событий можно было предотвратить, если бы люди, услышавшие их, поняли, что это не просто слова, а настоящие пророчества? Поэтому мы учимся правильно произносить пророчества, чтобы их услышали и запомнили!

Я вздохнула, глядя на стенд: «Пророчества на ближайшее будущее». Он был покрыт пылью и паутиной. «Криками башня во тьме замирает. В камень холодный сердца превращает. Только чудовищу этого мало. И каменный принц сойдет с пьедестала!».

- Так, ставлю вам три с минусом, как отсюда и до вон той башни! – вырвал меня из раздумий голос преподавателя.

- Не надо, пожалуйста! – взмолилась я, понимая, что ректор меня прикончит. – Можно я еще разочек попробую! Только не ставьте мне тройку!

Я подняла глаза, видя соседнюю башню, освещенную тусклым светом наших окон. Как вдруг, я увидела... чудовище... Оно пробиралось по стене башни напротив, расправив жуткие перепончатые крылья. Огромные руки с когтями крошили камень, огромные, вздутые мышцы напрягались. Длинный серый хвост раскачивался на ходу.

- А... - замерла я, глядя на чудовище.

От удивления я даже открыла рот, пытаясь пальцем указать

- Ч-ч-чудовище п-п-ползет по ба-ба-башне... Вот п-п-прямо здесь и п-п-прямо с-с-сейчас, - выдавила я, каменея от страха. Мой дрожащий палец пытался показать в окно, но я не могла даже пошевелить рукой. Колени дрожали, а я смотрела на то, как эта тварь застыла на месте. – Оно огромное и ст-т-трашное... И, кажется, смот-т-тит на нас!

- Ну вот можете, если хотите! – умилилась Мадам. - Хорошо! Так и быть! Четверочка! Вы ее заслужили! Запомните, как вы это делаете, чтобы потом повторить на экзамене!

- Но т-т-там действительно ч-ч-чудовище! – прошептала я, глядя в окно. Чудовище посмотрело на меня светящимися глазами. И тут же прозвенел звонок. Чудовище взмахнуло крыльями и взлетело.

- Все-все-все! Держите свой журнальчик! Ничего не забываем! Не забываем чистить чакры каждое утро! Встали, зубки почистили! А вместе с ними и чакры! – выпроваживали меня из аудитории.

Я вышла, чувствуя, как у меня прогибаются колени от страха. Моя ватная нога еле-еле нащупала ступеньку. Руки развернули расписание, которое дрожало перед моими глазами.

- О, нет! – захныкала я. – Некромантия! Еще и с некромантами!

Вот что странно! Я не боялась вида крови! Но я до паники боялась покойников! Брррр!

Спустившись вниз по лестнице, я доползла до портала и перенеслась в другую часть Академии. Я немного опаздывала, поэтому решила прибавить шаг. Сумка телепалась на бедре, к груди я прижимала журнал.

Мрачное подземелье, пропахшее сыростью и трупным запахом заставило меня поежиться. Черная дверь с черепами открылась с душераздирающим скрипом.

- Смотрите внимательно! Показываю еще раз! А теперь берем руку... - слышался шипящий голос преподавателя. – И пришиваем ее... Садитесь на место! И записывайте!

Я старалась добежать до места на задних рядах, еще до того, как мне станет худо. Черные мантии стелились между рядов. А мне попытались подставить заклинание подножки, через которое я ловко перепрыгнула.

- После берем «кишкометр» и отмеряем нужное нам ... - слышался голос. Я глянула на стол преподавателя и тихо сползла

вниз по стулу, погружаясь в темноту.

Я очнулась, пытаюсь с трудом разлепить глаза. Приподнявшись на руках я попыталась сесть ровно.

- ... если ноги оказались короткими, дробим кости! Только перед этим нужно счистить мясо. Для этого берем ножичек и...

Я снова сползла по стулу, увлекая за собой открытый и девственно чистый конспект. Немного погодя темнота стала отступать.

- ... берем ложечку и тщательно вычищаем желудок до характерного звука, - донеслось до меня, а я надула щеки и снова покачнулась, но на этот раз, видимо, я упала на парту.

Открыв глаза, я сделала глубокий вдох и даже успела взять перо, чтобы хоть что-то переписать с доски, но аудитория уже опустела. В журнале, напротив моего имени стояло «отсутствовала на уроке».

Собственно, как и всегда! Я взяла журнал и, стараясь не смотреть на разделочный стол, заклиниванием вылетела из аудитории.

- Фух! – выдохнула я, выйдя из мрачного подземелья.

Доковыляв до комнаты, я бросила журнал и попыталась поужинать. Но кусок в горло не лез. Приняв душ, я зевнула. Только – только я улеглась на подушку, как вдруг мой взгляд упал на свернутый лист бумаги.

- Газета! – простонала я, вылезая из-под одеяла. – Я совсем про нее забыла.

Развернув лист, я стала вспоминать, о чем были предыдущие газеты.

- Ладно! – зевнула я, доставая волшебную линейку и краски. Кое-как насобирав какого-то бреда про величие магии, я села выводить буквы заголовка.

Если с первыми буквами было попроще, то на третьей букве я застряла надолго. Два часа я выводила эту букву «В», которая получалась то кривая, то смазанная, то обвислая, то корявая.

Я пыталась украсить ее блестками, тщательно в сотый раз обводя по контуру. Время было уже ого-го сколько! А я все еще зевала, но очень старалась!

- Готово! – выдохнула я, глядя на блестящую букву «В». – Ура! У меня получается! Оказывается, все не так сложно!

В дверь постучали, а я дернулась, едва не испачкав огромный лист краской.

- В-в-войдите, - крикнула я, любуясь на свое творение. Нет, ну надо же! Прямо загляденье! И блестит!

На пороге стоял ректор в своем неизменном черном плаще с костяной застежкой. Его красивые волосы лежали поверх плаща, а серые глаза внимательно смотрели за тем, что я делаю.

- Пришел проверить, как успехи, - произнес он, стоя на пороге.

- Вот! – показала я красивую букву «В», зевая и все никак не налюбуясь на нее. – Ну как? По-моему, очень красиво получилось!

- Хорошо, - усмехнулся ректор, пока я стирала лишние блески. – Только я не могу понять! При чем тут «в» в заголовке «Магия – сила»?

- Что? Ой! – простонала я, понимая, что написала не ту букву.

Глава седьмая. Душевные внутренности

- А в целом газета как? – спросила я, показывая рисунки и корявые статьи, восхваляющие магическое искусство и справа, и слева, и сверху, и снизу.

- Не хватает вдоль и поперек! – вынес вердикт ректор, пристально глядя на рисунок. – Дракон какой-то! Единорог, наверное!

- А в целом? – снова с надеждой спросила я, затаив дыхание. И даже губу закусила от нервов!

- Замечательно, изумительно, красиво, волшебнo, - повернул голову на бок ректор. – Но хрень. Переделывать! Я не знаю, как должно быть, но вы делаете неправильно!

Что? Переделывать? Это как? «Уууууу!», - негодовало что-то в моей душе, когда я смотрела на красивое лицо ректора.

- Единорог слишком грустный. Сделать веселее. Кучка дерьма - слишком веселая. Сделать грустнее, - постановил ректор, глядя на мой шедевр. – Перед тем, как повеситься, покажешь ее мне!

Я не поняла, о чем это он. Не помню, чтобы я рисовала единорога и кучку! У меня рука с волшебной палочкой и магическая шляпа!

Волшебными палочками уже не пользуются. Это – прошлый век. Все давно перешли на беспалочковую магию. Только старики до сих пор ходят с палочками, потому что руки дрожат и прицелиться толком они уже не могут! Однажды, и я буду ходить с палочкой. Но я надеюсь, что это будет нескоро!

Пока я пыталась найти грустного единорога и веселую кучку, только подняла голову, чтобы спросить, как дверь закрылась.

- Нет, а чем ему не понравилась коричневая шляпа? И рука с палочкой? – возмущалась я, переделывая и исправляя газету. – Ууууу! Ненавижу! Мало того, что я весь день, вместо того, чтобы спать, провожусь с этой газетой, так еще и все не так! И то не так, и это не так!

Я старалась держаться подальше от окна. Где-то по академии рыскает страшное чудовище! Оно умеет лазить по стенам и крушить

камни. А еще у него светятся глаза, и выглядит оно жутко!

Развернувшись вместе газетой в сторону окна, я сидела и пыталась исправить заголовок.

- И так сойдет! – скривилась я, ненавидя ректора до глубины души. Это ж надо! Заставил рисовать газету!

Когда в окне забрезжила полоска рассвета, я свернула газету, вытряхнула краски и оправилась сдавать ее на ректору. Дойдя до его кабинета, я постучала, ожидая ответа. Но никто мне не ответил. Я осмелела и постучала громче. Опять тишина. Посидев немного возле кабинета и душераздирающе позевав, я понесла газету «вешаться».

- Да вряд ли кто-то сделает лучше! – заметила я, поглядывая на свое творение. – Главное что? Не победа, а участие!

Круглосуточная приемная комиссия из привидений сидела и играла в карты.

- Вот! – вручила я им газету, видя, как они рисуют галочку напротив герба нашего факультета. Отряхнув руки и оттерев остатки краски с рукава, я отправилась спать. «А что если нужно было подождать ректора?», - зевнула совесть, показывая острые клыки. «Пофигу!», - отмахнулась я. «А вдруг мы хуже всех?», - снова зевнула совесть, когда я открывала двери комнаты, и бессильно падая на кровать.

Если вдруг то страшное чудовище, ожившее той жуткой ночью, когда над Академией разыгралась буря, приползет меня есть, пусть начинает с головы.

Проснувшись от тяжелых шагов, я вздрогнула. Изнеможенные будильники валялись по всей комнате. Несколько валялось на полу. Один на столе, второй возле двери, а третий стекал с пыльного подоконника и хрипел.

Дверь распахнулась, а я накрылась согретым за ночь одеялом.

- Ты опять опоздала на занятия! – слышался строгий голос ректора.

Мне так не хотелось променять уютный кокон одеяла на утренний озноб «Ты-ды-ды-ты-ды!» и пляски вокруг стула с расческой.

- Это просто они начались раньше, - проворчала я тихо-тихо, силясь разлепить глаза.

«Пойдем, возвращайся, нам без тебя скучно!», - манили меня розовые дракончики с конфетами и волшебными яблоками. «Ну куда

же ты от меня?», - протягивал ко мне руку прекрасный принц, приснившийся мне сегодня ночью. «Мы остановились на самом интересном! У нас первая брачная ночь! А потом мы с тобой полетаем на розовом драконе!», - убеждал принц из сна, таща меня в сторону кровати.

- Вставай! – строго произнес голос ректора, пытаюсь разорвать оковы сладкого сна.

- Ложись! – нежным голосом умолял принц из сна, бровями намекая на то, что сон – не сказка. Свадьбой не заканчивается!

- Вставай! – слышался суровый голос ректора.

- Ложись! - задыхался от страсти принц, в страстной спешке стягивая с себя сорочку.

Его голос становился тише. Принц возился со штанами, требуя потушить пожар страсти.

- Вставай! – внезапно выдал принц голосом ректора, глядя на свои расстегнутые штаны. – А ну быстро вставай! Я кому говорю! Вставай! Да что ты будешь делать!

В этот момент я дернулась, немного просыпаясь. Принц испарился, зато вместо него появился суровый ректор, который стоял в центре комнаты.

- Не люблю опоздунов! – произнес ректор.

- А я ... - зевнула я, видя, как убивается принц из сна. - ... Не опоздун... Я – опоздушечка...

- Мне что? Будить тебя каждое утро? – слышался голос ректора, когда принц из сна предпринял еще одну отчаянную попытку жениться на мне окончательно, беря меня за руку и утаскивая в сон. Я сопротивлялась, убеждая принца, что мне еще диплом нужен. Но принц говорил, что любит меня и без диплома!

В комнате царила тишина. Видимо, ректор сдался и ушел!

-Будить каждое утро! - пробурчала я, с трудом разлепляя глаза. – Поцелуем, если можно! Каждое утро. Нежным поцелуем. И кофе в постель!

- Я запомню, опоздушечка! - слышался голос, от которого я подпрыгнула вместе с подушкой и одеялом. Что?!! Ректор еще в комнате?!! Мамочки!!!

Мне стало вдруг так стыдно, что я поклялась себе больше никогда на него не смотреть. Экстренно сгребая содержимое стула, топчась на

охрипших магических будильниках, я дрожащими руками одевалась на пары. Пуговица не попадала в петельку, щеки горели, а я изредка бросала короткие взгляды на ректора, стоящего в дверном проеме!

Схватив журнал, я собиралась выйти из комнаты, как вдруг поняла, что не могу обойти ректора ни справа, ни слева.

- П-п-простите! – пролепетала я, пытаюсь найти дырочку, сквозь которую можно выскользнуть.

- Что это за разврат – шатание! – послышался голос ректора, когда я поняла, что разговор не окончен. И мне не выпустят. – Комната – это лицо студента!

Я посмотрела на свою комнату. Мятое покрывало валялось на полу. Груда учебников была свалена на столе. В свете магических подсвечников в комнате летала пыль.

- Почему у тебя на лице грязь налипла и пыль! Ты же девочка! – строго произнес ректор.

- Это не пыль, это – пудра, - заметила я. – Это – не грязь, это – тени!

- Завтра же, чтобы здесь было чисто! И все блестело, как драконьи яйца! – сурово произнес ректор. Я на мгновение подняла голову, видя, как он хмурит красивые брови, осматривая мой беспорядок.

Меня выпустили и вышли сами. Я тут же закрыла дверь заклинанием, и бросилась по коридору. Сначала я шла, как и полагается студентке. А потом не выдержала и припустила к portalу, стараясь не оборачиваться.

Добежав до аудитории, я застыла перед дверью, ведущей в кабинет зельеварения. «Извините, пожалуйста! Я опоздала!», - репетировала я, чувствуя, как у меня сторают щеки от стыда. Сейчас меня сделают учебным пособием! И мне придется пить яд!

Не успела я открыть дверь, как на меня сзади кто-то налетели, распахивая двери.

- Итоги конкурса газет подводят! – крикнул чей-то голос, заставив меня забиться в угол. – Быстрее! Итоги! Сейчас будут награждать победителей!

Вся орава высыпала из класса, побросав бурлящие котлы от которых шел зловонный дым.

- Быстрее! Быстрее! – наседали друг на друга зельевары, к которым я примкнула маленьким стыдливым хвостиком.

Из каждой аудитории высыпала галдящая толпа. И этот огромный поток устремлялся в главный зал.

- Приз за лучшую стенгазету «Магия – сила!» присуждается вот этой газете! – послышался голос призрака. Он развернул ее, и все обалдели! Она рассыпалась магией, расцветала красками, картинки менялись и оживали. Сто очков факультету!

- Ура!!! – заорали боевые маги. – Ура!!!

- Знаю-знаю! Отловить художников с других факультетов и заставить рисовать газету! – обиделись зельевары, когда я пробивалась сквозь из ряды под свои знамена.

- Приз за самый творческий подход и пятьдесят очков факультету присуждается вот этой газете с булькающим зельем! – снова послышался голос. Зельевары позади меня тут же взорвались криками: «Это наша!!!». – Вы только посмотрите на это оживающее зелье! Бесподобно! В истории конкурса стенгазет еще никогда такого не было!

- Вау! – послышались голоса студентов, когда им заклинанием увеличили газету в десять раз. «А я говорила, что нужно было зелье!», - послышался взволнованный голос среди зеленых.

Я уже встала на пустое место, предназначенное для целого факультета.

- Приз за свежесть и оригинальность идей и сорок очков присуждается... вот этой газете! Вы только посмотрите на эти яркие краски! И на этого дракона в разрезе!

- Он просто не влез! – крикнули животноводы, радуясь своим очкам.

Я терпеливо ждала результата, переминаясь с ноги на ногу. Все! Теперь ректор точно меня убьет! Я увидела ректора, сидящего в роскошном ректорском кресле. Он пристально смотрел на меня, пока призраки бывших учителей, умерших на рабочем месте, показывали газету за газетой.

- И... приз «Сдали, лишь бы отстали!» и одно очко присуждается газете с единорогом и огромной коричневой... кашкой! – развернули мою газету.

- Это рука с палочкой и волшебная шляпа, - смутилась я, видя собственное творение, увеличенное во сто крат.

- Итого! По итогам конкурса! У боевых магов три тысячи очков факультета! У некромантов две сто! – перечисляли призраки, а над каждым знаменем появлялись очки. - ... у прорицателей... И у целителей восемьсот двадцать одно очко! Слово уважаемому господину ректору!

Он встал, а по залу прокатился странный звук. На пару мгновений мы увидели, как что-то странно приподняло мантию на уровне колена.

- Вау! – коротко вздохнули прорицательницы. И стали медленно выдыхать. Но это что-то тут же исчезло под черным балахоном. Словно и не было вовсе.

- Мне одной показалось? – послышался обалдевший женский шепот по залу. – Вы тоже это видели?

- Стенгазета – это не просто белый прямоугольник с размазанными по нему душевными внутренностями, - сурово начал ректор. Я заметила, что в руках многих появились магические блокноты и маленькие перышки.

– Стенгазета должна быть полезной и душевно питательной! – отчеканил ректор. Он даже стоял, как боевой маг за кафедрой, широко расставив ноги. – Чтобы посмотрел на нее, и больше не хотелось! От лица ректора я поздравляю победителей! И приказываю! Лучших повесить в главном зале в торжественной обстановке! Худших, где-нибудь, где никто не видит, чтобы их там побыстрее отодрали

- Я его просто обожаю! – простонал чей-то голос, когда ректор вернулся на место, отдавая приказ окончить собрание.

Глава восьмая. Неутешительный приз

Я стояла и с грустью смотрела, как призраки утаскивают мою газету. Судя по направлению, я буду висеть где-нибудь в какой-нибудь забытой башне.

Взгляд ректора бурил во мне лишнюю дырочку. Он смотрел пристально, многообещающе. Тем временем студенты еще немного погалдели ради приличия, и решили дружным стадом покинуть собрание, обсуждая его результаты. Боевые маги несли кого-то на руках, восхваляя его рисовательные таланты.

- Останься! – взгляд ректора устался на меня. Я вздохнула, опустив глаза на свои ботинки.

Преподаватели поздравляли друг друга. Они проследовали мимо меня, шурша мантиями. В моих руках вдруг, откуда ни возьмись, появилась утешительная грамота с неутешительной надписью.

- Я сразу сказала, что я не умею рисовать, - произнесла я, видя, как ко мне приближается тень. – Я и так, между прочим, отдуваюсь за весь факультет!

- Как долго это будет продолжаться? – спросил строгий голос ректора. Он нависал надо мной зловещей тенью, предвещающей неприятности. – Не молчи на меня!

Послышался топот. Кто-то подбежал к нам, а я мельком зыркнула и увидела форму зельеваров.

- Уважаемый господин ректор, - начал он. – А можно спросить, а что если я завтра не приду на пары по очень уважительной причине...

- Это не ко мне, - строго произнес ректор. – Я решаю только вечные вопросы. Временные вопросы решает ваш куратор! Марш на занятия!

- И сколько это будет продолжаться? Почему носки не по уставу Академии? – снова обратились ко мне.

- Сейчас подтяну, - вздохнула я, растягивая по ноге свои гармошки. «Эксплуататор!», - проворчала я. – «Нервосос!».

- Берешь лопату и идешь выполнять свой студенческий долг перед братьями нашими огнедышащими! – послышался голос. Мантия

прошелестела, а тень исчезла.

- А как долго? – спросила я, пытаюсь догнать ректора на выходе из зала.

- Либо пока я не скажу, либо пока драконы сами ко мне не придут с благодарностью! Марш! – слышался голос ректор. Я шмыгнула носом, отвернувшись, скривилась и направилась в сторону драконьих загонов.

На балансе Академии числились три дракона. Но на самом деле их было два. Третий давно переехал к некромантам. Так что покой ему только снится.

Я вышла из Академии, дошла до огромных магических ворот, возле которых стояла дежурная лопата. Счистив ее ботинком, я отворила магический замок.

По статистике дракон может чихнуть на тебя один раз. Один раз чихнет, а больше и не надо!

Два престарелых дракона Кай и Гейла смотрели на меня с подслеповатым прищуром. Мальчик, хоть и был давно не мальчиком, был крупнее девочки. Когда-то много сотен лет назад их завели парой, в надежде, что они ка-а-ак начнут размножаться в неволе. Но драконы твердо решили умереть девственниками, поэтому яиц от них Академия так и не дождалась.

Они собирались броситься на меня. Даже расправили крылья, набирая воздуха в грудь, чтобы выдохнуть струей пламени.

- Здорово! – поздоровалась я, улыбаясь и поднимая лопату вверх.

В этот момент драконы забились в угол, снова поглядывая на меня. Узнали, видимо. Если честно, то мы с ними были не в ладах. Меня вообще животные не любили. За исключением какого-то прыщавого сутулого второкурсника – некроманта, который мечтательным голосом однажды заявил, что когда вырастет, обязательно найдет мою могилу для продолжения отношений.

- Эксплуататор! – выругалась я, поддевая лопатой драконий навоз и поглядывая на драконов. – Так, ребята! Не при мне!

Драконы замерли, когда я подошла к ним с лопатой. На голове самца по кличке Кай была дырка в чешуе. Его клевала Гейла. И сейчас она карабкалась на него для семейно-разъяснительной беседы.

- Садист! – ругнулась я, набирая побольше и неся с контейнер.- Нет, ну что значит? Будем из тебя отличницу делать? – выругалась я,

отгоняя драконов лопатой, чтобы не растоптали.

На стене загона висело объявление: «Те, кто хочет сломать шею! Те, кому нравится ходить с ожогами! Тем, кто мечтает узнать побольше об удивительных драконах! Факультатив «Драконоведения»! Запишись! Количество участников... ноль».

Чуть ниже были правила поведения в вольере, которые начинались фразой: «Если не хотите, чтобы вашим родителям вручили коробочку с вашим прахом в торжественной обстановке, соблюдайте следующие простые правила! Не поворачивайтесь к драконам спиной. Всегда держите их в поле зрения. Помните, чем старше дракон, тем более непредсказуемым он является. Не пытайтесь одолеть дракона в одиночку. Помните, магия против дракона может оказаться бессильной. Прикасаться к драконам и подходить к ним близко запрещено. Окружите себя защитным куполом. Схема приведена ниже... В случае пожара или попытки съедения – воспользоваться запасным выходом»

- А если я не хочу быть отличницей? – возмутилась я, снова сгоняя Гейлу с несчастного Кая лопатой. – Просто не хочу и все! Тем более, что я не хочу причинять вред живым существам! Зачем вообще кого-то калечить? А ну брысь!

Я снова согнала драконицу с дракона, видя, что она собиралась проесть ему плешь!

С уборкой у драконов я подружилась еще давно. И, пожалуй, это было самое классное во всей Академии. Ну, конечно, если они не навалят кучу, и не растопчут ее, как сейчас...

- Так, мне вам еще и лапы мыть? – закатила глаза я, выгребая то, что навалилось за все время, пока меня сюда не отправляли.

- Кто он такой, чтобы меня воспитывать! – возмутилась я, продолжая работу. На загоне светился круглый знак «Магия не действует». Драконы, они ведь тоже магические существа! Поэтому сломать защитные заклинания и сбежать отсюда им будет проще простого!

- Да никто! Просто ректор! И чего это он за меня так основательно взялся? Делать ему больше нечего! Кроме как воспитывать меня! – бурчала я, донося лопату до контейнера. – Вот! По Академии чудовище лазит! А ему хоть бы хны! Лучше бы его выслеживал!

Драконы соглашались со мной. Еще на третьем курсе их было трое. Каю решили подарить еще одну девочку. Но ревнивая Гейла извела ее, чтобы единолично выклеивать мозг.

– Куда!!! Я там еще не убирала!!! – крикнула я, отгоняя драконов от кучки лопатой. Они снова забились в угол, пуская дымки из носа.

- Кто виноват, что я не рождена для того, чтобы быть королевой Академии? – вздохнула я. – Не отличница, не красавица, у меня папа не работает в министерстве, я не могу позволить себе даже новую форму!

Я загребла еще кучку и опустила ее в магический контейнер. Он с довольным урчанием облизал лопату. И икнул!

И тут я почувствовала ветер. Это драконы решили размять крылья.

- Я вам сейчас как дам лопатой! – прикрикнула я на них. А с ними больше никак! Лопатой под чешуйчатую задницу получила Гейла.

Драконы успокоились. Но ненадолго. Настроение у них сегодня – летательное и летальное.

- Еще и к внешнему виду прицепился! Как он не поймет! Я никому не хочу нравиться! – проворчала я, снова отгоняя драконов лопатой в другой конец вольера. – Нет, ну вы только посмотрите на этого тирана! После той истории на первом курсе, я тем более, не хочу никому нравиться! Особенно боевым магам! И этот гад бесчувственный никак понять этого не может!

- Так, а плохое про меня сегодня будет? А то все хорошее и хорошее! – строго спросил голос. Я в ужасе подняла глаза и увидела ректора, стоящего в загоне.

- Простите, - смутилась я, тут же опуская глаза в лопату. Руки дрожали. Я не ожидала, что лично ректор спустится в драконьи загоны. Обычно ректор никогда сюда не спускался.

- Посмотри на себя! Как ты выглядишь! Студент – это лицо Академии! – отчитывал меня ректор. – Что подумают про Академию, когда увидят тебя!

- То, что Академия не высыпается, - пожала плечами я.

- Разноцветные носки... - продолжал ректор отчитывать меня.

Я посмотрела на розовый и черно-полосатый носок. Это я с утра впопыхах носки перепутала!

- Не надо было меня торопить, - проворчала я.

- Ты же девочка! Ты должна выглядеть, как девочка! – продолжал ректор строгим голосом. – Это Академия! Здесь из вас должны сделать зрелых искушенных женщин – чародеек. Из тебя почему-то еще не сделали! Значит, сначала этим займусь я. А потом все остальные преподаватели!

Я смутилась, представляя, как из меня делают «зрелую искушенную женщину».

- Выпустить тебя бы в поле, поставить лицом к стенке и испепелить заклинанием, чтобы на всю жизнь запомнила! – возмущался ректор. – Еще и учиться не хочешь! Между прочим, поток – это лицо куратора! И куратор за вас краснеет! Я посмотрел твои оценки! Ты – безнадежна! Как тебя вообще приняли в Академию?

Я пожалала плечами, снова набирая лопату, как вдруг послышался голос ректора.

- Замри. Стой и не шевелись... - я перевела глаза на ректора, в руках которого вспыхнуло мощнейшее заклинание. – Просто стой и не шевелись... Все хорошо. Главное – не паникуй и не делай резких движений. Ты меня поняла, девочка?

Я скосила глаза, чувствуя, что меня обдувает жарким вонючим ветерком драконьей пасти. Я видела огромные зубы, розовую ковровую дорожку треугольного языка...

- Вы о чем? – негромко спросила я, представляя в ужасе, что позади меня замерло то самое чудовище. В этот момент коленки затряслись. Рубашка прилипла к спине. Лопата чуть не выпала у меня из рук.

- Стой, маленькая, стой... - глаза ректора внимательно смотрели на меня. Его голос был подозрительно ласковым. – Я боюсь, повредить тебя заклинанием... Если можешь, сделай шаг в сторону. Только плавно. Без резких движений. Сможешь? Если нет, так и говори!

- Гейла! – возмутилась я, видя открытую драконью пасть рядом. – А ну брысь, зараза чешуйчатая! – фыркнула я на капризную старую драконицу. – Не видишь, ректор в кого-то целится... Брысь отсюда!

Пасть обиженной Гейлы была слишком близко.

- Она тебя сейчас сожрет... - послышался голос ректора.

- Кто? Гейла? – удивилась я, видя, что пасть уже совсем близко. Я не выдержала и треснула по драконьей морде лопатой: «Пошла вон

отсюда, ядрена драконья вошь!».

- Быстро-быстро! Шевелим лапками! А то драконоборцев на вас нет! – рявкнула я, тюкая ее лопатой. – Думала что? Подкралась, чтобы сожрать? Ага, щас!

Лопата прозвенела об драконий зад. Гейла бросилась в угол к Каю, злобно шипя и пуская едкий черный дым.

- Ну и напугали же вы меня ... - махнула я лопатой и схватилась за сердце. - Я –то думала! Случилось чего! Просто Гейла у нас вредная! А что вы на меня так смотрите, господин ректор?

Ректор смотрел на меня странным взглядом. Он даже чуть склонил голову на бок, словно прикидывая, как я буду смотреться в пасти дракона.

- Поздравляю, ты только убила во мне сомнения, - заметил ректор, немного сощурившись.

- Что, простите? – удивилась я, передыхая перед свежей кучей, оставленной Гейлой.

- Отставить! – заметил ректор, снова глядя на меня странным взглядом. Взгляд у него был задумчивым и оценивающим.

- Значит, сумела одолеть дракона... Как интересно. До этого момента я еще сомневался. Но теперь я с тебя не слезу! – впервые на моей памяти усмехнулся ректор, заведя руки за спину. Он стоял, широко расставив ноги. Прямо как боевые маги.

Я покраснела, бросая короткие взгляды и неся на лопате драконье достояние.

- Начнем с внешнего вида! Ты живешь, как дракон в берлоге! В Академии столько разгильдяев, а ты носки разного цвета носишь! Подрываешь моральные устои Академии! – строго произнес ректор.

- Это, - опустила я глаза на лопату, чувствуя, как мне неловко. – Просто...

Ну не могла же я сказать ректору, что у меня нет денег на новые носки?!

- Что с твоей формой? Почему она выглядит так, словно дракон тебя пожевал и выплюнул? – продолжал ректор, расхаживая по загону. Его красивые серебристо серые волосы стекали на черные плащ.

На мгновенье я застыла с лопатой, зацепив взглядом его профиль. Стоило ему посмотреть на меня, как я уткнулась в драконью лепешку, утыканную соломой.

И тут прямо в загон прилетело магическое письмо. Ректор остановился, грубо схватил его, смяв магические крылья, развернул, прочитал и нахмурился. Интересно, что же там написано?

– Ответ. У меня на ваши потребности возможности не встают! – произнес ректор, выпуская мятое письмо из рук.

Письмо на побитых крыльях криво-косо полетело в сторону выхода из загона. Оно летело вяло. То набирая высоту, то теряя ее.

- Так, на чем я остановился? – спросил меня ректор, посмотрев себе под ноги.

- Лучше не смотрите, - вздохнула я, налегая на огромную лопату. Она со скрежетом пронеслась по каменным плитам загона, цепляя сено и драконий завтрак.

- Носки – лицо студента. Почему у тебя половина лица полосатая, а вторая розовая! – распинал меня ректор. – Ты же девочка! Почему я должен за тобой следить? Мне что? Приходить каждое утро и заплетать тебе косички? Это что за прическа?

- Прическа, - заметила я, вспоминая свою растрепанную гульку на голове. – Называется «С добрым утром!».

- Чтобы завтра я посмотрел на тебя и не узнал! Поняла? – строго продолжал ректор, тряся своими полномочиями.

Мне вдруг стало обидно! Значит, нечесанная, да? Значит, носки у меня не по уставу? И выгляжу я плохо! И стенгазета у меня плохая?

Я посмотрела на лопату, потом на чистенький и опрятный плащ. Ну, держитесь, господин ректор!

Эх, я не хотела! Видит магия, я не хотела! Посмотрим, кто тут у нас плохо выглядит! У кого тут пятна на форме!

Драконы – существа волелюбивые. Они терпеть не могут сидеть в тесном загоне и очень скучают по полетам. Поэтому иногда они решают немного... полетать. Они подпрыгивают на месте и начинают отчаянно работать крыльями, разбрасывая все вокруг!

Опять на побитых крыльях к ректору летело магическое письмо. Он схватил его и стал внимательно читать.

- Я закончила, - заметила я, проходя мимо и отряхивая руки. – Час уже прошел, господин ректор.

- Хорошо, можешь быть свободна! – послышался снисходительный голос ректора. Сейчас я его интересовала не больше, чем драконы, которые сидели в углу. Обычно они смотрели на

студентов странным взглядом: «Вы слишком быстро меняетесь!». Но сейчас они, кажется, дремали.

Стоило мне только выйти из вольера, я осмотрелась по сторонам, протерла пальцы и сотворила заклинание щекотки, которое тут же полетело в дремавших драконов.

- Что? – удивился ректор, как вдруг драконы, задетые заклинанием, встрепонулись, расправили крылья и как начали трепыхаться. Солома, вода из поилки, драконий корм, драконий корм после того, как побывал в драконе... Все это летело по сторонам, пока я пряталась за ректором, не ожидавшем такого поворота событий.

Все кончилось достаточно быстро. На заляпанных часах была половина второго. Ректор повернулся ко мне. Он был весь в драконьем корме. Письмо в руках было заляпано водой. По плащу ректора стекала вода, а в мокрых волосах застряла солома.

- Как вы можете ходить в таком виде! – заметила я, сжимая кулаки и пряча остатки магии за спиной. – Вы же ректор!

Я решила не дожидаться ответа и бросилась быстрым шагом в сторону Академии. «Ничего себе!», - удивлялась я самой себе. «Допек!», - тут же хмурилась я, вспоминая стенгазету и утренние лекции.

Уже дойдя до Академии, я почувствовала, как мне на плечо легла каменная рука.

- Стоять!

Глава девятая. Запретное крыло

Я дрогнула под тяжестью его руки. И медленно обернулась, ожидая разразившегося скандала. Меня даже могут за такое выгнать из Академии!

Ректор быстро привел себя в порядок, и теперь выглядел почти так же солидно, как и прежде. Только слегка растрепанный.

- Пойдем! – отчеканил он, держа меня за плечо и заводя в Академию. Шумные коридоры мелькали один за другим. Зельевары спорили с некромантами. Кто-то пускал запрещенные магические фейерверки в честь удачного зачета.

- Стоять! – скомандовали мне, а я застыла, чувствуя, как стучат друг об друга колени под длинной синей юбкой.

- Это что еще такое за бордель? – коршуном напал ректор на разбушевавшихся боевых магов в алых формах.

- Это – свобода... эм... самовыражения! – заметил знакомый старшекурсник, поигрывая внушительными бицепсами.

- Самовыражаться будете в туалете! Только не забудьте смыть за собой! – строго произнес ректор, пока я опасливо косилась на руку, сжавшее мое плечо, чтобы я никуда не убежала.

Боевые маги сразу его поняли, выровнялись в стойке: «Смир-р-на!». Если честно, то перед ними трепетал даже наш старичок ректор, опасливо поглядывая на крупных и накачанных парней и девчонок в доспехах. Но здесь все было наоборот. Рука ослабла, пока боевые маги уверяли, что больше такого не повторится.

А я решила улизнуть! Возможно, мне удастся пересидеть бурю в какой-нибудь башне закрытой на вечный ремонт! Потом, когда буря уляжется, осторожно высунуть нос и получить остаточную порцию негодования. Возможно даже с выговором в личное дело!

Я уже была в конце коридора, сливаясь с потоками студентов, которые снова туда-сюда под свет магических светильников. Решив, что среди алых форм боевых магов я буду слишком приметной, я выбрала зельеваров в их зеленых формах и примкнула к ним, стараясь не привлекать внимания.

Зельевары обсуждали то, что преподаватель пьет яд и не закусывает противоядием. Они тоже так хотели. Но многим не позволяло здоровье. А еще обсуждали какую-то парочку, которая решила выпить яд вместе. Ромео Джонсон и Джульетта Варринг решили выпить яд. Но яд был приготовлен неправильно. Но на Ромео он не подействовал. А зеленая Джульетта в красную крапинку сидит в комнате. Любовь прошла и палочка упала!

Зельевары разделились. Одни пошли в библиотеку. Другие в сторону подземелий. Я осмотрелась и двинулась к той части Академии, на ремонт которой сдает уже шестое поколение студентов.

Огромный замок был сломан. И чисто-символически висел, намекая, что проход уже как бы не совсем запрещен. Но крайне не желателен!

Возле дверей, покрытых паутиной висела табличка «Уважаемые студенты и преподаватели! Проход строжайше запрещен! Если вам дорога жизнь, то покиньте зону магической нестабильности!».

Приоткрыв дверь, я шагнула в темноту. Дверь тут за закрылась за мной. В длинном коридоре, отличавшемся от обычного коридора Академии только тем, что в нем было тихо и висела паутина, тут же загорелся магический свет.

Я осторожно прошла мимо покрытых паутиной магически светильников. Раньше я пряталась здесь. Посмотрев на дверь, я решила пройти чуть дальше. И спрятаться получше!

Трусливо пряча руки в рукава, я скрылась за поворотом.

Про это место ходит немало легенд. На первом курсе я узнала, что когда-то здесь был магический взрыв, унесший жизни целой группы двоечников, пришедших на пересдачу. На втором курсе мне рассказали, что здесь призрак злобного похотливого ректора прятал тела убитых им второкурсниц. На третьем курсе я случайно услышала про то, что здесь держат особое чудовище. И кормят его теми, кто вовремя не сдал домашнее задание. На четвертом курсе, один студент в библиотеке доказывал мне, что здесь вызвали демона. И теперь его не могут изгнать. На пятом курсе кто-то из преподавателей проболтался, что здесь не работает магия в результате магической аномалии. Поэтому пользоваться этим крылом не имело смысла. И уже на шестом курсе мы случайно подслушали, что ректор никак не может собрать деньги на ремонт, а нагло кладет их в свой карман.

Все версии по своему были ужасными! Но я решила на всякий случай заглянуть дальше.

С виду это был обычный коридор. Даже портреты выдающихся волшебников висели строго по старшинству. Старинные каменные статуи застыли под слоем пыли.

Справа и слева были обычные двери, ведущие в аудитории для занятий. Все они были приоткрыты. И в щели можно было увидеть парты, стулья и даже какие-то символы на доске. Создавалось впечатление, что крыло покинули внезапно. На партах лежали конспекты и старинные пыльные учебники. На доске виднелись недорисованные схемы. На одной парте даже лежала записка, которую оставили впопыхах. А под партами валялись сумки.

Я уже начинала жалеть, что зашла так далеко. Прямо вижу, как что-то случается, как преподаватели быстро переносят учеников в безопасное место.

- Интересно, что здесь случилось? – спросила я, прикасаясь к двери. Наверное, меня уже ищут! Подняли на уши всю Академию! Ничего, ничего! Подождем, когда успокоится, а потом уже поговорим!

- Нет, а не много ли он от меня хочет, а? – спрашивала я, пряча руки в рукава. – И стенгазету сделай, и учись на пятерки, и «держи себя в форме!».

Я хихикнула, пряча лицо в руке.

- Студентка, пусть ректор и симпатичный, - заметила я полупшепотом. – Но держи себя в форме!

Я пнула старинную вазу, которая откатилась в сторону.

- Нет, ну если бы ректор был хоть чуточку... человечней, - рассуждала я, глядя на свои сбитые носки ботинок. – Тогда бы я ему сказала! А то прямо не мужик, а кремень! И вот как с таким найти общий язык? Чуть что – приказ! Чуть что не так – взглядом сверкнул! Нет, старый ректор был лучше... Намного лучше... По-крайней мере, каждый студент мой прийти к нему и просто поговорить... А этот? К такому разве подойдешь? Вот если бы он был хоть чуточку ... Не знаю, как бы это сказать!

Я вспомнила поворот его головы и гордый профиль...

- И мечтать не надо! – нахохлилась я, обижаясь сама на себя.

Я вошла в аудиторию, скрипнув старой дверью. Здесь преподавали...

Присмотревшись к доске, я увидела недорисованный круг защитного заклинания.

Присев за парту и сдвинув старые учебники, я стерла пыль с тетрадки и посмотрела что успел записать студент много лет назад, как вдруг...

- О! Почему опаздываем! – послышался голос. Я чуть не подпрыгнула вместе с партой, видя, как из доски вылетает... привидение! На нем была ректорская мантия со всеми регалиями.

Выглядел он достаточно молодо. Длинные призрачные волосы разметались по мантии, но из-за того, что он был полупрозрачным, я так и не поняла, какого они цвета. Скорее, светлые, чем темные.

- Ре-ре-ректор? – удивилась я, чувствуя, как шевелятся волосы на голове.

В Академии сменилось столько ректоров, что я как бы всех и не знала! У нас даже хотели ввести предмет «ректорология», но потом передумали и сделали факультативом. Точно так же как и историю Академии. В последний раз, когда я проходила мимо аудитории, где вели этот очень интересный факультатив, за столом сидела уборщица: «Ну хоть передохну!», а преподаватель уныло рассказывал, в каком году замок стал Академией, и сколько трупов понадобилось, чтобы мы могли получить высшее магическое образование!

- Да, детка, да... - послышался голос привидения. - Собственной персоной! Тот самый ректор, которого выгнали с позором после того, как он приставал к студенткам! Но он никуда не ушел... Нет!

- Аааааа! – заорала я, вскакивая с места и пытаясь броситься к двери.

- Ну куда же ты? – послышался голос призрака. – Урок уже начался! Потом я буду принимать у тебя ...

Я съежилась, видя, как летает вокруг меня привидение.

- Экзамен, - послышался его многообещающий голос на ушко. – Поверь, этот экзамен ты не забудешь...

- А мне м-м-можно будет подготовиться? - спросила я, поглядывая на окна.

- Тогда будет совсем не интересно, - улыбнулся призрак. Я вскочила, бросаясь к двери и дергая ее.

Дверь передо мной закрылась. На дрожащих ногах я добрела до первой попавшейся парты и присела.

- Итак, - страстно налег на стол дохлый озабоченный ректор, пугая меня до седых волос. – История магии! Выдающиеся маги, которые страстно вошли в историю!

Я схватила первую попавшуюся тетрадку, стряхнула пыль и взяла перо, делая вид, что записываю. А сама внимательно смотрела по сторонам, в надежде, что сумею выбраться...

- ... был выдающейся личностью с очень выдающейся способностью к магии, - начал ректор, а я осматривалась в поисках спасения. – Его способности настолько выдавались, что их было видно даже невооруженным глазом...

Окна? Вряд ли! Они защищены заклинаниями!

- ... а потом он взял историю, нагнул ее, - сладострастно постанывал призрак. – И дерзко вошел в нее. История простонала, ведь до этого момента она была...

Я сглотнула, делая вид, что записываю все, что слышу.

- Девственницей! Потому что таких личностей в ней еще не было! – протянуло привидение. – О, у вас такой большой... вклад... Простонала история. О, да, детка, да! Ты меня запомнишь! Словно шептал Ктотус Абразивус.

Эм... Такой истории магии я еще не слышала!

- ... Он входил в историю несколько раз... И с каждым разом все уверенней и уверенней... Пока наконец-то не вошел в нее окончательно, поглаживая свой раскаленный от страсти магический жезл, который изобрел в трехтысячном году магической эры...

Ничего себе! Так нам еще никогда не преподавали!

- Но это еще не все выдающиеся личности! Нет! – послышался голос призрака, пока я поглядывала на дверь. А что если попробовать заклинание взлома?

Все дело в том, что призраки не устают! Им не нужно ни есть, ни пить, ни спать. Поэтому донимать живых они могут бесконечно. И горе тому, кого решит донимать привидение, забывшее о том, как когда-то было человеком!

- ... он просто изнасиловал всех своей теорией... - продолжал призрак, страстно напирая грудью на стол. – Весь магический совет почувствовал, как его теория плавно елозит между их полушариями.

Под конец Максимус обнажил свою разгорячённую гипотезу о том, что мир был создан при помощи магии. «Фу, как вам не стыдно!», - закричали все присутствующие. – «Спрячьте вашу гипотезу обратно!». И тогда Максимус подошел к магическому совету. «Ой, а что у вас торчит из штанов?», - спросил магический совет. «Мой толстый аргумент!», - страстно крикнул Максимус, доставая свернутые в трубочку расчеты... Магический совет стонал... Мозги ритмично скрипели... «Я кончил!», - наконец простонал Максимус, а магический совет выдохнул, оседая на своих местах...

Что мы знаем про призраков? Я пыталась вспомнить про привидений все, что знала. Привидения обычно не покидают того места, где они были убиты, или где их... вызвали! Да! Кто-то вызвал привидение!

Вероятно, кто-то из студентов!

- ... он впервые увидел свой конец! Посмотрев на него внимательно, он вздохнул и ... умер! – страстно продолжал ректор.

Вот оно что! Значит, кто-то во время уроков много лет назад вызвал призрака! Вот почему все разбежались!

Странно то, что призрак не ходит дальше этого крыла! Если он не ходит дальше этого крыла, значит, его вызвали где-то здесь!

- Простите, - я была очень вежливой. – А можно выйти?

Мой взгляд скользнул на дверь.

- Простите, - очень неприличным голосом заметил ректор. – А можно... войти?

- Ой, - стушеввалась я, понимая, что призрак так просто не отпустит.

- Итак, на чем мы остановились? А! На конце! – продолжал призрачный ректор с такой страстью, что у меня мурашки бегали. Лучше бы чудовище! От него хотя бы можно убежать!

- ... Сначала он не понял, откуда эта боль. Но потом посмотрел себе под ноги, и увидел, что топчется на своем ... конце... - вел урок ректор. – Магическая ловушка взорвалась, и...

Плохи мои дела... Я сидела и мучительно думала, как отвязаться от привидения. Если бы это был просто призрак, то я бы мигом! Нас этому учили на втором курсе. Но это был призрак мага! А у призраков магов вся магия сохраняется и после смерти! Призрак не просто умеет шевелить предметы. Он умеет еще и колдовать!

- ... снял с них штаны! Его волшебная палочка накалилась до предела! Он взял ее в руку и .... Послышался мучительный стон! Аааах! – распиналось привидение, сладострастно простонав и повалившись на стол. – И страшная метка принадлежности к Черному Культуре осталась навсегда там, где ее никогда не нашел бы ни один боевой маг!

- А перемены будут? – спросила я робко поглядывая на призрачного ректора.

- Могу гарантировать перемены в личной жизни! – двусмысленно поиграл бровями ректор, намекая на те вещи, за которые его уволили.

- Мне нужно в туалет! – настаивала я, пытаюсь найти хоть один предлог, чтобы сбежать. Возможно, мне удастся найти печать и сломать ее. Хотя, я на это сильно не надеялась.

- Пойдем вместе! – заметил ректор. – Ты подсматриваешь в свою шпаргалку, а я подсматриваю в твою ...

Ну должен же быть способ избавиться от этого привидения! И тут я вспомнила, что призраки очень обидчивы и ранимы. Об этом я читала в одной старой книге. Стоит только отозваться о них пренебрежительно, как они обижаются и могут даже исчезнуть!

- Вы мне не нравитесь! – резко встала я со стула. – Я бы никогда с вами бы не стала... эм... сдавать экзамен!

Покраснев до кончиков ушей, я стала придумывать еще гадости.

- Что значит не стала бы? – удивился ректор, тут же выпрямившись во весь призрачный рост.

- Ну во –первых, - я старалась говорить спокойным и пренебрежительным голосом. – Вы некрасивый и старый... Во вторых...

- Я? Некрасивый и старый? – ужаснулся ректор.

- И девушки с вами заигрывали исключительно из вежливости. Только потому, что вы... ректор! – продолжала я, видя, как меняется выражение призрачного лица. – У нас и со старым ректором тоже заигрывали. Пока он инфаркт не получил!

Глава десятая. Один расстроенный ректор

Мне показалось мало. И я решила попробовать с другой стороны. Надежды на успех таяли.

- К тому же вы старше...- заметила я. – Вы сколько лет назад жили? Сто? Двести?

Глаза призрака расширились. Он хотел что-то сказать, но просто открыл рот.

- Вам показать ваши годы жизни? – удивилась я, чувствуя, как трясутся руки. - А еще вы уже дохлый. А дохлые мужчины меня не интересуют.

- Но чем дольше живет мужчина, - игриво сделали мне двусмысленный намек бровями. – Тем опытнее он!

- Ой, - махнула я рукой, изображая испуганную девушку. – То, что вы делали лет ... Эм... сто назад... Давно устарело!

- Как устарело? – ужаснулся ректор, округлив глаза.

- Вот так, - пожала я плечами, понимая, что несу всякую чушь. – Устарело и все!

- погоди, - встрепнулся призрак. Он подлетел ко мне так близко, что на меня повеяло могильным холодом. – То есть... Так уже никто не делает? Да? Что нового можно изобрести?

- О, поверьте! Уже изобрели! – закивала я, продолжая городить чушь, чтобы выбраться. – Не переживайте! Прогресс не стоит на месте!

Ректор, которому на вид было лет тридцать замер, чувствуя себя дряхлым стариком. У кого, у кого, а у него прогресс только что упал!

- Не может быть! – внезапно дернулся ректор, вставая между мной и дверьми. – Ты просто хочешь сбежать с урока, плохая девочка!

Вот я и попалась!

Призрачная мантия упала на пол.

- Знакомьтесь, студентка, - высокомерно заметил ректор, пока я пятилась. – Это ваше наказание за невыученный урок!

- Ой, я думала, что большим отделаюсь, а тут такое маленькое, - заметила я, глядя на то, чем меня уже не удивить! Боевые маги получают разные травмы. Иногда не смертельные, но очень обидные! Страшные заклинания не облетают стороной заветные места, словно сговорившись. А болезни не выбирают место по соседству, исключительно из-за уважения к владельцу. Так что целительницы видели все!

- А что это у вас? – присела я, прищурившись. Теперь я испытывала профессиональный интерес.

- То, что тебе понравится! – дерзко ответил призрачный ректор.

- Сомневаюсь, - присмотрелась я. – Вообще-то я целительница, так что можете не стесняться! А ну-ка левее! Понятно!

Я подняла глаза, видя, какдохлый ректор начинает нервничать! Еще бы не нервничать!

- Так, на свет, - потребовала я, хмуря лоб и поглядывая на его мантию. – Поздравляю! Вас наградили не только орденом «За особые заслуги перед Академией». Но и кое-чем еще! Впрочем, я вижу такое впервые! Ой, а можно я на вас диплом защищу?

- Что там? – спросил призрак севшим от волнения голосом.

- Были бы вы живы, я бы попробовала вас вылечить, но вы как бы уже мертвый, - вздохнула я, прищуриваясь. – Вам как бы уже все равно должно быть...

- Это заразно? - с подозрением спросил ректор.

- Не знаю. Но руки заклинанием дезинфекции я помою. На всякий случай. – обрызгала себя я магией.

- Что это!!! – заорал ректор. Вид у него был напуганный. Неужели простая целительница смогла напугать привидение, выгнавшее всех с целого крыла?

- Вы присядьте, - попросила я, как нас учили.

Я вспоминала целый предмет «Деликатность», на котором мы учили, как преподносить людям плохие новости. Ректор сглотнул и присел на парту. Хотя, мне показалось, что он присел. На самом деле он парил над ней со спущенными штанами.

- У меня есть для вас две новости, - заметила я, глядя в призрачные глаза. – Плохая заключается в том, что болезнь смертельная. Вы наверняка об этом уже знаете... И хорошая! Вы ведь

призрак? Да? Вы питаетесь энергией страха! Так что эта болезнь станет вашим пропитанием. Теперь вам есть чем пугать людей!

Ректор исчез так же резко, как и появился. Я пожала плечами, удивляясь что целительство пригодились там, где не справилась даже боевая магия и защита от темных искусств и существ!

Интересно, сколько времени? Меня все еще ищут? Или уже нет?

Я подошла к окну, вглядываясь в то, как мельтешат преподаватели и студенты в хорошо освещенных коридорах Академии.

- Всем на меня плевать, - усмехнулась я, отходя от окна и присаживаясь за парту. – Может, пойти и сдать? Выслушать все, что скажет ректор, покивать и согласиться с тем, что я ни на что не способна?

Я отряхнула юбку от пыли и направилась в коридор. Так, нам направо или налево?

Пойдем налево! Вроде бы отсюда я пришла.

- Это была глупая затея! – заметила я, закусывая губу и глядя на свои стоптанные ботинки.

Как вдруг позади меня послышался странный шорох. Я обернулась и обомлела! Это был не призрак!

В том конце коридора стояло то самое огромное и жуткое чудовище, которое я видела в окне и слышала в коридоре. Теперь я могла рассмотреть его! Массивное серое тело с крупными бицепсами казалось высеченным из камня. Огромные серые кожистые крылья тоже были цвета камня. Толстый хвост был настолько длинным, что лежал на полу. На бедрах у чудовища была часть доспеха. Вот только не было сапог. А все почему? Потому что вместо человеческих ног у него были огромные лапы с когтями.

Глаза чудовища горели двумя черточками.

И тут я поняла, что мне не рассматривать его нужно, а бежать!

Издав жуткий писк, я бросилась наутек, куда глаза глядят. Коридоры заброшенного крыла путали своей одинаковостью и пугали тишиной и паутиной. Эхо от моих шагов разрушало таинственную тишину.

Увидев открытую дверь, я бросилась в нее, запираясь магией. Дрожащая рука упорно не хотела выдавать заклинание, как вдруг магический замок щелкнул. Я ломанулась в темноту, на ходу пытаясь

выбросить шар света, как вдруг вместо пола нога наступила на пустоту.

С диким писком и визгом я полетела вниз, так и не осознав, куда лечу. Но понимала зачем! Для того, чтобы меня не ругал ректор! Потому что про мертвых студентов всегда говорят хорошее. И даже оценки им исправляют на отлично!

Что было дальше, я не помню.

Я прокашлялась, пытаюсь ощупать пол и понять, почему лежу на стульях. Неужели я упала на стулья? Тогда почему они не сломались? Или все-таки нет?

Юбка задралась, а я лежала так неудобно, что было больно пошевелиться.

- Что это было? – спросила строгий голос ректора, от которого я вздрогнула и тут же стала одергивать обратно юбку.

- Вы сейчас про что? – спросила я, видя перед собой знакомый кабинет, от воспоминаний о котором начинали трястись колени.

- Про внезапный побег, - строго произнес ректор, чеканным шагом расхаживая по кабинету взад и вперед. Часы показывали четыре утра. Но за окнами было еще темно.

- Я просто боялась, что вы будете меня ругать или ... - смутилась я, натягивая юбку на колени так, чтобы их вообще не было видно. – Или отчислите.

- Достаточно! Раньше я думал, что ты ни на что не способна, - слышался голос ректор. Он смотрел на меня серыми глазами, словно бурил во мне скважину. – А теперь я понимаю, что ты действительно ни на что не способна! Твои оценки, твои опоздания, твой вид!

- Я с вами абсолютно согласна, - кивала я, мечтая побыстрее добраться до комнаты. – Я могу идти?

- ... И я уже думал от тебя отстать, однако сегодня я увидел, что, - слышался голос ректора.

И впервые на его губах появилась улыбка, которая напугала меня тем, что я не ожидала ее увидеть.

- С тобой можно работать! - произнес ректор, но улыбка тут же померкла.

Ну вот тебе и новости! Я думала, что от меня отругают и отстанут, а тут оказалось, что меня похвалить решили и припахать!

- Я рада, что смогла оправдать ваши ожидания, - кисло заметила я, глядя на то, что форма совсем пришла в негодность. Теперь в таком виде нельзя ходить на уроки! У всех приличных студентов есть как минимум два комплекта, а у меня всего один.

- И приведи себя в порядок! – голос ректора стал строже. – А то ходишь так, словно в тебя дракон сморкался. И наконец-то отстирай это пятно на рукаве! Ты должна выглядеть так, как выглядит вся Академия!

- Простите, но это – не мое пятно. Эту форму я ношу с третьего курса. Форма уже досталась мне с этим пятном по милости Академии! – произнесла я, рассматривая пятно от какого-то магического зелья, намертво въевшееся в рукав. Если прижимать руку к себе, то его почти не видно. Собственно, я так и делаю.

- Чтоб завтра его не было! – строго произнес ректор. - И чтоб я его больше не видел! И думай, как победишь магический кросс, который состоится через три дня!

- Что? Магический кросс? – одними губами прошептала я, вспоминая еще одно мероприятие, которое проходит каждый год.

Мероприятия были неотъемлемой частью студенческой жизни. Кто бы их отнял! Как сказал однажды наш прошлый distinguished ректор: «Лучше они будут рисовать стенгазету, чем пытаться воскресить темного властелина в туалете!».

Наш предыдущий ректор был еще тем старым затейником.

Шустрый старичок считал, что пора развеять стереотип о чахлах, бледно- зеленых чародеях в черных мантиях, которые вечно корпят в башнях или подземельях над зельями или старинными книгами. И показать миру здоровых, румяных волшебников, навсегда покончив со стереотипом про «сегодня чахлый – завтра некромант».

«Только ловкость, смекалка и отвага!», - как говорил ректор. И всегда сидел в первых рядах. Старичок был активным болельщиком. И по традиции активно болел сезонным драконьим гриппом, сморкаясь и чихая на все лады.

В растрепанных чувствах я вышла из кабинета и нахохлилась, как воробей.

Я шла по коридору, чувствуя, что ректор зря так на меня надеется. Бегать я не умею. А в этом забеге побеждают крепкие ребята из

боевых. Они с легкостью добегают до финиша, оставляя чахликов со всех курсов далеко позади.

- Вы видели? – слышался голос за углом, когда я собиралась за него свернуть. – Помните, как он вихрем промчался, требуя срочно найти его девочку. Еще так сказал прямо «его»!

Что? Я застыла, решив дождаться, когда сплетницы уйдут.

- «Его девочка!», - хихикнул кто-то. – Интересно, а не присмотрел ли ректор себе студентку?

- Ты на нее посмотри! Носки разного цвета, форма выглядит так, словно ее каждый вечер рвут маленькие злые гномики. На голове - гнездо!

- Может, он в это гнездо хочет снести свои яйца? – слышался смешливый голос.

Послышалось хихиканье.

- Ну ты еще скажешь! – прыснула собеседница, шурша учебниками.

- А ты не подумала о том, что ему такие как раз нравятся? – внезапно прозвучал почти серьезный голос. – И то, что мы тут красим глаза и губы – ему все до канделябра! У мужчин свои вкусы. Помнишь, третьекурсника с зельеварения с которым я ... того? Ему нравились трусы с чешуей!

« Ты должна выглядеть так, как выглядит вся Академия!», - вспомнилось мне. Ничего! Сейчас я тебе устрою! Просто отвяжитесь от меня, господин ректор! Неужели вам не понятно, что толку из меня не выйдет! Я не собираюсь, задрав юбку, бегать магический кросс с языком на плече! Для этого у нас был эльфийский принц!

Мы начинали его уговаривать за месяц. В последний день он обязательно отказывался. Но мы принимались уговаривать его с новой силой, расписывая, какой он замечательный и умница. Принц сдавался и бежал!

А теперь вместо принца придется бежать мне! Ничего, завтра ректора ждет сюрприз!

Я гордо вышла из своего укрытия, видя как сплетничают две девчонки – заклинателя. Это были Тельма и Лоиза,- главные сплетницы Академии. Стоило им что-то сказать, как об этом тут же знала вся Академия.

- Гляди-гляди, - зашуршали девчонки, предвкушая свежий повод для слухов и сплетен. – Идет от ректора! «Моя девочка»! Всю юбку на ней порвал!

Я демонстративно одернула юбку, обернулась и послала воздушный поцелуй. Тайное заклинание, брошенное в конец коридора, бахнуло дверью в зал заседаний.

- Нет, форму стирать не буду! Как вы и просили! – рассмеялась я в пустой коридор. – Про носочки помню!

- Я говорила... - послышался шелест, когда я демонстративно одергивалась и застегивала последнюю пуговку на форме. Она почти оборвалась и болталась на одной нитке.

- Видала?! – переглянулись девчонки, когда я сворачивала за угол, даваясь «хихи»!

Я открыла дверь в свою спальню и упала на кровать. У меня язык не поворачивается сказать ректору, что у меня просто нет денег на новую форму! Лучше прослыть лентяйкой, чем сиротой. Сироту всегда презрительно жалеют. А на лентяйку всем плевать.

Отстирывать пятно я даже не собиралась. Или вы думаете, что я не пыталась? Два месяца я мучила это пятно, но, кажется, сделала только хуже! Если раньше оно было не так заметно, то сейчас оно посветлело и бросалось в глаза.

Стоило мне сомкнуть глаза, как я услышала:

- Подъем!

От этого подъема я подскочила, понимая, что уснула прямо в форме. И теперь она выглядит еще хуже, чем вчера.

- Я кому сказал, что ты должна выглядеть, как вся Академия?! – громкий голос ректора доносился, как сквозь вату. Я отчаянно зевнула, сгребла учебники, слыша, как хлопнула дверь. За дверью послышался крик...

- Это что еще такое!!! – послышался голос ректора. Я босиком бросилась к двери, видя, как коридор наполняется девушками в разных носках с гнездами на голове. Кто-то исхитрился и даже украсил его перьями от подушки!

- Это что за вид? – опешил ректор, пока я давилась смехом в ладошку. – Все собратся в главном зале! Урок переносится на полчаса позже!

Впервые я спешила в главный зал с предвкушением. И оно меня не обмануло.

- Давай носками обменяемся! Чтобы типа разные были! – слышался женский голосок в толпе зельеварок. – А то мама купила мне все одинаковые!

- Давай! У меня просто все серые, а зеленые постираны! – шуршали девочки. – И форму помни, как следует! А то она у тебя не мятая почти!

- Я вчера ею пол в комнате протирала и свернула на ночь! Чтобы мятая была, – слышался шелест. Я проходила мимо гнезд, разноцветных носков и грязных пятен.

- Он просто сильно возбудился, – слышался смехок среди студенток. – Вот и собрал нас здесь! Сейчас ругать будет!

- Конечно, будет! – слышался заинтригованный шепот. – Теперь у него такой выбор! Хи-хи! Я даже свою старенькую форму достала! Думала выкинуть, а тут пригодилась!

Я встала на свое место, стараясь не смеяться. Но у меня не получалось.

- По Академии ходить невозможно! – словно в подтверждение гнусной сплетне произнес ректор. – У меня стоит вопрос! И стоит уже с утра! Для кого существует устав? Что это за вид? Почему мне хочется взять и снять все это!

Зал просто порвало. Я сделала глубокий вдох, пытаюсь не смеяться.

Взгляд ректора остановился на мне. Я честно сделала вид, что здесь не при чем.

- Вы думаете, почему я вас здесь собрал? – голос был страшен. – Полюбоваться что ли?

- Ага, – ехидно заметили заклинательницы.

- Марш в комнаты и приведите форму в порядок! – слышался грозный голос ректора. – Даю вам двадцать минут!

Я собиралась уйти вместе со всеми, но меня окликнули по имени, заставив вздрогнуть.

- Иди сюда! – слышался голос ректора.

Я сглотнула и подошла, глядя прямо ему в глаза.

- Я догадываюсь, чьих это рук дело, – слышался строгий голос. Ректор нависал надо мной, пугая своим плащом.

- Я не знаю, почему они так разделись. Но очень рада этому. Вы сами сказали, что я должна выглядеть, как вся Академия, - скромно ответила я, понимая, что вызов брошен. – Вот, сегодня все получилось именно так, как вы сказали! Я выгляжу так, как вся Академия.

- Ты хочешь со мной повоевать? – спросил ректор, поднимая бровь. Раньше он смотрел на меня, как на пустое место. Лицо его было каменным и непроницаемым. Интересно, что изменилось?

- Я бы очень рада была привести форму в порядок, - заметила я, впервые осмелившись сказать ему все в лицо. – Но эту форму я ношу с третьего курса. До меня ее носили... трое! И на другую форму у меня нет денег. А второй комплект сиротам не полагается. Так что извините, господин ректор! Придется вам смотреть на мое пятно, или я приду на занятия в шторе. Что тоже не по уставу! С носками дела обстоят еще хуже.

Неужели я это сказала?

- И что из этого? Пытаешься давить на жалость? – послышался спокойный голос.

Я удивленно посмотрела на ректора, у которого, видимо, сердце камень!

- Вовсе нет, - ответила я, чувствуя, что щеки начинают гореть. – Я пойду, мне нужно подготовиться к уроку.

Развернувшись, я почувствовала мучительный приступ стыда. Зачем я это сказала? У него, видимо, действительно камень вместо сердца!

Я направилась в свою комнату. Старая расческа с приклеенными магией зубчиками, кое как продрала одну прядь волос и сдалась!

- Ну, вот и все! – заметила я, рассматривая свое отражение в зеркале.

Мне казалось, что сейчас на меня смотрит старательная первокурсница с двумя косами в идеально отутюженной заклиниванием форме, потом второкурсница с распущенными волосами, потом третькурсница в старой форме, которая была на несколько размеров больше. Да так, что приходилось закатывать рукава. Курсы менялись, а форма все старела и старела. Она обзаводилась новыми пятнами, бахромой, которую я поначалу срезала заклиниванием ножниц, а потом

устала и бросила. Воротничок обтрепался и уже не стоял, как прежде, а лежал на плечах.

- Ну вот и вся моя жизнь в Академии, - усмехнулась я, морщась от своего отражения. – Скоро и она закончится!

В зеркале торчали вакансии «Магическому зоопарку требуется целитель. Опыт работы и наличие обеих рук приветствуется!», «Требуется младший помощник целителя в городской целительской. Без судимостей за убийство очереди.

Собрав учебники и конспект по целительству, я задумалась. А кто же будет вести целительство, если все целители ... того? Или мне нужно просто посидеть на уроке, делая вид, что я учусь? Вряд ли кого-то поставят на замену.

Ленивая мысль о том, что на целительство можно не идти, заставила меня посмотреть на мятую подушку. Может, доспать? Или все-таки сходить?

Ладно, пойду, проверю!

Нехотя, я поплелась в нашу аудиторию. Поскольку я одна, то можно и чуточку опоздать? Не так ли? Опоздавшие студенты забежали в аудитории. В конце коридора кто-то громко просился войти.

Я дернула дверь и остолбенела и тихо сползла по дверному косяку.

Глава одиннадцатая. Круг вокруг

За столом сидел ректор. И мне казалось, что стол был ему явно мал! Но самое странное было то, что читал он книгу «Размножение ежей».

- А ты знала, что ежики – это те же мыши, только колючие? – поинтересовались у меня.

Я присела за парту, все еще отходя от увиденного. Теперь у меня была еще минутка, чтобы отойти от услышанного.

- Итак, поскольку нет преподавателя по целительству, его заменяю я, - послышался голос, пока у меня в голове вертелись завистливые мышки. – Тема нашего сегодняшнего урока...

По одному движению руки мел написал размашистым почерком одно слово. На всю доску.

- Подорожник? – ужаснулась я. – А если открытая рана?

- Подорожник, - мрачно произнес ректор, не отрываясь от столь познавательной книги. Я даже ущипнула себя, чтобы проверить, а не сон ли это? Ректор нахмурился, словно в размножении ежей что-то пошло не так.

- Хорошо, а если перелом? – спросила я, глядя на чистый лист конспекта.

- Два подорожника, - усмехнулся ректор, пока я смотрела, как с моего старого потрепанного пера стекают волшебные чернила и капают на желтую бумагу.

- А если в бою оторвало руку? – спросила я, вспоминая десяток заклинаний, которые мы отрабатывали до автоматизма.

- Поплывать на подорожник, - ректор посмотрел на меня снисходительным взглядом.

- Простите, а если магический вирус? – распахнула глаза я, видя, как ректор перелистнул страницу.

- Дать пожевать подорожник, - отозвался ректор, снова перелистывая страницу.

- А если человек при смерти? – спросила я, заглядывая в лицо ректора.

- Обложить подорожником, - отрезал ректор.

- А насморк, я так понимаю закапать подорожником? – уточнила я, следуя его логике.

- Молодец. Хвалю, - кивнули мне, снова хмурясь. У ежеиков снова что-то пошло не туда, раз ректор так заинтересовался.

- Но подорожник не помогает, - робко возразила я. – Было доказано, научно, между прочим, что подорожник не является панацеей от всех бед.

- Странно, но я еще жив, - сверкнули на меня глазами.

- Вы точно целитель? – спросила я с опаской.

- Нет, скорее... ломатель, - ответил ректор, внимательно следя за пикантным ежиным процессом. – Ну что? Отдохнула? А теперь мы идем на тренировку. Тебе бежать магический кросс.

- Ой, давайте лучше поговорим про подорожник? – взмолилась я, но ректор уже встал, отложив книгу.

- Теперь ты знаешь все. Поэтому шагом марш! Будешь бегать вокруг Академии, - положили мне на плечо руку так, что у меня колени подогнулись.

Мы вышли из Академии. На улице было слишком ярко, поэтому я зажмурилась.

- Послушайте, - оббежала я ректора, чуть не споткнувшись. – Вы понимаете, что в этом магическом кроссе каждый год побеждают боевые маги! И не было еще ни одного года, чтобы они не победили!

Я вспомнила крепких ребят, которые были на две головы меня выше и в два раза шире. И то, как за ними телепались заклинатели и животноводы, а под конец с мучительной отдышкой ползли зеленые и чахлые зельевары. Наш эльф приносил нам третье место, поскольку боялся близко подбегать к будущим победителям.

- Это ненадолго, - усмехнулся ректор. – А ну быстро круг вокруг Академии!

Тяжелый взгляд ректора заставил меня поежиться и нехотя скинуть сумку в клумбу.

- Правила кросса просты. Никаких заклинаний, никаких зелий, никаких амулетов. Стоит тебе воспользоваться магией, артефактом или зельем, прозвучит сигнал, и тебя дисквалифицируют. Магические растения допускаются! Так что можешь взять с собой подорожник, - усмехнулся ректор.

- Вам потом придется обложить меня подорожником, - заметила я, понимая, что Академия большая, и бежать ого-го сколько!

- Я тебя обложу подорожником раньше, если ты не побежишь! – намекнул ректор, пока я одергивала юбку и натягивала повыше старые носки и сползающие трусы. Этот воинственный жест всегда говорил моим врагам, что со мной шутки плохи!

Шатающейся трусцой, я начала свой бег. Бежала я медленно!

Не без тайной надежды, что ректор передумает, или ему надоест, или у него вдруг появятся важные дела, и он уйдет, оставив меня на растерзание собственной совести.

Кстати, совесть уже давно одобрила мое решение передохнуть под деревом и сказать, что я свое уже отбегала.

- Что ты бежишь так медленно, как будто за тобой красивый маньяк гонится! – послышался голос ректора, на который я обернулась. – Представь, что за тобой гонится голодный и некрасивый дракон!

Эх, связалась я на свою голову!

- А может, я очень люблю драконов! И не хочу, чтобы бедный умер от голода! – запыхавшись, отозвалась я, осмелев настолько, что могла спорить с ректором.

Магические фонари светили ярко и прямо в глаза, ноги заплетались, я чувствовала, что это была очень плохая идея!

- Резче! – командовал чистенький ректор, стоя в тени дерева. – Ногами шевели!

- Я бы рада, - заметила я, пытаясь руками придержать грудь. Девочки кросс не бегали, хотя ограничений на этот счет у Академии не было. В забеге участвовали только парни. Может, именно поэтому забег был всегда скучным?

Я ловила свою грудь руками, в надежде, что она перестанет так прыгать. Ветер поднимал мою старую юбку, трепал волосы, но я бежала изо всех сил, задыхаясь на все лады.

- Иииии-хаааааа, -окосела я, добежав кое-как до угла Студенческой Башни. – Ууууу – хаааа....

Через минут двадцать, я, растрепанная и уставшая, вышла из-за другой части Академии, покачиваясь и опираясь рукой на стену. Когда же ректор поймет, что с меня и брать нечего.

- Ладно, - ректор строго взглянул на часы, направляясь в Академию. – У меня дела! Придется положиться на твою совесть!

- Она против! Она еще дев... ствен... ница, и не хочет, чтобы на нее... положился сам ректор... - остервенело ответила я, мечтая однажды выйти в центр главного зала, украшенного траурными цветами, утереть скупую слезу и сказать: «Это был хороший ректор. Я знала его лично... Какая невосполнимая утрата! Извините!».

- Еще четыре круга! – строго произнес он, пока я колени дрожали, а я стекала по холодному камню. – Потом можешь быть свободна.

Ректор поднялся по ступеням.

- Четыре круга, говорите? – усмехнулась я, поднимая глаза на башню ректора, окно которой смотрела на аллею перед Академией. – Четыре, значит! Ну, хорошо!

Ректор, видимо, убедившись, что на мою совесть можно положиться, направился в сторону Академии. Совесть повизжала немного, как девственница, ради приличия, а потом целиком и полностью отдалась.

- Отлично! – обрадовалась я, поглядывая на окна.

- Ты почему не бегаешь? – послышался голос ректора из окна.

- Я просто передыхала, - громко крикнула я, глядя в желтое окно с силуэтом внутри. – Сейчас побегу! А что это вы так за меня взялись? А?

- Нужно браться за тех студенток, у которых есть за что подержаться! – отрезал ректор, а его силуэт растворился в окне.

Я мужественно побежала, чувствуя, что главное – не упустить момент! Добежав до самого угла Академии, я заметила зеленую изгородь, растущую вдоль стены. Выждав момент, я нырнула в нее и поползла вдоль нее. Доползя до самого конца, нырнула за угол, отряхнулась и стала отдыхать, глядя на красивые звезды.

- Тоже мне, есть за что подержаться, - фыркнула я, выжидая положенное время. – Он думает, что меня можно подготовить за пару дней? И я пробегу лучше всех? Неужели он настолько в меня верит?

Да, бросьте! Бегать я умела только «от» и «до». От кого-то и до чего-то.

«Мы не должны забывать про то, что делает нас магами!», - донесся до меня голос старого ректора с трибуны прошлого забега. – «А что может заставить ценить свою магию лучше, чем ее отсутствие!»

Представьте себя обычными людьми, без магического дара! И когда вы представите, то поймете, насколько ценна наша магия!».

- Ой, скоро же день без магии! – ужаснулась я, вспоминая ежегодный праздник.

Встав с клумбы, я взъерошила волосы и сделала вид, словно очень усердно бежала. В таком виде я и появилась из-за угла.

Ректор стоял в окне. Я видела его мрачный силуэт в плаще.

- Бегу-у-у, - простонала я, спотыкаясь и чуть ли не падая.

Лучшее на что я могу рассчитывать – это предпоследнее место. И то, если удастся обогнать кашляющего зеленого зельевара, который от обилия свежего воздуха часто теряет сознание еще на старте.

Повторив свой номер несколько раз, я увидела силуэт, который выходит в свете ярких фонарей.

- Закончили, - произнес он. – Можешь быть свободна!

- Я вас сразу предупреждаю, шансов маловато, - заметила я, глядя в его серые глаза.

Но взгляд ректора намекал, что у меня шансов маловато дожить до забега после этих слов.

- Я не смогу обогнать боевых магов, - пожалала я плечами, втаскивая на них сумку. Я вспомнила, как они тренируются боевые маги: «Мужики бегут так, словно впереди них убегает красивая голая баба! Бабы бегут так, словно за ними гонится голый и страшный мужик! Равнясь! Смирна! Бегом марш!».

- Не ныть мне тут! Марш в комнату! – произнес ректор строго и даже немного брезгливо, как мне показалось. Я вздохнула, одернулась и поковыляла в Академию.

- Принцесса, - послышался тихий голос. Я даже остановилась. Это он мне? Или мне показалось?

Стоило мне кое-как доковылять до своей комнаты, открыть дверь, как я ахнула. Не может такого быть!

Я не поверила своим глазам. На кровати лежала коробка.

Может, это шутка? Я осторожно толкнула ее магией, но коробка не подала признаков магической жизни. Спешно закрыв дверь, я подошла к ней и опасливо открыла. В коробке лежала новая школьная форма, туфли и набор носочков. А так же расческа, носовой платок и ночная рубашка.

- Это что такое? – изумилась я, пытаюсь вспомнить своих оставшихся родственников.

На столе лежала ежедневная газета. Я на всякий случай просмотрела ее, в надежде, что с утра не был обнаружен сомнительный задушенный труп волшебника. И ничья жаба – душительница не объявлена в розыск.

Вроде бы нет. Так, маньяк манячит потихоньку в столице. И больше никаких новостей!

- От кого же это? – удивилась я, не видя бирки или открытки.

На всякий случай я вспомнила, какой сегодня день. До моего дня рождения далеко. И это меня удивляло ничуть не меньше, чем стоимость всего этого!

Первой на ум шла двоюродная тетя Питти, но я отмела ее сразу. Тетя Питти за золотым в пасть дракону ползет.

Потом шел троюродный дядя Генри. Он, конечно, хороший человек, но вряд ли бы он смог прислать мне посылку с формой! Ведь он отбывает свой срок в магической тюрьме за серию убийств.

Из родственников, которые лезли мне на ум, оставалось не так уж и много лиц.

Двоюродный дядя Коэн тоже вряд ли прислал бы посылку. Ведь он лежал в магической коме уже десять лет, обещав перед комой рассказать великую тайну нашей семьи. Но договорив ровно до «... так вот, а тайна заключается в следующем...», он впал в кому, из которой так и не вышел. Что-то мне подсказывает, что дядюшка был не так прост. Как еще обеспечить себе достойный уход родственников, кроме как намекнуть про великую тайну. И теперь его держат за ручку по расписанию все оставшиеся далекие родственники.

Приняв ванную, я бережно развернула форму, все еще не веря своим глазам. В новой форме, причесанная и аккуратная, я смотрелась, почти как образцовая студентка. Покрутившись возле зеркала, я с удивлением обнаружила, что из формы что-то выпало.

Не может быть! Ой... Я думала это письмо!

Хотя нет, это всего лишь визитка дорого магазина «Формы на все формы».

Я глянула расписание уроков. У меня завтра стоит опять целительство. Целых три пары! Опять про подорожник слушать!

- А может, это ректор купил мне новую форму? – осенила меня мысль, заставившая смутиться. «Принцесса», - прозвучало в голове. И я на мгновение представила, что это было сказано мне.

- Принцесса, - повторила я, глядя на свое отражение. И правда, немного похожа. На кровати лежала старая ненавистная форма, свернутая в комок.

Мне казалось, что новая форма требует учебников и старания. Я почувствовала себя неуютно, не заседаю над пыльными фолиантами.

- Через неделю сдавать курсовую по защите от темных искусств и существ! Как и положено образцовой студентке, - напомнила форма, которую я почему-то постоянно отряхивала. Мне казалось, что даже маленькая пылинка способна испортить ее.

В комнате стояло столько пыли, что не продохнуть. Огрызок яблока валялся на подоконнике, крошки от печенья усеивали весь стол. Рядом с формой все казалось ужасно грязным.

- Ладно, - заметила я, переодеваясь в старую форму. Новую форму я сложила в коробочку. – Как там...

Я закусила губу, вспоминая заклинания уборки. Мусор собирался в кучки, в комнате сразу же стало светлее.

- Пумс! – взмахнула я рукой, заправляя кровать спустя столько времени. Пыль исчезла, подоконники были чистыми, учебники сложены в стопочки.

- Как интересно, - улыбнулась я. – Интересно, а не ректор ли прислал эту форму? Как бы проверить?

Я вспомнила его: «Не ной!», а потом такое странное... И почти нежное... «Принцесса».

- Я знаю, как это проверить! – обрадовалась я, разглаживая свою старую форму. Волосы пришлось слегка взлохматить, чтобы выглядело так, словно я их давно не расчесывала.

- Мы идем в библиотеку! – объявила я своим книгам и совести. - Надеваем старую форму, словно ничего не получали в подарок и просто попадаемся на глаза ректору!

- Да неужели? – обалдела совесть. – Ты хоть помнишь, где она находится? Библиотека?

- На первом курсе показывали, - отрезала я, надевая старые разноцветные носки.

- Так, кому в лесу на похороны скидываемся? – изумилась совесть, пока я приводила себя в первоначальный вид.

- Тем более, - коварно заметила я, впервые в жизни чувствуя, словно внутри что-то радуется и строит великие планы по завоеванию мира, - что кабинет ректора неподалеку! И я в любом случае на него нарвусь!

Взяв свитки, перо и чернильницу, не без тайной надежды, что неизвестный даритель, так или иначе себя проявит, я направилась в библиотеку. Заодно найду какую-нибудь редкую нечисть, про которую очень мало сведений. Чтобы писать поменьше было! Мне через неделю сдавать научную работу!

- Ай, как мне плохо, - скулила совесть, решив умереть на месте.

- А заодно я поищу список болезней, чтобы не участвовать в этом глупом забеге! – добила я ее окончательно.

Я вышла в коридор, прошла к portalу, ведущему в главный корпус. Стоило мне выйти из портала и свернуть за угол, как вдруг я увидела ректора. Он отчитывал боевых магов, которые стояли, опустив головы. На стене красовался след от заклинания.

Через мгновение боевые маги были свободны. Я сделала вид, что просто иду в библиотеку сдавать старые книги.

- Здравствуйте еще раз, - вежливо поздоровалась я с ректором, делая вид, что очень спешу.

- Стоять! – послышался голос за моей спиной. Ну что ж! Посмотрим, сработала моя хитрость или нет?

- А ну быстро пошла и переоделась в нормальную форму! – строго произнес ректор. – Еще раз я увижу тебя в этой форме, будешь прибираться во всей Академии! Поняла? И что не ныла потом!

«Это он!», - обрадовалось сердце, ликуя и что-то празднуя. Не смотря на очень строгий голос, я чувствовала, как сердце разрывается от благодарности и ... и...

- Значит, вы ее подарили? – спросила я, глядя с замиранием в его непроницаемое лицо.

- Не говори глупостей! – произнес ректор, сверкнув глазами. – Я предупредил.

«Он!», - замирало сердце, провожая высокий силуэт, вызывающий трепет студентов, мимо которых он шел. Он был похож на коршуна, среди воробьев.

- Отлично, - зажмурилась я, закусив губу. В библиотеке было всегда полным-полно студентов и преподавателей. В общем гуле, я подошла стойке.

- Здравствуйте, - поздоровалась я, приваливаясь к стойке. Прямо из ящиков появился призрак библиотекарши мадам Книгини Рватт. В старом призрачном пенсне на носу, в черном платье, она осмотрела меня с ног до головы.

- Я вас не знаю! Вы кто? – спросила она.

- Ленора, - заметила я, глядя на пухлые стопки студенческих карточек. Академия сильно сэкономила на сотрудниках, когда ввели закон про призраков. Теперь фамильные привидения могли работать в обмен на цветы на могилах. А не греметь цепями в фамильных замках.

- Нашла! Итак, что вы хотели? – спросила строгая мадам Рватт.

- Мне нужна книга про магических существ, - заметила я. – Редких! Это обязательно!

Я решила, что чем реже встречается существо, тем меньше про него знают! Я найду такое, про которого ничего неизвестно. На вопрос, а где практическая часть, я скажу, что мою «практическую часть» не видели уже лет сто! Здорово я придумала?

- Вот! – мне в руки упала стопка книг. Позади меня стоял паренек – первокурсник. - Следующий! Так, а кто это у нас уголки загнул? А? Знаешь, из кого сделана обложка этой книги? Из человеческой кожи автора! Так что ищите у себя ненужного родственника, или приходите сами, если еще раз будете так обращаться с книгами!

Я не слышала, что было дальше, неся свою стопку за стол.

«Он подарил мне форму!», - вздохнула я, вспоминая строгий взгляд. Мне уже лет пять не дарили подарков. Не считай благотворительных конфет на день магии.

- Итак, - открыла я старинную книгу. – Баньши! О! Баньши никто не видел уже лет пятьсот! Ничего себе! Подходит! Баньши бывают только девушками. Страшный дар убивать или накладывать заклинание своим криком они... Бррр! Так, спасибо! Не надо нам баньши! Дальше у нас кто?

Я перелистнула страницу. На меня смотрел греmlin.

- Гремнины... - задумалась я. – Портят вещи, учиняют беспорядок, но могут и убить! Их не видели уже лет сто, с того

момента, как великий маг ... Гремлины – как-то не солидно!

В меня прилетела бумажка, стукнув по голове.

- Эй! – возмутилась я, глядя на компанию боевых магов, которые делали вид, что ничего не бросали. Но при этом ржали.

Вечно задираются!

- Гремлинов не берем. Глашаны? Портят у людей автомобили... Хорошо, что такое автомобили? До свидания, глашаны! Дальше ... о! Горгульи! – обрадовалась я, глядя на суровое чудовище, застывшее на крыше. – Про горгулий ничего не известно. Наверное, потому, что поймать и изучать со страшной силой, ни одна горгулья себя не позволила. Известно, что это каменные монстры, которые могут иногда оживать! Ладно, подумаю! Пока пусть будет горгулья.

Я осторожно взяла с полки справочник болезней, решив, поискать симптомы, которые буду яростно имитировать, чтобы не бежать злополучный кросс!

- Кхе-кхе! – кашляла я, имитируя драконью простуду. – Глухой и отрывистый кашель. Есть! Прыщи, похожие на чешуйки... Так, это мы можем попробовать нарисовать... Болезнь очень заразная, поэтому тех, кто болеет помещают на пожизненный карантин! Ой, нет!

Я задумчиво почесалась, прикидывая, чем бы еще «заболеть», чтобы не позориться!

Интересно, что скажет ректор, когда узнает, что накануне забега я умудрилась заболеть?

Глава двенадцатая. Подорожник

Пока еще я не выбрала ту коварную болезнь, которая подкрадется ко мне внезапно, схватит и затащит под одеяло.

- Сыпь, - прочитала я задумчиво. – Жар и сыпь...

Я представляла себя под одеялом, покрытую зеленой сыпью, с градусником в зубах и «ах, не надо, я очень заразная! Апхчу!». И мне ужасно нравилась картинка. Из ярких участников я становлюсь унылым болельщиком.

Есть почти у каждого целителя одно и то же хобби. Они любят мерять чужие болезни на себя. Как я буду смотреться в драконьей оспе? Или с катарактой василиска? Может, потому что мы за всеми ухаживаем, а за нами не ухаживает никто?

- Ой, какая хорошая болезнь! – обрадовалась я, закусив губу. – Феерический грипп! Простенько и со вкусом! В животе бабочки, на теле цветочная сыпь полянками, из носа розовые сопли и чихать я хотела на всех!

Переписав симптомы, я решила тут же сообщить ректору, что я себя как-то неважно чувствую.

Я вернулась в комнату, достала магическую краску и начала делать полянки. Достав остатки зелья «розового плевка», я зажмурилась и выпила его. Теперь у меня розовые не только сопли, но и слюни.

Посмотрев на себя в зеркало, я увидела, что выгляжу, как клиническая картина очень заразной болезни.

Надев новую форму, почихав ради приличия, я направилась на урок. «У меня для вас ужасные новости!», - репетировала я на ходу. «Мне ужасно хотелось бежать магический кросс, но ... случилось страшное! Мне кажется, что пока я бегала вокруг меня укусила заразная фея!», - вдохновенно придумывала я. – «Нет, нет, нет! Лучше так! Знаю, это моя вина! Нельзя нюхать все цветочки подряд! Но они были такими красивыми! И я не удержалась! Так что вот!

Дверь была приоткрыта, я заглянула в нее, видя ректора, который сидел и читал про своих ежеиков. Под конец столь познавательной

книги «Размножение ежеиков» у ежеиков все стало просто ужасно! Это было видно по ректорскому лицу. С таким лицом читают книги про кучу про невероятные приключения, из которых герои вряд ли выберутся живыми!

Мне казалось, что автор оставил размножение ежеиков под самый конец. А в качестве прелюдии решил добавить лихие погони, похищения, магические битвы и даже предательство друзей. Что еще можно подумать, глядя на такое суровое и сосредоточенное лицо ректора?

Поэтому мне уже хотелось спросить. За какого ежеика он болеет?

Но вместо этого я робко скользнула за парту, делая вид, что не замечаю огромной цветной сыпи на щеке и розовой сопли, которую берегла еще с библиотеки.

- Тема урока, - не глядя махнул ректор. На доске появилось размашистое: «Практическое применение подорожника!».

- Кхе, кхеу, - покашляла я, чтобы обратить на себя внимание. — Уважаемый ректор, я себя что-то неважно чувствую!

- Станешь ректором, будешь чувствовать себя важно, - краем глаза посмотрел на меня ректор. Он нехотя захлопнул книгу, положив ее на край стола.

- Кхе! — закашляла я, кропотливо переписывая тему в конспект. — Мне кажется, я слегка приболела!

Я подняла страдальческие глаза на ректора. Лицо того стало хмурым.

- Слегка, - замялась я, снова кашляя и пуская розовую соплю. — Но я скоро поправлюсь! Да! Через недельку!

- Это очень хорошо, что ты заболела! — заметил ректор. — Потому что сегодня мы будем лечиться подорожником!

- Вы уверены? — спросила я, но он тут же достал целый ящик подорожника.

- Жуй! — послышался голос великого целителя. А у меня перед носом появился листик подорожника.

- Может, не надо? — перепугалась я, скосив глаза на зеленый лист возле носа. — Я сама как-нибудь.

- Тему видела? — произнес великий целитель.

-Х-х-хорошо, - скривилась я, понимая, что вреда не будет. Как коза, я отщипнула одними губами малюсенький кусочек подорожника

и прожевала.

- Нет, не помогает! – заметила я, видя, как зелье подгоняет свежую партию розовых соплей и требует платок.

- Тогда компресс! Жуй и компресс! – заметил ректор, прилепив на больную щеку подорожник. Я прижала его пальцами, делая вид, что очень верю в нетрадиционные способы лечения. Вот что бывает, когда боевые маги преподают целительство!

«Мне кажется, он сумасшедший!», - пронеслось в моей голове, когда я сидела с подорожником и смотрела на книгу про ежей. Нет, у ректоров бывают свои причуды, но это, конечно, уже слишком! Тысячи магическо-психических болезней промелькнуло перед глазами, пока я терпеливо ждала, что пройдет. Если не сыпь, то хотя бы ректор дальше по аудитории.

- Если не поможет, поплюешь! – сверкнул глазами ректор. Я уныло смотрела на наивного ректора, который ничего не смыслил в целительстве. В своем плаще он напоминал хищную птицу, которая обходит меня кругами.

- Как видите, - убрала я подорожник со щеки. Что? Как? На подорожнике отпечаталась магическая несмываемая краска, а слюни прекратились. Я прижала палец к губам, видя, что они больше не розовые, а обычные.

Это как?!!

- Ой! – опешила я, глядя на то, как зажила царапина на руке. – Это что еще за...

Я посмотрела на ректора. Тот с улыбкой стоял и смотрел на книгу про ежей. Только вот это были уже не ежики! «Высшее растениеводство», - прочитала я, ужасаясь, как подло меня обманули!

- Читай! На кросс нельзя брать зелья, нельзя пользоваться заклинаниями, но можно взять с собой одну вещь! И это будет подорожник! – произнес ректор, вручая мне книгу. – На случай мозолей и травм! Именно травмы и мозоли становятся основной причиной, по которой участники выбывают с дистанции. Твоя задача – вырастить за ночь магический подорожник.

Это надо же! Обманул! Мне было так обидно, что я чуть не заплакала.

- А теперь – три круга вокруг Академии и растить подорожник! – строго произнес ректор.

Мы вышли из Академии в свет ярких магических огней.

- Вперед! – скомандовал ректор, делая взмах рукой. – На сегодня я полностью свободен.

- Что? – ужаснулась я, понимая, что придется бежать по настоящему!

Он взмахнул рукой, а в нее упала книга «Как правильно хоронить хомячка». Меня уже начинали пугать такие заголовки. На обложке был нарисован хомяк, а на самом деле это могло быть все что угодно!

Кое как я пробежала один круг, понимая, что дико устала. Да еще и старенькие трусы сползали вниз. И мне приходилось держать их заклинаниями.

- Ты почему так медленно? – спросил ректор, оторвавшись от увлекательных посмертных приключений пушистого друга.

- Трусы спадают, - вздохнула я.

- Если я их сейчас сниму, ты побежишь быстрее? – спросил ректор, глядя на меня.

Этот вопрос придал мне мгновенное ускорение, поэтому третий круг я пробежала не за полчаса, а за рекордные двадцать минут.

- Еще круг! – командовал ректор, пока я, задыхаясь понимала. Еще один круг и на одну студентку в Академии станет меньше.

Вялой, шатающейся трусцой, я поплелась на еще один круг.

- Хлоп! – мир покачнулся от того, что под ногу попал камень. Я растянулась во весь рост.

Время шло, а я пыталась подняться, но куда там целительнице, которая в своей жизни бегала только от одной аудитории к другой.

- Вставай, - слышался голос надо мной.

- Не-а, - простионала я, лежа щекой на мелких камушках дорожки.

- Встала немедленно! – в голосе послышался приказ.

- Нет, - сглотнула я, решив, что с меня достаточно. – Вы ... вы просто чудовище! Я вас ненавижу! И дальше я не побегу! Хватит!

В голове все еще гудело, перед глазами плыло. Во рту был привкус, словно я облизала железную ручку.

- Жизнь состоит из: «упал – поднялся, упал- поднялся!», - строгий голос надо мной требовал, чтобы я встала, отряхнулась и бодренько пошла на четвертый круг.

- Может, это ваша жизнь состоит из «упал – поднялся», но я же девочка! У меня нечему падать и подниматься, кроме настроения! –

выдохнула я, пытаюсь приподняться на уставших руках. Все тело гудело, звенело и ныло. Коленку и ладони ужасно щипало.

И тут я увидела первое зарево рассвета. Малиновая полоска, тоненькая – тоненькая испачкала чернильное небо. Я наговорила очень много гадостей, чувствуя, что от меня хотят невозможного! Как можно хотеть от человека невозможного? Это тоже самое, что заставить чахлого зельевара, не вылезающего из подземелья, победить в магическом кроссе! Без магии!

- Значит, так, да? – послышался голос надо мной. – Хорошо!

Через меня переступили, коснувшись плащом.

- Вы – чудовище! Вы... Вместо того, чтобы заниматься делами Академии, вы выбрали издеваться над одной несчастной студенткой! – в сердцах и с досадой выкрикнула я ему в спину. – Вам должно быть стыдно! Хотя, постойте! Может, я вам так понравилась, что вы с меня... не слезаете?! А?! Только учтите! Вы мне не нравитесь!

Я медленно стала подниматься, быстро залечивая раны. Нет, больше я бегать не буду! И книгу верну!

Стоило мне осмотреться по сторонам и починить магией форму, как ректор исчез. Только дверь Академии грозно хлопнула.

Пока я приводила себя в порядок, я понимала, что с последним я очень погорячилась. Уши горели, щеки тоже! Наверное, нужно было извиниться.

Я совсем растерялась, глядя как синее свечение заставляет кровавую ссадину затянуться и бесследно пропасть.

Кое-как встав на ноги, я твердо решила извиниться, нервно пряча руки в рукавах. Может, я хотела услышать ответ, что «да, нравится». И тогда в мире появился бы единственный человек, ради которого я бы очень старалась.

Ковыляя по коридорам Академии, я слышала возмущенный голос уборщицы, которая по привычке жаловалась призракам: «Эти охломоны опять статую утащили! Я только пыль протирать, а ее нет! Всю крышу излазила с тряпкой!».

Из-за угла показалась маленькая, скрюченная и старенькая уборщица, полирующая заклинанием табличку «Во славу магии!».

Я шла, спрятав руки в рукава и думала. Дети хвастаются успехами перед родителями, в каждом письме из дома мамы-папы-бабушки-

дедушки спрашивают, как прошел день. А мне уже много лет никто не пишет. И хвастаться некому.

Нет, в Академии были сироты, но у них оставались хоть какие-то родственники, ведь магические семьи всегда были большие. А моя магическая семья следила за чистотой крови, которой гордилась больше всего на свете!

Я дошла до кабинета ректора, дверь в который была приоткрыта. Прокашлявшись и опустив голову, я решила войти и извиниться. Мне было ужасно стыдно. А заодно вернуть ему книгу про подорожник, ведь магический кросс, я не побегу.

Дверь скрипнула, я заглянула внутрь. В кабинете было темно и тихо. Магические огни вспыхнули, освещая стол, кресла, шкафы, но ректора в нем не было.

- С дороги! Сейчас мыть буду! – вытолкала меня уборщица, звенящая ведрами.

Я вышла из кабинета, как вдруг... в дальнем конце коридора увидела знакомый плащ!

Я бросилась за ним, расталкивая студентов, у которых только что закончились уроки.

Ректор шел по лестнице, я пыталась догнать его. Но меня сносили то зельевары, то животноводы, а потом откуда-то сверху с грохотом пронеслись боевые маги в доспехах.

- Пойдите, - пискнула я, пытаюсь догнать ректора. – Я бы...

Да что ты будешь делать!

Дверь, ведущая на крышу, открылась. Значит, пошел разбираться с тем, кто украл статую! Уборщица пожаловалась!

Я вылетела на крышу вслед за ректором. На крыше была галерея. Вымощенный пол и балюстрада, соединяющая сразу два крыла. О, а вот и пустой постамент для статуи.

Но ректор, вместо того, чтобы внимательно изучать постамент, подошел к балюстраде, переклонился через нее и...

- Не делайте так! Я прошу вас! Я извинюсь! – с визгом бросилась я, видя, как ректор падает вниз.

Я добежала до того места, где он стоял и свесилась, пытаюсь среди башен и крыш разглядеть тело ректора, который решил покончить с собой потому, что я отказалась бежать магический кросс.

Ветер рвал волосы, в глазах стояли слезы.

- Так бы и сказали, что вы – впечатлительный! – ревела я. – И что я вас так сильно расстроила! Караул! У нас второй ректор за неделю!

Растирая слезы, я вздохнула.

- Значит, следишь за мной? – послышался голос за спиной.

- Ой! – дернулась я, оборачиваясь и видя ректора, сидящего на постаменте, о котором говорила уборщица. Это была очень странная поза! И как он не боится упасть вниз! Там же такая высота, что голова кружится!

На всякий случай я глянула вниз, а потом на живого и здорового ректора. Это как так получилось?

- Я ... вовсе не слежу... - оправдывалась я, забыв, что хотела ему сказать. Но помню, что очень важное. – Я просто хотела вам сказать, что... Но забыла... И...

Мысли спутались, а я, кажется, растерялась.

Мои глаза округлились. Солнечный луч, ударил прямо из-за кромки магического леса, а малиновый рассвет перекрасил серые башни Академии в розовый.

- Что с вами? – ужаснулась я, чувствуя, как слезинка катится по щеке.

Ректор почему-то замер, красиво откинув голову. Его плащ распахнулся.

- Ой, - шарахнулась я в сторону. Это был вовсе не плащ, а крылья! Настоящие! Как у вампира! И то, что я приняла за костяную застежку на самом деле были сцепленные когти.

- Мама! – присела я пол, не веря своим глазам. Дверь в Академию была закрыта, и кроме меня этого никто не видел. Все студенты уже спали, поскольку вечером их ждали занятия.

На мгновение у меня перехватило дух, когда я отползала к балюстраде, чтобы снова подняться, опираясь на каменные перила. Передо мной стояло то самое чудовище, которое я видела несколько раз. От прежней красоты осталась только массивная фигура. Светящиеся глаза вспыхнули, а кожа чудовища стала покрываться чем-то серым...

Он каменел!

- Г-г-господин р-р-ректор, - прошептала я, вспоминая, как убегала от чудовища по заброшенным коридорам, чтобы очнуться в кабинете

ректора на стульях. Через мгновение, передо мной на постаменте стояла...

- Горгулья, - икнула я, не веря своим глазам.

Я как стояла, так и плюхнулась вниз.

Это что сейчас было? У нас ректор... горгулья? А кто еще об этом знает? Эм, видимо, никто!

Я осторожно подошла к постаменту, глядя на серый камень. На нем было что-то написано на старинном магическом языке.

- Опасность, я прихожу, - сократила я перевод целой страницы до трех слов, которые знала.

Значит, он приходит, когда Академии грозит опасность! Значит, его я видела в тот день, когда меня заперли в башне пророка. И в тот день, когда окаменели все целители.

Пока я отходила от увиденного, солнце уже всю освещало крышу Академии и старинные часы, показывавшие шесть утра.

- Знаете, - прокашлялась я, вспоминая весь тот ужас, который пришлось пережить по вине «чудовища».

Интересно? Слышит он или нет? В книге было сказано, что горгульи не слышат, когда превращаются в камень. Но что тут говорить, если про них был всего один абзац?

— Я давно хотела вам сказать, что вы... - прокашлялась я, решив вывалить ректору все, что я о нем думаю.

Я расхаживала, не жалея эпитетов. Вспомнила все! И стенгазету, и драконов. Размахивая руками, я дошла до «каменюка проклятая», «чучело крылатое» и «. Один раз в сердцах я попыталась его даже пнуть, но потом пожалела ногу. Выдохшись, я сползла по балюстраде, зевнула и решила вернуться в комнату.

Книга на столе заставила меня закатить глаза. Совесть мучительно жевала меня, пока я бросала короткие и нервные взгляды на книгу про магические растения.

- Ладно! — зевнула я. — Скажу, что сделала, что смогла!

Открыв книгу, я стала листать ее, ища закладку.

- Подорожник, - зевнула я, подпирая щеку рукой. — Чтобы вырастить магический подорожник, обладающий лечебными... Ой!

Я чуть не уснула, дернув головой.

Горшка у меня не было, земля где-то была. Я вытряхнула из магической коробки печенья «На бегу», старые резинки и сломанные

заколки, выдернула старый засохший кустик магической росянки, который растила на втором курсе для курсовой. Но потом выяснилось, что в инструкцию закралась ошибка, поэтому мы сдавали какие-то ростки пшеницы и благодарили судьбу за то, что сохранила нам пальцы.

Рядом с закладкой лежал пакетик с семенами. Я размешала заколкой землю с водой в коробке, вырыла ямку, засыпала семена и стала читать дальше. «Поставить во влажное и светлое место!», - прочитала я, косясь на рассыпанную по столу землю.

- Я не могу поставить тебя в девичьи мечты, - мотнула я головой, решив поставить подорожник на подоконник. Мимо окна пролетела стайка птиц, а солнце уже почти доползло до зенита, светя в окна так, что приходилось щуриться.

- Поливать три раза в день, - прочитала я, косясь на горшочек.

Осмотревшись, я взяла кружку и три раза полила водой.

- Все, дружок! Три раза я тебя полила! – вздохнула я, читая дальше.

Я боролась с ленью и желанием обнять подушку. «Согласна ли ты, Ленора, взять в законные друзья Академическую подушку! Пока будильник не разлучит вас?».

- Накрыть магическим куполом от паразитов, - вчиталась я, прикидывая, откуда набегут магический паразиты. – От крупных магических паразитов, которые тянут свои руки - поставить силовое поле!

Обожаю читать учебники по травологии. Их пишут люди, которые считают, что все вокруг делится на овощи и фрукты.

- Раста большой и не уничтожь мир, - произнесла я любимую фразу нашей преподавательницы по травологии.

Оттерев руки, сняв форму и бережно повесив ее на спинку кровати, я завалилась спать.

Проснувшись я от того, что в дверь постучали так, словно за мной пришла инквизиция. Дернувшись, я продрала глаза, пытаюсь понять, где ж меня так угораздило.

- Кто там? – спросила я, еще до конца не понимая, что произошло. Куда делся красивый чародей, соблазнявший меня тяткой. И откуда взялся этот стук, словно по голове.

- Каменюка проклятая, - слышался голос ректора. И вот теперь я проснулась окончательно.

- Что? – дернулась я, припоминая события вчерашнего дня.

- Хорошо, чучело крылатое, - произнес мрачный голос ректора. На всякий случай я прикинула, какой у меня тут этаж, и сколько понадобится магии, чтобы не переломать себе ничего.

Я схватила учебник по защите от магических существ, который тайно стащила из библиотеки для временного личного пользования и стала листать.

«Горгульи в каменной форме ничего не слышат! Это научно доказано!», - уверял автор, которого хотелось спросить, сколько знакомых горгулий у него было. И сколько из них он обматерил лично.

- Вернуть в библиотеку, - покосилась я на дверь. Мой магический замочек треснул, а дверь отставили в сторону.

- И как поживает наш подорожник? – слышался голос ректора.

Он нависал надо мной, пока отклонялась, опираясь к столу. Краем глаза я уже видела, что в коробочке не обещанный лопух колоситься. А так, росток проклюнулся на разведку.

- Растет, - пожала я плечами, прикидывая который час, но ректор загораживал часы.

«Я еще не уверен, хочу ли я жить в этом ужасном мире!», - намекал росточек, который взял в руки ректор. Ему пришлось прищуриться, чтобы увидеть зеленый хвостик над землей.

- Через десять минут у тебя соревнование! – произнес ректор, глядя на меня загадочными глазами. Когда он на меня так смотрит, у меня внутри что-то замирает.

Кое-как, уже не стесняясь, я натянула новенькую форму, собрала волосы в гульку-дульку, высморкалась и подтянула носки, всем видом показывая, что готова бежать.

Дверь внезапно закрылась за спиной ректора. Он присмотрелся ко мне, глядя на новые носки, а потом вручил коробочку.

Я осторожно открыла ее, не понимая, что там может быть. Пластыри? Подорожники? Наколенники? Вот от последних я бы не отказалась!

- Ой! – замерла я, понимая, что впредь подарки буду открывать под кроватью, убедившись, что рядом нет ни единой души.

Мне кажется, что в этот момент я стала похожа на алое знамя боевых магов.

В руках были розовые трусики с бантиком. В коробочке их было еще. Но все розовые. Мне очень захотелось научиться превращаться в горгулью.

- С-с-спасибо, - ответила я, смущаясь до состояния «больше вы меня не увидите! Я буду пробираться окольными путями и ходить вдоль стенок!».

- Надевай, - слышался голос ректора, пока я не знала куда спрятать коробочку.

Высочив из ванной, я расправила юбку. Меня одну смутило, что они кружевные?

Однажды, когда я буду старенькой чародейкой и буду вести своих внуков в Академию, я обязательно расскажу им про то, как сам ректор лично премировал меня кружевными трусами. Пока всем раздавали грамоты, медали и дипломы, мне достались трусы. И если все будет нормально, даже задеру юбку бабушкиной мантии и покажу.

«За особые заслуги перед Академией и ректором!», - расправила я непривычное кружево. – «Трусы вручаются студентке шестого курса...».

- Ты что? Собираешься бежать в таком виде? – слышался голос, когда я смущенно тянула носки вверх.

- А в каком надо? Доспехи? – ужаснулась я, предчувствуя, что изменения в правилах меня не порадуют.

- Сюда иди! – дернули меня грубовато, сдирая резинку для волос. Волосы распустились и прикрыли плечи. Они доставали у меня почти до пояса.

- Вы что делаете? – ужаснулась я, представляя, как весь забег сплевываю волосы.

- Расстегнула рубашку до третьей пуговицы! Пиджак сняла! – слышался приказ.

- Зачем? – ужаснулась я, вспоминая, что в правилах Академии это возбраняется.- Вообще-то по уставу Академии это запрещено.

- Приказ ректора. Я выругаю тебя потом! – мрачно произнес ректор, пока я расстегивала пуговицы, глядя на кружево бюстгалтера. – При всех! И похвалю, когда никого не будет!

- А можно наоборот? – спросила я, глядя на себя в зеркало. Я была похожа на одну из тех девушек, которые сидят в библиотеке и рассказывают, как вчера в ней лежали!

- Юбку укороти! – послышался абсолютно серьезный приказ. Я уже не знала, чего ждать.

- Я не знаю как! – дернулась я, чувствуя, что это не к добру.

- Ты девочка. Ты умеешь! – смотрели на меня.

- Я ее не укорачиваю! – ужаснулась я.

- Хорошо. Сиди здесь! Сейчас я кого-нибудь поймаю и отругаю. Заодно и узнаю, - послышался абсолютно серьезный голос.

Что происходит? Может, мне еще губы накрасить? Я же на кросс собираюсь, а не на свидание!

Глава тринадцатая. Забегая наперед

Дверь за ним закрылась так, что я подпрыгнула. Далеко ходить не пришлось!

- Это что за вид! А ну быстро сняла юбку и надела, как положено! – бушевал в другом конце коридора ректор. В ответ слышался писклявый голосок: «Простите, я сейчас же все исправлю! Вот!».

Я смотрела на себя в зеркало, понимая, что такой никогда себя не видела. Впервые на меня оттуда смотрит ни запущенная сиротка с причудами, ни скучная отличница, а очень прилежная двоечница, которая умеет прилежать в библиотеке. Один взмах ресниц обеспечивает ей троечку, а улыбка обезоруживает даже суровых боевых магов.

Удивленно нахмурившись, я присмотрелась к своему отражению, стягивая ворот, чтобы не отсвечивать заклинанием бюстгальтера.

Дверь рывком открылась.

- И чтоб больше я такого не видел! – послышался голос ректора, обращенный в коридор. Он был настолько суров, что мне очень захотелось понять, кого он там поймал за укорачиванием юбочки?

- Иди сюда! – произнес ректор, глядя на меня так серьезно, словно мы сейчас не юбку укорачивать будем, а вызывать древнего демона.

- А! – дернулась я, видя, как юбка лезет наверх, обнажая колени. Если раньше она была на ладонь ниже колен, то теперь на ладонь выше!

Непривычно как-то.

- Чтобы бежать было удобней, - пояснил ректор. – Подорожник где? Бери больше, чтобы хватило!

Я вспомнила про подорожник, доставая с окна коробку. Чахлый росток был сунут под нос ректору.

- У меня рука тяжелая, - оправдывалась я, удивляясь, что у меня вообще что-то выросло!

- А у меня жизнь тяжелая, - передразнил меня ректор, фыркая на росток. – Ладно, бери, что есть! И спускайся!

Пожав плечами, я двумя пальцами вытащила чахлый росток, еще раз удивленно глядя на свое отражение. Я и не знала, что симпатичная! Может, стоит забыть грубого боевого мага, напугавшего мою женственность на втором курсе?

Ректор уже исчез за дверью, а я осмотрелась, вытащила из ящика старенькую помаду, выкручивая ее из тюбика. Она еще не выдохлась и сверкала магией.

Неумело, но очень осторожно, я накрасила губы, стирая заклинанием лишнее.

С ростком в кармане, я спускалась вниз. Общежитие студентов уже опустело. Все были на стадионе.

- Пойду, посмотрю, как эти дохляки бегают! Не зря я их тренировала, запуская в них швабру, что не ходили по мытому! – снимала халат уборщица. Призраки завистливо кивали. Они не могли выйти из Академии и с нетерпением ждали, когда им расскажут о том, как прошел забег.

Я вышла из Академии, глядя на светящуюся магией аллею, ведущую к стадиону.

Меня обогнали две девочки с животноводства, пытаясь заглянуть в лицо, мол, а ты кто?

На шум стадиона стекались опоздавшие. Меня, как участницу, схватили за руку еще на входе и потащили в раздевалку, присвоив магический номер на всю спину.

Меня втолкнули в дверь.

Передо мной оказались два огромных боевых мага в доспехах. Неподалеку торчали заклинатели, обсуждая, считаются ли магические шнурки нарушением правил. И почему никто не додумался до магических шнурков. Справа надрывно кашляли зельевары.

- У меня голова кружится! – причитал один из них, запахивая зеленую мантию.

- Это – свежий воздух, Арнабет, - тяжело дышал его сосед.

Два пророка спорили, что означает растение с ногами, увиденное ими накануне в чаше прорицания. И может ли это знать, что это победа, ведь ни в одном учебнике такого не было!

Стоило мне зайти в раздевалку, я сразу поняла, почему она так называется. Здесь раздевают взглядом.

- Ух-ты! Это что у нас за краля? – оживились огромные боевые маги, толкая друг-друга локтями.

- Кхе-кхе! – обрадовались мне зельевары.

Я сжалась в комочек, а потом вспомнила про то, что за мной стоит страшное чудовище и расправила плечи.

- ... а слово предоставляется нашему уважаемому ректору! Магистр Гелиад, - заявил голос кого-то из преподавателей.

«Гелиад», - повторила я имя. Это было как-то связано с солнцем. Кажется, солнечный.

- Мы собрались здесь, чтобы ... - начал ректор, а в ответ ему слышались восторженные пiski. Своей мрачной и прямолинейной харизмой, он уже сразил наповал всех студентов.

- ... чародеи не бегают! В мирное время это вызывает смех! В военное – панику! Но сегодня мы сделаем гадость и исключение! В правила внесены вперед ногами изменения. Теперь в связи с огромными потерями на старте, к участию в забеге допущены сразу два участника от каждого факультета, чтобы один мог тащить другого, - слышала я голос, чувствуя, что улыбаюсь.

Он просто невероятен! Вот как он так может?

Нас выводили на огромную дистанцию, полную препятствий. Трибуны были битком набиты. Неподалеку от меня реял магический плакат: «Мангус – побежит!».

Потом буква «ж» менялась на букву «д».

- Кхе! – пообещал чахлый зельевар, едва шевеля ногами и качаясь от свежего воздуха. Боевые маги прохрустелись косточками и доспехами, все еще с ухмылками посматривая на меня. Это они так заигрывают. Мне говорили.

- Так, проверка на запрещенные зелья, артефакты, заклинания! – послышался строгий голос преподавателей. – В круг по одному!

Боевые маги спокойно покинули круг, снова разминая спины.

- Так, а что это за зелье мы пили? – послышался строгий голос, который заглушал шум трибун.

- Это лекарство! От свежего воздуха! – оправдывался зельевар, показывая склянку.

Я шагнула в круг и тут же вышла. Все было в порядке. Несмотря на темноту, на стадионе было очень светло. Почти как днем. Еще бы! Над ней парили магические огни, которые светили даже ярче солнца.

Я стояла на дорожке, отмеченной гербом нашего факультета. Рядом терлись зельевары: «Если че, оттащи меня на травку!».

Встав на позицию, я поискала глазами ректора, который сидел, словно король на роскошном троне в окружении стайки рассаживающихся преподавателей.

- На старт! Внимание! Марш! – пронесся голос над трибунами, внезапно огорошив меня так, что я замешкалась.

Спохватившись, я побежала, обгоняя зельеваров, которые сделали шагов пять и начали задыхаться. Боевые маги усвистели вперед, а следом за ними целой кучкой бежали остальные. Кучка пыталась обогнать, не теряя надежды, что пока соседа будут бить, кто-то вырвется вперед.

Я чувствовала, что ужасно отстаю и уже устала, хотя пробежала всего ничего. Но хуже всего было то, что ректор смотрел на меня.

Магический кросс был призван показать студентам, что магия – наше все! Где-то позади на травку полз зельевар, а его друг сделал еще несколько шагов и завалился. Это была победа! В прошлый раз, один потерял сознания прямо на старте.

- Давай! – орали трибуны, пуская магические салюты. Где-то впереди мелькали алые доспехи боевых магов, с легкостью преодолевающих огромные дистанции. Еще бы! Я своими глазами видела, как во время занятий одному ученику оторвало руку, а ему выдали ее, он расписался ею в ведомости посещения и направился в медпункт, маша в коридорах знакомых.

Новые ботинки показали, что лучше было бы бежать в старых. Правая нога обещала отвалиться уже завтра.

Я задыхалась, чувствуя, что замедляюсь так, что меня может обогнать улитка, беременная от черепахи. Нога болела жутко, а я присела на траву под дружный: «Фу-у-у-у!», и достала свой росток подорожника. Больше у меня ничего не было, а заклинаниями пользоваться было категорически запрещено. Стоило мне поднести к кровавой мозоли зеленую «пипку» с корешком, как я вскрикнула от боли. Она больно впилась в мозоль. Это что? Удобрения от моей росянки – мухоловки? Или старые заклинания, наложенные на землю?

Через мгновение я увидела, как росток увеличивается в размерах и пускает свежие побеги. Брезгливо бросив его на дорожку, я увидела,

как он становится на корни. Покачнувшись сначала вправо, а потом влево, он схватил меня и...

- Ааааааа!!!! – завизжали трибуны, когда меня вперед ногами и довольно резво понесли по дорожке.

- Ааааа! – орала я, придерживая юбку и челюсть.

Мы обогнали запыхавшегося заклинателя, который диктовал магическое заветование, глядя осоловелыми глазами и кашляя.

Потом мы обогнали второго заклинателя. Он лежал на земле, а его магические шнурки извивались. Словно змеи, запутываясь и шипя друг на друга. Мы обогнали животновода, который выжимал из себя остатки сил. Юбку поднимал ветер, на трибунах творилось нечто невероятное.

- Смотрите! Смотрите! – визжал кто-то, когда я приближалась к боевым магам, бегущих нога в ногу. Рефлекторно обернувшись, чтобы дать в рыло особо резвому кандидату на первое место и обеспечить ему первое место на койке в целительском, боевой маг, просвистел кулаком по воздуху.

Мы с подорожником пробежали под кулаком одного и устремились в просвет между ног второго. Я завизжала и закрыла лицо руками, вызывая на трибунах такие крики, словно посреди праздника появился дракон.

Когда я открыла глаза, впереди маячил финиш. Мы влетели на финишную черту, разрывая магическую ленточку. Она обвилась вокруг моего горла шарфиком, а меня скинуло на пол.

Я открыла глаза от того, что по мне кто-то скакал. Это был не ректор. Иначе бы, я очнулась раньше. Встав, я увидела возмужавший лопушок подорожника на тонких кривых корешках, радостно гарцующий вокруг меня.

- И у нас есть победитель! – слышался озадаченный голос. – Впервые за всю историю кросса победителем стал... факультет Целительства!

- Это запрещено! – кричали наперегонки добегающие до финиша участники.

- Это нечестно! – задыхались животноводы, сползая по колоннам.

Я плохо соображала, что происходит, но помню, что мне жали руку и совали в нее какую-то грамоту.

- Какой позор! Разве так должна выглядеть студентка Академии! – слышался строгий голос ректора. – Это что за вид!

- Красивый вид! – согласились парни, когда я провела рукой по юбке и поняла, что она задралась, обнажая розовые трусы. И никто ее не расправил! Ой! Неужели в таком виде я еще и грамоту на трибуне получала?

- Позор! А ну быстро приведи себя в порядок! – распинался ректор, нависая надо мной. – Это что за разврат! Ты пришла в Академию учиться, а не соблазнять! Почему рубашка расстегнута, а юбка укорочена! Я сейчас

- Простите, пожалуйста, я больше так не буду, - честно обещала я, вспоминая, как он лично укорачивал мою юбку.

- Ты кого тут соблазнять решила? – наседали ректор, пока я рассматривала диплом и чувствовала, как мне в ногу с разбегу входит подорожник. После забега он и не думал исчезать, резво скача вокруг меня и наступая мне на ноги.

Ошарашенная, держа в руках диплом, я хромала в сторону общежития. Все расходились, а я смотрела на подорожник, которые весело перебирал корешками рядом. Шла я медленно, как вдруг меня обступили боевые маги. Огромные ребята, раздосадованные позорным вторым местом, осматривались по сторонам. Я тоже осматривалась по сторонам, понимая, что все уже разошлось, а аллея пуста.

- И че это за номер был? А? – склонился ко мне староста боевых магов. – Слышь, че за номер?

Подорожник трусливо жался к ноге, оплетая ее корешками.

Мне очень хотелось позвать на помощь, но, зная крутой нрав ребят с боевого факультета, помощь прибежит бить меня!

- Дайте пройти! – дернула я плечом, на которое обрушилась железная перчатка.

- Стоять! – рявкнули мне, когда я смотрела на двухметровых ребят, которые не привыкли проигрывать.

Я ошарашенно застыла, понимая, что сражаться с боевыми магами не рискнет никто.

- Ребята, пустите, - попросила я, косясь на руку. – Я не хотела, извините. И больше так не буду!

Нет, а что я им еще скажу?

По аллее прошли двое влюбленных. Я даже не успела рассмотреть, с какого они факультета. Но вместо того, чтобы помочь мне, они лишь ускорили шаг, делая вид, что целуются на ходу.

- Ты сжульничала, - наклонился ко мне староста. Вид у него был такой суровый, что у меня внутри все затряслось. Подорожник намертво впился в мою ногу, решив героически умереть вместе со мной.

- Я не жульничала, - возразила я. – Никаких заклинаний, артефактов и зелий! Меня точно так же проверяли, как и всех! А значит, я не...

- Ну че с ней будем делать? – переглянулись боевые маги.

- Отпустите, - послышался голос, от которого меня накрыла волна радости. Это был голос ректора. – И извинитесь.

- А чего это мы должны извиняться? А? – раздосадованный староста не мог стерпеть поражения.

- Наверное, потому что я так сказал. Равнясь! Марш в Академию! – рывкнул ректор на понятном для боевых магов языке. Они как шелковые вытянулись по струнке и чуть ли не строевым шагом направились в сторону горящей всеми огнями Академии.

Подорожник отлип от ноги, а я вздохнула.

- Молодец, - послышался голос ректора. – Я в тебя верил.

И тут только до меня дошло.

- Что? Вы меня похвалили? – удивилась я, глядя на огромную фигуру, отбрасывающую огромную тень на аллею.

- Больше не буду, - усмехнулся ректор. – А теперь быстро застегнулась! И юбку опустила!

- Одну минутку, - прошептала я, дрожащими руками застегивая пуговицы. Подорожник семенил рядом. И все ему было интересно. Я шла, глядя на носки своих ботинок и не знала, что сказать. В моей руке была сжата грамота за первое место, в которое я до сих пор не верила.

Я понимала, что мы шли в Академию.

- Вот, возьмите, - вздохнула я, протягивая ректору грамоту перед огромными дверьми. – Мне она не нужна. Вы хотели это первое место, поэтому вот. Можете повесить ее у себя в кабинете.

- Мне проще тебя повесить рядом с ней в своем кабинете! – послышался голос ректора.

Он вошел в двери Академии вперед меня. Фу, как не вежливо. Хотя, это привычка боевых магов. Они всегда заходят первыми, чтобы разведать обстановку.

Я направилась к расписанию, чтобы узнать, какие завтра пары. И не ли у меня пары совместной с боевыми магами. Настроение было отличным. Если раньше в меня никто не верил, то сейчас в меня верит один ... нечеловек. Но это важно! Он верил в меня!

- Некромантия? – ужаснулась я, вчитываясь в расписание, которое горело на огромной стене. – Зачет?! О, нет!

У меня колени прогнулись, когда я вспомнила что две недели назад нам дали задание оживить руку! И завтра ее уже нести! А у меня даже руки нет! Я просто забыла и не взяла ее у некроманта!

Бросившись в сторону мрачных подземелий, которые делили зельевары и некроманты, я дошла до костяной двери и вежливо постучала.

- Чего тебе? – послышался голос преподавателя. «Он живой! Держи его!», - послышался голос кого-то из ассистентов.

- Ой, мамочки, - выдохнула я, глядя на свет в конце подземелья.

- Простите, мне нужна рука... Для завтрашнего зачета, - промямлила я, слыша страшные ревушие звуки, словно кого-то воскрешали.

- Руки кончились! Остались сердца! – послышался недовольный голос за дверью. – Держи его! Смотри, чтобы не вырвался! Мы ему еще мозги не вправили!

- А где мне взять руку? – спросила я, снова робко поскребшись в двери.

- Раньше надо было приходить! А теперь берешь лопату и идешь на проклятое кладбище! Первый курс. Основы раскапывания могил! Да кто так держит! Крепче! Прижимай! Сейчас мозги принесу! – разговаривал преподаватель одновременно со мной и с кем-то еще.

Я выдохнула и направилась по коридору, тихо всхлипывая от грядущих перспектив идти одной на страшное проклятое кладбище, полное умертвий и зомби.

- Я не понял. Это что за мокрое дело тут? – послышался голос ректора, когда я резко подняла голову. – Тебя что? Кто-то обидел?

Это прозвучало так, что я тут же утерла слезы.

- А у вас есть лопата? Просто у меня нет! - вздохнула я, глядя на костяную застежку плаща- крыльев.

- А ноешь чего? – спросил ректор.

- Я боюсь идти на кладбище, - честно призналась я, поднимая на него глаза. – Ночью на проклятое кладбище!

- Я знаю, как тебе помочь! А ну марш драконов чистить! – рявкнул ректор.

Я попыталась что-то возразить, но суровый взгляд намекал, что возражать бесполезно. Развернувшись, я направилась вниз, чувствуя, что найду эти загоны по запаху.

- Эх, - вздохнула я, беря в руки лопату. Драконы фыркали за магической завесой и вздыхали, как два старичка.

- Стоять! – слышался голос ректора, а я обернулась. Он подошел, взял вторую лопату на случай, если первую съедят драконы, и скомандовал:

- Идем.

Я не верила своим глазам, поглядывая на высокую фигуру, идущую рядом. Академия горела всеми огнями, учебный процесс был в самом разгаре. А я шла рядом с ректором и ...

... подорожником, который весело прыгал рядом.

«Не может быть!», - округляла я глаза, мельком поглядывая в сторону ректора. – «Он пошел со мной! Ущипните меня, кто-нибудь!».

- Что б я, ночью, шел выкапывать трупы! – возмущался ректор, гневно зыря на меня.

Он пошел со мной, чтобы мне было не страшно! Это же немыслимо! Сам ректор! Лично!

- Словно делать мне больше нечего! – слышался голос, когда мы спускались вниз к старинному кладбищу. Возле кладбища виднелись свежие ямы. Видимо, у первокурсников - некромантов был зачет! Рядом с одной из ям валялись сразу две сломанные лопаты. Эх, бедный двоечник! Преподаватель об него две лопаты сломал!

«Рой! Быстро!», - вспомнила я, как над тобой склонился преподаватель с секундомером. – «От куста до центра земли!».

Каждый шаг давался мне с трудом. Чем ближе мы были к самому кладбищу, тем больше на меня накатывал ужас.

- В тебе что-то шевельнуться должно! – слышался голос ректора.

- У меня волосы шевелятся, - сказала я, видя мрачный туман окутывающий проклятые могилы.

- Внутри тебя должно что-то шевелиться! И я планирую пошевелить внутри тебя! – строго и очень серьезно произнес ректор. – Совесть!

Бррр! Ну неужели мне нужно разрывать чью-то могилу? Старые, треснувшие надгробия смотрели с обеих сторон. «Проверено! Ног нет! Пятый курс», - виднелась надпись на каждой могиле. «Взял мозги взаймы на экзамен! Обещаю вернуть! Мискус, третий курс». «Симпатяжка! Рекомендую!», - прочитала я надпись на надгробии справа. «Буйный, не берите!», - увидела я пометку на могиле слева. «Взял правую руку и сердце!», - прочитала я корявую надпись, которую некроманты оставляют друг для друга. Ну, чтобы удобней было. А то мало ли! Ты роешь, роешь, тебе нужна, например, левая нога тридцать девятого размера, а там уже ноги кто-то унес! Не этично! Вот они и метят могилы, описывая, где что осталось.

- Выбирай! – слышался голос. Откуда-то ударил гром, сверкнула молния, осветив причудливых горгулий на фамильных склепах.

- Это – ваши родственники? – спросила я, набирая воздуха в грудь.

- Спокойные, - усмехнулся ректор, а я чуть не потеряла лопату.

- Так, не будем ходить вокруг да около! Рой! – приказал ректор. Ему явно было не страшно.

Мелкий дождик закапал за шиворот, когда я посмотрела на треснувшее надгробие.

- Ну, вот здесь, вроде руки есть, - пожала я плечами, чувствуя, как мокрые волосы облепили лицо. Стоило мне дрожащими руками понести лопату в сторону могилы, как вдалеке что-то пронзительно завывало. Лопата выпала в грязь, но я наклонилась и взяла ее еще раз. Один раз копнув, я увидела какой-то стручок, который пыталась сбить лопатой. Обычно у меня неплохо получалось начало. До тех пор, пока лопата не ударялась о прогнившую крышку гроба.

Я усиленно сбивала стручок, чтобы не мешал. Подорожник бегал под дождем и радостно пил лужи. Ректор стоял надо мной. И тут я

почувствовала, что на меня не капает. Я остановилась, подняла глаза и увидела огромное крыло, накрывшее меня, словно зонт. Сам ректор был мокрым. Волосы прилипли к лицу. Намокшая одежда обрисовывала красивые очертания могучего тела. Он стоял, опираясь на лопату, как на трость и смотрел на меня.

- Копай, - поднял он брови, пока я еще раз с удивлением смотрела на его крыло.

Внутри кто-то включил уютный камин, а на губах чуть не появилась едва заметная улыбка. «Сам мокнет, а меня накрывает...», - вздыхал внутри мечтательный голос.

- Проклятый корешок! – топтала я ногой и пыталась сбить лопатой. Однажды мне на экзамене досталась могила с пеньком от дерева. Вот я намучилась.

Стоило лопате сгрести земельки, как вдруг я увидела, что это вовсе не стручок. Точнее, это – очень важный в жизни мужчины стручок. Из чего сделала вид, что нашла мужской труп.

Мне достаточно было пары секунд, чтобы выронить лопату, покачнуться и...

Темнота на секунду разорвалась ярким светом, а потом снова сомкнулась. Это я пыталась открыть глаза.

Уютный камин в ректорском кабинете потрескивал. Возле него стоял мокрый ректор, расправив крылья. Я опустила глаза ниже, видя, как по полу за ним стелется длинный толстый хвост.

- Очнулась, - спросил ректор, бросив на меня хмурый взгляд.

Ну, еще не до конца.

- Ничего без меня сделать не можешь! - покачал головой он, глядя на меня хмурым взглядом. Рядом с камином стояла лопата с налипшими комьями земли.

- Короче, я не знал, что тебе надо, - вздохнул ректор, глядя на меня с укором.

Ой, я забыла сказать!

- Мне рука нужна на завтра, - прошептала я, опуская глаза.

- Это хорошо. Я на всякий случай выкопал троих! Выбирай! – бросили на меня недовольный взгляд, кивком головы указывая на меня.

Я повернула голову вправо, потом влево. Ко мне были привалены сразу трое покойников.

- Аааааа! – пронзительно завизжала я, проваливаясь в темноту.

Глава четырнадцатая. Приготовь и приготовься

Очнулась я от того, что лежу на стульях. А в кабинете раздается незнакомый голос. Я приоткрыла глаз, видя, как горит кристалл связи.

- Итак, мы получили ваших целителей, - слышался голос. Сквозь магические помехи было слышно ужасно. – Пока что можем сказать, это не похоже на болезнь. Скорее – проклятие. Но мы проверяли на все мыслимые и немыслимые проклятия, но так и не можем определить, что это. Ладно, студенты, но ректор! У него были все прививки от проклятий! И береги! Они должны были отбить любую магию.

Голос помолчал, а я слушала это внимательно. Мне самой было интересно, что случилось с одноклассниками!

- Но, видимо, не эту, - слышался голос ректора. Он сидел за столом, пересматривая бумаги.

- Ну тогда, господин ректор, я даже представить, кто обладает столь мощной магией! Я работаю магическим целителем уже почти сто лет! Но такое вижу впервые! – вздохнул голос. – Мы изучили их со всех сторон. Основательно их приложили! Нет, ладно студенты, преподаватели! Но ректор! Погодите! Тут мне принесли отчет об исследовании...

Я превратилась в слух. Мне было искренне жаль моих одноклассников и старичка- ректора.

- Уважаемый ректор, - слышался внезапно севший голос. – У вас в Академии находится страшное чудовище! Мы пока не выяснили, что это! Я бы посоветовал вам присмотреться к преподавателям! Студенты вряд ли способны на магию такой силы!

- Я это учту, - слышался ответ.

- Понимаете, это чудовище очень опасно! Вы себе представляете, какой разрушительный магический потенциал у него!

- Есть подозрения, кто это? – спросил ректор, наклоняясь вперед. Он хмурил брови.

- Честно сказать, мы теряемся в догадках, - слышался голос, пока я лежала и не шевелилась.

Чудовище в Академии! Еще одно! У нас тут что? Проходной двор?

Кристалл померк.

- Я знал, что ректор призвал меня не просто так, - слышался негромкий голос. – Последнее, что он успел – призвать меня. И я должен найти эту тварь.

Я полежала еще немного ради приличия. А потом простонала, морщась и потирая голову.

- Очнулась? – слышался мрачный голос ректора.

- Да, кажется, - ответила я. - Я еще не уверена...

- Ты что? При виде каждого трупа в обморок падаешь? – удивленно спросил ректор. – И как такой одуванчик вообще попал в Академию? Боевая магия – два! Некромантия – два!

- Зато у меня пятерка по целительству и по уходу за магическими существами, - пожала я плечами. – Итого, средний бал у меня три и восемь! Я пойду? А то мне еще руки оживлять...

- Отлично, я их как раз отрезал. Я положил их под тебя, чтобы они распрямились! А то все какие-то скукоженные были! – спокойно ответил ректор, перебирая бумаги.

Я только встала, и уже покачнулась.

- Стоять! – слышался голос ректора. Он вылетел из-за стола, бросая бумаги на стол. – Слышь, одуванчик! Я пошутил!

- Что? – слабым голосом ответила я, чувствуя, как меня передергивает при мысли о чужих руках.

- Вот они! – мрачно заметил ректор, отдергивая штору. На подоконнике лежали сморщенные руки.

- Тебе их как? В бумажку завернуть, чтобы ты их донесла? – спросил он, пока я пыталась взять над собой контроль.

Завернутые в старые перечеркнутые приказы руки я несла руки в комнату. Черный кожаный учебник по некромантии лежал на столе и радовал надписью: «Высшая некромантия. Автор учебника: Страхус Наводилли. На обложке - подмастерье Яневино Ватт.

Весь ужас заключался в том, что на обложке не было ни одной картинки или портрета.

- Брр! – поежилась я, открывая книгу на странице со схемами оживления конечностей.

Шесть рук лежало рядом на полу.

- Возьмите руку в руку, - прочитала я, закрывая глаза и брезгливо, за указательный палец на расстоянии держа руку. – Проверьте ее работоспособность заклинанием, приведенным ниже.

За два часа рук стало на пять меньше. Я придумала, как не вздрагивать каждый раз от ужаса. На руке была розовая перчатка с кружевом. По-крайней мере, так рука выглядела намного приятней.

- Так, пробуем последний раз! – выдохнула я, видя, что средний палец отказывается сгибаться. Остальные пальцы согнулись с хрустом.

Промучившись до полудня, я решила оставить все, как есть и улеглась спать. Мысль о том, что в Академию пробралось страшное чудовище, заставила меня зашторить окно, запереть дверь и проверить все темные углы. На всякий случай я спряталась под одеялом.

Утром меня разбудил ректор.

- Вставай на зачет! Быстрее! У меня дела! – слышался его голос.

Я тут же поднялась, оделась, схватила руку и побежала в подземелье. Возле двери толпилась целая тьма народу. Все пришли сдавать руки.

- Что у нас тут? – спросил бледный, как смерть преподаватель некромантии Явас Откопатис. Его белые волосы были собраны в хвост, а на черной мантии виднелись следы когтей. Он вытер руки тряпкой, хмуро осматривая наш поток.

- Понятно! Лес рук! – зевнул он. – Ну что ж! Подписывайте и сдавайте!

- Ай! Ты что творишь! – пискнула темноволосая некромантка с двумя косами, когда ее за попу ущипнули.

- Это не я! – рассмеялся бледный и сутулый некромант. – Он сам!

- Я тебе сейчас покажу! – дрались на чужих руках еще два студента. Чья-то рука резво на двух пальцах бегала по стене.

Ассистент преподавателя прошел с коробкой и собрал руки. Они расползались из коробки, словно пауки, но он ногой открыл дверь и занес все это в кабинет.

- Ребята!!! – слышался голос за спинами. – Там, в холле вывесили объявление! Кулинарный конкурс среди факультетов!

Завтра!

- Ничего себе! – переглянулись некроманты, пока я старательно подписывала свою руку. – Это кто у нас тут мастер по готовке? А! Че готовить будем? Предлагаю салат «Братская могила»!

- Ты дурак? – послышался возмущенный голос. – «Братскую могилу» мы готовили в том году!

- Тогда печенье «Косточки оближешь»! Могу у мамы попросить рецепт! – предложил кто-то из студентов.

- А как на счет «Зомби под шубой»? – достаточно громко предложила какая-то девочка. – Или торт «Древний курган»! Обожаю этот торт! Моя бабушка готовит его так...

- Это тот, который «Некрополь»? – кисло поинтересовались голоса. – Фу! Многоярусный «Некрополь»! Бе! Я его когда-то переела! Давайте курицу! Но так, чтобы она сама добежала до тарелки и ...

- Так, погодите! Нас тут целительница подслушивает! – дернулся темноволосый парень с кустистыми бровями.

- Я вообще не понимаю, о чем вы говорите! – обиделась я, гордо направляясь подальше от обсуждения.

«А потом хлоп! И салют из салата! Здорово я придумал?!» - обсуждали зачинатели. – Или круче! Круче! Давайте переделаем курицу под дракона! И чтобы она огнем полыхнула! Ну круто же!

Все только и обсуждали этот дурацкий конкурс. Завидев боевых магов, я решила пропустить их вперед, в надежде, что меня не заметят. Они были увлечены обсуждением своих блюд.

- Отбивная! Осталось решить, что будем отбивать! – донеслось до меня дальше по коридору.

«Это знаешь, сколько мандрагоры придется начистить!», - орал кто-то в форме животноводов. – «Ведра четыре!».

- Как продвигается работа? – спросил голос позади. Я обернулась, видя нашего преподавателя по защите от темных чар и существ Убигейля Быстрикса. – Выбрала нечисть?

- Да, - моргнула я. – Я взяла г-г-горгулью...

- Ладно, посмотрим! – вздохнул он, хромая в сторону своего кабинета.

Я стиснула зубы, понимая, что готовить я не умею! Обычно у нас готовили девчонки! И мы часто брали второе – третье место на конкурсе за счет «витаминов и полезности». Но я в готовке была слаба.

Стоило мне открыть дверь своей комнаты, как я дернулась. В комнате стоял ректор.

- Итак, что готовишь? – спросил он, глядя на меня.

- Плохую новость, - вздохнула я, поднимая на него глаза. – Я не умею готовить. Вообще.

Ректор воспринял новость стоически. Ни один глаз не дрогнул.

- Вообще? – спросил он, снова наседавая на меня.

- Ну ... как бы вам сказать, - замялась я, глядя ему прямо в глаза. – Я не умею готовить. Ну, кроме трех блюд.

- Ты же девочка! Ты обязана уметь готовить! – удивлялся ректор, пока я отвернувшись перебирала учебники. В моих глазах стояли слезы. «Мама! Я не хочу бобы! Опять бобы!», - слышала я свой детский голос. «Ешь давай! Больше ничего нет!», - слышала я раздраженный голос матери. – «И отцу оставь! Придет с работы злой, голодный!».

Я помню, как ела эти мерзкие бобы, хлебая ложкой противную юшку.

«Мам, а почему мы в гостях ели манный пудинг, а мы не можем его приготовить?», - спросила я, со вздохом отставляя тарелку. Я вспоминала манный пудинг с джемом, и понимала, что сейчас бы с удовольствием съела бы такой.

«Потому что у нас денег нет! У отца спроси, почему у нас денег нет!», - отозвалась мать, моя посуда. – «Поела? Дуй с кухни! Вечером будет жареная мандрагора!».

- ... неужели тебя мама не учила? – послышался голос ректора.

- Просто я лентяйка! – усмехнулась я. – И не хотела учиться готовить! Это же так скучно!

«Опять мандрагора!», - слышался в кухне недовольный голос отца.

«А что? Ты у нас зарабатываешь на большее?», - донесся ехидный голос матери. – «Я вместо того, чтобы работать, сижу с ребенком! Не хватало еще, чтобы кто-то узнал! А так она у меня всегда под присмотром! Ешь, а то остынет! Нам еще ее в магическую академию собирать! Ты представляешь, какие это деньжищи!».

- ... просто позор! – вздыхал ректор, расхаживая по комнате. Видимо, он тоже не умел готовить!

- Согласна, - кивнула я, сдувая челку. Нос шмыгнул. – Позор!

- Давай мы с тобой договоримся, - послышался голос. – Моя мужская логика только что поскользнулась на твоих соплях и сломала ногу! А ну быстро говори, что конкретно умеешь готовить!

Я честно все перечислила, пожимая плечами.

- Суп из вареных бобов с луком, жаренную мандрагору с луком и рагу из бобов и мандрагоры.

- Я не знаю таких блюд, - нахмурился ректор. Он посмотрел на часы. - Ладно, у меня дела. Чтобы через два часа принесла мне на пробу.

Дверь за ним захлопнулась.

Я пожала плечами и направилась на учебную грядку. Собрав немного волшебных бобов и мандрагоры, я стащила лук и нарвала крапивы возле леса, а потом уселась ждать, когда мне принесут соль.

В старом котле кипела вода, пока я заклинанием разваривала бобы и варила их вместе с луком и крапивой. Я размочила хлебный мякиш и покрошила его в похлебку, а потом понесла на дегустацию.

- Оставляй, - махнул рукой ректор, разбираясь с документами. – А ты говорила, что готовить не умеешь! Все ты умеешь!

- Вы сначала попробуйте, - усмехнулась я, присаживаясь на стул.

На меня посмотрели подозрительно, а я вздохнула. Ложка осторожно зачерпнула суп.

- Кхе! – послышался кашель. Я развела руками.

- Кто это вообще может есть? – скривился ректор, зачерпывая и переливая из ложки в тарелку подкрашенную магией воду. – Это же дрянь несусветная!

- Я. До того, как попасть в Академию, - ответила я, вставая со стула. – Каждый день.

Ректор молчал, вылавливая бобы и глядя на меня странным взглядом.

- Это все, что я могу приготовить, - ответила я, пытаясь спрятать нервы за усмешкой. – Остальное на столе. Приятного аппетита! Так что вряд ли это можно выставлять на конкурс!

Я направилась в комнату. Все, я освободила себя от участия в конкурсе.

Стоило мне открыть дверь, как на меня стал карабкаться подорожник.

- Бум-бум! – дрогнула дверь, а я покосилась на нее.
- Кто там? – спросила я робко.
- Открывай! – послышался мрачный голос ректора.
- З-з-зачем? – спросила я, глядя на грозовую ночь за окном. Где-то громыхал гром, сверкала молния, но, магия Академии, видимо, отвела грозу подальше. Так что до нас доносились лишь далекие раскаты.

Мысль о том, что мне придется бегать кругами вокруг Академии, заставила меня поежиться.

Дверь открылась сама по себе. На пороге стоял ректор. В его руках его был сверкающий нож.

- Аааа! – дернулась я, видя, как молния осветила его мрачный силуэт в дверном проеме и сверкнула бликом на ноже. От страха я сбила собой стул, пятась в угол комнаты.

- Одевайся! – послышался мрачный вздох.

- Х-х-хорошо, - согласилась я, снова глядя на нож в его руках. Поджилки тряслись, пока я вспоминала инструкцию для студентов: «Если вас пытаются убить, просьба сообщить об этом ректору». А если меня пытаются убить ректор?

Я стянула старый плащ, натягивая его на себя. Подорожник терся рядом и требовал взять его с собой.

- Мешок есть? – мрачно спросил ректор.

«Точно, убить!», - выдохнула я, вспоминая какой эффект имели бобы на организм не подготовленного человека.

- Не знаю, - честно созналась я, глядя на нож в его руке. – Я м-м-могу поискать!

- Сойдет! – сдернул с моей постели простыню ректор.

Я вышла в коридор, слыша, как закрываются двери в мою комнату. Ноги не слушались. Академия почему-то притихла. Видимо, все разошлись по гостиным, готовя блюда на завтрашний конкурс.

Дверь Академии подержали, давая мне возможность прошмыгнуть следом. Подорожник семенил рядом, изредка прижимаясь к моей ноге и прячась за нее.

Мы направлялись в Черный Лес, в который студентам можно было входить только с преподавателем.

- А куда мы идем? – спросила я, осматривая черные, кривые стволы деревьев. Ночью они казались еще страшнее, чем днем. В этом лесу могло водиться все, что угодно! Даже оборотни! После того, как

отсюда не вернулись студенты – практиканты, изучающие особенности магического мха, лес был закрыт для студентов.

Чем дальше мы шагали, тем больше сгущался этот жуткий лес. Нож в руке ректора сверкал.

В кустах что-то зашуршало и завывало.

Ректор лениво повернул голову и сощурил глаза в сторону воющих кустов. Он раскрыл огромные крылья. Вой из кустов стал тише, потом послышался очень робкий: «у», и черная тень метнулась в чащу.

Из зияющей бездны дупла показались светящиеся хищные не моргающие глаза.

- А! – вздрогнула я, пытаясь вспомнить хоть одно боевое заклинание, которое у меня получалось. Ректор невозмутимо повернулся в сторону дупла и посмотрел очень тяжелым взглядом. Глаза в дупле округлились и несколько раз моргнули.

- Тише, - произнес ректор, а нож сверкнул в его руке. Я вздрогнула, готовясь к худшему. Он присел и...

- Гриб? – ошарашенно спросила я, глядя на гриб в руках ректора.

Подорожник дрожал на корешках, пытаясь от руки с грибом.

- Почему грибы? – спросила я, осторожно беря из его руки гриб. В тот момент, когда я случайно прикоснулась к его руке, внутри что-то сжалось, а рука задрожала.

- Из них можно приготовить любую хрень. Бери, - послышался голос ректора. И вот что странно. Он держал гриб и не выпускал, пока я осторожно тянула гриб из его руки. Вот я осторожно вытаскиваю гриб, а он не пускает.

Наконец-то мне отдали гриб, а я положила его в простыню.

Стоило ректору наклониться и срезать еще один гриб, как листья подорожника встали дыбом, а он покачнулся на корешках и упал в обморок. Подорожник смотрел на нас, как на маньяков.

- Уведи его, - послышался голос ректора. Он даже улыбнулся. – Он не должен это видеть!

Глава пятнадцатая. Суп с "потом"

- Пойдем, зелененький, - нагнулась я, пытаюсь увести впечатлительный подорожник. Я широко расставила руки, пытаюсь отвести дрожащий подорожник, с любопытством и ужасом глядя на то, как «умирают грибы».

- Маленький еще, - убеждала я трясущийся кустик. – Дядя ректор он так играет... Да... Это понарошку! Не по настоящему! Давай мы с тобой прогуляемся немного! Грибочки не умирают!

Подорожник поднял листочки дыбом, пытаюсь выглянуть из-за меня. Он все прекрасно видел. И явно был уверен, что закончив с грибами, злые мы примемся за него.

- Ты не съедобный, - утешала я, глядя листики впечатлительного куста. – Никто тебя не тронет!

- Готово, - послышался голос ректора, который вручил мне узелок с грибами.

- И что мне с ними делать? – спросила я, косясь на раскрытые крылья.

- Вот тебе рецепт, - вручили мне мятую бумагу.

Дальше мы шли молча. Впереди нас убегал подорожник.

- Вы – горгулья? – осмелилась спросить я, глядя на огромные крылья.

- Да, - послышался ответ.

- А как вы стали ректором? – осторожно спросила я, видя, с каким наслаждением он распахнул свой кожистый «плащ».

- Каждый раз, когда Академии угрожает опасность, и ректор не справляется, - послышался ответ, которого я не ожидала. – Магия призывает меня. Я обязан защитить Академию от угрозы. Демоны, появление темного могущественного чародея, проклятие.

- И какая же сейчас угроза для Академии? – спросила я, делая вид, что ничего не знаю про чудовище.

- Я имею право не отвечать на этот вопрос, - послышался строгий голос.

Я вздохнула, видя, как семенит на корешках мой подорожник.

- А потом вы обратно окаменеете? – спросила я, с тревогой глядя на красивый профиль.

- Да. До следующей угрозы, - послышался ответ, заставивший сердце вздрогнуть. – В последний раз я пробуждался сто пятьдесят лет назад. В Академии завелся будущий великий темный маг. Ненадолго, правда.

- Понятненько,- вздохнула я. Ну раз на страницах истории не было сведений про великого темного чародея, то, значит, все прошло гладко.

- Иди, - мрачно попрощались со мной, когда я побрела в свою комнату. – Укрась его зеленью.

Подорожник от ужаса стек у меня по ноге, цепляясь за носок.

- Удачи, принцесса, - послышался тихое-тихое. Я замерла, словно кто-то схватил рукой мое сердце и сжал его в руках.

- Вы что-то сказали? – спросила я, удивленно обернувшись. Но ректор уже шел по коридору и не оборачивался.

Я развернула лист, видя, как трясется подорожник.

- Итак, грибной суп, - прочитала я, отмывая заклинанием котел. – Добавить ... ага...Мелко покрошить... Угу... Магические специи... Эм... Где их взять? Ладно, что-нибудь придумаем!

Я собирала баночки с ингредиентами для зельеварения. Вода в котле уже бурлила и лопалась пузырьками.

- Отвернись, малыш, - заметила я, доставая нож и беря гриб. – Тебе еще рано это видеть! Это был очень плохой гриб... Очень плохой...

Я старательно крошила грибы, ссыпая их в котелок.

- Так, теперь для того, чтобы вкус был ярче добавить порошок фей, - вздохнула я, глядя на остатки ингредиентов, которые давненько не пополнялись. Порошка было на донышке. И выглядел он не таким сверкающим, как раньше. Его сейчас добавляют во все блюда!

- Есть, - выковыряла я тусклые остатки феерической магии. – Добавить травы... Травы... Да не шарахайся ты!

Подорожник спрятался за спинку кровати.

- Ты не съедобный, - умилилась я, видя, как трясутся его побеги.- Ну нет у меня розмарина! Придется взять... эм... А возьму-ка я вот это!

Внезапно суп вспыхнул и стал каким-то нежно-розовым.

- А точно должен быть розовым? – спросила я, вертя ложкой и пожимая плечами. – Я никогда не ела грибной суп, так что все возможно. Но, конечно, лучше бы спросить у ректора...

Я посмотрела в окно, видя, как из-за леса выползает полоска малинового рассвета.

- Поздно, - вздохнула я, глядя на суп. – Но выглядит красиво. И на вкус вроде бы ничего! Вкуснее, чем бобы!

Я улеглась в кровать, глядя на полный котел супа, который предстоит завтра сдать на конкурс. Подорожник пристроился рядом на подушке и вместо храпа зашелестел листиками.

- А вдруг я смогу победить? – согрела меня шальная мысль перед тем, как я провалилась в сон.

На мне что-то топталось и лезло в нос.

- Апчху! – выдала я, глядя на подорожник, которые скакал по одеялу. – Ты что? Собирался прорасти у меня в носу?

Я сморкалась, понимая, что у меня утренняя аллергия на подорожники! Особенно, когда они ползают по мне.

- Сколько времени? – зевнула я, глядя на старые часы. – О! Уже пора сдавать блюдо!

- Тук-тук! – слышался стук в двери, пока я наливала блюдо в миску и думала, чем украсить его! Розовый суп прилип к стенкам котла и обещал не отмыться никогда.

- Я уже проснулась! – объявила я, глядя на розовый суп, кажется, с блестками. Откуда в нем блестки? Я их вроде бы не сыпала!

Только сейчас я увидела, что на столе лежал перевернутый флакон с блестками, которые использовались для некоторых зелий.

- Вот! – предъявила я тарелку с розовым супом, в котором плавали грибы.

- Молодец, украсила, - одобрил ректор, бесцеремонно входивший в мою комнату, как к себе домой. – Сразу понятно, что готовила девочка! Розовое и блестки!

- Мне пора, - выдохнула я, неся огромную миску супа в главный зал, где уже поставили столы, накрытые скатертью. Ничего себе! Ой, это салат зомби под шубой? Выглядит странно! Но интересно! Замок из песочного теста! Только без одной башни.

- Ты сожрал башню! – ругались заклинатели.

- Она отпала, а я случайно попробовал! – отпирался парень с короткой стрижкой. – Ниче так!

- Готовьте дракона! Он сейчас будет запекать! – переговаривались животноводы, пытаясь заставить иллюзию дракона парить над стейком.

- Чего он не «пыщкает»? – слышался девчачий голос. – Должен «пыщкать!». Вчера же «пыщкал»!

Я дошла до того места, где красовался герб нашего факультета. Рука в руке. И поставила мисочку с супом на белоснежную скатерть.

- Понапридумывали конкурсов! Убирай еще потом после вас! – ворчала уборщица, моя пол. – В прошлый раз я лопатой выгребала! Одна! Кто-нибудь спасибо мне сказал? Ууу!

В зал завалились студенты, а я вернулась на место своего факультета, сиротливо подпирая колонну.

- Мы вряд ли сможем попробовать эти роскошные блюда! – объявило одно из привидений. – Меня, кстати, отравили чем-то похожим! Так вот, конкурс объявляется открытым! И слово предоставляется ... почетному ректору Академии!

Зал просто взорвался, когда тяжелой поступью на трибуну заходил Гелиад.

- Маг должен питать себя и любовь к учебе, - начал он, пока студенты стонали от восторга. – Поэтому традиционный конкурс «Блюдо дня» и голодные рты я объявляю открытыми. В каждой этой блюдодне, представленной вашему обозрению, что-то есть. Что-то живое и шевелящееся.

Ректор сделал долгую паузу.

- Это душа, - вздохнул он, поднимая красивые глаза на публику. – Она шевелится в каждой ложке.

- Я хочу за него замуж, - стонала зельеварочка, накручивая косу на палец.

- Мы оцениваем не блюдодню, которую приготовили студенты. Нет. Мы оцениваем душу, которую они вложили!

Он сошел с трибуны под бурные овации. Я ревниво смотрела на влюбленные глаза девушек, которые провожали его со вздохами.

- Ну и конечно же! – заметил призрак, вылезая из трибуны. – По окончании конкурса мы проводим еще один конкурс для дегустаторов «Самый крепкий желудок»! Ну что ж! А пока судьи

пробуют блюда и выставляют оценки, наши участники расскажут о том, что приготовили!

Я встала рядом со своим розовым супом, понимая, что, конечно, не дракон над стейком. И даже не копия Академии из песочного теста! И не целое кладбище салатов! Просто розовый суп!

- О, мы решили создать копию Академии, - доносился до меня голос команды заклинателей. – Простите, крем вылезает! Одну минутку!

Я вздохнула и сжала кулачки, краем глаза глядя на ректора. Он сидел на черном троне, искоса глядя на меня.

- Как называется ваше блюдо! – дернул меня голос, а все уставились на меня. Ой!

- Эм... Розовые... розовые... - выдохнула я, не зная, что название блюдам тоже нужно придумывать. – Сопли! Розовые сопли ... эм... Единорога...

Зал смеялся, а я робко улыбнулась.

- Ну-ка! – в мой суп полезли сразу несколько ложек членов жюри. – Выглядит экстравагантно!

Нужно было еще что-то сказать!

- Это – не просто суп. Он поднимает иммунитет! – добавила я, вспоминая про то, что я – целитель.

Ложки исчезли во рту, а закусил губу, глядя на лица преподавателей. Внезапно лицо старенького преподавателя бытовой магии Тряпкуса Намочикулуса разгладилось, а глаза удивленно посмотрели куда-то вниз.

- К-к-кажется, мой... кхеу... иммунитет поднялся, - прошептал он, замирая. – Он не поднимался уже лет сто!

-Ой! – спрятала я лицо в руках, пока все мужчины преподаватели смотрели куда-то вниз.

- Я как бы... чувствую, что иммунитет.... Хм... Очень укрепляется! Да, - заметил суровый преподаватель по боевой магии. – Я с детства был очень болезненным... Иммунитет был ... хм... слабым... А тут что-то прямо как...

- Да что вы в самом деле! – возмутились женщины – судьи.

- Так, иммунитет поднялся... Хм... Осталось поискать какую-нибудь заразу! Желательно симпатичную, - слышала я, зажмурившись

от ужаса и стыда.

Пока все жарко обсуждали мой «укрепитель иммунитета», я раздвинула пальцы, с ужасом глядя на ректора. Нет, ну надо ж было так! Это что? Порошок феи в совокупности с ... травами дал такой результат! Вот чуяла сердцем, что не должен быть грибной суп розовым!

- А нас когда смотреть будут? – возмущались зельевары, стоящие неподалеку с питательными зельями!

- Да-да, - занервничали судьи мужского пола, странно переглядываясь и косясь в сторону моего розового супа. – Так, что у вас?

- Мы создали супер-питательное зелье, которое восстанавливает силы и уменьшает чувство голода! С ним можно сидеть на диете! Зелье стройности фигуры! – презентовали зельевары свое варево, разлитое по колбочкам.

- Знаю я вас! Не как в тот раз? – проскрипела уборщица, расхаживая неподалеку с ведром наготове. – А то у вас как? С утра выпил – на день пропал!

- Нет, нет! – обиделись зельевары, но при этом тревожно переглянулись.

Женская половина жюри уже допивало последние флаконы, судача о том, что чувство голода больше не испытывают! Они обмеряли талии и постоянно кивали.

- Ну все, зельевары выиграют, - вздохнула я, глядя на очки своего факультета.

- Так, ведро переезжает! Кому ведро? – ковыляла уборщица, поглядывая на преподавателей. – Никому не надо? Странно, конкурс без ведра! Видать, что-то в Академии сдохло!

Я выдохнула, умоляюще глядя на ректора. Тот смотрел какие-то бумаги и хмурился.

«Ну поддержи меня!», - обиженно смотрела я на бумаги. – «Неужели бумаги важнее!».

«Слышали, в Академии завелось чудовище?», - слышался голос неподалеку. «Да вы что!», - шептал еще один голос. «Оно что? Поступило на первый курс?! А кто вам сказал?», - хихикнул кто-то из студентов. «Нам куратор рассказал. Он был на совете у ректора, и слышал краем уха!», - перешептывались студенты.

- О, это блинчики? Да? – оживилось жюри, кочуя дальше по столу.
- Отбивные мечом, отбивные заклинанием и отбивные кулаком! – показывали боевые маги.

- О! Таких сочных отбивных, мы никогда не пробовали! – налетели на стол боевых магов, нахваливая их отбивные.

- Ну что ж! – объявил призрак, пока я глазами искала поддержки ректора. Но он был слишком занят, чтобы даже посмотреть в мою сторону. – А пока жюри переваривают полученную ...хм... информацию...

Призрак стушевался и сунулся к ректору.

- Сможете как-то порадовать студентов, уважаемый ректор? Отвлечь их от жюри! – послышался его голос в тишине.

Что ответил ректор, я не слышала. Но призрак тут же улыбнулся и произнес:

- У ректора есть для вас важное объявление!

- О! – обрадовались все, повернув головы к ректору. Тот медленно встал, отложив бумаги и обвел Академию взглядом.

- Скажу просто. В Академии появилось чудовище. Магическая сущность, - произнес ректор, пока все притихли. Вот это новость! Хотя, для кого-то она была вовсе не новостью.

- Магическая сущность? – перешептывались те, кто еще был не в курсе. – Это как?

- Просто! Мама встретила папу! И кто-то из них был магическим существом! И теперь в Академии находится полукровка! – произнес ректор, глядя на притихшую Академию.

- Но ... полукровкам и даже кватеронам запрещено учиться в Академии! Это даже в уставе сказано! Потому что они часто не могут контролировать свою силу! – заметил звонкий голос из толпы студентов. – Как же оно проникло к нам?

- Я думаю, что оно само нам расскажет, когда будет поймано, - отрезал ректор.

Я скосила глаза, видя, как один заклинатель нервно хрустит башней.

- Это кто-то из персонала, преподавателей или студентов, - произнес ректор, пристально глядя на нас. Если честно, то мне стало страшно. Мало ли, кто это может быть?

- То есть, вы хотите сказать, что целители заболели не просто так? И ректор тоже? – послышался девчачий голосок из дальнего конца залы.

- Нет, - мрачно произнес ректор. – Я знаю, ты меня слышишь. Я обязательно тебя поймаю и уничтожу. Приятного аппетита!

- Ой, - перепугались все, обсуждая новости. Мне тоже было не по себе. Я даже нервно расчесала руку, хотя обещала так больше никогда не делать!

- Так, минуточку внимания! Жюри готовы! – послышался голос призрака, но студентов было не успокоить.

- Кхе-кхе! Я есть вечность в запасе, а у вас нет! – привидение посмотрел на часы. – Я подожду. А вот и тишина! Отлично! Так, где результаты! Вот же они! Итак, третье место в конкурсе «Блюдо дня» присуждается...

Призрак сделал паузу, а я подняла глаза в надежде услышать название своего факультета.

- ... заклинателям! – огласило привидение. Неподалеку послышался дикий визг и радостные вопли. Заклинатели обнимались, прыгали, а кто-то пустил магический салют! – За ... глубокий символизм и творческий подход!

- Творческий подход! – мрачно заметили зельевары, хмуро глядя на третье место.

- А второе почетное место присуждается... - призрак снова сделал паузу, дабы мы напряглись. – Присуждается... Второе почетное место присуждается... боевым магам!

Да что вы в самом деле! Опять все боевым! Понимаю, что они у нас – гордость Академии и на ежегодной олимпиаде среди Магических Академий занимают призовые места, но это же не повод? Верно?

Боевые маги переглянулись, а я замерла. Если не боевые, то кто-то другой.

- Боевые отбивные были великолепны! – хлопал призрак, пока боевые еще не решили, радоваться или плакать.

Зал замер, я тоже.

- Первое почетное место и триста очков отдается ... - призрак сделал паузу, глядя на нас. – Целителям!

Что? Где? Нам? Ой, то есть мне? Я что? Победила? Я и мой грибной суп?

- Это блюдо оценили все члены жюри, - продолжал призрак, пока я не верила своим ушам. Все смотрели на меня, а я чувствовала странный звон в ушах. Я снова победила? Не может быть!

-... дайте! – слышался старческий голос. – Между прочим, я поставил высший бал!

- Что, простите? – опомнилась я, чувствуя, как мне пожимают руку, а передо мной стоит старый преподаватель истории.

- Рецепт! И... Я отолью у вас суп себе в колбочку. Нет, ну надо же! Сразу видно! Целитель! – трясли мою руку.

- Да, да, - кивала я, видя, как налетели преподаватели, отливать мой суп по скляночкам.

Все вокруг словно замедлилось. Даже голоса, казалось, доносились издалека. На ватных ногах вместе с грамотой я направлялась в сторону двери. Если честно, то я шла бездумно, не веря своим ушам.

Опомнилась я, видя, что ректор даже не посмотрел на меня, не подошел и не похвалил. Он что-то обсуждал с преподавателем по защите от темных сил, не удостоив меня даже мимолетного кивка.

Я расстроилась, пожала плечами, глядя на то, как наш факультет выравнивается с остальным за счет сразу двух побед! Ну разумеется, боевые маги лидировали. На целых сто пятьдесят очков. На то они и боевые.

Направляясь по коридору, я думала о ректоре.

- Ну кто я такая? Простая студентка, - едва слышно шептала я. – Нужно сказать ему спасибо за то, что он мне помогает... Ректор и студентка, - это же просто мечты! Все студентки о нем мечтают. Но дальше «ах, какой красивый!» дело никогда не пойдет... Я присела на подоконник, глядя на свои ботинки. Грамота легла рядом. Мне кажется, я даже что-то умное сказала, когда мне ее вручали.

- О, привет! – слышался незнакомый мужской голос.

- Привет, - ответила я, не поднимая глаз.

- Слушай, а ты не хочешь сходить со мной на свидание? – донеслось до меня. Я дернулась, не веря своим ушам. Неужели кто-то решил пригласить меня на свидание?

- Шутишь? – вздохнула я, стесняясь и разглядывая свои колени. – Или снова какую-то пакость затеяли?

- Да какая пакость! – возмутился голос. – Нет, а что не так? Ты мне понравилась. Я серьезно! Никогда не думал, что ты ... такая красивая!

Я отважилась повернуться. Ой, ничего себе! Это ж... Ой, мама! Лучше бы не поворачивалась!

У меня тут же вспыхнули уши. Это же... староста факультета заклинателей. Самый красивый парень в Академии. Я просто потеряла дар речи, вспоминая свои тетрадки за второй курс, где на полях было написано его инициалы - «Эверетт Бэнкс».

За ним всегда роился рой поклонниц. И мне казалось, что уезжая на каникулы, родители отряхивали с него восторженных девочек.

Я была смущена до потери дара речи. Весь второй курс я мечтала, чтобы он обратил на меня внимание. И хранила в памяти его ответ на робкое «Привет!» в коридоре возле оранжереи, вспоминая до самых последних мелочей, как он посмотрел, как прошел дальше.

И теперь он сидит рядом на подоконнике и предлагает пойти на ... свидание.

- Я не... - покраснела я, медленно выдыхая.

- Сегодня в полночь у меня не будет занятий. Так что давай встретимся? Встречаемся в библиотеке! – слышался голос, а мне махнули рукой. – Буду ждать...

Ну и день сегодня.

«Внимание – внимание!», - слышался громкий голос привидений. – «Через четыре дня состоится первый тур конкурса красоты «Мисс Академия», которые будут бороться за титул «Мисс Магия». От каждого факультета будут выбраны три участницы!

- Вау! – взорвалась группа девчонок, глядя друг на друга. – Мисс Академия!

- Всем, кто желает принять участие нужно подать заявку в сферический куб, который выставлен в главном зале Академии! – объявление оборвалось.

- У тебя есть ручка! Да хоть помадой! Давай быстрее! – шептались заклинательницы. – Пошли!

Они стайкой упорхнули в сторону главного зала, а я направилась в сторону своей комнаты.

- Пойти или не пойти? – думала я, вздыхая. – Если я не пойду, то могу упустить свой шанс. Если я пойду, то как на это будет смотреть

ректор? О, чем я только думаю! Я думаю так, словно у нас с ним какие-то отношения! Какие могут быть между нами отношения! Ну назвал пару раз «принцессой». Меня, между прочим, на первом курсе один преподаватель «Лемуром» называл! Но это не означало, что мы с ним поженимся!

Я открыла дверь и присела на кровать, глядя подорожник. Он подлез ко мне, щекая листьями щеку.

- Хотя, с другой стороны, - внезапно улыбнулась я, поглядывая на дверь. – А вдруг ревновать начнет? И тогда все станет ясно! Да?

Подорожник не ожидал такого поворота событий. Его сгребли в охапку и завертели на месте.

- Значит, я иду к ректору и говорю, что иду на свидание, - заметила я, понимая, что от ответа ректора зависит многое. – Если он скажет что-то вроде: «Ни в коем случае! А кто будет готовиться к конкурсу!». Или «Лучше сиди и учись!», то есть шанс, что я ему нравлюсь! А если отпустит, или ему будет все равно, то тогда можно сходить на свидание и хотя бы попытаться построить отношения с кем-нибудь другим. Чтобы навсегда забыть о том, что он мне нравился!

С этой мыслью я и легла читать книгу «Колотые и резанные раны нанесенные тупым предметом. Пособие по исцелению. Том 4». Проснулась я от того, что в дверь постучали. Я достала расписание, видя, что у меня опять стоят пары по целительству, но завтра у меня и боевая магия, и темные искусства. А послезавтра – заклинания, зельеванием и уход за магическими существами.

- Ты спишь? - слышался голос ректора. И грохот в двери.

- Уже, видимо, нет... Сегодня же нет пар, ну, кроме... наших, - зевнула я, глядя на время. Ого! Уже девять! - Я ... я ...

Ректор ушел, а я поползла в ванную, доставая старенькую косметичку.

Через два часа перед зеркалом стояла симпатичная девушка, в которой я узнавала себя.

Аккуратно присев на кровать, я взяла научную работу по горгульям и стала ее писать. Было написано уже два листа, как вдруг дверь открылась.

- Тебя только что выбрали мисс Целители! И теперь ты участвуешь в конкурсе «Мисс Академия», - усмехнулся ректор.

У меня перо выпало из рук. Я? Участвую в этом конкурсе? Да раньше я даже заявку не подавала.

- Хотя, погодите, а как меня выбрали на факультете? Я ведь не подавала заявку?

- Я выбрал тебя самой красивой девушкой факультета, - произнес ректор, осматривая меня с некоторым подозрением. – Молодец. Как чувствовала. Уже нарядилась.

- Вообще-то, я на свидание иду, - пролепетала я. – В полночь. Меня... пригласили... И...

- На свидание? – спросил ректор, глядя на меня. – Ты в каком виде собралась на свидание? В таком виде на свидания не ходят!

Ой, чего-чего, а такой реакции я не ожидала!

- А в каком виде ходят на свидание? – спросила я, глядя на ректора слегка удивленно. Нет, ну может, я что-то не знаю. - Просто меня раньше не приглашали... А сейчас пригласили... Поэтому я не знаю!

- Хорошо, я тебе помогу! – произнес ректор. – Свидание проходит где?

- Ну, мы встречаемся в библиотеке, - заметила я, понимая, что была права. Ректору все равно, пойду я на свидание или нет. От этой мысли почему-то стало грустно-грустно.

- Так, в библиотеке сплошные сквозняки! – решительно произнес ректор, открывая мой шкаф. В меня полетел старый платок. Пуховый и серый. Я использовала его для того, чтобы кутать яйца на лабораторную работу. Нам их однажды раздали вместе с яйцом саламандры.

Через пару «ай» и «что вы делаете!» у меня на голове появился платок, замотанный узлом на шее.

- Это чтобы ты голову не простудила. На улице ветер холодный! – заботливым голосом произнес ректор, а его рука снова нырнула в шкаф.

- О, нет! Это я не надену! – возмутилась я, глядя на старое пальто с оторванной пуговицей. Пуговицу я где-то потеряла, но даже заклинание поиска оказалось бессильно ее найти.

- Надевай! – приказал ректор, пока я хныкала глядя на старенькое пальто в клеточку. Я его терпеть не могла, поэтому засунула в дальний

угол шкафа. – А то как начнет в любви признаваться, замерзнешь слушать!

- А вдруг мы где-то в Академии решим остаться! – возмутилась я, пытаясь снять пальто. – Например, на подоконнике!

Я изо всех сил развязывала узел на затылке.

- А кто вам разрешит целоваться на подоконнике? – удивился ректор. – Целоваться в Академии можно только со знаменем факультетат! И то не взасос, потому что это – имущество Академии!

- Да, но... Нет, я прошу вас! Только не они! – ужаснулась я, когда ректор извлек два ботинка. Они были слегка дырявые, но на мягкой подошве.

- Это на случай, если тебя парень бросит! – серьезно произнес ректор. – Когда вы будете убегать от уборщицы или привидений. Так что тебе придется бегать очень быстро!

- Я их не надену! – уперлась я, глядя на грязные шнурки и бахрому.

Одно заклинание, и они уже были на мне.

- Это что за голые ноги! Подоконники в Академии – холодные, - продолжал ректор. Я чуть в обморок не упала, увидев штаны для полета на метле. С наколенниками и потертым напопником из задубелой драконьей кожи.

- А если придется на камне сидеть и целоваться? – спросил ректор, а штаны против воли уже очутились на мне. Они тут же провисли на коленях, придавая мне такой вид, словно я хожу на полусогнутых.

- На счет помады и макияжа. Тебе нужен ночной. Такой, чтобы издали видно было! Представь, вы в темноте... - послышался голос ректора, пока я смотрела на себя в зеркало.

- А почему в темноте? – спросила я, ужасаясь своему виду.

- А целоваться что? Вы под фонарями будете? Нет, тебя возьмут за ручку и уведут в какой-нибудь темный уголок! – строго произнес ректор. – Поэтому макияж должен быть «темноугольным».

- Мамочки! – ужаснулась я, глядя на свое размалеванное лицо.

- В темноте он будет смотреть хорошо, - ответил ректор, стоял позади меня.

- Я могу идти? – спросила я, мечтая вырваться.

- Какое «идти»? А как же средства защиты? – спросил ректор, расхаживала вокруг меня. – Мало ли, что может случиться! Вдруг он отойдет, а ты останешься одна?

- Куда отойдет? – удивилась я.

- В мир иной! – ответил ректор, поправляя узел платка. Он достал мой старый ржавый меч, который нужно было купить на тренировки по боевой магии.

- Так что пойдешь с мечом! – приказал ректор.

- Я не поняла, а зачем ему отходить? – спросила я, пытаюсь поймать ректора взглядом.

- Во время свидания он скажет: «Я пойду, на минуточку! Цветов тебе нарву!». А где-то неподалеку зашуршат кусты, послышится журчание. Это он поливает цветы. Потом вздох! Это означает, что цветы ему понравились! – продолжал ректор, пока я с мечом и в платке стояла перед зеркалом.

- Может, без меча? Я магий попробую отбиться! – заметила я, прислоняя меч к кровати.

- У тебя два по боевой магии! Отбиться ты можешь только от рук! Слушай дальше, – продолжал ректор, расправив крылья. – Приличные девушки на первом свидании не целуются! Поэтому помаду проверю лично!

Мне уже ужасно не хотелось идти на свидание, но я как бы пообещала!

- Братъ он может тебя только за руку! Никаких других «братъ» на первом свидании быть не должно! – послышался голос ректора. – Если он положил тебе руку на колено, там есть наколенник! Наколенник нужен специально, чтобы ему удобней было тебя гладить!

- Может, я пойду? – взмолилась я, видя, что до свидания осталось пять минут.

- Девушка должна опаздывать на свидания! Минимум на двадцать лет! Так что подождет! – мерял шагами комнату ректор. – Так, все запомнила? А теперь можешь смело идти! У меня дела!

В таком виде я никуда не собиралась идти, поэтому начала снимать с себя одежду, так чтобы ректор не видел. Он только-только закрыл дверь, как вдруг резко открыл ее.

- Знаешь, я тут подумал! Я провожу, – заметил он, ведя меня по коридору. Я молилась, чтобы никому на глаза не попасться! Не хватало

еще вот так вот взять и опозориться!

Возле библиотеки никого не было.

- Так, где наш ухажер? – спросил ректор, открывая дверь библиотеки. Я вжала голову в плечи. Нет, ну надо же. – Что-то опаздывает!

«Это хорошо!», - решила я, надеясь, что он вовсе не придет. Вздохнув, я попыталась спрятаться за ректора.

- Так, а может, он в библиотеке? – спросил ректор, открывая дверь еще раз. То, что произошло дальше, вызвало у меня желание провалиться сквозь землю.

- Кто у нас тут на свидание девушку пригласил? – послышался голос ректора. – Почему она мнетя возле библиотеки?

- Может, у вас дела? – с надеждой спросила я. О, я так хотела, чтобы у ректора тут же нашлась куча дела!

- Да какие могут быть дела! Я не могу рисковать единственной студенткой. Так что подождем! – сурово произнес ректор, прикрывая двери притихшей библиотеки.

Возле библиотеки остановилась группа студентов.

- Так, этот? – спросил ректор, прищурившись. – Светлый?

- Нет, - опешила я, мотая головой.

- Так, а может вот этот? – ректор перевел взгляд на темноволосого зельевара. Он был долговязым с огромным кадыком. И зеленовато-бледным.

- Нет, - отрицала я, умоляя ректора уйти.

Парни покосились на нас и спешно передумали идти в библиотеку. Время шло, как вдруг, в конце коридора я увидела огромного боевого мага, направляющегося в гордом одиночестве в сторону библиотеки.

- Он? – перевел на меня взгляд ректор. Я не успела ответить.

- Так, иди сюда! – послышался голос ректора.

- Нет, нет, нет, - замотала головой я, косо поглядывая на ректорский плащ. Мысль о том, что я – единственная, кому он доверил тайну, заставила меня вздохнуть. В одежде было ужасно жарко. Но я терпела.

И тут я заметила ... Эверетта. Он шел, осторожно замедляя шаг. Я сглотнула.

- Он? – поинтересовался ректор. И уже по моему выражению лица понял. Он!

- Так, иди сюда! – приказал ректор, пока Эверетт смотрел то на меня, то на ректора. И явно передумал подходить.

- Ты почему опаздываешь на свидание? – голос ректора был строгим. Он сощурил серые глаза и нахмурил брови. – Ты время видел?

- Простите, господин ректор... - промямлил Эверетт, поглядывая в сторону приоткрытой двери библиотеки. – Я... Но это же не урок?

- Опаздывать на свидание могут только девушки! – грозно произнес ректор, возвышаясь над нами. – Еще раз опоздаешь, я подарю тебе законный повод опаздывать на свидания!

- Да, сэр, - сглотнул Эверетт. Я мысленно умоляла его бежать, но было уже поздно.

- Итак, куда ты собирался отвести девушку? – спросил ректор, наседая на бедного Эверетта.

- А разве это важно, сэр? – округлил красивые глаза Эверетт, пряча что-то за спиной.

- Мне нужен четкий маршрут! С расписанием! – серьезно произнес ректор. И по лицу было видно, что он не шутил. – Поцеловались возле дерева – две минуты. Постояли у фонтана в обнимку – семь минут. Где план?

- Я не знал, сэр, - пожал плечами Эверетт, жалея, что пригласил меня на свидание.

- Бери бумагу и пиши! – произнес ректор. – Потом берешь карту Академии и рисуешь маршрут!

- Х-х-хорошо, - икнул Эверетт. – Я все сделаю...

Он все еще прятал руки за спиной. Перед его носом появилось перо и бумага. Они парили в воздухе перед вспотевшим Эвереттом.

- Ты пришел на свидание с пустыми руками, - произнес ректор, скрестив руки на груди.

- Я ... как бы... - замялся бедолага Эверетт, бегая глазами.

Я видела, что он что-то колдует у себя за спиной.

- Вот, - опомнился Эверетт, глядя на меня. – Это тебе...

И тут я увидела, что мне протягивают маленький магический цветок. Я смотрела с удивлением. Это первый цветок, который мне подарили.

- Что? И все? – спросил ректор, глядя на цветочек. – Это ты маме своей на первом курсе создавал. И бежал через весь дом с криком: «Получилось!».

- Я обязательно учту, сэр... На следующем свидании, я исправлюсь, - ответил Эверетт, намекая, что следующего свидания не будет! И вообще, он возьмет обет магического безбрачия, посвятит себя науке, а стакан воды ему подаст дрессированный гоблин.

- Мне писать? – спросил Эверетт, глядя на перо и карту Академии. Он осторожно принял бумаги, рассматривая их.

- На одном листе нарисуешь, за какие места ты будешь ее трогать!
- строго произнес ректор, видя, как Эверетт, рисует корявого человечка и обводит руку.

- Так, гулять только под моими окнами! Чтобы я видел! – произнес ректор, пока я в ужасе молчал. – Хоботки не раскатывать. Ни верхний, ни нижний! Даю вам ровно час.

Глава шестнадцатая. Романтическое свидание

Эверетт посмотрел на меня опасливым взглядом. Я умоляюще посмотрела на ректора, который в ответ только нахмурил брови.

- Мы, наверное, пойдем? – произнес Эверетт, пока ректор рассматривал корявый рисунок «Места, за которые я собирают трогать девушку во время свидания!». Эверетт даже боялся встать ко мне ближе, чем на два шага.

- Да, - кивнула я, с надеждой поглядывая на Эверетта. Как только ректор уйдет, я постараюсь ему все объяснить. Например то, что я – его единственная студентка. Поэтому он обо мне так заботится. Нет, а как еще объяснить то, что он отпустил меня на свидание, но сделал невыносимым?

Ректор направился по коридору, пока Эверетт, смотрел на мою руку, не отваживаясь за нее взять.

- Эверетт, я все объясню, - прошептала я, перепуганному ухажеру, который моргал и округлял глаза, как соенок. Мы развернулись и направлись в сторону от ректора противоположную. – Понимаешь, я – единственная студентка факультета. Поэтому он надо мной так трясется... Его можно понять! Кто еще будет участвовать в конкурсах и представлять факультет! К тому же ты сам слышал про чудовище в Академии! И если оно охотится на целителей, то я в опасности. Ну, он так думает! Поэтому и боится меня отпускать!

Это звучало так правдоподобно, что я сама начинала в это верить.

- Ага, - кивнул Эверетт, скорее всего просто так, невпопад.

- Ты не переживай, - улыбнулась я, понимая, в какое дурацкое положение мы попали. – Он увидит, что ты хороший, и его отпустит...

- Я тут подумал! – раздался над нами голос ректора. Мы обернулись, видя, как он нависает над нами, сложив руки на груди.

Мне одной кажется, что «я тут подумал» - это самые страшные слова в его исполнении?

- На улице холодно, в библиотеке полно студентов, которые в отличие от вас учатся! – изрек ректор, а его голос не предвещал ничего

хорошего. – Поэтому я знаю хорошее место, где вам никто не помешает!

Я мельком взглянула на Эверетта, которому было все равно, куда его ведут. Он снова закивал, соглашаясь на все.

- За мной, - произнес ректор, странно глядя на меня. Я поймала его взгляд, искренне недоумевая, что бы это все значило!

Мы направлялись по коридору, а на нас оборачивались любопытные студенты. Мы подошли к роскошной и массивной двери, а огромная рука гостеприимно ее распахнула.

Эверетт попытался меня пропустить вперед, за что удостоился одного слова: «Трус!».

- Почему, сэр? – опомнился Эверетт, недоумевая. – Это же во всех правилах написано!

По сравнению с ректором он казался маленьким и щуплым. Но очень красивым. Правильные черты лица, большие глаза и абсолютно ровный нос. Не даром его за глаза звали эльфом и пускали сплетню про то, что среди его предков затесалась красавица- эльфийка.

Ректор по сравнению с ним выглядел грубовато. Хотя не менее красиво. Его лицо, словно высеченное из камня, внимательные серые глаза и нахмуренные брови придавали ему вид строгий и грозный.

- Он нам не подходит! – усмехнулся ректор, рассматривая щуплого Эверетта. – А если в комнате чудовище? Опасность? Ловушка? Ты что? Будешь рисковать своей принцессой, пропуская ее вперед?

- Да, но... - прокашлялся Эверетт, вжимая голову в плечи. – Нет, сэр! Конечно не буду, сэр!

- Вперед, защитник! – подтолкнул его ректор. В его взгляде читалось что-то вроде: «В каком лесу ты сняла с дерева это красивое и ни к чему не пригодное чудо?».

Эверетт вошел, потом ректор, я ковыляла следом, Разумеется, опасности в кабинете никакой не было. Пахло деревом, впитавшим запах благовоний, которые любил предыдущий ректор. Часы тикали, показывая почти час ночи.

Ректор взял два стула и поставил возле стеночки.

- Не буду вас смущать! – произнес он, а потом подумал и отодвинул стулья друг от друга. – Считайте, что меня нет. У меня срочные дела!

Он скрипнул кожаным креслом и уселся, разбирая бумаги.

Я присела на стульчик, видя, как Эверетт садится на соседний.

- Не обращайтесь на меня внимания, - произнес ректор, откладывая какую-то бумагу и развязывая папку. – И руки держите так, чтобы я видел!

Я сидела и держала руки на коленях. Эверетт даже не планировал посягать на меня, изредка бросая на меня странный взгляд. Он сидел ровно, тоже положив руки на колени.

Часы тикали, бумаги шуршали, ректор хмурился, расписывался, что-то перечеркивал, брал папки и складывал их на место.

- Так, - тряхнул ректор роскошными волосами, глядя на нас. – А почему это мы молчим?

- Не верим своему счастью, сэр, - произнес Эверетт.

- А что? Разве свидания проходят молча? Хоть поговорите! – махнул рукой ректор, который «не обращайтесь на меня внимания».

- Эм... - замялся Эверетт, глядя на меня. – Как у тебя дела?

- Хорошо, - ответила я, глядя на него. – А у тебя как?

- Тоже, - ответил Эверетт. – У тебя .... Эм... завтра какие уроки?

- Защита и боевая магия, - вздохнула я, поглядывая на ректора.

- Круто! А у меня прорицание и животноводство! – произнес Эверетт. И умолк.

Ректор, заметив паузу, снова поднял на нас глаза.

- Это не похоже на романтическое свидание, - постановил он, положив папку на стол. – Вы должны разговаривать о любви!

Мы с Эвереттом переглянулись.

- Скажи, ты любишь ... прорицание? – спросил Эверетт, косясь на меня.

- Нет, - ответила я, ни капельки не соврав. – А ты?

- И я нет, - вздохнул Эверетт, глядя на часы. – А некромантию?

- Терпеть не могу, - ответила я, поглядывая на ректора, который читал книгу «Почему кошки смотрят в одну точку?». Это выглядело бы странным, если бы я не знала, что под этой иллюзией может скрываться древний фолиант по страшным ритуалам с девственницами и жертвоприношениями.

- Compliments я что ли за тебя говорить буду? – послышался недовольный голос ректора, когда на «свидании» снова воцарилась тишина.

- Эм... Ты сегодня очень красивая, - произнес Эверетт.

- Спасибо, ты тоже! – пожала плечами я.

- Мало! – сверкнул глазами ректор. – Я не понимаю, у вас свидание или где? Где эти взгляды, где робкие намеки! Расчехляйте свою симпатию!

- Ты мне очень нравишься, - уныло произнес Эверетт, глядя почему-то на часы.

- Я же сказал, что НЕ МЕШАЮ ВАМ! – произнес ректор, перелистнув страницу книги. – Можете даже поцеловаться. Только предупредите, чтобы я отвернулся, чтобы не смущать!

О, после таких слов мне не то, чтобы целоваться. Мне хотелось бежать отсюда!

- Ты мне очень нравился на втором курсе, - вздохнула я, тоже глядя на часы. Мне хотелось утешить Эверетта. Уж больно жалко он выглядел.

- Здорово, - согласился Эверетт, все еще не сводя взгляда с часов. Прошло пятнадцать минут, а по ощущениям – вечность. – Я и не знал...

- Теперь знаешь, - пожала я плечами. И снова потянулась долгая пауза.

- И? – насторожился ректор, снова отрываясь от книги. – За руки браться будете?

Мы, словно по команде взялись за руки. Ладонь Эверетта была влажной от пота.

- Знаешь, я тут вспомнил... Ты извини, конечно, - произнес Эверетт, поглядывая на наши руки. – Но мне пора. Я не дописал работу по ... по... некромантии!

- Ничего страшного! – обрадовалась я, глядя на часы. – Я тоже тут кое-что вспомнила! У меня же завтра... Ой! Зачет по темным искусствам! Нужно принести первую часть научной работы!

- Давай встретимся в другой раз? – предложил Эверетт, а я согласно закивала, вытаскивая свою руку из его руки.

- Что? И все? – спросил ректор, глядя на то, как мы разомкнули руки. – И это все свидание?

- Простите, сэр! – встал со стула Эверетт. – Но... Учеба превыше всего, сэр!

- Второе свидание будет? – сощурил глаза ректор, пока Эверетт, прятал руки в карманы. – Договорились?

- Эм... - растерялся Эверетт. – А вам зачем это знать, сэр?

- Чтобы я мог освободить кабинет! А то вдруг у меня совещание, а вам приспичит! – произнес ректор. Но я уже понимала, что не приспичит. Никогда.

- Мы поставим вас в известность, - выкрутился Эверетт, направляясь к двери.

- В письменном виде за три дня! – предупредил ректор, провожая Эверетта взглядом. Мне показалось, или у него дрогнул в чуть заметной улыбке уголок губ.

- Зачем вы это сделали! – спросила я, слыша, как шаги за дверью превращаются в бег. – Это было мое первое свидание! Я вообще никогда не ходила на свидания, а тут...

Мне почему-то стало так обидно. И дело было вовсе не в том, что мне нравился Эверетт. Я, может, тоже хотела пройтись за ручку по Академии, прятаться от привидений, поймавших на подоконнике целующуюся парочку. И... и... хотя бы поцеловаться... Ну хоть разочек! Просто, я ни с кем никогда не целовалась, а тут...

Глава семнадцатая. Свидание с ректором

Ректор молча смотрел на меня. Я чувствовала, что нужно уйти в свою комнату!

- Простите, - буркнула я, развязывая платок на голове. По щекам текли слезы обиды. Нет, главное, девочки постоянно ходят на свидание!

- И что же тебе не понравилось? – спросил ректор, откладывая бумаги и выходя из-за стола.

- Наверное, потому что ... - замялась я, нервно теребя платок. – Наверное, потому что кто-то был третий ... лишний...

- Ты про меня? – поднял брови ректор, делая вид, что продолжает заниматься своими делами. – И чем я вам помешал? Я всячески способствовал!

- Да вы ничего не понимаете! – выдохнула я, чувствуя, что не удержала слез.

При виде моих слез, брови ректора поднялись.

- А ноешь ты чего? – спросил ректор, откладывая какие-то папки на стол.

- Того, - икнула я, не зная, как это все объяснить.

- Итак, ты – единственная уцелевшая целительница. Все целители окаменели. В Академии бродит чудовище. И это не я, - послышался голос ректора. Он расправил свои крылья и выдохнул. Видимо, собирать их на манер плаща ужасно неудобно! – Скажи мне, как целительница, почему чудовище охотится исключительно на целителей? Хорошо, спрошу проще? Допускаешь ли ты, что однажды к вам обратилось чудовище, а вы вместо гланд удалили ему три лапы, глаз и половину кишечника?

- Если честно, - замялась я, вздыхая. – Все возможно... Знаете, целительство – это тонкое искусство. И мы обязаны следить за тем, чтобы пациент ушел от нас полностью здоровым...

- Уполз, - усмехнулся ректор, который, видимо, не обращался к целителям ни разу. – Так, с этим все понятно! А теперь иди и делай

уроки.

- Хорошо, - замялась я, грея надежду, что он все-таки пригласит меня на свидание. Но нет... Видимо, я ему совсем не нравлюсь...

Слезы, которые почти просохли, снова потекли по щекам, когда я попыталась нащупать ручку двери.

- Так, опять? – спросил голос ректора за спиной. – Теперь-то ты чего ноешь?

- Вы не поймете! – огрызнулась я, растирая их по щекам и дергая дверь. Дверь была закрыта. Вот это новости.

- Я уж постараюсь! – ответил ректор, к которому я старалась не поворачиваться хлюпающим носом. – Ты хочешь свидание? Да?

- Да, - призналась я, представляя, как однажды внучка меня спрашивает: «бабушка, а ты ходила на свидание в Академии?».

Ректор резко встал с места и направился ко мне. Я с удивлением отпустила ручку двери, чувствуя, как гулко бьется мое сердце. Неужели? Я почувствовала, что меня как бы обняли, но при этом дверь ректорского кабинета распахнулась настежь!

- Не любит, - произнес ректор, захлопывая дверь. – Любил бы – сидел под дверью! Ты все еще хочешь на свидание?

- Вы не понимаете, - покачала головой я.

- Нет, это ты не понимаешь! В случае чего, он сможет тебя защитить только громким криком и обмороком! – сурово произнес ректор. – Я не могу отпустить тебя на свидание, потому что не уверен в том, что тебя смогут защитить! Точка!

- То есть, - сощурила глаза я. – Пока в Академии рыскает чудовище, у меня не будет свиданий? Да я его лично отловлю и запиною в темном углу! Еще бы! Училась в Академии, а даже ни разу не целовалась! Сначала из-за того, что никто не хотел, а потом из-за чудовища!

- Я согласен, чтобы ты пошла на свидание только с тем, кто может тебя защитить! – произнес ректор, спокойно беря в руки папку и вытряхивая из нее бумаги на стол.

- Мне что? Идти на свидание со всем факультетом боевой магии? Так сказать, целовалась с личной армией? – вспыхнула я, не ожидая от себя такого.

- Так, сколько длятся свидания обычно? – спросил ректор, спокойно перебирая документы. Он посмотрел на часы, которые

показывали уже почти два часа ночи.

- Не знаю, - буркнула я, едва ли не плача от обиды.

- Представь, что у нас с тобой свидание! – послышался голос ректора. Он поморщился глядя на мои слезы.

- Что? – опешила я, не веря своим ушам. – Свидание?

- Да, - произнес невозмутимый ректор, снова листая бумаги. – На время свидания разрешаю называть меня по имени. Гелиад. Потом исключительно «господин ректор». Это понятно?

Я все еще отходила от шока. У нас как бы свидание?

- Вы шутите, - подозрительно прищурилась я, передумав куда-то уходить. – Вы сейчас серьезно?

- Тебе что? Документ составить? Была на свидании с ректором? – сверкнули глаза, пока я подходила к столу и медленно оседала в кресло напротив.

- Нет, не надо... Я лучше так пару прогуляю, - промямлила я, все еще не веря своим ушам. – Простите...

- Я кому сказал! – бросил на меня мимолетный взгляд ректор. – На «ты» и «Гелиад». После четырех, я – господин ректор.

Я растерла лицо руками, чувствуя, что это – сон. Это не может быть правдой!

Ой! Я не поверила глазам, видя на столе маленькую красивую коробочку с бантиком.

- Это.... Мне? – севшим от волнения голосом спросила я. – Это подарок?

- Нет, - строго произнес ректор, занимаясь бумагами.

- А почему с бантиком? – спросила я, осторожно беря коробочку со стола. Мне даже страшно ее открывать.

- Потому что другой коробки не было, - строго отрезал ректор, мимолетно подняв на меня глаза. – Только с розовым бантиком!

- Спасибо, гос... Ой, Гелиад, - произнесла я, не веря, что называю его по имени.

Я открыла коробочку дрожащими руками и увидела тоненькую цепочку, на которой висела перламутровая капелька. Если это оберег, то он ... безумно дорогой! Чем меньше оберег, тем он дороже! Я знала такие обереги. На нем появляются трещины, когда он защищает. И стоит ему рассыпаться, защита прекращается. Мамочки, сколько же он стоит?

- На шею, - скомандовал ректор, пока я боялась выронить цепочку из дрожащих пальцев. Я попыталась застегнуть его на шее магией, обещая сохранить коробочку. Я изредка бросала короткие взгляды на ректора, который невозмутимо занимался бумагами.

- Магией его не застегнешь. И не расстегнешь, - послышался голос, пока я возилась с крохотной застежкой вручную. – Сюда давай!

- Вы не дотянетесь? – прошептала я, видя, как ректор даже не думает вставать. – Мне придется присесть на стол... А это было бы неприлично... Я осторожно присела на стол, поднимая волосы.

В тот момент, когда к моей шее прикоснулись пальцы, я вздрогнула, делая глубокий успокаивающий себя вдох.

- Не получается, - послышался голос за спиной. – Застежка слишком маленькая. Придется тебе подойти ближе...

Я слезла со стола, придерживая камень на груди.

- Не вижу... - послышался голос ректора, пока я пятилась, стараясь соблюдать дистанцию. – К окну.

Я почувствовала, что наступила ему на ногу, когда пальцы коснулись моей шеи. Мне казалось, или мою шею гладят? От этой мысли сердце зашлось, заставив нервно закусить губу. Его пальцы случайно или нарочно касались моей шеи, вызывая водопад мурашек,

- Готово, - послышался спокойный голос, когда я на дрожащих ногах поковыляла в кресло. – Так, что дальше?

- П-п-поговорить, - пожала я плечами, понимая, что свидание немножко не такое, каким я его себе представляла. – Сказать что-то романтическое...

- Хорошо. У учебы на тебя поднялся средний балл! – заметил ректор, рассматривая магическую ведомость.

- С-с-спасибо, - пожала плечами я, теребя в руках пустую коробочку.

- Ты сегодня очень красиво прогуливаешь занятия, - усмехнулся ректор.

- Эм... спасибо, - пожала я плечами, слушая сомнительный комплимент.

- А еще ты соблазнительно опаздываешь. Настолько соблазнительно, что хочется вклеить тебе выговор, - усмехнулся ректор, откладывая ведомость. – Дальше что?

- Эм... За ручку подержать, - почти шепотом заметила я, зажимая руки коленями.

- Давай, держать буду! – произнес ректор, пока я тянула ему руку через стол. Главное – не задеть чернильницу. А то магические чернила почти не отмываются и не отстирываются.

Я почувствовала, как меня берут за руку, не отрываясь от бумаг. Часы тикали, а я думала о том, зачем он пригласил меня на «свидание»?

Внезапно в дверь тут же распахнулась. И, кажется, с ноги.

- Ой, - опешил преподаватель по темным искусствам Убигейль, ввалившись по привычке без приглашения.

- А стучать не научили? – слышался спокойный голос ректора. Он так и не отпустил мою руку, хотя я хотела вырвать его и спрятать между коленями.

- Я по привычке, господин ректор,- произнес Убигейль. – Если бы я стучался в логово вампиров, то мы бы с вами не разговаривали. Это профессиональное.

Он смотрел на наши руки!

- Спасибо, господин ректор, - кивнула я, пряча коробочку так, чтобы ее не видели. – Я постараюсь оправдать ваше доверие! Я буду стараться еще сильнее!

- Я долго думал! Есть способ проверить! Я предлагаю устроить проверку всех студентов, - произнёс Убигейль. – Завтра собрать всех в главном зале и проверить! Я подготовлю все необходимое! Правда, выживают не все, но мы найдем чудовище!

- Спасибо. В письменном виде, - произнес Гелиад, пока Убигейль доставал мятый листы и протягивая их ректору.

- Я ознакомлюсь! – кивнул ректор, пока Убигейль смотрел на меня. – Напомни мне, какую нечисть ты взяла для научной работы?

- Г-г-горгулью, - кивнула я, понимая, что про вампиров пришлось бы писать трехтомник, а про горгулью – листов двадцать.

- Хорошо, хорошо, - Убигейль почесал шрам на щеке. – Послезавтра – последний срок!

- Да-да-да, - кивала я, видя, как за ним закрывается дверь. Фух!

- Потом принесешь мне, - усмехнулся ректор. – Я почитаю. Дальше что у нас со свиданием!

- Вы могли бы... рассказать что-нибудь про горгулий, - заметила я, глядя на его красивое лицо. Он положил бумагу и расписался. Бумага взмыла в воздух и свернулась трубочкой. «Пышь!», - документ исчез.

- Это – мой замок. А Магическая Академия всего лишь размещается здесь с моего согласия, - произнес ректор.

- А остальные горгульи тоже оживают? – спросила я, вспоминая, сколько их на крыше.

- По моему приказу, - произнес ректор, пока я с удивлением рассматривала стены. Значит, замок его.

- А сколько тебе лет?

- Двадцать шесть, - произнес Гелиад. – Столетий.

- Ой, - ужаснулась я, представляя такой долгий срок. – А ты родился горгульей?

- Нет, я родился маленькой феей! – усмехнулся ректор, как вдруг замялся... - Одну минуту! Смотрю я на тебя, и думаю. Что я забыл? А я забыл вытащить из штанов.

- Ой! – округлила глаза я.

- Чего смотришь? Ему там очень неудобно! – продолжил ректор, морщась.

- Ой, - мои глаза округлились еще сильнее.

- Еще бы! Он там целый день к ноге льнет! – заметил ректор очень раздраженным голосом, засовывая руку в штаны.

Он отвернулся, а на ковер упал толстый лысый хвост.

- О.... – выдохнул ректор, закатывая глаза. – Какое наслаждение! Ты себе не представляешь!

- П-п-представляю, - кивнула я, совсем забыв про хвост.

- Итак, что у нас дальше по свиданию? – спросил он, глядя на меня. Хвост стелился за ним по ковру, а я смотрела на него так, словно видела в первый раз.

- А у всех горгулий хвост? – спросила я, понимая, что на чужие хвосты смотреть, наверное, не вежливо.

- Нет, не у всех, - усмехнулся ректор, взмахом руки зажигая старинный камин. – У некоторых их отбили при реставрации.

- Ничего себе, - вздохнула я, узнавая столько нового для своей научной работы. – Я так понимаю, что горгульи сделаны из камня? Это правда? И в книге было написано, что горгулью не сможет сожрать даже дракон!

- У тебя есть знакомый дракон, которого не жалко? – слышался голос. Теперь это почти напоминало свидание. Только если не думать о том, что это – моя научная работа.

- А горгульи... Они... То есть... - замялась я, вспоминая, как пишется научная работа. – Хорошо, у горгульи есть слабое место? Просто там есть такой вопрос!

- Вопрос поточнее! – приказал Гелиад, пока я думала, как бы это спросить.

- Хорошо, у горгулий есть враги? – спросила я, вспоминая про вражду оборотней и вампиров.

- Голуби, - сверкнул глазами Гелиад. – Маленькие пернатые твари со слабыми желудками!

- Хи, - прыснула я, глядя на огонь в камине.

- Еще вопросы? – спросил ректор, превращая свидание в собеседование.

- Ну, как бы... погоди... Сейчас вспомню! – нервничала я, совсем забыв список вопросов. – Там ... про...

«Размножение», - подсказывал мне листок. Вампиры могут размножаться укусами, оборотни создают стаи и семьи, а вот как дело обстоит у горгулий, я не знала.

- Про... - икнула я, глядя на время. Еще немного и «господин ректор». – Про ... ну... вы поняли... Размножение...

Я крепко зажмурилась и сжала кулаки. Зато голос был тихий-тихий. Мне даже показалось, что меня не расслышат.

- Трением, - слышалась усмешка. – Камень о камень высекает искру любви...

- Понятно... - выдохнула я. – Наверное, я пойду! Спасибо вам за подарок. Я обещаю беречь его...

- Я тебе его поберегу! – сверкнул глазами ректор, пока я собиралась и направлялась в сторону двери. Стоило мне положить руку на ручку, как вдруг слышался голос:

- Ты ничего не забыла?

- Ой, - выдохнула я, замерев. Сколько раз я уже сегодня пытаюсь уйти из этого кабинета! Так, что я могла забыть! Все взяла! Коробочку взяла, кресло поставила на место... Или... Или, может, он про поцелуй? Ну да, в конце свидания обычно целуются!

- Точно ничего не забыла? – спросил ректор, а за спиной слышались его шаги.

- Вроде нет... - прошептала я, косясь на ректора.

- Хотел было поцеловать тебя, но нет, так нет! – усмехнулся ректор, а у меня внутри все оборвалось.

- Знаете! – вспыхнула я, краснея до корней волос. – А может я и вовсе не хотела, чтобы вы меня целовали! К тому же приличные девушки на первом свидании не целуются... и...

Полыхая, как факел я вылетела из кабинета, направляясь в свою комнату.

Подорожник вцепился в меня так, словно мы не виделись тысячу лет, а потом убежал в ванную. Я разделась и ...

- Так это что за новости? – спросила я, видя, что подорожник нашел самый лучший горшок на свете. В белой керамической вазе сидел он, опустив корни в воду.

- Так, пусти! – попросила я, требуя временно уступить мне вазу.

Но подорожник отказался. Он сидел в туалете, не желая его никому отдавать. Мол, смотри, у тебя тут целая комната! А ты пристала к маленькому подорожнику, который нашел себе горшок с поливом. И вот как мне не стыдно?

- Так, дружочек, - потребовала я, понимая, что если я не объясню ребенку, что это – не ваза, то придется ходить в общественный туалет в конце коридора.

Моя рука вдавила кнопку смыва, чтобы напугать наглый кустик.

- Урррр! – завертелся водоворот событий, а подорожник застыл с каплями воды на листьях, блаженно растекаясь побегами по ободку. Ему что? Понравилось?!!

Стоило всему закончиться, как вдруг я увидела, что он теперь тянет листики к волшебной кнопке.

Еще десять раз пришлось обдать подорожник водой, пока он, наконец-то не уступил мне право внести толику удобрений в его новый горшок. Пока я сидела, он бегал вокруг меня, требуя ускориться. И шлепал листьями по ногам.

- Ладно! Иди! – выдохнула я, чувствуя, как на меня накатила волна усталости. Но я мужественно написала четыре листа про сложные отношения горгулий и голубей. Пересчитав стопочку бумаг, я упала на подушку и захрапела.

Вечером меня разбудил стук в дверь.

- Кто там? – спросила я, щурясь на магический светильник.

- В главный зал! Быстро! – слышался голос ректора. Я уныло натянула на себя форму, кое-как продрала волосы и поплелась в главный зал. В зале опять собрались студенты и преподаватели.

- Итак! – слышался зычный голос привидений, командовавших процессом. – Сегодня мы выбираем участниц конкурса «Мисс Академия»! Участницы выходят сюда, чтобы получить первое задание!

Я сиротливо стояла возле знамен своего факультета и вздыхала. В огромном магическом шаре вертелись записочки с именами. Он напоминал сгусток молний. И каждую секунду в записочки ударяли маленькие разряды. Иногда разряд был большим, и записка взлетала вверх, падая в прозрачные руки призраков.

- Лана Этвуд от факультета зельеварение! – слышались имена. – Мелина Дерей от факультета заклинателей!

И тут случился конфуз. Шар погас, а бумажки рассыпались по полу.

- Извините, - слышался голос привидений, которые переглядывались. – Просто артефакт очень древний, поэтому... Одну минутку! Пните его кто-нибудь! А то у меня нога сквозь него проходит... Без паники! Сейчас все заработает!

- Чудовище в Академии не видели с тех пор, как заболели целители. Может, оно уже ушло? – слышался позади меня тихий шепот, пока шар то вспыхивал, то угасал. Бумажки то поднимались с пола, возвращаясь в сферу, то снова рассыпались.

- Хорошо! Попробуем так! Сейчас у вас есть десять минут, чтобы решить, кто будет участвовать от факультета в конкурсе «Мисс Академия», - объявил призрак. Насколько я знаю, раньше он был преподавателем. И преподавал магические дуэли. Но умер от разрыва сердца прямо на паре, когда в аудиторию зашел ректор и объявил, что магические дуэли были запрещены!

Рядом со мной совещался факультет зельеваров, поглядывая друг на друга: «Почему Лана Этвуд? Почему всегда она?! В прошлом году она проиграла! Вам это ничего не говорит?», - жарко спорили девушки.

- Мы готовы! – слышались голоса кураторов. Они подали бумажки с именами призраку.

Я видела, как ректор протянул свою бумажку, на которой было написано мое имя.

- Итак, от факультета зельеварения в конкурсе участвует... Ильмира Монтерей! – послышался торжественный голос. Все дружно захлопали.

- И, наши целители представляют... нам.. Ленор... Простите, фамилия не разборчиво написана! - объявил призрак, пока сломанную сферу тащили вон из зала.

Я нехотя вышла и встала в один ряд с участницами, которые давным давно имели толпы поклонников и оценки за красивые глаза. Раньше у нас участвовала Дельвина Стеллар с третьего курса. И однажды она заняла второе место!

Чувствуя, что мне здесь делать нечего, я опустила глаза.

- Вы только посмотрите на этих красавиц! – восхитился призрак. – Я прямо поражен! Лучше, чем в прошлом году! Итак, завтра у нас первый этап, на котором вылетит одна участница! Помним об этом, да?

- Ректор! – подплыл под воздуху еще один призрак в пенсне и клетчатом жилете. Это был отец одного из учеников, которого хватил кондратий прямо в кабинете у ректора, когда он увидел оценки своего сына. – Слово ректору!

- Ах, простите, господин ректор! – пролепетал призрак. И тут же торжественно добавил. – Слово предоставляется господину ректору!

Зал тут же взорвался аплодисментами и овациями, когда массивная фигура двинулась в центр зала. Интересно, как он бедный прячет свой хвост. Ему же больно...

- Если мужскую красоту можно измерить, - послышался голос ректора, а зал лег. – То женскую красоту линейкой не измеришь! Если засовывать в женщину линейку, она обидится. Поэтому нам предстоит сложная задача! Выбрать самую красивую студентку Академии.

В зале доносились восторженные крики, которые тут же умолкли под суровым ректорским взглядом.

- Настоящую красоту не увидишь снаружи! Она - внутри женщины! И проводить нужно внутренние измерения, чтобы познать всю глубину женской красоты! – продолжил ректор на полном серьезе.

– И конкур «Мисс Академия» создан для того, что мы с вами оценили внутреннюю красоту каждой участницы!

- Мама... - ревели зельевары, мечтая оценить внутреннюю красоту всех участниц.

- В каждой участнице есть маленькая и сморщенная изюминка - загадка, которую нам предстоит выковырять и разгадать! – продолжал ректор, не меняясь в лице. – В этом году мы ужесточили правила. Поэтому, уважаемые студенты без макияжа и укладки! Да, это адресуется именно вам, мужчины! Я хочу, чтобы вы держали себя в руках. И думали головой.

Призраки кивнули, а я вспомнила, как проходил последний конкурс красоты, где в одну из участниц полетело заклинание, снимающее одежду. Конфуз удалось замять, виновные получили выговор, но осадочек остался.

- Участниц разрешено раздевать только глазами. Другие попытки караются двойным отчислением. Отчислением из Академии. Раз. И отчислением из списков мужчин. Два. Я кончил! – сурово произнес ректор, возвращаясь на место под бурные овации и восторги.

Мне кажется, его просто обожали.

Я вздохнула, поднимая глаза на ректора. Честно, хотелось хныкать. Ну и куда мне участвовать в конкурсе красоты? Вы меня хоть со стороны видели? Тем более, что ни один конкурс красоты не проходит без гадостей! И от него можно ожидать всего, чего угодно! От огромной дыры на платье, до заклинания стриптиза, украдкой пущенного во время танца красавиц.

- Первым заданием, дорогие красавицы, будет ... - интриговал призрак, наслаждаясь нашим волнением. – Пошить себе платье! При помощи магии! За одну ночь! Мы обязательно оценим ваш талант по достоинству! Красавицы захлопали глазами, зал – в ладоши, а я сжала кулаки.

Шить платья я не умею! Я умею только зашивать заклинанием, но никак не шить! У меня и ткани никогда не было, чтобы можно было сшить себе что-то!

- Чтобы у вас было больше времени, мы освобождаем вас от занятий! Помним, что мы обязательно проверим вас на предмет жульничества! Никаких готовых, никаких покупных нарядов! В прошлом году Мериду Ванштейн дисквалифицировали именно потом,

что она явилась в покупном платье! Поверьте, у нас есть детектор! – объявил призрак, пока в толпе заклинателей все посмотрели на ту самую белокурую Мериду.

- Ну что ж! – прервал шелест среди студентов призрак. – Готовьтесь, дорогие красавицы! А мы все будем за вас болеть!

Сияющие участницы покидали пьедестал под завистливые взгляды и поздравления. Одна я ковыляла себе в комнату мрачнее тучи. Ненавижу этот конкурс!

Открыв дверь, я вздохнула и стала рассматривать себя в зеркало, поедая яичницу с беконом.

- Ну вот кто сказал, что я красавица? – склонила я голову. – Так, обычная. Это просто какое-то издевательство! Я не хочу в этом участвовать! Не хочу! Это интриги, пакости, заклинания! Еще бы! За этот конкурс дают огромное количество очков факультету – победителю! И студентке, которая принесла эту победу!

- Ваша ткань! – послышался голос привидения, которое засунулось ко мне в закрытую дверь почти до половины. – Я оставил ее на пороге! Вы имеете право менять цвет, как вам вздумается!

- Отлично, - проворчала я, ложась щекой на стол.

Дверь открылась без стука, а я вздохнула, видя, как мою комнату входит ректор с огромным мотком белоснежной ткани.

- Я не понял, - нахмурился он, бросая ткань на мою кровать. Ткань сверкнула магией. Так вот, значит, как будут проверять платье! Поня-я-ятно!

- А можно как-то отменить мое участие? – с надеждой спросила я. – Можно я поучаствую в первом туре, меня исключат, и ... Ну вы же сами понимаете! Я – далеко не красавица! Вы видели девушек с других факультетов? Вот! Куда мне до них!

- Ты будешь участвовать в этом конкурсе, - послышался строгий голос. Ректор нависал надо мной, пока я вредничала. – И попробуй мне только проиграть!

- Что значит «попробуй проиграть»? – возмутилась я. – Если бы не тот факт, что я осталась единственной студенткой на своем факультете, то вы бы меня никогда не выбрали для участия!

Повисла тишина. А что если это – правда? У нас на факультете было много красивых девчонок. Например Ильза Мор! Огромные глаза, цвета травы, золотые кудряшки и талия в два обхвата!

Поговаривали, что у нее в роду была фея. Однако, Ильза все отрицала! Нельзя, чтобы у тебя в роду были какие-то магические существа. Это противоречит правилам Академии магии. Если об этом вдруг узнают, то тебя отчислят. Как потенциально – опасную личность.

- Встала! – скомандовал ректор, а я нехотя подчинилась, скрипя кроватью. – Подошла сюда!

Я вздохнула и поплелась к нему, одергивая на ходу юбку.

Мы стояли возле зеркала. Высокий, красавец – ректор, по которому вздыхает половина Академии. И я. По сравнению с ним я была очень маленькой и несуразной. Заколотые волосы, собранные в небрежный пучок, бледное лицо с тремя веснушками, которые взялись неизвестно откуда. Чуть раскосые глаза – непонятного цвета и слишком тонкие, на мой взгляд, губы.

- Что ты видишь? - слышался голос ректора, а мне на плечо упала рука.

- Эм? А что я должна видеть? – спросила я, видя, как мои глаза прищуриваются. – Вас и меня.

- Нет, - слышался голос ректора. – На себя смотри!

- Ну, девочка, как девочка, - начала я, чуть наклонив голову.

- Отлично! Если на первый взгляд понятно, что ты девочка – это хороший знак! Бывает, что не понятно. Это не твой случай. Дальше! – строго произнес ректор. До чего же красивые у него глаза. Как драгоценные камни. И взгляд такой, словно прозрачный.

- Ну есть три веснушки на носу, - всматривалась я, чувствуя, что когда так делаю, напоминаю себе крыску.

- Отлично! Нос есть! Это еще один шаг к успеху! – одобрил ректор. – Что еще есть на лице кроме носа?

- Глаза, - подняла я брови. – Рот. Брови...

- Если есть глаза и рот, значит дама – не урод, - сурово пошутил ректор, в духе боевых магов. – Ты в себе накопила все нужные качества!

- Слабое утешение, - скривилась я.

- Просто я не умею делать комплименты, - мрачно произнес ректор, наклоняясь и всматриваясь в мое отражение.

- А как вы с девушками знакомились? – спросила я, понимая, что лезу не в свое дело. – Если не умеете делать комплименты?

- Ждал, когда они упадут к моим ногам и выбирал самую красивую, пока она валяется в отключке, - усмехнулся ректор.

- А если серьезно? – спросила я, понимая, что личная жизнь ректора интересует меня куда больше конкурса.

- Раньше были суровые времена. Увидел, оценил, догнал, закинул на плечо – вот и вся любовь, - снова усмехнулся ректор.

- Эм... - опешила я, даже не зная что ответить на такие ухаживания. – А как же комплименты.

- Зачем комплименты? Я схватил, значит, красивая! Этого вполне достаточно, - удивился ректор, поражая меня своей биографией.

- А как же цветы? – спросила я, перечисляя. – Конфеты, свидания?

- Вывалил на нее сундук золота – вот тебе и конфеты и свидания, - снова улыбнулся ректор. – Заодно не убежит. Попробуй далеко убежать, когда на тебе двадцать пять килограмм золота!

- А признания в любви? Как же всякие безрассудства? – снова спросила я, представляя гроыхающую золотом красавицу.

- Если я уложил целое войско, а потом трупами выложил под ее окном: «Я тебя люблю!» - считается? – спросил ректор.

Значит, у него были девушки. Интересно, где они? Наверное, умерли...

- Н-н-наверное, - ответила я, не понимая, шутит он или нет. – Ой, время идет, а мне нужно платье шить. Хотя, я даже не представляю себе как. У вас есть какая-нибудь книга по магическому шитью?

Ректор вернулся через десять минут, неся толстую книгу: «Магический портняжка. Ускоренный курс».

- Эм... Надо сначала отмерить, - замялась я, разворачивая ткань и подглядывая в книгу. – А потом заклинанием ножниц... А что отмерять? Так, читаем сначала! Нужно сделать магическую выкройку! Так, а из чего ее делать? Кто знает?

- Я так понимаю, что все очень плохо, - мрачно усмехнулся ректор. – Раздевайся! Сейчас будем мерить!

- Вы умеете шить платья? – удивилась я, глядя на сложные выкройки и сотню заклинаний.

- Еще нет, - усмехнулся ректор, беря отрез ткани и прищуриваясь в мою сторону. – Стой и не вертись! Сейчас что-нибудь придумаем!

- А раздеваться обязательно? – робко спросила я, когда рука замерла на верхней пуговице. Я так и не решалась расстегнуть ее и

вертела в пальцах.

- Нет, будем делать платье на вырост! – скомандовал ректор, словно полководец.

- У меня такое чувство, словно вы не платье шьете, а армию в бой посылаете, - заметила я, осторожно расстегнув пуговицу. Под платьем были только трусы. Те самые. Розовые. И заклинание бюстгальтера.

- Именно. Я посылаю в бой армию нервных клеток, - отчеканил ректор, поторапливая меня.

- А вы можете отвернуться? – робко спросила я, стесняясь до невозможности. Пока мои сокурсницы изучали анатомию человека на прибалдевших «образцах», я учила ее по книгам и схемам.

- Хорошо, - послышался суровый голос. Ректор развернулся и замер, пока я осторожно снимала рубашку и юбку.

- Ой, а можете не смотреть! – взмолилась я, краснея и отводя глаза.

- Так, иди сюда! – послышался голос ректора, а меня поставили на пол в центре комнаты. Он прищурился, словно подозревая или меня, или лежащую на столе ткань в страшных преступлениях.

- Нужен ... стул! – внезапно произнес ректор, скребя ножками моего стула по каменному полу комнаты. – Залезай!

Я стояла на стуле, словно статуя, даже не зная, что и думать. «Платье состоит из «нагрудника» и «все, что в низу болтается», - слышались рассуждения ректора, который стащил со стола ткань и стал набрасывать ее на меня.

- Не пойдет, - вздохнул ректор, отойдя на пару шагов и склонив голову. Его красивые глаза снова подозрительно сузились. – Или ты не идешь этому цвету. Или он не идет тебе.

- Наверное, я просто не похожу к ткани, - согласилась я, в надежде, что сегодня в комнату никто не войдет. Интересно, а как другие факультеты выкручиваются? Или они собираются где-то и шьют платья? Или на факультете всегда есть кто-то, кто знает в этом толк?

- Снизу надо намотать больше! – постановил ректор, поглаживая подбородок.

Он тут же перемотал ткань, снова оглядывая меня с головы до ног.

- Голова смотрится неплохо, - заметил ректор, обходя меня со всех сторон. – Все остальное так себе!

Он открыл книгу, глядя на выкройки. Брови его хмурились, а он искоса поглядывал на меня, убирая выбившуюся прядь волос обратно за ухо.

- Ага, - слышался его голос. А я встала на цыпочки, чтобы понять, с чем он там соглашается. – Угу! Ну... Ага!

Твердым шагом ректор двинулся в мою сторону. Он стянул с меня ткань и вырезал в ней дырку.

- Голову просовывай! – скомандовал он. На полу лежал целый рулон ткани, а спереди и сзади свисали две полосы.

- Полдела сделано! – обнадежил ректор, снова отходя на несколько шагов. Он полистал книгу, зыркая на меня.

- Теперь... - произнес он, беря тесьму и обматывая ее вокруг моего пояса. – Почти!

- Я в таком виде никуда не пойду, - вздохнула я, осматривая «платье».

- Не мешай! – предупредил ректор, отходя в сторону. – Я сейчас буду вырезать!

- Что? – перепугалась я. Взгляд ректора почему-то был очень многообещающим. С таким лицом вырезали города, деревни и... и...

- Если будешь крутиться и дергаться, то заодно и твой аппендицит, - предупредил ректор, а я застыла, разучившись дышать. Я даже зажмурилась, боясь шелохнуться.

- Все? – с надеждой прошептала я, приоткрывая один глаз. Не то, чтобы я очень дорожила своим аппендицитом. Но как бы он был мне не чужой!

- Главное, - произнес ректор, когда с меня упали излишки ткани. – Не то, в каком ты платье...

Понятно, у нас ничего не получается!

- А то, как ты в нем себя несешь! – продолжила я старую фразу. – Королева останется королевой даже в мешке, подпоясанном веревкой.

- Нет, я не это хотел сказать! – вздохнул ректор. По его взгляду и сосредоточенному выражению лица было видно. Нервные клетки гибли на поле боя с моим платьем, а нервная система несла невосполнимые потери.

- Главное, не то, в каком ты платье, - заметил ректор, коршуном делая круг вокруг меня. Хвост протащился по обрезкам ткани, а

полурасправленные крылья сбили ножницы со стола. – Главное, как его потом снять!

Он скинул сюртук и закатал рукава белоснежной рубашки. Потом подумал и ослабил ворот. Я видела, как сквозь тонкую и дорогую ткань просвечивают рельефные бицепсы. Рука напряглась так, словно ректор не платье шьет, а собирается испепелить врагов.

- Ой! – покачнулась я, когда в меня прилетело заклинание.

- Так, отлично! – сощурился ректор, а я посмотрела на свою длинную юбку, которую магия сшила так, что даже шва не осталось.

- Давай еще одну юбку! – задумался ректор, снова обматывая мою талию тканью.

- Зачем? – спросила я, на мгновение, чувствуя, как он меня обнимает. Мне приходилось придерживать платье на груди.

- Пока лезут под первую, обнаружат вторую! – заметил ректор, колдуя еще одну юбку. Нет, а что? Издали неплохо!

- Так, еще одну! – заметил ректор, листая страницы и входя во вкус. Он бросил заклинание так, что меня чуть не снесло со стула.

Ой, мило! Три юбочки смотрятся очень пышно! Как у принцессы!

- Платье состоит из двух частей, - задумчиво замечал ректор, листая книгу. – Корсет и юбка... Давай еще одну!

Третья юбочка – самая маленькая туго стянула мои бедра.

Я подняла ее, рассматривая остальные юбки.

- Так, что ты только что сделала? Откуда появилась эта штука сверху? – спросил ректор так, словно я поймала чудовище голыми руками.

- Я... я просто подняла юбку, - удивилась я, придерживая ее на груди.

- Так и держи! – сверкнул глазами ректор.

- Ой, - покачнулась я, видя, что на мне вполне милое платье. Главное, что по фигуре!

- Окраска ткани заклинанием, - читал ректор, поглядывая на меня.

- Я хочу голубое, - вздохнула я, все еще стоя на стульчике.

- Розовое! – произнес ректор.- Ты же девочка!

- Голубое! – заметила я, вспоминая заклинание. Я использовала его, чтобы никто не догадался, что у меня одно единственное платье «на выход». – Мне идет голубой цвет!

- Не знаю, куда он тебе идет, но платье будет розовым! Это приказ ректора! – послышался голос.

- Голубое, - спорила я, осторожно перекрашивая платье в голубое. Да! Именно голубое! Как я люблю!

- Розовый! – ударило в меня заклинание. Ректор отвернулся. Я тут же превратила платье в голубой, настаивая, что это цвет идет мне намного больше. А может, мне хотелось, немного его позлить. Он такой красивый, когда злится!

- Голубой! – рассмеялась я, перевернув шлейфом стул. Платье тут же стало голубым.

- Розовый! – послышался голос ректор, который вошел в раж!

- Голубой! – показала я язык, понимая, что никогда в жизни мне не было так весело. Шлейф тянулся за мной, словно хвост!

- Розовый! Это приказ! – произнес ректор, а я перевернула стол, прячась от заклинаний. Но так и не заметила, что шлейф остался снаружи. На платье расплывались розовые пятна, стирая голубые.

- Голубой! – фыркнула я, исправляя цвет. – И ведь все равно исправлю!

И тут же затягивая шлейф в убежище.

- Розовый! – смел стол ректор, превращая платье в розовый. Мои волосы растрепались, а я прикрылась одеялом. Все дело в том, что заклинания цвета не так просты, как кажутся. Цвет можно изменить только первые пять минут после заклинания. Чтобы у мага был выбор.

- Спасибо за розовое одеяло! – рассмеялась, видя, что платье тоже розовеет! Я бросилась к двери, на ходу превращая платье в голубой.

- Куда! – послышался голос ректора. Мне оставались какие-то жалкие сантиметры до ручки, как меня дернули к себе.

- Розовый, - послышался голос на ухо. Сердце колотилось, как сумасшедшее, когда я чувствовала его руки, обнимающие меня.

- Голубой, - упиралась я, зная, что розовый мне не идет! А как будто бы я не пробовала розовый!

- Розовой, - строго произнесли мне, пока я вырывалась, упираясь руками в его грудь.

- Голубой, - процедила я, чувствуя, что в его объятиях становлюсь такой маленькой и слабенькой. - А еще вы обещали мне... поцелуй... Помните? На свидании?

«Платье будет голубым!», - подмигнула мне смекалка. На пять минут я его как-то... займу...

- Розовый, - строго – строго посмотрел на меня ректор. Мне казалось, что он меня сейчас сдавит, а я сломаюсь пополам. Его тело было твердым, словно камень.

- Голубой, - мотнула я головой. – И только голубой! Это почти символ факультета... Голу...

- Розовый, - тяжело дышал ректор, могучей рукой сгребая меня за талию и зажимая мне рот свободной рукой.

- Голу... - прошептала я, скосив глаза на каменную ладонь. Ну уж нет! Я потянулась рукой к его рту, встав на цыпочки.

- Фофоффый... - слышала я под своей ладошкой.

- Фолуфой, - мычала я, пытаюсь поменять цвет. Скосив глаза на платье. – Так, а что с платьем?

Да, а что с ним?

С платьем происходило что-то странное! Напитанная магией ткань сверкала искорками. А оно превращалось из голубого в фиолетовый, а уж потом в ненавистный розовый!

Я посмотрела в зеркало, понимая, что за счет юбок и этого странного, неожиданного эффекта платье стало смотреться совсем по-другому.

- Вау! – опешила я, чувствуя, как меня отпустили, но руку с талии не убрали. Я повертелась, путаясь в шлейфе.

- Нет! Шлейф оставляем! – сгребла я руками длиннющий шлейф из ткани. – Не дам! Это мой хвостик! У тебя есть хвост, а это мой! А хотя... Давайотрежем! А то я в нем еще запутаюсь!

- Ну уж нет. Пусть будет! Поймешь, что такое жить с хвостом, - усмехнулся ректор. Мы стояли возле зеркала. Вокруг нас царил бардак, валялись обрезки ткани, магические ножницы, которые я не пойми зачем достала из коробки. На голове у меня была прическа «шабаш маленьких фей», да и ректор выглядел слегка взъерошенным.

«Ну, поцелуешь меня или нет?», - как бы спрашивала я его, поднимая взгляд. Но ректор смотрел внимательно на платье. А я успела на него три раза обидеться.

- Так, сейчас нужно наложить на него несколько заклинаний, - произнес ректор. – Чтобы мне не пришлось никому отрывать волшебную палочку при всех!

Магия обняла меня, огибая со всех сторон.

- Теперь его точно не снимут заклинанием. Все, спокойной ночи, - произнес ректор, перешагивая через ножницы и обрезки.

- А застежку мы не делали разве? – спросила я, понимая, что платье зашивали на мне. И о застежке мы так и не позаботились!

Но дверь за ректором уже закрылась. Я посмотрела на время, ужаснулась и стала пытаться снять платье. Но платье не снималось! Промучившись минут сорок, перебрав весь свой ругательный словарный запас, согнав с насиженной вазы подорожник и вернув его на законный трон, я легла спать.

Утром я проснулась от того, что дверь открылась, а меня ставят на ноги.

- Вставай! Через три часа начало! – строго тряхнул меня ректор, а я уже стекала обратно на кровать, шурша всеми юбками.

- Ась? Ась? – сонно спросила я, пытаюсь понять, почему так шуршу. В зеркале отражалась бледная, взъерошенная покойница с огромными синячищами под глазами и взглядом пофигистического блаженства.

Посмотрев на себя, убедившись, что я красавица, я дождалась, когда закроется дверь и снова рухнула на кровать.

- Вставай!!! – тряхнули меня и поставили на ноги, пока я все еще витала в волшебных облаках и ловила капризного единорога, обещавшего приготовить мне манный пудинг.

Я снова сонно стекала в кровать, чувствуя, что никуда я не пойду.

Но на этот раз ректор был хитрее. Он успел поймать меня и держать на весу за корсет.

- Отнесите меня, покажите, - зевнула я. – И верните на место!

Бывали такие «утра», когда тебя проще закрасить, чем отодрать с постели.

- Так, стоять! – строго приказали мне. И для верности прижали к стенке рукой. Я чувствовала, как по мне ерзали расческой, пытаюсь разобрать воронье гнездо.

- Проснулась? – спросил ректор, глядя в мои честные глаза. Мне сунули расческу, и вышли из комнаты. Я стекла на кровать, чувствуя себя почему-то обессиленной.

Проснулась я в третий раз от того, что меня снова ставят на ноги, не особо церемонясь.

- Ааааа! – дернулась я, ужаснувшись тому, что вижу в зеркале. На меня оттуда смотрел напояженный гремлин с кровавадно – алыми губами. Кривые стрелки были жирными и неровными. Зато все щедро было присыпано блесками. Казалось, я выйду из комнаты и меня унесут драконы. Фиолетовые тени осыпались под левым глазом.

«Я буду освещать ваш путь!», - я убрала руку, глядя на фонарь под глазом. – «Вот этим фингалом!».

- Тьфу! – сплюнула я блески, чувствуя, что встречу со мной переживет только не самый слабонервный мужчина.

- Так, давайте я сама! – выдохнула, пытаюсь стереть макияж.

Кое- как исправив все, я посмотрела на приоткрытую дверь, в которую вышел ректор, пока я возилась с лицом. Туфли! Туфли! Так, а у меня нет туфель!

Я шлепала босиком по полу, пытаюсь найти хоть что-нибудь, что можно надеть. Время шло, а я поняла, если я сейчас же не брошусь в главный зал, я опоздаю!

Закрыв дверь на заклинание – ключ, подобрав юбки, я бросилась в сторону портала, лихорадочно затаскивая в него длинный шлейф. Портал засветился, выбрасывая меня неподалеку от главного зала, где уже собралась вся Академия. Пытаюсь стряхнуть с платья блески, я попыталась подтянуть его, добегая до входа с надписью: «Для участниц»!

Оттуда пахло духами и пудрой. Стоило мне войти, прижимая шлейф к груди, как мышка хвостик, как на меня посмотрели разодетые красавицы. На голове заклинательницы Дженифер Марли красовалась прическа в виде пещеры, откуда вылезал дракон и полыхал пламенем. Зельеварка была похожа на змею, обтянутую сверкающей чешуей. Ее воротник напоминал капюшон у кобры. Зеленая, ядовитая, она красила губы в зеленый цвет перед зеркалом, осторожно доставая маленький флакон и с улыбкой оглядываясь на всех участниц. Только я заметила, что в ее декольте лежали два пузатых флакона с зельем, создавая нужный объем самом пикантному месту.

- Какая тварь марширует по моей юбке? – грозно сверкнула глазами боевая магэсса. Кажется, ее звали Фредлин или Фейлин... Честно, я не помню. На ней был бронелифчик, с кружавчиками и юбка

с огромным разрезом, обнажающая пресс кубиками. За ее спиной виднелся меч.

- Сколько можно у зеркала топтаться! – пихнула в сторону зельеварку девушка с факультета животноводства. Ее платье было покрыто разноцветными перьями, а рукава сделаны, словно крылья.

Мимо меня, звеня украшениями прошла прорицательница, окинув нас томным взглядом, словно уже знает, кто победит. На ней была пестрое платье, обнажающее два верхних полушария, раскрашенных сверху, как магические шары.

- Что смотрите? – усмехнулась она, растрепав волосы и поправив густой макияж.

- Да ничего, - усмехнулись другие участницы. – На этих полушариях уже половина Академии гадала!

- Но никто не видел будущего! – ехидно заметила прорицательница, чье имя я так и не запомнила. Она поправила творческий беспорядок на голове, звякнула пришитыми к платью монетками и направилась к роскошным креслам.

Там в черном платье сидела бледная некромантка с ярко алыми губами и длинными хищными когтями. Половина ее лица напоминала череп, но это все был макияж. В руках она держала букет из сухих роз, а позади нее болталась черная кружевная вуаль.

- Ну что ж! Пока наши участницы пудрят носики, мы начинаем! – послышался бодренький голос призрака. – Обожаю этот конкурс! Просто обожаю! Таких красивых чародеек, как у нас в Академии вы не найдете нигде!

Зал взорвался овациями и свистом!

- Слово предоставляется ректору нашей... Да погодите вы!

Зал орал, визжал и ликовал.

- Слово предоставляется ректору нашей Академии! – закончил призрак, пока в зале стояли оглушительные аплодисменты!

- Красота завоюет мир. Поставит на колени. И заставит держать сумочку, - начал ректор. – Напоминаю, студентам пока еще мужского пола! В зале могут стоять только тишина и аплодисменты. Если встанет третье, то будет храниться в сейфе до вашего окончания Академии. Помните, вы – мужчины. Поэтому ведите себя достойно.

Он помолчал, а потом сурово добавил.

- Кто повесил эту надпись: «Красота спасет мир?».

- Я... Мы... Мы всегда ее вешаем! – слышались растерянные голоса привидений. – Это как бы девиз нашего конкурса!

- Убрать! – рявкнул ректор. – Убрать немедленно! Это придумали слабаки и трусы. Настоящий мужчина не позволит красоте рисковать жизнью ради спасения мира. И спасет его сам. Чему вы учите студентов? Снять немедленно!

- Может, повесить что-то другое? – слышались голоса. – А то как-то лысенько выглядит!

- Хорошо. Повесьте того, кто это придумал, – произнес ректор, который, судя по голосу, был явно не в духе.

- Ну а сейчас... – бодренький голос призрака заставил меня напрячься. – На эту сцену выйдет... очаровательная, мрачная и загадочная... Алира ....

Дальше я не расслышала из-за бурных аплодисментов. Некромантка встала и направилась на сцену. На мгновение свет ударил мне в глаза, а потом тут же погас, прикрывшись шторами.

- Победительница олимпиады среди некромантов «Вдохни жизнь», лауреат конкурса «Веселая лопата». Ни одной тройки в семестре! Активная, жизнерадостная и просто ... красавица, как написал ее куратор! – перекрикивал свист в зале призрак.

Я сидела, рассматривая свои босые ноги, чуть-чуть приоткрытые юбкой. А под бурные овации участницы возвращались обратно в гримерку.

- Какая дрянь посадила мне нестираемое пятно! – слышался визг перед самым выходом на сцену.

- Несравненная, блистательная, способная отравить своей красотой кого угодно! – кричал призрак, когда на сцену выходила чешуйчатая красавица, с нехорошей улыбкой пряча таинственный флакон. – О! Вы только посмотрите на ее платье! Это же... Настоящая чешуя? А! Это рисунок! Не может быть! Bravo! Bravo!

Часы тикали, а я нервно думала о своем.

- Иголкус в туфелиус! – бросила украдкой заклинательница боевой магичке, которая перед тем, как сделать шаг на сцену округлила глаза и замерла.

- Трусиус покажитус! – тайком бросила заклинание зельеварка, видя, как у чуда в перьях платье расходится сзади по шву, обнажая трусы с драконом.

- Пссс! – хихикали все, кроме меня, терпеливо ожидавшей своей очереди.

- И наконец! Единственная студентка на факультете целительства, победительница магического кросса! Учтите, парни, кто мечтает побегать за ней! Эта девочка бежит быстро! И не только бежит! А еще и готовит! Ибо она стала победительницей ежегодного кулинарного конкурса! – послышался голос, а я вздрогнула, неловко расправляя платье. – Где же она? Где?

- Иголкус в тифелиус! – послышалось сзади, а я усмехнулась, подняв платье и обнажая босые ноги.

- Тьфу! – скривилась заклинательница, трясая рукой и рассыпая искры.

- Трусиус покажитус! – я почувствовала укол заклинания, а потом осторожно достала трусы, которые уже украдкой сняла!

- Девочки! Быстрее соображаем! Прическус распле... А! У нее и так они распущены! Быстрее! Быстрее! Иначе она выйдет... Не успели...

Я шагнула на свет, слыша рев толпы.

- О, как скромно! – заметил призрак, приглашая меня показать всем платье. Я искала глазами ректора, чувствуя, как робею перед таким огромным залом. – Почему розовое? Не скажешь?

- Эм... - заметила я, растерявшись. И тут я нашла глазами ректора. – Потому что это любимый цвет...

- О, розовый – ваш любимый цвет... Погодите! Что это! Оно уже сиреневое? – дернулся призрак, облетая меня со всех сторон. – Да нет же! Оно ... голубое! Как вы это сделали?

- Секрет, - пожала я плечами, чувствуя на себе тысячу взглядов.

- Я еще никогда такого не видел! А, поверьте! Я живу уже триста лет! – закивал призрак. – И снова розовое! Итак, Ленора! Каково быть первой красавицей на факультете?

- Я – единственная, - ответила я, слыша, как меня накрывает звон в ушах. Я смотрела безотрывно на лицо ректора, который подался вперед. Под юбкой у меня тряслась коленка.

- Bravo! Bravo! – подбадривал призрак. Но мне перестали хлопать. Еще бы! Обычно громче всех орал родной факультет!

- Итак, может, расскажешь о себе! – подмигнул призрак. – Чем увлекаешься? А то мы тебя совсем не знаем!

- Я... я... - стояла я, словно оглушенная. Что он спросил? А! Чем я увлекаюсь... Я... я...

- Цветы, игрушки, учеба... - намекал мне призрак. – Ну...

- Ращу подорожник в туалете... - промямлила я, пожимая плечами.

- Отлично! А что любишь? – наседало на меня привидение.

- Манный пудинг с джемом... Красивые коробочки... и... спать...

- еще тише произнесла я, пытаюсь разглядеть притихший зал.

- Вот и замечательно! Поприветствуйте факультет целительства! – захлопал призрак, как вдруг...

- Иииии! – взвизгнула я, слыша: «Вот тебе за кросс!». Я стояла посреди сцены, чувствуя, как по мне стекает что-то зеленое и липкое.

- Ой, мамочки! Я хоть не испачкался! - заметил призрак, рассматривая свою полупрозрачную одежду.

По залу пронеслись смешки, перерастающие в дружный гогот и улюлюканье.

Я всплеснула руками, в надежде стряхнуть эту гадость со своих рук. Она стекала по волосам прямо на платье.

- Ой, какой конфуз! Мамочки! – задергалось привидение, когда я, подхватив юбки бросилась со сцены. – Это нарушение устава Академии...

Я пронеслась мимо участниц, который шарахнулись от меня, как от чумной. Выбежала в гулкий коридор, чувствуя, как с меня капает зеленая дрянь. Подобрав юбку, я побежала в свою комнату, в надежде смыть все это с себя.

- Никогда больше не буду участвовать в конкурсах! Никогда! – стиснула я зубы, влетая в портал и переносясь в студенческую башню. Скользкими руками я открыла двери, чтобы тут же их закрыть на все заклинания.

- Никогда! – выдохнула я, видя, что вся стала зеленой. – Никогда больше!

Кожа на руках стала зеленой! Видимо, заклинание очень едкое.

- Никогда больше я не стану участвовать в конкурсах! – проговорила я еще раз, как вдруг в дверь послышался такой стук, от которого впору переехать.

- Быстро открой! – послышался суровый голос ректора. – Немедленно!

- Не открою, - ответила я, пытаюсь стереть зеленую краску с рук и лица. Оно было наполовину зеленым. Даже волосы, пропитавшись зеленкой, стали похожи на волосы русалки. Местами.

- Я не шучу! – еще строже произнес ректор. – Я понимаю твою чувства! Но дверь выбью!

И правда! Магические печати, заклинания ключей, державшие дверь, тут же стекли на пол, а сама дверь, закрытая на обычный замок вылетела из петель и легла на пол. Я сидела на кровати, обнимая торчащие колени.

- Так, показывай, - произнес ректор, нависая надо мной. Я подняла глаза на него. – Сейчас я постараюсь убрать! И немедленно на сцену!

- Я не пойду! – заартачилась я. – Хватит! Вот поэтому я не участвую в конкурсах! На кону высший бал! Поэтому тут все средства хороши! В позапрошлом году что было? Кто-то наколдовал дождь из пауков!

- Встала! – приказал ректор, беря меня за руку.

- Не-а, - мотнула я зеленой прядью волос.

- Виновник пойман и наказан. Через час его родители забирают из Академии! Я уже направил письма во все Академии с тем, за что его отчислили. И ни одна Академия не захотела его брать себе. Тебе не интересно, кто это? – спросил ректор, пока я пыталась стереть зелень простейшим заклинанием. Но она становилась только чуть бледнее. Я похожа на тролля!

- Кто это? – спросила я, глядя на свою зеленую руку.

- Эверетт, - усмехнулся ректор.

- Что?! – округлила я глаза, глядя на ректора. – Не может быть!

- Может. К тому же на свидание он приглашал исключительно по просьбе факультета. Они ждали тебя в парке, - заметил ректор. – Хотели с тобой серьезно поговорить!

- Понятно, - вздохнула я, чувствуя, как меня поднимают с кровати. – Пустите! Я похожа на тролля! Куда я пойду в таком виде! Оно через пару дней только побледнеет и выветрится через неделю!

- Давай сюда руку! Попробуем вывести! – произнес ректор, беря меня за руку и таща в сторону портала.

Дверь в его кабинет с грохотом закрылась. А из шкафчиков на стол перекачивали пузырьки.

- А как же конкурс? – спросила я, видя, как ректор задумчиво, нахмутив брови, читает пожелтевшие этикетки. Иногда он открывал пузырек, подозрительно нюхал и смотрел на меня, словно прикидывая, выживу я, или нет после такого?

- Пока приостановлен, – слышался ответ, когда флакон со звонким «пык!» освободился от пробки. Пробка укатилась на пол и закатилась под стол.

Я посмотрела на флаконы, потом на ректора, а на мою руку уже лилась прозрачная жидкость с запахом ландыша.

- Ой! – опешила я, глядя на то, как зеленое пятно становится ярче.

- Ерунда! – отбросил ректор флакон в стену, а тот разлетелся. – Следующий!

- Ах, ах, – стонала я, полулежа на столе и ерзая по нему. – Ах... ЫЫЫЫХ... Оооох... Аааааа!

- Я кончил! – выдохнул ректор, устало падая в кресло. Вокруг валялись пустые пузырьки, магические спожи, тряпки и даже магические салфетки.

- А волосы? – спросила я, глядя на зеркало. Мои волосы все еще были зелеными.

- Так, иди сюда! – дернул меня ректор, а чувствовала, как мне на волосы льют какую-то дрянь, пахнущую, как приторная магнолия.

- Они у меня хоть останутся? – спросила я, пытаюсь понять, что так шипит на голове. По волосам стекало что-то зеленое, мутное и тут же испарялось.

Я чувствовала, как меня трут.

- Ну как? – спросила я, ощупывая голову, которая пока еще не отвалилась.

- Мне нравится, – заметил ректор, отходя на несколько шагов. – Очень мило.

- А зеркало? – спросила я, видя, как вокруг зеркал начинает виться магический туман. – Можно я на себя посмотрю?

Платье теперь переливалось еще и зеленым. А на руках, и плечах не осталось краски.

- Потом посмотришь, – заметил ректор, разворачивая меня в сторону от еще не затуманенного зеркала, к которому я устремилась. –

Сейчас тебе нужно выйти на сцену.

- Так, погодите... - прищурилась я, натягивая пальцами прядь волос. – Что?!! Она же зеленая! Вся зеленая!

Сердце испуганно забилося, пока я пыталась поверить, что это не сон!

Зеркало! Мне срочно нужно зеркало!

- Мама!!! – взвизгнула я, сотворив заклинание зеркала.

Глава восемнадцатая. Непристойные обстоятельства

На щеках еще остались следы размазанной зелени, похожей на плесень. В воздухе витал запах ландыша.

- Так, я заметил еще пятно! Тебя надо во что-то упереть! – выдал ректор. – Потому что ты трясешься и прогибаешься.

На этот раз кладя меня на живот. Он тер мне спину, уперев ногу в дорогом сапоге в роскошную столешницу.

- Нет! – задержалась я, упираясь изо всех сил.

- Давай, пока флакон не кончится? – предложил ректор, сдвигая папки, документы и золотое перо в сторону.

Я судорожно вцепилась в его одежду

- Пока последний флакон не кончится, - на меня смотрели серые глаза.

На столе стоял маленький флакончик, похожий на духи. Там, на донышке еще светилась магическая жидкость.

- Хорошо, - согласилась я, покорно ложась грудью на стол. – Договорились.

Ректор взмахнул рукой и на стол встал огромный бутыль огромный флакон магического нейтрализатора для мебели и стен «Нихулиганиус», который если и кончится, то в следующем веке!

Обычно им оттирали надписи в туалетах, мрачные и пошлые пророчества на стенах аудиторий и прочие непотребства.

- Вы... вы... - округлила глаза я, понимая, что быть зеленым троллем не так уж и плохо!

- Аааах, оооох, - то сужала, то округляла я глаза, понимая, что сейчас на мне будет дырка. Я стонала на все лады, чувствуя, как тяжеленный стол ерзает под нами туда- сюда.

Попробуй только не стонать, когда тебе елозят тряпкой по одному и тому же месту уже сто тысячный раз!

- Неудобно! – выдал ректор, пока тряпка под действием нейтрализатора снова становилась белой. – Надо упереть тебя во что-то другое. Вставай!

- Пожалуйста, - взмолилась я, оборачиваясь и хватая ректора за рукав. – Хватит!

Меня подняли на руки, как пушинку и прислонили к стене.

- Юбку задери, чтобы я по ней не топтался! – скомандовал ректор, пока я смотрела на шлейф под его черным дорогим сапогом.

Мне пришлось задрать юбку и обмотать вокруг себя шлейф.

- Может, хватит? – спросила я, чувствуя, как меня стали тереть с утроенной силой.

- Не хватит! – строго посмотрели на меня, растирая мою грудь.

Ректор задел локтем и чуть не уронил на пол «Нихулиганиуса». «Идеально и без разводов убирает следы заклинаний, выводит трудновыводимые пятна, не вызывает аллергии. Одобрен Министерством Магии для использования в магических академиях. При приеме внутрь вызывает легкое жжение, галлюцинации, привыкание и смерть».

- Д-д-давайте в другое мест-т-то, - простонала я, пытаюсь осторожно убрать его руку. – А потом сюда вернем-м-м-ся? А?

- Я еще не кончил, - сурово заметил ректор, пока тряпка впитывала зелень. – Так что терпи! Ты же хочешь победить в конкурсе?

- Я... я уже ничего не хоч-ч-чу, - честно созналась я, стиснув зубы и простонав. Но уползти я не могла. Меня крепко держали свободной рукой. – Пожалуйста, не надо...

- Пока не кончается, - напомнил ректор про обещание «до конца флакона».

- Он слишком большой! Вы меня обманули! Вы показывали маленький! – заметила я, вспоминая флаконы. – Все! Хватит! Мне уже больно!

- Ой! – послышалось в дверях, а я нервно дернулась. Даже подпрыгнула, едва не ударившись головой об угол портрета.

На пороге стояла учитель прорицания, мадам Нагадайна. Глаза у нее были такие, словно она действительно видела будущее. Она любила входить в кабинеты без стука так, словно точно знала, что там ее ждут. Ей говорил об этом третий глаз, который видел сквозь века, пространства и двери.

- Простите, я не вовремя, - заметила она, впервые за всю свою прорицательскую практику.

- Да, не вовремя! – произнес ректор, отпуская меня.

- Нет, конечно, я видела это в будущем... Но не думала, что это случится так... быстро! – заметила мадам Нагадайна, внимательно глядя на нас. – У меня по пророчеству еще впереди смертельная опасность и...

- Я рад, что вы видели в будущем, как я оттираю со своей студентки зеленку! – спросил ректор, сплевывая волосы и бросая на пол тряпку. – Если вы не увидели, то это профессиональная некомпетентность. Если увидели и не предупредили - это должностное преступление против Академии. Что вы выбираете?

- А? Что? – забежала глазами мадам Нагадайна. – Да, я видела что-то такое... Эм... Зеленой девой стенку... эм... трут... От красоты студенты ... эм... мрут... Что-то в этом духе! У меня записано! Но я не думала, что это имеет отношение к конкурсу! Знаете, ко мне приходят каждый день до двухсот пророчеств! И тут вылетело... Но в следующий раз, я обязательно вас предупрежу! Я даже себе записала на подкорке: «Предупредить ректора!».

- С чем пожаловали? – спросил ректор, отпуская меня. Я осела на стул, прижав горящую спину к холодной стене.

- Ик! – сдавленно икнула я, понимая, что уже почти смирилась с зелеными волосами. – Ик!

- Я по поводу нашего чудовища! Я долго гадала на кофейной гуще, пока у меня не поднялось давление. Еще бы! Двадцать кружек кофе подряд! Нужно будет посмотреть, если ли гадания на цикориевой гуще? Для тех пророков, у кого прыгает давление! – залепетала мадам Нагадайна, вертя в руках какую-то бумажку.

От нее по всему кабинету растекался запах пряных благовоний.

- Но что не сделаешь ради Академии! Кто же, как не я, сможет точно сказать, кто это чудовище и где оно прячется? - замялась мадам Нагадайна, а потом что-то согнулась и простонала. – И вот, что мне удалось увидеть.

Она закатила глаза, а потом страшным голосом произнесла:

- Оно в Академии спокойно живет! Но скоро придет и его черед! Придется ему разминать свои кости, когда набегут в Академию гости. Смерть и опасность ему предрекаю! Сейчас оно просто сидит и ... икает!

Мутный взгляд померк.

- Ик? - ужаснулась я, зажимая рот рукой. Ректор посмотрел на меня. А я на него.

- Ик! – выдала я приглушенное, пытаюсь остановиться. Но заклинания от икоты еще не придумали.

- Про то, что ты – чудовище, я уже в курсе, - заметил ректор, пока я пыталась подавить свои «ики».

- Там, поправочка, - заметила мадам Нагадайна, глядя на меня. – Просто рифмы не было. Вот я и написала про икоту! Это как бы аллюзия на то, что его вспоминают часто!

Фух! А я то думала! Мамочки. Ик!

- Хорошо, - согласился ректор, глазами указывая на дверь. – Пророчество на стол!

Мимо меня прошло звенящее монетками и шуршащее юбками благовоние, чтобы тут же выйти за дверь.

- Я ... не могу... Ик! – заметила я, рассматривая прядь своих волос. – В таком виде на сцену... Ик!

Передо мной появилось большое зеркало, а я в ужасе отпрянула. На меня смотрел настоящий тролль с выпирающим клыком, массивной челюстью и желтыми глазами.

-Аааа! – дернулась я, не веря себе. – Это что!

Я ощупывала себя, но вроде бы клыка не было...

- Зато икота прошла! – заметил ректор с улыбкой, показывая мне мое настоящее отражение. Я казалась бледной, с зеленцой. Волосы тоже отливали зеленью.... Теперь я присмотрелась и увидела всю картину.

- Я похожа на тролля, - всхлипнула я, рукой развеивая чужое заклинание. По щекам градом покатились слезы. – Мы теперь с подорожником родственники!

Внезапно, меня обняли. Да так неожиданно, что я дернулась.

- Если тебя это утешит, то ты – самый красивый тролль, которого я видел в жизни, - произнес ректор, пока я прятала лицо в руках.

- Правда? – спросила я, глядя на красивое лицо ректора.

- Правда, - погладили меня по спутанным волосам.

Он считает меня красивой? Сердце екнуло и подпрыгнуло, пока я обдумывала его слова.

- А много вы в жизни видели троллей? – спросила я, понимая, что раз заклинание такое стойкое, то оно может оказаться вечным!

- Ни одного, - ответил ректор. – А теперь приводи волосы в порядок и на сцену!

- А как ... - замялась я, глядя на свое отражение. Я вспомнила заклинание гладкости и шелковистости, осторожно ведя рукой по волосам.

- Иди сюда! Чудовище! – усмехнулся ректор, внимательно глядя на меня. – Так, не шевелись!

В воздухе что-то прошуршало, а мне на голову что-то упало.

- Что... Что вы делаете? – ужаснулась я, ощупывая на голове какие-то листья.

Я не понимала, что происходит, и требовала зеркало.

- Смотри! – произнес ректор, а я увидела ... красавицу – русалку с красивом венке из белоснежных цветов.

- Ой, - опешила я, не веря своим глазам.

- Не умеешь побороть, сделай преимуществом, - произнес ректор, пока я осматривала себя. Внезапно юбка затянулась на щиколотках, превращаясь во что-то похожее на рыбий хвост.

- А теперь марш на сцену! – произнес ректор, рассматривая меня со всех сторон.

Я попыталась сделать шаг, но тут же потеряла равновесие, падая на руки ректору.

- Ладно! – выдохнул ректор, понимая, что перетянул мне платье на щиколотках. Он поднял меня на плечо, словно рыбак свой улов, открыл ногой дверь кабинета, и потащил меня по коридору.

- Нас увидят, - прошептала я. – Я понимаю, что у нас в приемной комиссии написано, что «администрация готова носить на руках каждого студента», но это могут расценить...

- Так лучше? – взмахнул рукой ректор, а я так и не поняла, что произошло. Меня несли по коридору, как вдруг я увидела наше отражение в зеркале. Вместо ректора была старенькая уборщица. А вместо меня – свернутый ковер.

- Может, не надо? – взмолился «ковер», отражающийся в зеркалах зеркального перехода.

- Надо, - суровым басом произнесла уборщица. И поправила ковер на плече.

Портал под ногами уборщицы вспыхнул, а мы очутились возле гримерки. Дверь в нее была приоткрыта. А оттуда слышались смешки.

- Иди, коврик! – подтолкнули меня, пока я робко открывала дверь в обитель конкуренции, гадостей и зависти.

- Все! Можем продолжать! – произнес ректор.

- Фух, - выдохнули все. – А мы уже думали...

- Побереги эту фразу для урока, - отрезал ректор. В тишине послышались хлипкие овации.

- Я кому сказал, как нужно хлопать? – рявкнул ректор. – А то я смотрю, что дисциплина в Академии хромает у нас на обе перебитые и оторванные ноги! А потом заводятся всякие чудовища!

Зал разразился старательным аплодисментами, престарелый призрак проплыл мимо нас, с сожалением глядя на то, как девочки одергивают чулки и укладывают грудь в декольте.

- А теперь... - произнес его голос уже со сцены. – Торжественный выход всех участниц! Они сейчас выйдут на сцену, чтобы получить следующее задание.

- Задание, - передразнила прорицательница, приводя волосы на голове в творческий беспорядок, а одежду в соблазнительные беспредел.

- Небось, конкурс талантов, - крикнула зельеварка, делая глоток из бутылки, чтобы тут же бережно спрятать ее в декольте.

- Слышь, зеленка, - послышался грубоватый и хрипловатый голос за мной. – Ты на моем платье стоишь!

- Прости, - повела я плечами, сходя с платья боевой магички, пока она бурчала: «Так-то лучше!». Если честно, то мне было ужасно страшно, как вдруг в глаза ударил яркий свет, и я стала идти вместе со всеми под бурные овации.

- Ну разве не красота! Ах! Я уже задумываюсь о некроманте, который оживит меня, чтобы я смог обнять всю эту красоту! – заметил довольный призрак.

- Агидель! Агидель! – кричал кто-то, а я пыталась вспомнить, кто тут Агидель.

- Вы только посмотрите! Неужели! Или у нас в Академии одним призраком стало больше! Невероятно! Красавица, можно с вами познакомиться! – послышался голос над ухом, пока я слепла от магических огней.

- Это вы мне? – негромко спросила я, видя, как призрак облетает меня со всех сторон. В этот момент зал притих, так что все услышали мои слова. Призрак усмехнулся.

- А кому же еще! Мне кажется, я нашел девушку своей мечты! Ха-ха! Я так понимаю, что одной нечистью в Академии стало больше! Ну, что? Что вы делаете сегодня вечером? А? А? – развлекался призрак. – Найдется ли в вечности минутка для меня? Или вы... уже заняты?

- Эм... У меня есть... - сглотнула я, и тут же смутилась, бросив мимолетный взгляд на ректора. Тот сидел в ректорском кресле, как на троне. Ему не хватало только короны. Ой, а если замок его, то он мог быть принцем? Или королем?

- Ладно, ладно! – рассмеялся призрак, перемещаясь к другим участницам. – О, я смотрю, кто-то выкатил шары... Скажите, если я буду смотреть в ваши шары, я увижу свое будущее?

- Ваше, вряд ли, - усмехнулась прорицательница, поправляя корсет с шарами.

- Можете предсказать результаты конкурса? Я никому не скажу! – негромко произнес призрак. Зал притих.

- Победит... факультет, достойней которого нет, - страшным голосом произнесла прорицательница.

Я стояла, бросая взгляды на ректора и преподавателей. Те совещались, встав со своих мест. За ними парили свитки. Они собрались в кучу, что-то друг другу показывали и изредка поглядывали на нас.

- Да нет же! Вы что? Не видите, это же ужас! – громко произнесла преподавательница травологии. А потом подняла глаза на зал. – Простите...

И перешла на шепот.

- Итак, мы готовы озвучить баллы! – заметили преподаватели, вручая список призраку.

- Агидель Дейлинг... Восемь из десяти! – покачал головой призрак. – Невероятный результат! Алекса Брайт! О, девять из десяти! Тоже браво!

Казалось, в голове тикают часы, отмеряющие время до момента, когда я узнаю свою оценку.

- И Ленора Макквин, - послышался голос. – Семь из десяти! Браво! Отличный результат!

Семь, значит... Но здесь были отметки и пять, и шесть... Так что я где-то посередине.

- И теперь мы переходим к самому интересному и неожиданному конкурсу! Мы его не ждем, а он приходит! Конкурс талантов! Завтра наши участницы покажут нам свои таланты! А мы с удовольствием посмотрим! – закричал призрак, пока зал хлопал, поглядывая на ректора.

- А я говорила, - недовольным голосом заметила зельеварка, злясь на свою шестерку.

- Ну что ж! Мы провожаем наших участниц! Завтра у нас второй этап конкурса! – слышалось нам в спину, пока мы шуршали платьями в сторону двери – невидимки.

- Наконец-то! – выдыхали девушки, вытряхивая их лифов тряпки и яростно выдергивая магические шпильки из причесок. Боевая магичка сняла каблуки, оставшись босиком.

- Тьфу! – вытирала магией шары на груди прорицательница. Туфли слетели, платья были расстегнуты, а макияжи испарялись с лиц. Я сняла пыльный венок, вертя его в руках. На цветочном венке была лента с надписью: «Говарду Д. Бессмертиусу, тринадцатому ректору в связи с его преждевременной кончиной».

- У кого есть магические спонжи? – крикнули возле зеркала. – Все, спасибо! Не надо! Сам стек!

Я тоже сняла заклинанием макияж, слыша, как заклинания корсета спадают, а вокруг слышится блаженное: «Ой!».

- ... На бис? Ну конечно!- послышался голос призрака. И громыхнули аплодисменты. – Дорогие участницы! Выходите на сцену! На вас еще не налюбовались!

Что тут началось! Мелькали пестрые платья, слышались выдохи «ай! Корсет ребра защебил!».

- Расческа!!! – слышался визгливый голос, а со столика упала и рассыпалась волшебная пудра, а следом послышался визг: «Ты мне все платье своей пудрой!».

- Да не толкайся! Как будто тебе одной зеркало надо! – слышалось шипение.

- А что? Ручки отсохли? Наколдуй себе! – теснила попой зельеварка.

В этой суматохе, я слышала как нас вызывают на сцену.

- Что ты топчешься по подолу! Тоже мне, нашла круг вызова! Не буди во мне демона! – ругались все, как вдруг.

- Ой! – послышался голос, а заклинание вытаскивало нас на сцену.

Мы стояли, щурясь от света. Рядом кто-то чихал пудрой, а немного дальше икал от того, что перетянул корсет: «Ик! Ой! Ик! Ой!».

- Вот они наши дорогие участницы! Еще раз поприветствуйте их!

- кричал призрак. Я повернулась влево, видя недокрашенный глаз. А потом вправо, видя, как сползает заклинание накладной груди.

Минута позора, и мы нырнули обратно в невидимый вход.

Я вздохнула, понимая, что иду уверенным среднячком. Немного постояв, я направилась в свою комнату, шурша осыпавшимися блестками и вдыхая смесь духов.

- С волосами надо что-то делать! – заметила я, глядя на свои волосы в зеркалах. – Не буду же я ходить зеленой! Если нельзя смыть, то придется ... перекрашивать...

Я дошла до комнаты, уставшая и нервная. Прожевала пирожное и надкусила бекон.

А потом принялась снимать платье.

- Иииих! – пыталась я снять заклинание, стягивая платье вниз. Но оно даже не шевельнулось. – Аааах! Ууух!

Как бы я не рвала, не сдирала, не стягивала его, пытаюсь помочь себе магией, платье оставалось на месте. Растрепанная, я смотрела на себя в зеркало. Мимо меня проносились годы будущей жизни с этим платьем. Вот я иду на работу... Кстати, нужно будет искать работу без униформы. Вот я на свадьбе украсила его цветочками. Вот первая брачная ночь, а жених не смог снять платье и теперь плачет в углу... И под конец я видела унылую процессию, которая несет меня лет через сто в сторону фамильного склепа. А на мне... Все то же платье! Я видела юного некроманта, который под покровом ночи сдвигает крышку моего саркофага и пытается снять с меня платье... А потом плачет в том самом углу, где похоронен плачущий жених.

Вся жизнь промелькнула перед глазами, когда я с ужасом смотрела на свой наряд. Хорошо еще, что на время столь значимых мероприятий у нас приостанавливаются уроки.

В дверь уже не стучали. Ее просто открыли, а я вытерла слезы.

- Итак, по поводу талантов! – заметил ректор, присаживаясь в кресло. – Только не говори мне, что ты ничего не умеешь!

- Эм... Нет, умею... - заметила я, видя, как воспрянул духом ректор. Видимо, он ожидал худшего. – Влипать в неприятности!

- Еще... - требовал ректор опираясь локтями на колени. Где-то в туалете шелестел и блаженствовал мой подорожник. И я ему завидовала.

- Я умею делать красивые ... медальончики... - заметила я, вспоминая свои таланты. – Правда, получился только один... Но...

Порывшись в столе, я достала маленький медальончик, который делала почти целый год. Он выглядел, словно палочка, на которой были нанесены руны. Он висел на цепочке и смотрелся очень невзрачно...

- Вот... - протянула я ректору свое сокровище. Он лег в его огромную руку, пока я гулко задвигала ящик стола. И в этот момент мне ужасно захотелось его подарить... Просто какое-то непреодолимое желание, от которого почему-то было как-то неловко.

- Дарю, - выдавила я, вспоминая подарки, которые он подарил мне. Я смутилась, делая вид, что очень заинтересовалась книгами, а сама тем временем украдкой косилась на ректора.

- Это мне? – удивился ректор, бережно глядя на мою работу.

- Да, - пожала плечами я, сжимая в руках расческу.

- Спасибо, - заметил ректор.

- Он, правда, толком ничего не умеет... Я хотела сделать артефакт... Ну, знаете, на первом курсе всем хочется попробовать создать какой-то крутой артефакт... И... - лепетала я, понимая, что это лишнее.

- Все равно спасибо, - послышался голос за спиной. Я видела ректора только в зеркале. Может, зря я сделала подарок? Нужен он ему? Сейчас сунет себе в карман и забудет. Я отвернулась, со вздохом глядя на царящую за окном ночь.

- Помоги завязать, - внезапно послышался голос, от которого я едва не подпрыгнула.

- Сейчас, - растеряно прошептала я, осторожно убирая красивые волосы. Только когда я делала осторожный бантик на красивой шее, я поняла. Он легко мог завязать его магией. Предательская улыбка заставила меня вздохнуть и спрятать ее.

- Вернемся к нашим талантам! – внезапно произнес ректор приказным тоном. Я вздохнула, присаживаясь на кровать. – Итак. Ты умеешь петь?

- Ну... Как сказать... - прокашлялась я, чтобы получилось громко и торжественно. – Гимн Академии! Мы горди-и-имся магией свое-е-е-ей! Акаде-е-емия оплот иде-е-ей! Сила в зна-а-аниях и в мастерстве-е-е! В Акаде-е-емии мы ... что-то там все! Простите, я всегда забываю последнюю строчку...

В коридоре послышался шум. В дверь забарабанили так, что я дернулась.

- Что случилось?! Кто кричал?! – слышались голоса.- Неужели чудовище снова напало?!

- Эм... - заметила я, глядя на дверь и крики в коридоре. – Все в порядке... Просто я ... Короче, все в порядке...

- Вот, - пожала я плечами.

- Значит, мы решили, - произнес ректор. – Ты танцуешь, но не подпеваешь!

- Я как бы не умею танцевать, - заметила я, водя пальцем по столу. Ректор достал книгу, открывая на первой странице.

- Магические фокусы? – спросил он с прищуром надежды.

- Нет, - вздохнула я, снова присаживаясь на кровать. Отдернув шторку я взяла корзинку со всякими полезными вещами, которые обещала себе починить.

- Левитация? – спросил ректор, листая страницы.

- Не-а, - заметила я, растягивая на руке носок с дыркой. Нужно наложить десяток заклинаний, чтобы починить его так, чтобы было не видно. И вот, он почти как новенький! Даже придраться не к чему! Это тебе не магическая заплатка, которая отлетает спустя время или под действием заклинаний. Я взяла пудреницу, в которой треснуло зеркальце, и сломалась застежка.

- Магическое рисование в воздухе? – спросил ректор, листая книгу дальше. – Невидимость? Колдовство ногой? Иллюзии?

- Нет, - вздохнула я, откладывая пудреницу и перерывая свое добро. – Увы...

- Изменение внешности? Умение изменять голос? – читал ректор, пока я чинила заколку. – Тоже нет? Ты что там делаешь?

- Да так, ничего, - вздохнула я, беря еще один носок.

- Мы тут важными делами занимаемся! – строго произнес ректор.
– Ищем у тебя талант!

- А если у меня его нет? – спросила я, откладывая починенный носок.

- Не бывает, чтобы его не было. Он просто глубоко зарыт! – произнес ректор, видимо, чтобы утешить себя. – На каждый глубоко зарытый талант найдется усердный некромант!

- Ага, - согласилась я, откладывая на стол бусы.

- Ты что там делаешь? – спросил ректор.

- Да так, ерундой занимаюсь. Носки чиню, - усмехнулась я, стараясь не смотреть на научную работу про горгулий. – Могу и вам что-нибудь починить. Если, например, носок протерся...

И только сейчас я поняла, что сморозила!

Ректор достал дорогие часы и внезапно уронил их на пол. Часы треснули, а я отшатнулась.

- Вы чего? – удивилась я, глядя на треснувшее стекло и отпавшие стрелки.

- Чини, - произнес ректор, ссылая часы мне на стол. Кровать под ним скрипнула и прогнулась.

- Ну ... тут... Повозиться надо, - заметила я, осторожно беря часы. – Только... Если что, я не виновата... Я просто никогда не чинила часы... и... Ну, вот...

Я положила на стол часы.

- Только они могут опаздывать немного... - заметила я, видя, как ректор рассматривает часы. – Я взяла заклинания целительства и попробовала переложить их на вещи... Просто так... Я как бы исцеляю носок... Принцип тот же... Просто вместо живого я ставлю неживое... Просто немного изменила формулу...

- Завтра повторить сможешь? – спросил ректор, а я вспоминала как осторожно завязывала на его шее бантик.

- Попробую, - пожала я плечами. – Эй! Погодите! Нам еще платье снимать! Я одна его не сниму!

Я почувствовала, как меня защекотало заклинание. Оно пробежало по мне, заставив поежиться.

Платье, которое должно было упасть на пол тут же, все еще было на мне.

- Так, здесь драконы не сношались! – прищурился ректор, пока я пыталась собственноручно помочь платью. – А если и сношались, то только в тапочках!

В меня полетело еще одно заклинание, которое с треском скрикошетило в стену. Ого! Платье еще и заклинания отбивает!

- Мне кажется, вы перестарались, - заметила я, понимая, что ректор готовит еще одно заклинание, от которого у меня уже мороз по попе.

-Иии! – я прикрылась шлейфом, видя, как в руках ректора сверкнула вспышка.

Ой! –высунула я нос, глядя, как по комнате рассыпаются сверкающие искры разбитого заклинания.

- Что-то я перестарался! – послышался озадаченный голос ректора, пока я представляла, как проведу остаток жизни в этом платье.

В туалете послышался звук смыва и блаженный шелест листьями.

- Посадил себя в горшок, - пожала я плечами, удивляясь, когда это подорожник научился смывать себя водичкой?

- А ну иди сюда! – произнес ректор, шагнув ко мне, прямо как в любовных романах. В голове промелькнули романы про распаленных страстью драконов, сдирающих одежду с наивных красавиц. Про дерзких оборотней, сдирающий одежду с невинных красавиц. Про страстных вампиров, которые с треском рвут готические платья перепуганных девиц. Все это так будоражило мое воображение на четвертом курсе, что я мысленно представляла, как в мою комнату входит красавец с единственной целью – сорвать с меня одежду!

Конечно, воображение рисовало, как потом вампир, дракон и оборотень зашивают платье, но это была уже лирика.

- Что.... Что вы делаете! – пискнула я, понимая, что очутилась в огромных руках. Я попыталась выбраться, вспоминая и «стоны поцелуев» и «треск рвущейся дорогой ткани», о которых грезила с мечтательной улыбкой.

- Пу-пу... пустите... - запаниковала я, глядя на то, как ручища ректора рванули ткань вместе со мной. Меня резко повело назад, а я не успела схватиться за стол.

- Ой... - выдохнула я, понимая, что Гелиад останавливаться не собирается. Его красивые волосы распались по плечам, крылья

раскрылись, а руки напряглись, схватив платье за корсет спереди.

- Может... сза-а-ади! – заорала я, когда огромные руки натянули ткань. Меня шатало из стороны в сторону. Видимо, я слишком много раз мечтала об этом, поэтому с первого раза не вышло!

- И много вы платьев порвали на девушках? – спросила я, имея в виду опыт и количество выживших.

- Много... Очень много, - послышался задыхающийся голос, заставив меня смущенно покраснеть. Его руки напряглись, покрылись вспыхнувшими, словно древние знаки, венами и ...

- Иииииих! – дернулась я, вниз, чуть не упав. Платье, словно в насмешку, оставалось на месте.

- Схватись за что-нибудь! – произнес Гелиад, сдувая прядь с лица. Он положив мою руку на огромные старинный стол. Я тут же вцепилась в него и...

- Оооооо! – пискнула я, чувствуя, как он поднимает и меня и стол!

- Так, ладно! Попробуем выдавить тебя оттуда, - сурово произнес ректор, расхаживая по комнате.

- Ааааа! – заорала я, видя, как он поднимает мою юбку и пытается стянуть платье сверху. Мои ноги болтались в воздухе, пока я пыталась выскользнуть из него.

- Не выходит! – констатировал факт ректор, глядя на платье, как на личного врага. – Перестарался. Теперь снизу!

Он схватился руками за платье, а я за стол. Резко присев на колено, Гелиад дернул платье вниз к полу.

- А! – сглотнула я, изо всех сил держась за стол. – Только не говорите, что я всю жизнь буду в нем ходить!

- Хорошо! Попробуем по-другому! – произнес ректор, обещая сжечь платье взглядом. Радовало только то, что отдельно от меня!

- Может, его нужно намочить? – спросила я, вспоминая какие-то обрывочные сведения про проклятую одежду.

- Намылить, - произнес ректор, шагая в ванную. Он вернулся с куском мыла, которое засунул мне в корсет. Оно тут же провалилась вниз. Парадокс был в том, что платье болталось свободно. Но это впечатление было обманчиво!

Меня вытряхивали из платья и так и эдак. Казалось, что сейчас из меня вытрясут всю душу. Я уже была согласна прожить в этом платье

до конца своих дней и порадовать юного упорного некроманта после смерти.

- Вы куда руки су... - начала я, видя, как он засунул руки в корсет, а потом стал рвать его с такой силой, что платье поддалось!

Ткань хрустнула, а поверженный враг упал к ногам победителя.

- Ууух! – выдохнула я, едва удержавшись за стол.

- Готово, - выдохнул ректор с усмешкой, пока я прятала заклинание бюстгальтера и трусы руками.

Я заметила, что он не уходит, а стоит, странным взглядом осматривая меня. Внезапно мне на талию легли руки, а меня прижали к себе.

- Хочу убедиться, что не зацепил тебя заклинанием... - послышался едва слышный голос. Мое сердце билось так часто, что я только по обрывкам слов смогла угадать, что он сказал. Огромные руки скользили по моей талии и спине, едва касаясь. И от этого у меня перехватило дыхание.

Мне показалось, что он склонился, словно для поцелуя. Может, Гелиад еще что-то говорил, но я не могла разобрать его слов из-за гулкого биения собственного сердца.

- Я тебя люблю, даже если ты мне этого не скажешь, - услышала я, обмирая и разучившись дышать.

- Я вас ... тоже... - прошептала я на одном выдохе.

- Что ты меня тоже? – послышался голос ректора. – Я сказал: «Я тебя убью завтра, если ты плохо себя покажешь!».

- А! – сглотнула я, видя, как он с улыбкой отстраняется. – Я вас ... тоже убью, если вы... Эм... Не будете за меня болеть! Вот!

Это ж надо такое услышать!!! Мамочки! Щеки вспыхнули, но я уверяла себя, что получилось очень неплохо.

Он вышел, оставив меня в растрепанных мыслях и чувствах. Я решила привести в порядок волосы! Ну не буду же я с зелеными волосами ходить!

«Просроченная научная работа!», - прочитала я заклинание – напоминалку. – «Минус один балл!».

- Тэкс! – закусил губу, глядя на стопку прибитых пылью книг. Еще никогда мне не хотелось быть столь старательной и прилежной.

Совість вяло зашевелилась, разминая зубы, чтобы тут же вгрызться в гранит науки.

Я взяла учебники и стала перерывать их, прикидывая, какие еще факты из жизни горгульи можно внести в список.

«Гори в страшном пламени! Покройся слизнями!», - заорал один учебник, который я открыла. И тут же вежливым голосом сообщил, что я должна была сдать книгу в библиотеку еще неделю назад.

- Бывает, - согласилась я, беря черную потертую книжонку с огромной магической печатью. В одном экземпляре.

Завалившись на кровать, я села внимательно листать ее.

- Гремлин, - вздохнула я, видя мелкого пакостника. – Гремлин падла шустрая...

Мои глаза округлились, а я с удивлением посмотрела на старинное издание.

- Пользы от него никакой. Зато вреда. Если слышишь мерзкий смешок, когда падаешь со сломанного стула, знай. Это он. Размножаются со скоростью мышей. Моргнуть не успеешь, как они завелись у тебя, а они милостиво терпят тебя в своем доме. С людьми не скрещиваются. Хотя, возможно, и были извращенцы, но они предпочли хранить это в тайне. Так что науке данный факт не известен.

Я перелистнула страницу, закусывая палец.

- Горгона, - прочитала я, глядя на жуткую тварь с шевелящимися волосами. – Горгона – падла опасная. Эта злющая и хитрая бестия давится своей непомерной злобой где-нибудь в укромном месте. Предпочитает старые руины или мрачные пещеры. Ее волосы напоминают змей, и умеют шевелиться на каждого героя, мечтающего ее победить. Воевать с ней бесполезно и опасно. Способна обратить любого в камень взглядом...

«В камень!», - прошептала я, отложив книгу на секунду. Горгона...

- Если при встрече с Горгоной у вас еще не намокли трусы, то скоро они окаменеют, - прочитала я, вглядываясь в ужасную тварь. – Скрещиваются с людьми. Полукровки могут иметь ноги вместо хвоста. Отличительных черт не выявлено. Дар может проявляться стихийно, внезапно. Особенно, когда полукровка напуган.

- Горгона!!! – дернулась я, вырывая страницу. – Это, возможно, горгона!

- Напоминаем, что по магическим законам полукровкам, кватеронам и так далее запрещено обучение в Магических Академиях, что тщательно проверяется при поступлении, - прочитала я.

Глава двадцатая. Изучаем анатомию ректора

– Сражаться с горгоной сложно, но можно. Учти, мой диванный герой, чьими чудесами восхищается только мама и бабушка, тебя она одолеет в два счета. Даже если ты сумел убить муху на стене, то на горгону лучше ходить вдвоем. Чтобы один успел убежать и, заикаясь, рассказать о том, что случилось с тобой.

Я хихикнула, хотя по коже пробежали мурашки. Перелистнув страницу, я замерла над буквами, скользя волосами по странице.

- Если вы решили пойти в рукопашную, то готовьтесь к «ногобежной», ведь горгона – падла хитрая и умеет стрелять глазками, - прочитала я. – Если ты, юный победитель мух и гоблина – инвалида, решил ее побеждать, то придется закрыть глазки. Если ты думаешь, что победить на ощупь женщину может любой мужчина, то горгона тебя разочарует. Поэтому, мамина радость, подойди к зеркалу, посмотрит на себя внимательно, а потом забирай его с собой.

Я закусила палец и прыснула.

- Пока ты с бабкиным трюмо тащишься в темную и мрачную пещеру, а окружающие считают тебя главарем идиотов, позаботься о том, что ты сражаешься с чистокровной горгоной, а не с полукровкой.

Книга захлопнулась, поскольку дальше было: « Вот кому не страшны горгоны, так это горгульям. Они и так местами каменные. Горгулья – падла сильная и жестокая. Способна голыми руками завалить замок, дракона и принцессу. Даже дракону горгулья станет камнем в почке, печени или желудке, если тот надумает его всосать. Ибо даже зубы дракона ломаются о горгулью».

Нет, я разочарована! Хотя, вдруг кому-то удалось проникнуть в Академию?

- Горгона, - повторила я, с ужасом глядя в зеркало. Мне казалось, что позади меня стоит страшное чудище, готовое обратить меня в камень, как других целителей.

- Зеркальце, зеркальце, - бормотала я, перетряхивая свои сокровища. – Теперь буду ходить с зеркальцем. А вдруг это горгона

и...

- Ректор! – дернулась я, прижав зеркальце к груди. – Нужно срочно сказать ему, что это, вероятно горгона!

Я бросилась по коридору, сжимая в руках вырванную страницу книги и зеркало. Минуя этажи, переходы и порталы, я выбежала в коридор ректорской башни.

В голове стучало: «Я знаю, кто это может быть! Это – горгона!».

- Они же не догадываются, кто чудовище! – стучало у меня в висках, пока я чувствовала себя юным героем, спасающим мир.

Дверь в кабинет была приоткрыта, а я постучалась, словно забиваю гвозди, повисла на ручке и ввалилась со словами: «К мам можно?».

Только сейчас я поняла свою ошибку. На меня посмотрели десятки преподавательских глаз.

- Итак, среди учеников или педсостава есть горгона, - закончил ректор. – Скорее, даже не полукровка. Иначе бы магический детектор ее мигом определил.

- Значит, это потомок горгоны! – воскликнул кто-то из собравшихся. – Кровь очень разбавлена!

- Именно! – авторитетно произнес преподаватель защиты от темных искусств и существ Убигейль Быстрикс, одергивая свой продырявленный когтями плащ. – Такое бывает, что сила передается через много поколений!

Ректор поднял на меня глаза.

- Ты что-то хотела? – спросил он, пока я мяла в руке уже никому не нужную бумажку.

- Эм... - замялась я, глядя на присутствующих. – Вы уже в курсе, я так понимаю...

Я что-то смущенно лепетала, осознавая, что героя из меня не получится. И защитника Академии тоже. Все уже спасено до нас.

- Хорошо, собрание окончено, - произнес ректор, присаживаясь со скрипом в кожаное кресло. Послышался шелест голосов и мантий, обсуждающих, как они могли проглядеть горгону.

- Ты! – рывкнул мне голос на ухо, заставив меня подскочить на месте.

- Простите, - икнула я, глядя снизу вверх на побитое шрамами лицо Убигейля. – Вы меня напугали...

- Жизнь тебя напугает! Чему я учил? А? – наседали на меня. – Всегда быть начеку!

- Я была начеку, - оправдывалась я, чувствуя, как от испуга все еще заходится мое сердце. – Просто за-зadумалась...

- Кто много думает, тот мало живет! – сурово произнес преподаватель. – Итак, ты у меня осталась последней, кто не принес научную работу!

- Я пишу ее! – честно кивала я, косясь на занятого бумагами ректора. – Почти дописала!

- Чтобы завтра утром работа была у меня на столе! – предупредили меня. И тут же сощурились. – Тема какая?

- Г-горгулья, - пролепетала я, снова косясь на ректора. – Я пишу про горгулью... Я почти ее дописала! Осталось только выводы сделать и все!

- Ладно, - повернулся Убигейль, направляясь к двери так, словно за ней поджидает смертельная опасность.

Мне было так обидно, что я вздохнула, упав на стул. Двери за преподавателями закрылись, а я развернула мятую бумажку.

- Ты пришла, чтобы сказать мне про горгону? – послышался голос ректора. Судя по звуку, он встал с кресла и направлялся ко мне. – И расстроилась, потому что мы догадались раньше?

- Нет, не правда, - соврала я, пряча страницу в карман. – Я... я пришла... посоветоваться по поводу... эм... научной работы... Вы, как бы ее объект... И ...

- Сколько написано? – сурово спросил ректор, нависая надо мной.

- Три, - ответила я, вздохнув.

- Тома? – послышался голос.

- Три листа, - призналась я, поднимая глаза. – Просто про горгулий ничего нет... А мне нужно изучить объект... Так и написано, что ... одолеть в честном поединке, поймать и изучить...

- То есть, ты пришла меня ловить? – спросил ректор, отбрасывая волосы назад. Он глянул на часы, нахмурился, а потом бросил взгляд на меня. – Хорошо. Честный поединок состоится через час. Будешь ловить меня по комнате. А теперь можешь идти!

- Да, - заволновалась я, слезая со стула и юркая в приоткрытую дверь.

В комнате я была уже через три минуты. Очередей в порталы не было, поэтому я решила посвятить время окрашиванию волос в приличный цвет.

Достав из коробки флакон, я прочитала «Волшебная краска для волос Иви Блэкроуз».

- Ничего себе, - пожала я плечами, вспоминая, когда умудрилась его купить. Кажется, на втором курсе, когда все повально красили волосы во все мыслимые и немыслимые цвета.

- Так, инструкция, - прочитала я, доставая каталог красок.

На обложке была нарисована красивая девушка с розовыми волосами. И подпись «Иви Блэкроуз». Ничего себе! Я думала, что она старше! Обычно ученые, делающие такие магические открытия, выглядят дряхлыми стариками.

- Выпить половину и не закусывать, - прочитала я. – Подождать пять секунд и допить все. Флакон рассчитан на волосы средней длины. Для длинных волос используйте два флакона.

- Отлично, - выдохнула я, глядя на сливовый цвет. Пробка упала на пол, а я сделала огромный глоток.

- Бе! – прокашлялась я, глядя, как волосы на голове зашевелились, а по ним потек цвет. – Три, два, один!

И я допила зелье до конца. Сначала волосы стали малиновыми, потом стали темнеть, как вдруг...

- Ой, - опешила я, видя, как краска просто впитывается в волосы. – Опять зеленые?!

«Если краска не помогла, то обращайтесь сюда!», - было написано. – «Гарантия 100%».

- Одну минутку, - я повернулась на стуле в поисках мела, чтобы нарисовать круг вызова.

- Здравствуйте, - послышался голос. На меня смотрела... Иви Блэкроуз в роскошной одежде. – Я – Иви! Я очень рада, что вы обратились.

- Не взялось! – показала я двумя пальцами прядь волос.

- Хм... - задумалась Иви, тут же доставая флакон. – Попробуйте вот эту!

Я приняла флакон, сделала глоток и допила все остальное.

- Вот! Видите! – запереживала я. – Мне нужно вернуть мой цвет!

- Одну минутку, - склонила на бок голову Иви. Послышался мужской голос.- Что там такое? Ты почему не в постели? Я подушку кому заклинанием грел?

- Простите, это мой муж, - заметила Иви с улыбкой. – Он очень заботливый! А в особые дни, он просто очень-очень заботливый!

- Еще бы заботливый! Я чуть не умер, когда жил в твоём теле! – слышался голос. – Марш в постель!

- Одну минутку, о, воплощение зла и коварства, - отмахнулась красавица Иви. – У меня тут проблемка. Итак, давайте попробуем... Вот это! Русский! Только учтите! Эффект навсегда! Чем бы вы не красились до и после!

- Я согласна! – закивала я, принимая из рук флакон и тут же выпивая его.

Мы смотрели на пряди моих волос, которые так и оставались зелеными.

- Мы даже магическим растворителем пробовали, - прошептала я, видя, что ничего не работает.

- Спроси ее, она точно человек? – слышался мужской голос.

- А вы точно человек? – спросила внезапно Иви, пока я рассматривала свою прядь. А вдруг получилось?

- В смысле? – удивилась я. – Точно!

- Нет, просто у нимф и русалок... Точнее, у тех, в чьём роду были нимфы, дриады, русалки краска берется очень плохо, - заметила Иви. – Просто такое бывает.

- Нет, нет, нет, - замотала я головой. – У меня в роду не было магических существ!

Я отрезала прядку, протянув ее в руку Иви. Она исчезла, а я сидела, глядя на себя в зеркало.

- Хм... Это ваш настоящий цвет волос, - слышался голос. – Да, я вижу, что они были ... хм... русыми. Но это была магия. Я даже такой не знаю! Можно, я оставлю волосы себе. Изучу, как следует! А вы оставьте свою печать, чтобы я связалась с вами.

Я отдала бумажку, глядя на зелень волос.

- Натуральный? – удивилась я, поражаясь новости. Как вдруг в дверь слышался стук.

- Ой, войдите! – дернулась я, перевернув пустую склянку. В комнату вошел ректор, закрывая за собой двери.

- Так, я поймался, дальше что? – спросил он, пока я рылась в своих бумагах. Нашла!

- Итак, - выдохнула я, прочитав их мельком. – Строение верхней части ту-туловища... Ой... Давайте я лучше... Эм... Два получу? А?

Я подняла глаза на ректора, а потом опустила их в бумажку. Там для примера была нарисован полуголый вампир в анфас и в профиль.

Ректор усмехнулся, расправляя крылья. Его рука поползла к горлу. Не сводя с меня глаз он расстегнул верхнюю пуговицу.

- Ой, - присела я на стул, чувствуя, как пылают мои щеки. – Может, лучше двойку?

- Какая двойка? – сверкнул глазами ректор, расстегивая пуговицы дальше.

Я просто примерзла к стулу, чувствуя, что не могу отвести взгляд от того, как он складывает крылья, чтобы стащить с себя сюртук. На всякий случай я моргнула и потрясла головой. В туалете послышался звук смыва и блаженный шелест.

Когда ректор потянул с себя рубаху, у меня перехватило дыхание. Волосы на голове зашевелились, словно живые, на щеках вспыхнул румянец, а брови полезли вверх.

Сорочка упала на пол, обнажая могучий торс. Его тело, казалось, было вытесано из камня.

«Дыши!», – на всякий случай напомнила я себе, сгорая от смущения. Раньше такого никогда не было!

Я тысячу раз осматривала голых мужиков, которых гордо именовали «пособием». Казалось, ни один торс в моей жизни не способен вызывать у меня стыдливый румянец, но нет... Но сейчас я краснела, как первокурсница при виде картинки с боевым магов, которому в бою оторвали самое ценное.

Я краем глаза посмотрела на вопросы, на которые мне предстоит ответить, и поняла. Если я отвечу на все вопросы, есть вероятность, что у нас будут дети.

- Итак, - прошептала я, севшим от волнения голосом. – Вопрос первый... Как вам удалось поймать не... нечисть? Нет, тут так написано!

Ректор смотрел на меня у улыбкой, пока я дрожащими руками схватилась за перо. Он был обнажен до половины, а я боялась даже посмотреть на эту самую половину.

- Это было днем. Я очень убежал, - мрачно заметил ректор, расправив роскошные плечи. Мне казалось, что меня можно выносить вперед ногами из Академии.

- П-п-понятно, - согласилась я, задумавшись. Ну, ладно, напишу, что осматривала днем.

- Д-д-дальше, - дрожащим от волнения голосом прочитала я, чувствуя, что руки меня вовсе не слушаются. Они то и дело норовили выронить бумаги на пол. – Изучить верхнюю п-п-половину чудовища. Нарисовать схему. Перечислить все особенности.

Я смотрела на крылья, которые наконец-то получили свободу, и делала неловкие штрихи пером, пытаюсь зарисовать, как они крепятся к телу. Мне приходилось щурится, пытаюсь все рассмотреть на расстоянии.

- Подойди и посмотри, - послышался голос, когда я лепила к человечку кривое крыло.

- Мне и отсюда п-п-прекрасно видно, - сглотнула я, дорисовывая человечку второе крыло.

- Дай посмотреть, - послышался голос, а у меня из под пера вырвали бумажку. Брови нахмурились, глядя на мой скромный рисунок.

- Крылья из задницы? Это что-то новенькое! Смотри! – произнес ректор, не сводя с меня взгляда. Он встал во весь рост, заставив меня задохнуться и закашляться.

- Сейчас, принесу стульчик, - выдохнула я, утешая себя, что это как бы пациент. И ничего тут такого нет...

Стульчик грякнул об пол, а я взобралась на него, глядя на широкую спину, от вида которой у меня сердце начинало биться через раз.

Дрожащей рукой я провела по его спине, чувствуя прохладу кожи. По ощущениям было сложно понять, мышцы это или камень... Я смотрела на свою ладонь, на дрожащие пальцы и чувствовала, как обмираю. Если он сейчас шевельнется, я отдерну руку! Я вам клянусь!

- Все запомнила? – послышался голос ректора, а он посмотрел на меня в полупрофиль. И тут я заметила заостренное ухо, которое ввело

меня в заблуждение. Острое, как у эльфа или вампира, спрятанное в причёске, оно напоминало острие копья.

- Ухо, - прошептала я, чтобы не забыть. – Острое...

Моя дрожащая рука рисовала острое ухо и перерисовывала, как крылья крепятся к спине.

- Т-т-торс обычный! – икнула я, задыхаясь от смущения. – Д-д-дальше у нас в-в-вопрос... Нижняя половина... Ой, мамочки... Извините, мне просто заранее плохо... Т-т-там про х-х-хвост... И нет, нет, нет.... Штаны можете не снимать!

- Что с тобой? – спросил ректор, пока я обхватила голову руками, сгорая от стыда.

- Просто... Просто, - беспомощно прошептала я, запинаясь на каждом слове. – Просто у меня уже есть схема нижней части! Я перерисую ее от вампира! И немного добавлю оборотня! Думаю, что схема плюс- минус одинаковая и...

- Прелестно, - мрачновато заметил ректор, понимая, что нижняя часть у него будет от оборотня и вампира.

- Да они что! Сговорились! – простонала я, читая следующий вопрос.

- Препарировать не дам, - строго обозначил ректор.

- Полная схема строения тела, - прошептала я, хватаясь за перо. – Пойдите ровно. Я попытаюсь вас нарисовать... Конечно, не то, чтобы портрет, но все же... Эм... Зато понятно! Схематично! Вот! Просто слово забыла!

Я усиленно пыталась начертить две ноги. В этом мне помогал кривоногий вампир из примера. Между ног у древнего кривоногого вампира виднелся стыдливый стручок, как бы намекая, что он самец. Был когда-то. Когда у него наблюдалось кровообращение.

Зажмурившись, я поставила стыдливую загогулилку, пытаюсь намекнуть, что и у меня не самочка.

- Ой, забыла! – запереживала я, видя, ректор поддел большим пальцем ремень дорогих штанов с прорезью для хвоста.

На рисунке появилось поленце хвоста.

- Вот, - показала я портрет, тут же смущаясь и робея.

Мне показалось, что нужно освободить себя от ответственности, добавив слово «схематично»!

- Это что такое? – заметил ректор, оборачиваясь.

Я уже поняла свою ошибку, глядя на хвост трубой, как у кошки. Но было уже поздно. Мои записи очутились в руках ректора.

- Ты написала, что я могу вилять х.? – глаза ректора стали огромными. – Вильять?

- Эм... - замялась я, осторожно пряча шпаргалку по оборотням. – Ну... Как бы если есть хвост, то он как бы должен ... вилять?

- погоди! – нахмурился полуголый ректор, беря мои записи, рисунки и пометки. – Х. – индикатор настроения. По нему можно определить настроение и будет ли нападать на тебя горгулья...

Проклятые оборотни!

Ректор на всякий случай помотал головой.

- С какой целью я должен вилять «х», чтобы нападать? - спросил он.

- Ну, я просто предположила, - оправдывалась я, краснея и запинаясь.

- Х. средней пушистости и средних размеров? – сощурился ректор, разбирая мой почерк. – Средней пушистости и средних размеров? Ты его вообще видела?

- Ну как бы растет на нем что-то, - заметила я, понимая, что в научной работе лучше перебдеть, чем «недобдеть». А то потом найдут на хвосте волосок и скажут, что он, дескать, имеет пушистость. О, Убигейль знает, к чему придаться!

– Это как ты его? На глаз определила? – озадаченно заметил ректор, глядя на свои штаны.

- Ну да! Его же видно немного! – отозвалась я, глядя на его хвост.

– Ладно, - ледяным голосом заметил ректор. - Так, что по поводу хвоста? Ты про хвост еще не писала, я так понимаю!

Он перебирал мои листочки.

В этот момент я стала красной и решила стечь под стол. Он имел в виду совсем другое!

- Я... вообще-то про хвост, - прошептала я, умирая от стыда.

- Я знаю, что ты еще тот прохвост. Ползи смотреть хвост! - с усмешкой заметил ректор.

Я осторожно встала на колени и поползла смотреть хвост. Он был длинным, но не настолько, как у нагов. Лысый, серый хвост под цвет крыльев.

- Я... я... все изучила... - прошептала я, таща за собой свои записи заклинанием. – Одну минутку. Не шевелитесь. Я его зарисую! Тэкс... Ага... Понятно... А для чего он нужен?

- Для баланса. Когда лезешь по стене замка, нужен баланс, - произнес ректор.

- Можно я его замеряю? – спросила я, понимая, что работу придется править.

- Меряй! – послышался голос сверху, пока я вспоминала заклинание рулетки.

- Ого! – сглотнула я. – Метр сорок три! Нет, сорок четыре! И размах крыльев!

- Меряй, - послышался голос ректора, а я смотрела на его красивое тело, словно высеченное из камня. Мне казалось, что такие фигуры имели только древние боги...

- Ой, - прошептала я, случайно коснувшись его груди рукой.

- Да не бойся, я не кусаюсь, - усмехнулся Гелиад и прихлопнул свою грудь моей дрожащей ладонью. На ощупь кожа была как кожа. Только прохладная. А под ней, казалось, камень. Он сжимал мою руку и медленно вел ее по своей груди и по кубикам пресса.

- Для баланса. Когда лезешь по стене замка, нужен баланс, - произнес ректор.

- Можно я его замеряю? – спросила я, понимая, что работу придется править.

- Меряй! – послышался голос сверху, пока я вспоминала заклинание рулетки.

- Ого! – сглотнула я. – Метр сорок три! Нет, сорок четыре! И размах крыльев!

- Меряй, - послышался голос ректора, а я смотрела на его красивое тело, словно высеченное из камня. Мне казалось, что такие фигуры имели только древние боги...

- Ой, - прошептала я, случайно коснувшись его груди рукой.

- Да не бойся, я не кусаюсь, - усмехнулся Гелиад и прихлопнул свою грудь моей дрожащей ладонью. На ощупь кожа была как кожа. Только прохладная. А под ней, казалось, камень. Он сжимал мою руку и медленно вел ее по своей груди и по кубикам пресса.

Я чувствовала, как дрожат кончики пальцев, а в душе все вращается: «Кто бы мог подумать!».

- Х-х-хорошо, - смутилась я, осторожно высвобождая руку и беря свои записи.

Я строчила, строчила, строчила... Что-то мне подсказывало, что нужно было брать вампира или гуля. Все будут про гулей и гремлинов писать.

- Как нап-п-падает горгулья? Чем опасна? Степень кровожадности? – спросила я, глядя на ректора. – Это следующий вопрос.

- Днем я на тебя упаду со стены и оставлю кровавую лепешку, – сурово спросил ректор, задумавшись. – Ночью...

- Ладно, ладно, - отмахнулась я, открывая книгу. – Это у меня есть! Как вам удалось победить горгулью? Так, это у меня тоже вроде бы есть...

- Дай сюда! Ты долго следила за мной, - прищурился ректор, видя слизанные с учебника ответы. – Пришла днем и ... Это что за ерунда...

- Отдайте! Так нужно! – спорила я, чувствуя, как меня схватили за руку.

- Не от...

Договорить он не успел. Я видела, как он застыл, все еще сжимая мою руку за кисть.

- Что с вами? – спросила я, с тревогой. Обернувшись, я с ужасом увидела полоску рассвета.

- Листочки! Моя работа! Моя... рука, - выдохнула я, понимая, что эту ночь я проведу с ректором.

Моя рука была в кольце его пальцев. Видимо, он не хотел, чтобы я вырвала у него из рук листочки.

- Приехали... - выдохнула я, видя статую полуголового ректора посреди своей скромной ученической комнаты.

«Так вот кто ворует статую!» - пронесся голос уборщицы.

- Отлично! – всхлипнула я, видя каменный наручник. – Просто замечательно!

Глава двадцать первая. В плену у ректора

Ректор даже не успел превратиться в уродливое чудовище. Он застыл так же, как и стоял.

- Здорово! – всхлипнула я, подтягивая к себе ногой стул. – Кто там хотел переспать с ректором? Кажется, я вот-вот исполню мечту все девочек Академии! А завтра у меня конкурс и сдавать научную работу!

- Ничего, - успокаивала я себя. – Сколько там того дня? Посижу, почитаю!

В этот момент мне дико захотелось сразу и спать, и есть, и в туалет...

Но я сидела на стульчике, одной рукой листая учебник. Это все, до чего я могла дотянуться.

- Принципы магического равновесия, - всхлипнула я. – Заклинание, воздействующее на окружающий мир равно внутреннему магическому резерву мага, который высчитывается по формуле... Где «К», это – коэффициент магической силы, определяемый при помощи измерителя мощности заклинания... Вам это интересно, господин ректор?

Я перелистнула страницу, видя, как в окно бьет солнце. Внутри что-то поджимало, но я терпела. Зато мой подорожник еще раз нажал кнопку слива, шелестя всеми листиками.

- Засранец, - с завистью выкатила обиженную губу я. – Концентрация и осознанность. Любая магия требует концентрации и осознанности. Исключения. Магические создания, у которых магия в крови. Они сами по себе нарушают этот принцип, имя магический резерв во много раз превосходящий человеческий. Многие заклинания они могут использовать неосознанно, что не освобождает их от ответственности.

Шел второй час. Я клевала носом, листая еще одну книгу. В животе урчало! Ужин на столе остывал, но я не могла дотянуться до него заклинанием. Для этого требовались обе руки, но у меня в распоряжении была только одна.

- О, малыш! – обрадовалась я, видя, как из ванной показывается внушительный куст. – Прикати маме яблочко! А? Будь хорошим кустиком?

Подорожник на кривых корешках направился в сторону моей руки.

- Да, да! – обрадовалась я. – Яблоко... Правильно!

Подорожник обхватил корешком яблоко, пока я тянула к нему руку.

- Ну, неси! Что не так? – удивилась я, видя, как он прижимает его к себе, мол, яблоки нам, подорожникам, дальние родственники.

- Хорошо! Неси котлету! Котлетку! Вы с ней точно не родственники! – выдала я, пытаюсь рассмотреть, что там в тарелке, кроме котлеты. Заклинание «подогрева» грело тарелочку так, чтобы еда на ней оставалась теплой.

- Это мясо! – убеждала я, видя, как корешок роется среди гарнира, оплакивая каждую фасолину и картошку. – Мя-со!

Но подорожник был не согласен.

- Тьфу ты! Значит, нас обманывают! И мяса в котлетах почти нет! – раздосадовано заметила я.

Единственное, что мне принесли, так это кусок колбасы, который я уныло доедала, пока желудок требовал еще.

- Если я выломаю пальцы, то я ведь смогу приделать их потом обратно! Я же целитель! – думала я, спустя еще час. Я стекала по стулу, глядя с безнадежной тоской на дверь туалета.

- А с другой стороны – горгулья – магическое создание. И я не знаю, как заклинания исцеления действуют на горгулий, - сопела я, пытаюсь придумать способ, как попасть в туалет.

- Может, попытаться телепортироваться? – спросила я у себя. – А что? Круг нарисовать ...

Идея мне понравилась. Я попросила подорожник принести мел, начиная описывать дугу вокруг себя.

Оставалась дуга вокруг ректора.

Я прижалась щекой к его штанам в том месте, от которого у приличной девушки сразу возникают мысли о свадебном платье, и пыталась обвести дугой ректора, параллельно выставляя символы переноса. Если я все правильно сделала, то я освобожусь, а он останется на месте! Мы его чем-то прикроем! Простынкой. Например!

Академия уже спала. Только такие же неудачники, как и я, возвращались с ночной охоты на вампиров и гулей, хлопая дверьми.

- Нет, ну ни одного гуля! – заметил голос в коридоре. – Всю ночь продежурили! Хоть бы кто вылез! А завтра ночью уже сдавать!

- Когда ты, как идиот орешь на все кладбище: «Гули-гули-гули!», я бы не откопался! – буркнул второй уставший и недовольный голос.

- Слушай, я у Мартина гремлина видел! Он его поймал в кладовке! Может, договоримся?

Дверь захлопнулась, а я поняла, что у меня дела обстоят намного лучше, чем у неудачливых охотников на гулей и любую нечисть.

Мне хотелось быть от отчаяния, когда я поняла, что не могу замкнуть круг телепортации.

- Думай, думай, - шептала я. – Выход же есть!

- Принеси маме, - взмолилась я, глядя на снующий подорожник. – Вон ту книжку! С полки!

Подорожник замер на месте, а потом зашуршал корешками в сторону полки.

- Нет, не эту... Следующую! – переживала я, когда книги валились с полки.

- Неси ее! Неси! – переживала я, поглядывая на каменного ректора.

Пока я листала ногой книгу «Нестандартные способы колдовства. Экспериментальная магия» А.К. Робатиус и А. Я. Безрукиус, подорожник бегал вокруг нас, радуясь, неведь чему.

- Так, колдовство не всегда творится руками. Есть некоторые заклинания, которые можно бросать при помощи других частей тела, - прочитала я, листая страницу.

- Так, этого органа у меня нет, - ужаснулась я, читая историю про то, как один великий чародей, которому в битве заморозили руки, стянул штаны и поразил врагов. Кого-то даже насмерть. Это заклинание наперегонки вошло в историю и в анекдоты. Поговаривают, что после этого его руки так и не пришли в норму. Хотя целители утверждали обратное, но маг был непреклонен, колдуя направо и налево своей волшебной палочкой.

Еще двадцать страниц было посвящено заклинаниям, которые я при всем желании не смогу воспроизвести. Среди них были и мощные

убийственные, и слабые бытовые. И даже одно любовное, от которого девушки лезли на стенку и отказывались слезать.

Пролистав этот пикантный раздел, я стала смотреть, чем еще можно колдовать. В качестве средства колдовства предлагался нос. Но для него было всего три заклинания, которые сводились к шутливым огонькам и вспышкам.

- Ноги! – обрадовалась я, видя, торчащие ноги чародея. – То, что нужно! Они у меня есть! Заклинание левитации предмета! Заклинание переноса предмета с места на место, заклинание защиты, файербол...

Я стала вдумчиво читать этот скудный раздел, пестрящий живописными картинками. Чего здесь только не было, от домохозяйки, у которой заняты руки до плененного чародея со следами пыток.

- Пробуем! – выдохнула я, решив проверить первое заклинание. Мне пришлось присесть на пол, чтобы сотворить ногами фигуру, указанную на картинке.

- Что? И все? – удивилась я, глядя на свои ноги. – Так, повторите упражнение три раза! Это всего лишь упражнение! Понятно!

Через три часа я могла ногами раскидать и собрать в кучу врагов, устроить праздничный салют на их похоронах, но это не имело никакого отношения к огромной статуе, стоящей в моей комнате.

- Так, - выдохнула я, листая очень прокачанной ногой учебник. – Заклинание левитации. Приподнимает предмет и заставляет его следовать за вами...

Я бросила взгляд на ректора, понимая, что это единственное, что я могу сделать, так это таскать его за собой.

- Ладно, - выдохнула я, пытаюсь сотворить заклинание на ректора. Прошло полчаса. Ноги уже болели, но я все еще тренировала заклинание, как вдруг магия завертелась вокруг ректора. На мгновение я испугалась, что сделала что-то не так, как вдруг... Он приподнялся от земли. Яркое сияние заставило меня отшатнуться.

- Ой, - качнулась я в сторону, видя, как ректор легко и плавно плывет за мной по воздуху.

Я зыркнула на подорожник, который отвлекся на солнечные лучики. Он подставлял свои листочки к солнцу, не заметив, как я устремилась в сторону туалета вместе со статуей.

Подорожник насторожился, а потом понял, что кто-то хочет занять его любимый горшочек, и тут же бросился наперерез. Скинув со стола

тарелку и книги, он собирался юркнуть вперед меня, но куда уж ему! Поверьте, в деле похода в туалет я намного опытней.

- Успела! – триумфально приземлилась я, видя, как поник подорожник.

- Простите, - замялась я, глядя на каменного ректора, который смотрел на меня немигающим взглядом.

Я дотянулась до полотенца и набросила ему на голову.

- Вот так-то будет лучше, - усмехнулась я, отгоняя ногой подорожник. Он пытался зайти и справа, и слева, однажды даже почти пролез сзади, но я оказалась хитрее и предусмотрительней.

- Мама пускает корешки, - ответила я, отодвигая ногой настырное растение.

- Одну минутку! – заметила я, вытаскивая ректора обратно в комнату.

«Ты что думаешь? В Академии все серьезно! С тобой ректор за ручку ходить не будет!», - вспомнился строгий голос мамы, когда я смотрела на свою руку в каменных тисках.

Это был тот самый случай, когда мама слегка ошибалась.

- Так, одну минутку! Мне нужно раздеться! – повернулась я к ректору, который парил за мной.

И тут в дверь постучали. Причем так отчетливо, что я вздрогнула. Подорожник соскочил с горшка и бросился к двери. Еще бы! Если кто-то пришел в эту комнату, то только к нему!

- Кто там? – спросила я, не открывая двери.

- У тебя книга «Нечисть и с чем нас едят?». В библиотеке сказали, что она у тебя! – послышался мужской голос.

- Эм... Нет, я ее недавно сдала. Данные, видимо, еще не обновились! – соврала я, глядя на книгу. Но уходить никто не собирался.

- Слышь, а ты кого себе взяла? – спросил отчаявшийся голос.

- Эм... - я посмотрела на ректора. – Гремлинов!

- А где ты его поймала? – спросил преисполненный надеждой голос. – Просто мне говорили, что гремлины в подземелье водятся. Но когда я спустился, их всех переловили!

- Эм... Он уже... сдох! – ответила я, косясь на ректора.

- Ну ладно, - мрачно произнес голос, а в коридоре послышались шаги.- Пойду, поищу! Может, кого найду!

- К соседям сходи, - вздохнула я.

- Да тут все уже дрыхнут, - пробурчал голос.

Я набросила на голову ректора простыню, перестила кровать, как вдруг послышался голос.

- Внимание- внимание! Только что вампирское учебное пособие зверски напало студента, сбежало из моего кабинета и спряталось где-то на территории Академии, - послышался хрипловатый голос Убигейля, а я, кажется, поняла, куда пошел искать себе «пособие» тот, кто стучал во все двери. – Если вы спите и вдруг почувствуете, как вас обсасывают со всех сторон, то это он! Студенты старших курсов соберутся в главном зале для прочесывания всех темных уголков Академии вместе с педагогическим составом.

- Это что еще за? – ныли за стенкой, пока я смотрела на ректора. – Ну можно хоть раз сдать курсач без происшествий, а?

Грохот дверей оповестил о том, что старшекурсники выползают из комнат. Я понимала, что идти никуда нельзя! Но и оставаться в комнате с ректором тоже! Мало ли!

Выждав, когда шум поутихнет, я натянула на себя одеяло, и мы с ректором выскользнули из комнаты. В коридоре было тихо, зато где-то внизу раздавались стуки и голоса: «Открыть дверь для обыска комнаты!».

Я шмыгнула в портал, в надежде, что там никого нет. В темном коридоре за угол уже сверкнула группа студентов, а я бросилась к лестнице, ведущей на крышу. На крыше никто не будет искать вампира? Никто!

Ступенька за ступенькой заставляли меня задыхаться от быстрого бега, а я дверь, ведущая в галерею горгулий, была открыта. Я пробежала примерно до середины и успокоилась.

- Теперь мы будем спать здесь! – выдохнула я, расправляя ногами одеяло и пытаюсь улечься на постамент. Ректор вместе с моей научной работой парил внизу.

Солнце мешало уснуть яркими лучами. Я ворочалась, ерзала и наконец-то задремала.

Проснувшись я от того, что моя голова покоится на чьих-то коленях. Неподалеку лежали, придавленные камнем бумаги, которые трепал

ночной ветер.

- Что?- дернулась я, видя, что на улице уже вечер.- А! Научная работа! Конкурс!

Ректор смотрел на меня как-то очень загадочно, но мне было не до загадок.

- Что такое? – спросила я, глядя на него и пытаясь проверить свои листы.

- Ничего, - качнул он головой. – Иди. Сдавайся и быстро на конкурс. Я скажу тебе после конкурса.

Он пытался придать голосу строгость, но что-то в голосе было не так.

- Хорошо, - махнула я рукой, превращаясь в прилежную студентку и ныряя в двери. Мои шаги грохотали по лестнице, пока я пыталась найти нужный мне портал.

В коридоре, ведущей к кабинету по защите от темных искусств и существ было тихо. Внутри меня что-то сжалось. Я опоздала!

- Драсте! – влетела я в кабинет, едва не напоровшись на острую серебряную стрелу, прилаженную к красивому арбалету. – Ой!

- Правила для кого написаны? – прищурился Убигейль, откладывая арбалет. – Как нужно входить в кабинет?

- Осторожно! Предупредив о том, кто ты. Постучать несколько раз, дождаться «входите» и осторожно, медленно открыть дверь, встав на магический кружочек, - наизусть отчеканила я, проклиная бурную молодость Убигейла и его профессиональную привычку.

- Шесть лет учу, а все бестолку. Гремнины- слева, упыри – справа, - буркнул Убигейль.

- А у меня ... у меня... - замялась я. – Горгулья...

- Что?! – удивился Убигейль. – Горгулья! А ну-ка! Нет, нет, ты присядь. Только так, чтобы я видел руки.

Я присела напротив, положив руки на парту. Арбалет лежал на столе, а Убигейль листал мою работу. Где-то за дверью ныл и шепелявил наш учебный упырь. «Шволочи!», - ругался он, как бы успокаивая своим плачем всех, что его все-таки нашли поймали.

- Тебя почему вчера не было? – буркнул Убигейль, встряхнув бумаги.

- Я просто спала, как убитая, - ответила я, видя связки детекторов и прочие магические штуkenции, которые позволяли определить

местоположение нечисти.

- Минус балл! – хмуро произнес Убигейль. – Так, а где брачные игры?

- Какие брачные игры? – спросила я, вспоминая, что я писала про брачные игры.

- Тут не хватает информации, - мрачно произнес Убигейль, пересматривая листы. – Про брачные игры горгулий. Ты хоть знаешь, как горгулья выбирает себе пару?

- Нет, - замотала я головой. Мне вчера было как-то неловко спрашивать о таких вещах.

- Так вот! – скрипнул сапогами Убигейль, скидывая их со стола. – Пару горгулья выбирает раз и на всю жизнь. Как лебедь!

- Аааа, - протянула я. – Как лебеди, значит.

-Да! – рывкнул Убигейль, шлепнув на стол мою работу. Ветер из открытого окна шевелил листки, и он вбил в нее нож. – Горгулья хватает понравившуюся девушку или юношу, тащит ее на крышу своего замка! Это обязательно! И там они проводят день! Если первые закатные лучи коснулись их, то теперь они пара! Это что-то вроде свадьбы!

- А если... - негромко спросила я, вспоминая лицо ректора. – А если горгулья, например, схватила девушку, но не на крыше. Например, в самом замке?

- Это не считается. Нужно, чтобы она провела с ним весь день, и последние лучи заката коснулись их, - буркнул Убигейль.

- Эм... А если девушка, например, сама решила затащить горгулью на крышу... Ну, например, очень замуж хотела... - робко спросила я, поглаживая запястье.

- Ты что? Хоть раз видела такую дуру, которая потащить вверх неподъемную горгулью? Да ее десять человек не унесут! В помещении не считается. Если только окна не открыты и лучи не падают на горгулью и ее жертву.

«А ничего, что окна Академии не открываются?», - прошептала я, понимая, что вчера натворила.

- Короче. Три! Иди! – махнул рукой Убигейль. – Следующий! Кто там мнется? Я все слышу!

Я вышла, не помня себя от переживаний. Получается, я своими руками, сама того не зная, вынудила ректора на мне как бы жениться?

Ой, мамочки...

Мимо меня прошел парень из боевых магов с ворохом листов.

- Гремлины- слева, упыри – справа! – услышала я перед тем, как закрылась дверь.

- Внимание – внимание! Заключительный этап конкурс «Мисс Академия» начнется через двадцать минут! Всем студентам и преподавателям собраться в главном зале!

- Одну минутку! – заметила я, вытаскивая ректора обратно в комнату.

«Ты что думаешь? В Академии все серьезно! С тобой ректор за ручку ходить не будет!», - вспомнился строгий голос мамы, когда я смотрела на свою руку в каменных тисках.

Это был тот самый случай, когда мама слегка ошибалась.

- Так, одну минутку! Мне нужно раздеться! – повернулась я к ректору, который парил за мной.

И тут в дверь постучали. Причем так отчетливо, что я вздрогнула. Подорожник соскочил с горшка и бросился к двери. Еще бы! Если кто-то пришел в эту комнату, то только к нему!

- Кто там? – спросила я, не открывая двери.

- У тебя книга «Нечисть и с чем нас едят?». В библиотеке сказали, что она у тебя! – послышался мужской голос.

- Эм... Нет, я ее недавно сдала. Данные, видимо, еще не обновились! – соврала я, глядя на книгу. Но уходить никто не собирался.

- Слышь, а ты кого себе взяла? – спросил отчаявшийся голос.

- Эм... - я посмотрела на ректора. – Гремлинов!

- А где ты его поймала? – спросил преисполненный надеждой голос. – Просто мне говорили, что гремлины в подземелье водятся. Но когда я спустился, их всех переловили!

- Эм... Он уже... сдох! – ответила я, косясь на ректора.

- Ну ладно, - мрачно произнес голос, а в коридоре послышались шаги.- Пойду, поищу! Может, кого найду!

- К соседям сходи, - вздохнула я.

- Да тут все уже дрыхнут, - пробурчал голос.

Я набросила на голову ректора простыню, перестила кровать, как вдруг послышался голос.

- Внимание- внимание! Только что вампирское учебное пособие зверски напало студента, сбежало из моего кабинета и спряталось где-то на территории Академии, - слышался хриловатый голос Убигейля, а я, кажется, поняла, куда пошел искать себе «пособие» тот, кто стучал во все двери. – Если вы спите и вдруг почувствуете, как вас обсасывают со всех сторон, то это он! Студенты старших курсов соберутся в главном зале для прочесывания всех темных уголков Академии вместе с педагогическим составом.

- Это что еще за? – ныли за стенкой, пока я смотрела на ректора. – Ну можно хоть раз сдать курсач без происшествий, а?

Грохот дверей оповестил о том, что старшекурсники выползают из комнат. Я понимала, что идти никуда нельзя! Но и оставаться в комнате с ректором тоже! Мало ли!

Выждав, когда шум поутихнет, я натянула на себя одеяло, и мы с ректором выскользнули из комнаты. В коридоре было тихо, зато где-то внизу раздавались стуки и голоса: «Открыть дверь для обыска комнаты!».

Я шмыгнула в портал, в надежде, что там никого нет. В темном коридоре за угол уже сверкнула группа студентов, а я бросилась к лестнице, ведущей на крышу. На крыше никто не будет искать вампира? Никто!

Ступенька за ступенькой заставляли меня задыхаться от быстрого бега, а я дверь, ведущая в галерею горгулий, была открыта. Я пробежала примерно до середины и успокоилась.

- Теперь мы будем спать здесь! – выдохнула я, расправляя ногами одеяло и пытаюсь улечься на постамент. Ректор вместе с моей научной работой парил внизу.

Солнце мешало уснуть яркими лучами. Я ворочалась, ерзала и наконец-то задремала.

Проснувшись я от того, что моя голова покоится на чьих-то коленях. Неподалеку лежали, придавленные камнем бумаги, которые трепал ночной ветер.

- Что?- дернулась я, видя, что на улице уже вечер.- А! Научная работа! Конкурс!

Ректор смотрел на меня как-то очень загадочно, но мне было не до загадок.

- Что такое? – спросила я, глядя на него и пытаясь проверить свои листы.

- Ничего, - качнул он головой. – Иди. Сдавайся и быстро на конкурс. Я скажу тебе после конкурса.

Он пытался придать голосу строгость, но что-то в голосе было не так.

- Хорошо, - махнула я рукой, превращаясь в прилежную студентку и ныряя в двери. Мои шаги грохотали по лестнице, пока я пыталась найти нужный мне портал.

В коридоре, ведущей к кабинету по защите от темных искусств и существ было тихо. Внутри меня что-то сжалось. Я опоздала!

- Драсте! – влетела я в кабинет, едва не напоровшись на острую серебряную стрелу, прилаженную к красивому арбалету. – Ой!

- Правила для кого написаны? – прищурился Убигейль, откладывая арбалет. – Как нужно входить в кабинет?

- Осторожно! Предупредив о том, кто ты. Постучать несколько раз, дождаться «входите» и осторожно, медленно открыть дверь, встав на магический кружочек, - наизусть отчеканила я, проклиная бурную молодость Убигейла и его профессиональную привычку.

- Шесть лет учу, а все бестолку. Гремнины- слева, упыри – справа, - буркнул Убигейль.

- А у меня ... у меня... - замялась я. – Горгулья...

- Что?! – удивился Убигейль. – Горгулья! А ну-ка! Нет, нет, ты присядь. Только так, чтобы я видел руки.

Я присела напротив, положив руки на парту. Арбалет лежал на столе, а Убигейль листал мою работу. Где-то за дверью ныл и шепелявил наш учебный упырь. «Шволочи!», - ругался он, как бы успокаивая своим плачем всех, что его все-таки нашли поймали.

- Тебя почему вчера не было? – буркнул Убигейль, встряхнув бумаги.

- Я просто спала, как убитая, - ответила я, видя связки детекторов и прочие магические штуkenции, которые позволяли определить местоположение нечисти.

- Минус балл! – хмуро произнес Убигейль. – Так, а где брачные игры?

- Какие брачные игры? – спросила я, вспоминая, что я писала про брачные игры.

- Тут не хватает информации, - мрачно произнес Убигейль, пересматривая листы. – Про брачные игры горгулий. Ты хоть знаешь, как горгулья выбирает себе пару?

- Нет, - замотала я головой. Мне вчера было как-то неловко спрашивать о таких вещах.

- Так вот! – скрипнул сапогами Убигейль, скидывая их со стола. – Пару горгулья выбирает раз и на всю жизнь. Как лебедь!

- Аааа, - протянула я. – Как лебеди, значит.

-Да! – рывкнул Убигейль, шлепнув на стол мою работу. Ветер из открытого окна шевелил листки, и он вбил в нее нож. – Горгулья хватается понравившуюся девушку или юношу, тащит ее на крышу своего замка! Это обязательно! И там они проводят день! Если первые закатные лучи коснулись их, то теперь они пара! Это что-то вроде свадьбы!

- А если... - негромко спросила я, вспоминая лицо ректора. – А если горгулья, например, схватила девушку, но не на крыше. Например, в самом замке?

- Это не считается. Нужно, чтобы она провела с ним весь день, и последние лучи заката коснулись их, - буркнул Убигейль.

- Эм... А если девушка, например, сама решила затащить горгулью на крышу... Ну, например, очень замуж хотела... - робко спросила я, поглаживая запястье.

- Ты что? Хотя раз видела такую дуру, которая потащить вверх неподъемную горгулью? Да ее десять человек не унесут! В помещении не считается. Если только окна не открыты и лучи не падают на горгулью и ее жертву.

«А ничего, что окна Академии не открываются?», - прошептала я, понимая, что вчера натворила.

- Короче. Три! Иди! – махнул рукой Убигейль. – Следующий! Кто там мнется? Я все слышу!

Я вышла, не помня себя от переживаний. Получается, я своими руками, сама того не зная, вынудила ректора на мне как бы жениться? Ой, мамочки...

Мимо меня прошел парень из боевых магов с ворохом листов.

- Гремлины- слева, упыри – справа! – услышала я перед тем, как закрылась дверь.

- Внимание – внимание! Заключительный этап конкурс «Мисс Академия» начнется через двадцать минут! Всем студентам и преподавателям собраться в главном зале!

Глава двадцать вторая. Ножная магия

Я бегом бросилась в свою комнату. Распахнув шкаф, я стала искать хоть что-то нарядное. Не в форме же идти?

На пол полетел желтый свитер, зеленая юбка и старая мантия.

- Ну где же! – шептала я, вспомнив про платье, которое надевала на все мероприятия.

Коробка с платьем и туфлями нашлась быстро. Я достала изрядно побитые туфли с десятом заклинаний от мозолей. Он слетали с меня при каждом удобном случае, поэтом ходить в них приходилось чинно и медленно.

Когда я извлекла из шкафа платье, я увидела, что на нем красовалась огромная дыра.

- Хи-хи! – послышался гаденький смешок за шкафом.

- Гремлины, - проворчала я. – Лишь бы испортить!

Темно коричневое платье бархатное, которое я ужасно не любила, и в котором напоминала поеденного молью медвежонка, пришлось впору.

- Макияж! – паниковала я, доставая из ящика стола книгу «Вечерний макияж. 1000 заклинаний».

Замерев перед зеркалом, я посмотрела на себя, схватила расческу и расчесала волосы.

- Так-так-так, - листала я, видя привычную закладку для русых волос. – Зеленые... Вот! Нашла! Ух-ты! Yay!

На меня смотрела красивая нимфа с роскошными стрелками и сверкающими тенями.

- Пробуем! – выдохнула я, начиная накладывать заклинание, как вдруг в меня что-то врезалось.

- Эй! – возмутилась я, видя, подорожник вылез из горшочка и требует взять его с собой.

Заклинание сорвалось с пальцев, врезалось в зеркало, а потом отрикошетило в меня.

Очнулась я от того, что меня кто-то шлепает листьями.

- Эй, полегче, - прошептала я, чувствуя, как любопытный корешок лезет мне в нос. – Фу...

Я хотела ссадить с себя подорожник, но...

- Что?! – ужаснулась я, снова пытаюсь поднять руку. – Не может быть!

Мои руки висели, как две веревки, словно их парализовало.

Я кое-как встала, листая носом книгу до раздела «Возможные побочные эффекты, и что делать, если вдруг что-то пошло не так».

- Онемение губ, онемение рук! Нашла! – рыла я носом страницы, склонившись буквой «зю».

- В некоторых заклинаниях в случае ошибки или неточности возможно онемение рук. Не переживайте. Эффект пройдет на следующее утро, - прочитала я, видя то же самое для губ и век.

- На следующее утро?! – ужаснулась я, радуясь, что платье успела надеть.

Громкий и радостный голос снова оповестил всех студентов и преподавателей о том, что конкурс начнется через десять минут.

- Уф... - выдохнула я, понимая, что теперь чинить придется уже меня.

Надеть туфли я так и не смогла. Точно так же, как и закрыть двери в комнату.

- Сторожи! – прошептала я подорожнику, толкнул дверь плечом.

Портал перенес меня к главному залу, а я замерла, глядя на себя в зеркало. Впервые в жизни это платье смотрелось на мне элегантно. Это был уже не плюшевый медвежонок. Это было сверкающее зелеными блестками платье. Может дело в ошибке заклинания? И блессток получилось слишком много? Длинные светло-зеленые волосы интересно подчеркивали цвет платья и тоже сверкали! И вся я была сверкающей, да вот только руки болтались веревками и не могли сотворить ни одно заклинание!

- Гелиад меня убьет, - прошептала я, видя висящую перед главным залом турнирную таблицу. Я занимала золотую середину, не сильно отставая от лидеров. Разница у нас была всего лишь четыре балла.

- Ты почему опаздываешь? – налетел на меня ректор, видимо, чувствуя неладное.

- Господин ректор, - опустила я голову, а потом посмотрела с надеждой. – Главное, ведь, не победа? Главное, участие, да? Я вот тут

долго думала и переосмысливала... И поняла...

- Что стряслось? – сощурил глаза ректор, явно раскусив мой коварный план.

- А вы не могли бы ... - начала я осторожно, боясь умереть преждевременно. – Заправить мне руки в карманы? А?

- Зачем? – спросил ректор, как вдруг нахмурился. – Так, а ну подними руку!

- Не могу, - вздохнула я, чувствуя себя красивой и несчастной одновременно. - Так случайно получилось, когда я макияж накладывала!

- Быстро вспоминай, что ты умеешь делать ногами! – сурово смотрел на меня ректор, осторожно заправляя мои руки в карманы.

- Ну, бегать... Но плохо... Танцевать я не умею... Все думают, что кто-то пустил в меня заклинание электричества. А так... - вспоминала я.

- Ты колдовала ногами! – вспомнил ректор, нависая надо мной. – Почему я помню, а ты нет?

- Просто... я не... - замялась я, как вдруг мне на голову легла рука.

- Все, успокойся. Поверь, не каждый чародей так умеет, - заметил ректор, смягчившись. – Далеко не каждый...

- А мне казалось, что все, - буркнула я, видя как ректор заправляет мои руки в карманы.

- Иди, - негромко произнес он, открывая мне дверь гримерной.

- И вот! Все участницы собрались! – слышался голос, когда я влетела в гримерную. – Чтобы показать свои таланты! Обожаю этот конкурс! Он является заключительным конкурсом.

- С чего бы это? – переглянулись участницы, приводящие себя в порядок. – Обычно был еще конкурс танцев в купальниках!

- Да-да, вы не ослышались! Это последний конкурс! Решающий! – повторил призрак, пока я пыталась поймать рукой свое перепуганное сердце. Оно все еще гулко стучало от быстрого бега. Неподалеку от меня сидел хмурый грифон на магической цепочке. Он изредка поднимал крыло и интенсивно чесался там, воюя с пухоедами. Иногда он издавал пронзительный крик и тут же замолкал с удивленным видом: «Кто это сделал? Я?».

- Не будем вас томить! Вы же не бессмертные! У вас каждая минута жизни на счету! Итак, наш дорогой ректор готов сказать свое

вступительное слово! – радостно объявил призрак.

Послышался визг, писк, овации, а я улыбнулась, вслушиваясь в нотки его голоса. Самое интересное, что у меня губы сами растягивались в улыбке, когда я слышала его голос.

- Они бывают у женщины большие и маленькие, – сурово произнес ректор. – Выпирающие и спрятанные. Иногда одна из них больше другой. Но это не страшно. Это – уникальная способность, которую называют талант. И сегодня наши участницы снимут с себя ответственность, расстегнут комплексы и явят миру свои таланты. Некоторые таланты можно пощупать, а некоторые нет. Поэтому сегодня мы смотрим и щупаем таланты, чтобы определить, у кого они больше! Спасибо...

В зале творилась истерика. Мне казалось, что сейчас ректора унесут на руках и прижмутся к нему своими... хм... талантами.

- Спасибо, господин ректор! О, вы уже предвкушаете? Я тоже! И вот она! Первая участница! – заорал призрак.

Мимо меня прошла боевая магэсса в доспехах с мечом.

Зал разорвался аплодисментами. На сцене слышались взрывы заклинаний, лязганье меча и восторженные: «Вау!».

- Невероятно! Просто невероятно! – послышался голос призрака. – Такую девушку можно пригласить на вечернее свидание даже в цитадель голодных вампиров.

- И не прийти! – крикнул кто-то из зала, заставив всех рассмеяться.

- Браво, браво! – провожали аплодисментами боевую магэссу, которая вошла запыхавшаяся, потная и на ходу сдувающая огонь с волос. Меч с грохотом упал на пол, а она тяжело опустилась в кресло.

Я не заметила, как на сцену вышла еще одна участница.

- Я способна сварить зелье с закрытыми глазами! – послышался голос со сцены. – Любое!

- Не может быть! Вот это талант! – послышался голос призрака. – А подглядывать не будете?

- Приворотное! – вопил зал. – Нет, зелье левитации!

Я слышала, как на сцене что-то булькало, а зал перешептывался, затаив дыхание.

- О, не может быть! Какая прекрасно-опасная колдунья! Никогда не знаешь, что она приготовит! Браво! – слышался восхищенный голос

призрака, пока кто-то из зала опробовал приворотное.

Я сидела, слушая, какие таланты демонстрировали участницы и грустнела с каждым взрывом оваций.

- Не может быть! Почти как настоящий! Это иллюзия? Точно? Не пора ли вызывать боевых магов – охотников на драконов? – восхищал призрак талантом заклинательницы.

Время шло то быстро, то медленно. Зал уже устал восхищаться, но все равно взрывался овациями и аплодисментами. И вот на сцену потащили грифона. Он царапался, словно кот, цеплялся когтями за ковер, но его все равно выволокли к зрителям.

- Мамочки! Он хоть голову тебе не откусил? Нет? Ух, один мой покойный родственник умер точно так же! Я уж было думал, что в штате призраков пополнение! – восторгался ведущий. – До сих пор не могу отойти!

Грифона втащили в гримерную. Вид у него был такой, словно ему не в пасть голову совали, а в другое место. Он смотрел на нас перепуганными, ничего не понимающими глазами.

- Будущее! О, не может быть! А мне можете погадать на прошлое? Да? – спросил призрак, когда на сцену вышла, звеня монетками прорицательница. – Только чур не подглядывать в учебники истории!

Я нервничала, глядя на часы и на свои ноги.

- И последняя участница! – слышался голос, а я встала, направляясь на сцену.

- Итак, что бы вы хотели нам показать? – спросил призрак, глядя в бумажку. – Просто вы не внесли талант, а я не успел придумать пару шуток!

- Я... - замялась я, понимая, что мне как-то неловко. – Понимаете, я сегодня делала макияж, и у меня отнялись руки...

- О, это действительно талант! – удивился призрак, витая вокруг меня. – Моя покойная жена тоже имела талант. Она один раз приготовила такое восхитительное рагу, что я посмертно веду этот конкурс! Ну еще бы, замок сгорел дотла!

- А можно мне стул? – спросила я, поглядывая на притихший зал и комиссию. Комиссия переглянулась и оторвалась от своих бумажек. Я поймала взгляд ректора, осторожно присаживаясь на стульчик.

Робко вспоминая заклинание, я снова бросила взгляд на ректора, а потом сделала фигуру ногами и...

- Ой! – выскочило у призрака. – Вы это видели? Она пустила файербол ногами! Это... это... ножная магия? Или как она правильно?

- Не может быть! – ахнула комиссия. Некоторые даже повскакивали из-за своих столов.

- Это еще не все, – покраснела я, видя, как притих зал. – А хотите, я подниму эту статую?

Все посмотрели на огромную статую со свитком. О том, какого пола чародей спорят по сей день. Кто-то считает, что это девушка. Кто-то уверен, что это юноша.

- Да!!! – заорали зрители. Я осторожно сотворила заклинание и ... статуя приподнялась в воздух.

Я опешила, услышав овации. Они оглушили меня со всех сторон. Только потом я увидела, что аплодирует даже комиссия.

- Я никогда не забуду, как очаровательные женские ножки творили колдовство! – поражался призрак. – Я такого никогда не видел. Хотя прожил и промер уже почти тысячу лет!

- Браво! Браво! – кричали мне, а я впервые понимала, что это – искренне.

- Тише! – шипела комиссия, пытаюсь успокоить студентов. Я стояла и глупо улыбалась, слыша свист, овации и крики. Мои глаза смотрели на ректора, который едва заметно улыбнулся, гордо откинувшись на спинку трона.

В этот момент меня кольнула странная мысль... Он любит, когда я лучше всех... Ему нужна победительница.

Я обвела взглядом зал, который выкрикивал мое имя, пока растерявшийся призрак не мог призвать к порядку.

Они тоже любят победителей.

Все любят победителей.

- О, если бы я не был бы мертв, то я бы приударил бы за каждой, - слышался смех призрака, пока я стояла, погруженная в свои мысли. Я видела, как гордится мою ректор, видела, как удивленно поглядывают на меня преподаватели: «Такой талант, как оказалось!».

Мир завертелся очень быстро. А я, казалось, ослепла и оглохла от собственных мыслей. Быть победительницей хорошо, все тебя любят, все тобой гордятся. Но рада ли я? Нужно ли это мне? Нет, разумеется,

нужно! Студентов с высокими балами берут на престижную работу. Могут взять даже в министерство. А нужно ли мне это? А чего на самом деле хочу я?

- Браво! Наша победительница! – слышался голос, а мне на голову надели волшебную корону. – И диплом! Ой, забыл про руки... Можно дать вам его в зубы? Простите!

Я стояла с дипломом в зубах, слыша, как Академия выкрикивает мое имя. Я тайно мечтала об этом с первого курса, как и любая студентка. Но что-то изменилось во мне. Или это так всегда бывает, когда мечта сбывается?

«Попробуй быть счастливой! Может, ты просто еще не поняла, как это круто!». Я улыбнулась, чувствуя, что улыбаюсь все шире и шире. И действительно, настроение тут же поднялось. Я смеялась, боясь выронить из зубов диплом.

Это было незабываемое чувство, которое я никогда не испытывала. Чувство радости, восторга, волнения, победы... И только сейчас, пусть и с опозданием, я поняла, почему люди так любят побеждать...

И тут я увидела, как к ректору через весь зал летит конверт. Он поймал его и смял, а потом распечатал. Его брови нахмурились, пока он читал.

- Минуточку внимания, - произнес ректор, выходя тяжелой поступью на сцену. Зал еще долго не хотел утихать, но успокоился, когда ректор поднял письмо.

- Письмо из министерства, - произнес он. – Сейчас сюда прибудет лично министр магии, чтобы сделать важное объявление. Поэтому не расходиться!

Зал зашуршал, мол, что за объявление? Неужели сам? Министр?

Я увидела, как сквозь живой коридор идет небольшой маг в красивой мантии с министерским медальоном.

- Добрый вечер, - глуховато произнес он, стоя за трибуной. – Я пришел к вам с важной новостью. Мы смотрим в будущее, не забывая о прошлом. Давным – давно все магические Академии выбирали день, когда лучшие ученики каждой Академии соревнуются в ловкости и силе, в смелости и отваге. Поэтому вчера на магическом совете было решено возродить старую традицию, чтобы подчеркнуть единство магической науки. Это возникло не случайно. Ведь каждая Академия,

согласно старинным договоренностям, учит студентов по собственной программе. И несоответствие уровня подготовки плохо влияет на судьбу выпускников. По традиции выбирался лучший студент или студентка, который представлял свою Академию на всеакадемическом испытании. Это было своеобразной аттестацией Академии, на основании которой и распределялось финансирование, а так же определялась престижность учебного заведения.

- Я ща усну, - зевнул кто-то из зала. После коротких речей ректора слова министра магии вызывали зевоту.

- Поэтому мы здесь, чтобы выбрать лучшего студента для участия в Испытании! – прокашлялся министр, пока вокруг него толпилась целая свита из министерства.

- Дариус! – перешептывались все. А я посмотрела на старосту боевых магов, который усмехнулся, разминая костяшки пальцев.

- Прошу показать лучшие результаты, - кивнул министр ректору. Тот взмахнул рукой. – Ленора ... Макквин?

Что? Я?

Я увидела огромную, висящую в воздухе таблицу, в которой сверху стояло мое имя. А чуть ниже имя Дариуса. Я опередила его на целых ...

- Четыре бала, - выдохнула я, чувствуя, как внутри все сжалось. Я слышала про Испытание. И даже готовила доклад.

- Ну что ж! Я поздравляю лучшую студентку! Испытание состоится через три дня! – послышался голос министра, пока я чувствовала, как у меня отказывают не только руки, но и ноги.

Я превратилась во внимание, чувствуя, как замирает сердце.

- Не вздумай погибнуть, поняла? – послышался голос ректора. - А сейчас приступаем к тренировке!

- Трени... что? – ужаснулась я, глядя на ректора, который был настроен решительно. – Вы серьезно? Вы хотите, чтобы я за три дня научилась тому, чему учатся шесть, а то и семь лет?

- Нет, я хочу, чтобы ты научилась пользоваться тем, что ты умеешь! – строго произнес Гелиад, пока я все еще осознавала, что это – не сон. – И дрессировкой фамильяра! Ты сама видела условия! Дрессированный фамильяр обязателен.

Мы поднимались вверх, переходя из портала в портал, чтобы попасть ко мне в комнату, где меня затаился подорожник, еще не зная,

что он подлежит дрессировке. По суровому лицу, сдвинутым бровям, я поняла, что дрессировке подлежит даже стул. Если не успеет убежать!

- Но это как бы не фамилляр, - заметила я, слыша смыв воды в ванной. – Это подорожник! Он случайно получился!

- Случайно получился тот, кто придумал этот бред! – прорычал ректор, поглядывая в сторону притихшего подорожника, наслаждавшегося самополивом.

- Но ведь фамилляр – отражение личности мага! – запротестовала я, понимая, что от подорожника не будет особого толку на состязаниях Академий. – Я что? Овощ? Растение?

- Так или иначе, это фамилляр, - постановил ректор. – И другого у нас нет! А теперь позови его! Фамилляр должен отзываться на имя и приходить по требованию мага!

- Кис-кис-кис! – тихо позвала я подорожник. – Шу-шу-шу!

Подорожник прошелестел и робко-робко появился из-за двери. Он робко переплетал корешки, словно стесняясь.

- Понятно, - вздохнул ректор, падая в кресло и прикрывая рукой лицо. – Он должен беспрекословно выполнять приказы хозяина.

- А мы умеем! – заявила я. – Лопушок, а Лопушок, маме нужно, чтобы ты подошел к ней... Ну позязя...

- ... и быстро, - прокашлялся ректор, видя, как недоверчиво и робко семенит ко мне подорожник. – Команды «сидеть, лежать, бежать, принести» должны выполняться беспрекословно. Начнем с команды «сидеть».

Подорожник повертел листиками, почуял, куда дует ветер. А ветер дул в сторону запоздалого воспитательного процесса. Поэтому через минуту моего зеленого друга как ветром сдуло. А в ванной послышался звук стука корешков по кафелю.

- Вернись, пожалуйста, - попросила я, но подорожник решил, что на сегодня он и так перестарался. Так что может смело отдыхать. – Нам нужно дрессироваться!

- Я принесу его! – послышался голос ректора. Он вошел в ванную так, как входят в тронный зал узурпаторы власти. От такого должна была побелеть вся сантехника.

- Лови его! – послышался голос ректора, а из ванной выскочил юркий подорожник. Он ловко бегал на корешках, пытаясь улизнуть то

за шторку, то за письменный стол. Мне удалось его ухватить, когда он юркнул под кровать.

- Ты должен помочь маме, - убеждала я, стряхивая пыль с листьев.
— Ты должен научиться сидеть.

Чтобы научиться сидеть, у подорожника должна быть попа. Но попы у него как такового не было, поэтому я даже не знала, как ему объяснить, что значит сесть!

- Укоренись! — предложила я, надавливая на подорожник. — Пусти корешки... Ну как бы... Понарошку...

Через полчаса успехов не было никаких.

- Это конец, - вздохнула я, видя, как подорожник не может понять, что от него хочет уставшая и гремющая доспехами тетка и огромный дядька с крыльями.

- Свет, - хрипловато произнес ректор. Из его руки вылетел светлячок, разрастаясь до размеров маленького солнышка. Завидев солнышко, подорожник потянулся всеми листиками нему и присел, словно пытается укорениться.

- Свет, - эхом повторила я, тревожно глядя на ректора. — А если соревнования будут проходить днем? Как ты... То есть вы...

- Они начнутся в полночь. По традиции, - произнес ректор. — Свет!

Подорожник снова бросился за солнышком, выбирая себе место. И присел, словно собирается расти.

- Отлично! Еще несколько раз повторить команду, и можно переходить к следующей, - строго произнес ректор, пока я сдирала с себя доспехи и сваливала их в шкаф. — Свет!

Вместо «сидеть» у нас получился «свет». Ну, хотя бы так!

- Лежать! — попробовала я, видя, что подорожник меня не понимает. — Ножницы!

Подорожник покачулся и упал, что тоже могло считаться выполнением команды. Первый успех окрылил начинающих дрессировщиков, и они продолжили занятия.

- Теперь сама! — махнул рукой ректор, листая какую-то книгу. Меня уже пугало название «Есть ли у хомячков совесть? Том первый».

Чувство юмора ректора продолжало нокаутировать мою нервную систему.

- Свет, - скомандовала я, видя, что подорожник уже все забыл. – Свет! Свет! – Мне пора идти и заниматься работой. Ты должна прочитать эту книгу и выучить по максимуму, - в меня бросили «Если ли хомяков совесть? Том первый». Я открыла ее, увидев хронологию всех испытаний.

- Лопух идет со мной. Буду воспитывать! – произнес ректор, хватая Лопух, как морковку и вынося его из комнаты.

Чем больше я читала, тем больше шевелились волосы у меня на голове.

- Мамочки, - зажимала я рот рукой. – Ой... Не может быть!

Магия всегда может стать причиной смерти. Даже по неосторожности. Буквально три года назад у нас погиб первокурсник, случайно перепутавший заклинания. Так что при поступлении в Академию с родителей берут документ, что претензий они иметь не будут.

- Ой-е-е-ей! – сглотнула я, видя, как бедных участников заставили сражаться под водой.

Где-то в шкафу копался греmlin, мерзко хихикая. Изредка он наглед и выбегал из шкафа, проносясь тенью по комнате. Видимо, у кого-то сбежал.

- Караул! – изумилась я, когда читала про крошечную темноту, в которой нужно было найти нужный артефакт.

- Готово, - дверь приоткрылась, а в нее впихнули подорожник.

- Сидеть! – произнесла я, но подорожник отказался.

- Си-деть! – четко и медленно повторила я. Подорожник почесался корешком и стал рассматривать обои.

- Не работает, - вздохнула я, видя, что ректор застыл в дверях.

- Как не работает? – спросил ректор, глядя на подорожник. Его тень нависла над нами. – СИДЕТЬ!!!

От такой команды я непроизвольно села рядом с подорожником.

- Не знаю, как вы, но я обоссался, - слышался писк гремлины, который сидел возле шкафа, глядя большими желтыми глазами на ректора.

Из зеленых лапок гремлины выпала недоеденная ядовитая ловушка для гремлинов, которые обильно рассыпали по всей академии во избежание поломок. В давние времена маги пытались с ними подружиться. Некоторые даже дрессировали их. Но опыт показал, что

ни одну простую команду гремлин выполнять не желает. Так что теперь их травят, выводят и отпугивают.

Гремлин опомнился и бросился бежать, на ходу запихивая в рот ядовитое печенье. Они делали мелкие пакости. Рвали одежду, дырявили котлы, трепали метлы, резали мантии, скручивали артефакты, а потом, подкрепив силы отравленными крекерами, принимались за дело с двойным усердием.

- Не знаю, но у меня он слушается, - пожал плечами Гелиад, стряхивая пыль со своих крыльев.

То, что у Гелиада слушаются все, стало понятно еще две минуты назад.

- Сидеть, - попросила я подорожник. Но он решительно побежал в ванную, навстречу своему дождику и фаянсовой вазе.

- А можно как-то узнать, что будет на испытании? – робко спросила я, вспоминая, как всех участников одновременно бросили в воду.

- Я уже пытался, - негромко ответил ректор. Он стоял хмурый и задумчивый. – Я предложил им сумму. Дать список испытаний они отказались. Но министр сообщил, что за такие деньги, он готов дать лично. Что никак не меняет дело.

«Сколько же он предложил?», - ужаснулась я, глядя на Гелиада.

- Слушайте, а может, - начала я, вспоминая про прорицательницу. – Может, спросить у нее? Она как бы видит будущее? Может, она что-то скажет?

- Сомневаюсь. Но можно попробовать, - заметил ректор.

- Вы не сторонник прорицания? – спросила я, понимая, что все маги делятся на две категории. Те, кто свято верят в пророчества. И тех, кто в них категорически не верит.

Конечно, настоящий прорицатель или пророк рождался раз в столетие. И не всегда даже догадывался об этом. Поэтому целью каждой Академии было найти, вычислить и гордиться. Для этого ввели этот скучный предмет, от которого так и пахло благовониями и театральщиной.

Мы поднялись в ту самую башню, где впервые встретились. Разумеется, я и подумать не могла, что таинственное чудовище с крыльями и хвостом, это – ректор.

- О, великие духи света и тьмы! Раздвиньте границы всего с-с-с-сущего! – с придыханием, страшным голосом взывала мадам Нагадайна. На столике перед ней лежали карты Таро, сверкал стеклянный шар, наполненный дымкой. Две ароматические палочки, который вводили ее в транс, всех в дыхательный ступор, а моль вгоняли в гроб, пускали серые дымки. Черные свечи горели вокруг стола. Тени плясали от сквозняков.

- Взываю к вам, силы Тьмы и силы Света!!! – страшным голосом каркнула мадам Нагадайна, водя руками над шаром. Ее многочисленные браслеты звенели, касаясь щара. – В ваших руках судьбы мира! Ответьте мне на вопрос, от которого зависит судьба мира!

Сразу было понятно, что мадам Нагадайна занята. И вот-вот войдет в транс.

- Когда ждать зарплату-у-у-у, - послышался завывающий жуткий голос. Она закатила глаза, пытаясь разглядеть ответ где-то в глубинах астрала.

- Пятнадцатого, - произнес ректор. – Как обычно.

- О, спасибо вам, великие духи! – выдохнула мадам, как вдруг открыла глаза и увидела нас. – Вы что-то хотели, господин ректор?

- Да, - произнес он, присаживаясь на покрытое пестрым покрывалом кресло. Хлипкое кресло под ним скрипнуло, но не упало.

- Да-да-да, - закивала мадам Нагадайна. – Я вся в вашем распоряжении!

- Нам нужно знать, что будет на испытании, - произнес ректор, скептически осматривая многочисленные очистители кармы, обереги от злых духов и плетеные ковры, столь любимые всеми прорицателями.

- О, конечно! Наконец-то! Наконец-то хоть один ректор оценил значимость моего предмета! Я всегда говорила, что прорицание – основа всех наук! – задохнулась от оказанной чести мадам Нагадайна. Она тут же перетасовала карты, требуя, чтобы ректор подержал их.

Я разгуливала по башне, вспоминая, как меня в ней заперли. В уголке «Месячник пророчеств» висел паук, охраняя пожелтевшие листочки, на одном из которых я однажды прочитала.

«Криками башня во тьме замирает. В камень холодный сердца превращает. Только чудовищу этого мало. И каменный принц сойдет с пьедестала!», - прочитала я, задумавшись. Мой взгляд мазнул ректора, который хмурил брови, пока мадам Нагадайна раскладывала карты.

Каменный принц Гелиад сошел с пьедестала, как только в Академии завелось таинственное чудовище. В ту ночь, когда меня заперли в башне пророка. Быть может, именно глупая шутка спасла мне жизнь?

Я стала вчитываться в другие листочки с трудом разбирая почерк.

«Каменное сердце. День сменился ночью. Только он не знает, вода камень точит!», - прочитала я туманное. Какая вода? Он боится воды? Никогда не думала, что горгульи боятся воды! Хотя, может, дело не в этом? В пророчествах всегда все мутно и непонятно.

- Вы хотите сказать, что участников сначала повесят и заставят ездить на своих фамильярах? – прокашлялся ректор, глядя на мадам Нагадайну, которая рассматривала карты повешенного и наездника.

- Давайте я перегадаю! – испуганно заметила она, с остервенением тасуя карты. – Просто они сегодня немного устали и капризничают, господин ректор...Сдвигайте! Попробуем другое гадание!

Я посмотрела на еще один листок, который, видимо, прицепили совсем недавно.

«Темный лабиринт, страшный, словно в сказке. В полночь станет ясно, кто же скрыт под маской!», - прочитала я. - «Страх окаменеет, от чужого взгляда. Только станет ясно, смерть блуждает рядом».

Собственно, все что было. Про какой лабиринт идет речь? Может ли это касаться испытания? Причем здесь окаменевший страх?

Пожав плечами, я направилась в сторону ректора.

- О, у вас большая любовь! – обрадовалась мадам Нагадайна, - рассматривая карты. – И двое детей! А еще достаток в доме. Супруга переживет вас. И разлучник с черной бородой на рыжем коне, хромящем на одну ногу.

- Испытание, - напомнил ректор, глядя на меня.

- Ах, одну минутку! – снова перетасовала карты Нагадайна, что-то приговаривая. – Вот!

Она стала ловко раскладывать карты.

- О, вам какое-то известие издалека. Один ребенок. Брак скоропостижный. Супругу убьет ревнивый любовник через день до свадьбы, - хмурилась мадам Нагадайна.

- Ближе к делу, - строго произнес ректор, глядя на меня взглядом: «Какого мы тут делаем?».

Сколько не мучила карты мадам Нагадайна, ничего путного не было. На прямой вопрос выходили три карты: повешенный, всадник и змея.

- Понятно, - произнес ректор. – Благодарю. Хочешь, можешь оставаться. У тебя как раз сейчас пара!

Что? У меня пара по прорицанию? Я даже забыла, что у меня где-то лежало расписание!

Ректор ушел, а я сидела на первой парте, рассматривая учебную гадательную колоду, где половине карт дорисовали явные гендерные признаки.

- Гадание на картах Таро, - слушала я, стекая по стулу. – Простое гадание на трех картах.

Мне это было ужасно не интересно, поэтому я смотрела на схемы раскладов и почти не вдумывалась в них. Вряд ли на испытании будет конкурс прорицателей.

- Чтобы правильно гадать на картах есть несколько приемов. Как только вы вытаскиваете карту и кладете на стол, вне зависимости от того, что вам выпало, вы должны смотреть на человека так, словно он сейчас выйдет от вас и ему на голову свалится кирпич,- прокашлялась мадам Нагадайна. – Тренируемся. Берем колоду и достаем любую карту! Любую! И смотрим страшным взглядом, словно видим человека в последний раз!

Я взяла замусоленную колоду, достала карту, глядя на ... повешенного. А потом подняла страшные глаза, понимая, что, вероятно, это моя последняя лекция у мадам Нагадайны.

- Еще проницательней! – настаивала она, показывая на примере. Она достала карту и резко подняла на меня взгляд. Ее глаза казались похожими на блюдца. – Мысленно спрашиваем: «Ой, да неужели!».

Пока я таскала карты одна за другой, тренируя страшный и всевидящий взгляд, мадам Нагадайна не уставала хвалить меня за успехи. Которые, к слову, наблюдались за мной впервые.

- Отлично! Я прямо не знала, что вы такой талант! – восхитилась я, ставя пятерку. Она рисовала ее в журнале, где были прочерки напротив всех, кроме меня.

Я потянулась за журналом, как вдруг почувствовала, что меня схватили за руку. Не смотря на то, что мадам Нагадайна была щупленькой, ее хватка оказалась железной. Холодные, вечно мерзнущие пальцы обхватили мое запястье и дернули на себя. Ее глаза закатились, от чего вид у нее стал жутким и очень потусторонним.

- Бойся ежей в темном лесу - слышался шепот. – Они – твоя погибель.

Меня внезапно отпустили, заставив покачнуться. Глаза мадам Нагадайны снова вернулись на место. Она прокашлялась, словно, делая вид, что ничего не случилось. И тут же вернула мне журнал.

Глава двадцать третья. Уроки выживания

Мои дрожащие руки приняли журнал, в котором стояла непривычная мне пятерка. Может, раньше я бы и прыгала от счастья, но в свете последних обстоятельств прыгать хотелось только в сторону заката.

Почесав метку, я увидела вложенное в журнал расписание уроков.

- Ыыыы! – простонала я, видя пару по боевой магии.

Мне ужасно хотелось ее прогулять, но мысль о том, что мне придется сразиться с лучшим боевым магом, заставила ускорить шаг к portalу.

Дойдя до двери тренировочного зала я увидела, как Погуберт Жестокус сидит на скамейке с книгой: «Добрые сказки про любовь и котят». Розовая книга с белым котенком на обложке напомнила мне мое детство.

- Здравствуйте, - поздоровалась я, видя, с каким увлечением Погуберт читает про приключения котенка Мурзиуса и его друзей. Видимо, он не ожидал, что целители явятся в полном составе!

- Отставить! Равнясь! – рявкнул он, а книга исчезла. «Тебе показалос-с-сь!», - прошипела вежливость, убеждая меня в том, что не может под доспехами скрываться что-то милое и пушистое.

Я по струнке, глядя куда-то вверх.

- Кто так стоит! У тебя два глаза для чего? Один глаз смотрит вверх, как бы отдавая честь. Второй сканирует все вокруг в радиусе ста метров на предмет врагов! – рявкнул Погуберт, громя доспехами. – Вольно!

Я обмякла, переодеваясь в доспехи. Ремень на поножах совсем истрепался, но я его прижала заклинанием.

- Они так похожи, - вздохнула я мечтательно. Где-то в глубине души я начинала обожать боевых магов.

- Три круга вокруг меня марш! – рявкнул Погуберт, стоя посреди зала. – Шире круг! Оббегай мою самооценку!

Я трусилась, громыхая доспехами вокруг. С меня семь потов сошло, пока я закончила, тяжело опираясь на ноги.

- Слышал, будешь защищать честь Академии? – произнес Погуберт, расхаживая по залу. – Обесчестят нашу Академию! Во всех позах! Это я с вами тут церемонюсь! А там, в Корпусе Боевых Магов, в котором я учился и закончил с отличием, не панькаются.

- Вы там учились? – спросила я, присаживаясь на скамейку, которую нашла попой. Видимо, в моей попе есть магнит, который безошибочно находит стулья, скамейки и диваны.

- Да, - рявкнул Погуберт, делая глубокий вдох. – Они тебя раскатают! Пальцем щелкнут, а тебя как гремлина в центрифугу! Вот только...

- Что? – спросила я едва слышно.

- Знаешь, - Погуберт тяжело опустился рядом. – Там просто звери. Но звери дрессированные! Их семь лет дрессируют. Пока рефлекс не выработается! Поняла, о чем я?

- Не-а, - покачала я головой.

- Думай! Думай! – мне постучали пальцем по шлему. – Сама допетрить должна, что бы это значило!

Я замерла, глядя на старые потертые перчатки, оббитые железом.

- Кажется, - неуверенным голосом прошептала я. – Команды! У них рефлекс на команды! Равнясь! Смирна!

- Лавнясь – шмилна, - передразнил Погуберт противным голосом, который, как он считал, принадлежит какому-то маминому «чайнику». Так он называл всех, кто пыхтит в доспехах. – Командный голос где?

- Равнясь! – пискнула я, глядя на Погуберта. Тот скривился.

- Нясь-нясь! Тараканам так будешь командовать, чтобы тапки носили! – хмыкнул он. – РАВНЯСЬ!!!

Его рык заставил меня подпрыгнуть.

- Но а то, что я девушка? – спросила я, понимая, что медвежий рык у меня не получится.

- А ты че? Думаешь девок там нет? Есть! Еще и старшие по званию. Девки – самые лютые! – шмыгнул носом Погуберт. – Однажды я влюбился в одну! Она мне нос сломала в трех местах!

- Отказала? – с ужасом спросила я.

- Не, согласилась. Если бы зубы выбила, то отказалась бы. А так, согласилась! Я ей тоже нравился! – усмехнулся Погуберт, вспоминая

дела давно минувших дней.

- Ори так, чтобы стены дрожали! И голос уверенней! – рявкнул Погуберт.

- Р-р-равнясь!!! – крикнула я, обалдев от того, что кричу.

- Еще! Уверенней! – наседали на меня боевой маг. – Р-р-равнясь!!! Так, чтобы я обосрался! Победить – не победишь! Но пару секунд выиграешь. А этого тебе хватит, чтобы сбежать!

Мы орали до конца пары, пока я не охрипла.

- Два, - произнес Погуберт, выводя оценку. – Еще лебедь в твоё озеро слез! А то вдруг передумают и не возьмут на испытание! Увидят мою двойку и не возьмут!

- Спасибо, - обрадовалась я двойке. А сама вспомнила книгу про котенка, которая лежит у меня в столе. Когда-то давным-давно к Мурзиусу выпустили продолжение, на страницах которого было приведено придуманное автором заклинание. И дети начали повторять его. Оказалось, что заклинание рабочее! И ребенок покрывается сыпью с ног до головы. Книгу запретили, убрали из всех магазинов. А кто успел купить, у тех осталась.

Пара закончилась, я побрела в комнату, чтобы вытащить книжку и подбросить ее под тренировочный зал. Пусть книга и напоминала мне о хороших временах, но я не привыкла оставлять добро безнаказанным.

Я сидела на кровати, готовясь проверить командный голос на ректоре. Но ректора не было. Я даже выходила в коридор, высматривая его фигуру. Но в коридоре было тихо. Слышно было, как кто-то хохочет за дверью, рассказывая анекдот про бороду и старика-волшебника.

Потом кто-то затянул старый анекдот, о том, как одна чародейка, увидев красивого некроманта, прикинулась дохлой. А потом очнулась с третьей рукой.

Я расстроилась, ковыляя в комнату. До рассвета осталось еще три часа. И стало ясно, что он не придет...

- Ладно, давай спать, - сипло произнесла я подорожнику. Стоило мне улечься в кровать, погасив ночник, как вдруг дверь открылась. На пороге стоял ректор, заставив сердце усиленно биться.

- Вставай! Еще есть время! – произнес он, стоя в дверном проеме, словно страж.

- Вы хотите, чтобы я... именно сейчас тренировалась? – ужаснулась я, вскочив с кровати и натягивая рубашку пониже.

- Я не хочу, чтобы тебя убили в первом же поединке, - произнес ректор. – В каждом испытании есть магическая дуэль. Поэтому придется так или иначе сражаться.

- Но мы, целители, не проходили магические дуэли, - замялась я, пытаюсь натянуть форму.

- Когда глаз тебе на грудь натянут заклинанием, ты это расскажешь, - сурово бросил ректор, пока я пыталась понять, какая муха его укусила.

- Хорошо, - обиженно буркнула я, одеваясь.

Я семенила за ректором, глядя на его широкую спину. Он вел меня в пустующий зал. Пустующий зал так и назывался Пустующим. В нем редко проходили уроки. Но чаще всего в нем проводили эксперименты, чтобы результат эксперимента не выбрался за пределы зала. В стены и двери этого зала было вложено столько заклинаний и артефактов, что казалось, мимо них не пролетит и муха. Ни шума взрывов, ни грохота заклинаний, ни рева чудовищ не было слышно за пределами зала.

В руках ректора появился ключ, которым он открыл двери, бесцеремонно войдя вперед. В этот момент я даже не успела понять, что случилось. На ректора бросилось что-то черное, большое, похожее на крылатую пантеру. Он схватил ее рукой в полете и с грохотом уронил на пол. По мозаике на полу пробежали трещины. Пантера рассыпалась в прах, разлетаясь на тысячи осколков.

Пока я пыталась понять, кто мог забыть магическое чудовище в Пустующем зале, но судя по лицу ректора, он это выяснит очень быстро.

Никогда! Никогда я не буду просить мужчину пропускать меня вперед! Никогда! После такого – точно! В задницу эту вежливость!

- Проходи, - голос ректора смягчился, а дверь закрылась.

В зале было грязно. Капли зелий вьелись в пол. В углу стояла покрытая пылью машина времени, над которой работал предыдущий ректор. По уверениям злых языков, он мечтал вернуться в прошлое и отказаться от почетной должности ректора.

Часто он забывал о ней, но как только в Академии начинались проблемы, он уходил сюда и собирал ее с новыми силами. Стоило

проблемам решиться, как машина времени забывалась на долгие месяцы, а то и годы.

- Я не умею сражаться на дуэли. Это не входит в учебную программу! – предупредила я, стараясь не наступать на разноцветные лужи. Скамейка стояла возле стены, чтобы изобретатели могли отдохнуть и подумать. Огромная надпись на стене: «А стоит ли?» мотивировала тягу к магическим открытиям.

- Встань сюда! – произнес ректор, отходя от меня на несколько шагов. Мне стало страшно, но я послушно стояла между двумя лужами. Одна была ядовито-розовой. А вторая буро-зеленой.

- Отбивай! – послышался голос, а я увидела, как в меня летит заклинание. Вместо того, чтобы выставить магический щит, я присела, позволяя заклинание врезаться в стену и рассыпаться магическими искрами.

- Нападай! – послышался голос ректора, а я попыталась придумать что-то мощное, но пока я думала, в меня полетело следующее. Я вжала живот и как-то по детски поджала руки, словно только что что-то разбила.

Слабенькой заклинание полетело в ректора и упало возле его ног.

Он опустил голову, глядя на остаточные искры.

- И все? - спросил он, пока я пожимала плечами. – А нормально?

- Я редко попадаю в мишень, - смутилась я, глядя на ректора виноватым взглядом.

- Редко попадает в мать отец тех, кто это придумал, - проворчал ректор, требуя еще раз!

Несколько заклинаний пролетело мимо, одно разбилось об пол, второе просвистело в стену.

- Так, учебное пособие для косоглазых боевых магов, - прокашлялся ректор, глядя на то, как я отряхиваю руки. – Учись уворачиваться от заклинаний. Я использую не боевые, а красящие. Поняла? Твоя задача убежать и прятаться.

Я кивнула, приготовившись бежать и пригибаться. Ректор зажег заклинание в руке и... Я никогда не видела такой точности! Даже у боевых магов! Сила, с которой в меня летели заклинания, сбивала меня с ног, не давая ни единого шанса. Мне кажется, что с ним не справится даже весь боевой корпус...

- Тьфу! – прокашлялась я, глядя на испачканный рукав.

- Иди сюда, горе ты мое, - усмехнулся ректор, осматривая меня. – Раз, два, три, четыре... Пять.... Шесть... По касательной. Семь-восемь... Рукав! Девять... - пересчитал ректор, пока я стояла, тяжело дыша.

- А вы бросили десять! – обрадовалась я, плюхаясь на скамейку. – Значит, один не попал!

Ректор подошел к скамейке и присел на другой конец. Его хвост нервно дергался. Скамейку тут же наклонило так, что мои ноги оторвались от земли, а я сползла по ней прямо к нему. Меня поймали, а я замерла.

В голове была только одна мысль: «Я не выживу!».

Его рука сжала меня, а ректор осмотрелся по сторонам.

- Это позор, - произнес он, глядя на меня сверху вниз. – Так, никто не видит?

В этот момент я даже не сразу поняла, что случилось. Огромная рука схватила меня за талию, а я задохнулась от его поцелуя. Его губы были прохладными, что было очень кстати, поскольку удушающая волна жара прилила к моим щекам.

Не знаю, что я подумала сначала – что-то вроде «душа покинула тело» или «воздух стал горячим».

Охватившее меня оцепенение было вызвано не испугом. Он просто придушил меня своими руками. Руки у него оказались очень сильными, поэтому бороться с ним было почти невозможно.

Какой-то невидимый голос в моем мозгу повторял одну и ту же фразу: «Так, никто не видит?». Но это уже было не важно. Еще до того, как вторая рука сжалась на моем бедре, я оказалась у ректора на коленях. Это было до смешного неожиданно и, наверно, на самом деле было странным – целоваться с ректором. Об этом мечтала каждая студентка, но это происходит со мной. Не во сне, а наяву.

Через мгновение, меня прижали к каменной от мускулов груди, прикрыв мою голову огромной рукой, словно пытаюсь защитить от всего, отрезать от мира, в котором я не могу даже убежать от опасности.

- Почему вы сделали это только сейчас? – спросила я, все еще чувствуя вкус его поцелуя на губах.

- Я вообще не хотел этого делать, - слышался голос. – И не собирался. Моя задача – выследить и уничтожить тварь, которая засела в Академии. А потом я вернусь на свой постамент. И очнусь лет через сто, двести, триста, когда моему замку будет угрожать опасность. А ты выучишься, уйдешь, выйдешь замуж. И быть может, я однажды встречу твою прапраправнучку в Академии.

- Почему вам обязательно нужно возвращаться на постамент? – ужаснулась я, немного отстраняясь.

- Таков договор. Я не человек. И никогда им не буду, - усмехнулся ректор. – Да, это моя Академия. Да, я утверждаю ректоров – людей, потому что люди хотят видеть людей, а не чудовищ. Вы маленькие, слабенькие, не умеете лазить по отвесной стене. У вас нет крыльев, нет когтей, зубов. И как только наступает момент опасности, вы бежите куда? Ко мне. Чудовищу, которого вы боитесь...

Он усмехнулся, а я увидела острые зубы.

- Защити, спаси, помоги! – произнес Гелиад, глядя в сторону радужной лужи.

- А в Академии знают, что вы... - спросила я, глядя на крылья.

- Нет. Они просто думают, что я мерзну, - усмехнулся Гелиад, расправив крылья.

- Если это такая тайна, то почему вы поделились ею со мной? – спросила я, привалившись к его мощному плечу. – Не лучше ли хранить ее?

- Так получилось случайно, - усмехнулся ректор.

Магический свет, бьющий с потолка ровно в центр залы, падал на красивую пентаграмму, собранную из мозаики.

- То есть, как только вы найдете это чудовище, что рыскает в Академии, все вернется на свои места? – с ужасом спросила я, мечтая, чтобы чудовище хорошо пряталось. – А вдруг оно сдохло? Мало ли, совесть загрызла где-то в темном закоулке?

- Как только умирает чудовище, я возвращаюсь на пьедестал, - произнес ректор. – Не раньше.

- А кто придумал этот договор? – спросила я, негодуя. Да я лично готова прятать у себя под кроватью чудовище, чтобы ... чтобы...

Я опустила глаза, видя, как мои перепачканные его заклинаниями пальцы светлеют. Магия выветривается.

Глава двадцать четвертая. Франкенштоэто!

- Скажем так, вам, людям, не следует верить, - усмехнулся Гелиад.

- Я постараюсь выжить, - прошептала я. – Честно! Честно постараюсь! Только если ты пообещаешь, что не будешь искать это чудовище...

- А как же целители? Они стоят каменными статуями, - прошептал Гелиад.

Я выдохнула от досады, в надежде, что чудовище позорно сбежало. И больше мы о нем не услышим. – Горгона – страшная тварь...

- Д-д-да, - поежилась я в его руках.

Одна его рука лежала на моем плече, перебирая пальцами мою одежду. Внезапно он притянул меня к себе и снова поцеловал.

- Просто выживи, - шептал Гелиад, уткнувшись в мои зеленые волосы. – Просто выживи...

- Ну, все не так плохо, - усмехнулась я, скорее, чтобы не расстраивать его. – Девять из десяти! Это еще не такой уж и плохой результат!

Я взяла его руку на два пальца, приподняла ее и снова положила себе на колено.

- Я буду очень стараться, - прошептала я, улыбаясь. – Помни, девять из десяти!

«Ты сама-то хоть веришь в то, что говоришь?», - скептически вздохнул моральный настрой.

Вдруг послышались голоса и топот ног в коридоре.

- Господин ректор! – молотили в дверь, а я тут же отсела от ректора, словно ошпаренная. – У нас беда! Прямо на уроке!

- Что случилось? – послышался голос, а Гелиад встал со скамейки. Он повернул ключ. А на пороге застыла растрепанная преподавательница по магическому животноводству Клыкандра Дайпоглажус.

Она задыхалась, опираясь на дверь.

- Драконы, - прошептала она, глядя на ректора. – Прямо на уроке! Вырвались из загона и... Это ужасно!

- Сожрали кого-то? – спросил ректор, пока Клыкандра качала головой, опустив глаза. На ее щеке был магический макияж в виде драконьей чешуи, прическа в виде гнезда и жеваная мантия. Она была

склонна к полноте и доброте ко всему, что кусалось, царапалось и плевалось магией. У нее не было чудовищ. Зато были «утипутики», «малипусики» и «мимимишеньки». Особенно, капающая ядом со страшного скорпионьего хвоста, зубастая мантикора. Она называла ее Лапушкой и всегда предупреждала, что Лапушку не лапать. Она умилялась самой жуткой твари, хотя была регулярно царапана, кусана, жевана.

- Нет, - подняла глаза Клыкандра. И тут же горестно добавила. – Они улетели! Вырвались из загона и улетели! У нас больше нет драконов! Просто кто-то из хулиганов - второкурсников стер удерживающий знак, и они вырвались на волю!

Она почти рыдала.

- Низко летели? – спросил ректор, глядя на нее.

- Нет, высоко! – закивала она, прижимая к груди покусанные руки.

- Видимо, дождя не будет, - пожал плечами ректор.

- Да, но какая Академия без драконов! Это же престиж Академии! – хныкала Клыкандра. – Академия без драконов – это позор! К тому же они старые... Бедные, старые драконы! Куда они полетят?

- Видимо, на юг, - спокойно произнес ректор.

- С чего вы решили, что на юг? – приподняла красивую бровь преподавательница животноводства.

- Потому что они старые, а там теплее, - пожал плечами ректор.

- А если их кто-то обидит! Моих маленьких старичков? – всхлипнула Клыкандра, растирая макияж. – Они же такие доверчивые!

Я вспомнила, как Гейла перекусила три мои лопаты и однажды чуть не отгрызла мне голову. Тут же в памяти всплыло, как драконы выносили вольер, пока я пряталась за бочками. Сомневаюсь, что их кто-то захочет обидеть!

Гелиад направился за мадам Клыкадрой, которая была безутешна и одинока. Еще бы, только-только ее личная жизнь начинала налаживаться и на горизонте появлялся достойный чародей, она приглашала его домой.

- ... он не понравился малипусику, - роняла она слезы, рассказывая студентам грустную историю. – И я его выбросила!

Мы вспоминали портреты огромного грифона «малипусика», которым увешаны все стены ее кабинета. И гадали, выбрасывали

жениха из своей жизни или в магических пакетах.

Я осталась в комнате одна, вслушиваясь в затихающие шаги. А потом приподняла юбку, глядя на испачканную ногу.

- Десять из десяти, - вздохнула я, а потом резко встала и направилась в свою комнату.

- Я должна выжить! – выдохнула я, сжав кулаки.

Остаток ночи я дрессировала Лопушка. Лопушок все понимал, но дрессировке не поддавался. Устав, я забралась в кровать, вспоминая поцелуй. Даже воспоминания о нем заставляли мое сердце сжиматься. Мне казалось, что это не со мной, а с кем-то другим. Что это – сон, и мне все приснилось. Как снился тот самый принц или розовые грифоны.

Я открыла глаза от того, что по комнате летают магические будильники, пытаюсь перекричать друг друга, а меня трясут за плечо.

- Вставай, - послышался голос ректор, а я разлепила глаза и улыбнулась, положив руку поверх его руки. Мне до сих пор не верилось, что я могу это сделать.

- Так, что у нас? – спросила я, улыбаясь приторной и фальшивой улыбкой, чтобы скрыть нарастающую тревогу. Два дня! Осталось два дня! Жалкие два дня!

- О, некромантия? – удивилась я, снова улыбнувшись и собираясь на пару. Это намного лучше, чем просто сидеть жалеть себя, думая об испытаниях.

Через десять минут я уже стучалась в дверь мрачного кабинета, украшенного косточками и черепами.

- Опоздала, - прошептала я, обещая себе, что не упаду в обморок. Вместо этого я буду внимательно слушать. На стене висел листок с оценками за руку. У меня была четверка с минусом. Раньше я бы умерла от счастья, но сейчас я даже не обратила на нее внимания.

- Главное, не падай в обморок! Слушай все внимательно! – убеждала я себя, перед тем, как открыть дверь. – Тебе это может пригодиться! Здравствуйте, извините за опоздание....

Пока что все шло отлично. Я прошмыгнула за свою парту, стараясь не поднимать глаза и прикрыться учебником.

- А что делать, если руки разного размера? – спросил голос неподалеку, пока я сидела в своем убежище.

— Одна мужская, а вторая женская? — спросил голос преподавателя, пока со стен на меня смотрели плакаты с зомби, где кто-то нежно написал: «филейчик».

- Это сразу тройка на экзамене! Руки должны быть максимально похожими! — ответил преподаватель. — Значит так! Труп сдавать без гроба! Мне их некуда складывать! На экзамен зомби без обуви! А то хватит с меня зомби с двумя правыми ногами!

- Но левые закончились, - слышалось занудное. — Все кладбище перерыли! Левых ног нет!

- Значит, плохо рыли! Почему я нашел, а вы нет? — возмутился преподаватель.

Отлично! Все пока идет просто отлично! Я еще держусь! Все нормально!

- Так вот ты какой, Гробус Докопатски! — прищурилась я, выглядывая из-за перевернутой книги.

Вид у него был бледный и нездоровый. Под глазами красовались огромные мешки. Белые волосы были собраны в хвост, зато черная мантия стелилась по каменным ступеням.

Некромантию у нас преподавали с первого курса, но преподавателя я увидела впервые.

«Терпение и труп в порошок сотрут!», - прочитала я на огромном стенде во всю стену, аккуратно прямо надо мной. «Копаться, искать, найти и перепрятать!», - прочитала я на стенде слева. «Землю красит солнце, а человека труп!», «Человек трупом велик!», «Труп кормит, а лень портит!», «Под лежащего зомби и лимфа не течет!».

Просто превосходно! Я еще держусь! Я — молодец!

- Ну что ж! А теперь приступим к разбору домашнего задания! — усмехнулся Гробус, щелкая резиновыми перчатками. — Итак, несите!

Беловолосая студентка вела на поводке какое-то чудовище.

- Это не франкенштейн, моя лопаточка. Это «франкенштоэто!». — прокашлялся преподаватель. — Я кого сказал сделать? Чем вы слушали на предыдущем уроке? Видимо, не ушами! Родители вам уши забыли пришить! Еще раз так будете меня слушать, я пришью вам еще по одному уху! Я кого сказал сделать?

- Франкенштейна, - запнулась студентка, а я вглядывалась в некромантов, ведь с одним из них мне придется сражаться.

- Женского пола!— усмехнулся некромант, свешиваясь с разделочного стола. — А вы мне тащите мужского пола!

- Ой, простите, - послышался извиняющийся голос. — Сейчас все исправлю! Сейчас все оторву!

«Держись!», - командовала я себе, чувствуя, как мне становится плохо. Кто-то из студентов тоже склонился к своим фrankenштейнам.

Вот зря я подняла глаза! Зря!

- Вот! Оторвала! — шлепнулось на разделочный стол то, от чего я молча съехала вниз под парту и отключилась.

- Выспалась? — внезапно послышался голос, когда я пыталась понять, где я... В аудитории было пусто, а я неловко садилась обратно на стул, одергивая юбку.

- Простите, - прошептала я, не зная, за что схватиться. — Опять прогул? Да?

- Два! Но могу поставить тройку, если ответишь на вопрос, - послышался голос. Я старалась не смотреть на грязные перчатки, а только в глаза. Они были светлые и какие-то болезненные.

- Чего больше всего на свете бояться некроманты? — спросил Гробус.

- Эм... Живых? — шепотом спросила я, пытаюсь глазами найти подсказки на стендах.

- Хорошо, представь себе. Ты ночью идешь на кладбище! Собираешься разрывать могилу! Раньше ты не была на этом кладбище! — намекали мне, пока я терялась в догадках. — Ну?

- Покойников? — еще тише спросила я, понимая, что стенды не могут мне ничем помочь.

- А каких? — наседали на меня.

- Эм... Мертвых, - выдохнула я едва слышно.

- Привидений. Два тебе! — усмехнулся Гробус, глядя мне в глаза. — Привидений. Запомнила? Как только слышишь завывания, сразу бросай лопату и беги.

И тут до меня дошло! Он мне помогает!

- Спасибо! — выдохнула я, осознав, что это очень полезный совет.

- Спасибо на стол не положишь и к трупу не пришьешь! Сто двадцать восьмая страница! Завывания призраков! Там есть этот звук! Просто положи руку! — буркнул Гробус, разворачиваясь и направляясь к столу. Я вышла за двери, поглядывая на черепа и кости. Значит,

привидения! Если я научусь завывать, как привидения, то вполне возможно это спасет мне жизнь!

Я прошла по коридору, как вдруг увидела группу студентов - заклинателей.

- Вот она! – дернулись они, показывая на меня.

Я отшатнулась.

- Слушай, - бросились они ко мне, обступив со всех сторон. – Мы тут подумали и решили тебе помочь!

- Короче! Смотри! – наперебой атаковали они, ругаясь с друг с другом, чтобы говорил кто-то один. – Вот тебе шпора! Нет, ну мало ли? Ее ни один детектор не найдет! Проверяли! Ты ее под ноготь засунь! Пиши, что там тебе нужно! Нет, а вдруг заклинания какие забудешь!

Мне сунули в руку маленькую шпаргалку, размером с семечко кунжута. И тут же похлопали по плечу.

- Спасибо, - удивленно подняла брови я, не ожидая такой щедрости.

Я шла на следующий урок, которым как назло была «Защита от темной магии и нечисти».

- Пстой! – крикнул кто-то за спиной. Я обернулась, видя, как по коридору несется та самая красавица, которая участвовала в конкурсе красоты от зельеваров. – На! Держи! Поможет! Там все написано! Это тебе от зельеваров! Не подкачай!

Я опомниться не успела, как мне сунули в руку флакон с инструкцией. Зелье было экспериментальным. «Помогает лучше усваивать знания. Пить натошак!», - прочитала я.

Я добрела до кабинета, который искренне недолюбливала. Постучав в дверь кодовым стуком, я вошла, становясь в круг – детектор.

- Что я делал при нашей последней встрече? – спросил подозрительный Убигейль, направив на меня свой арбалет.

- Эм... Вы рассказывали мне про брачный ритуал горгулий, - выдохнула я, укоряя себя за то, что забыла про него спросить у горгульи.

- Ладно, - хмыкнул Убигейль, пряча арбалет.- Ну что? Готова?

- К чему? – спросила я, испугавшись, что будет контрольная.

- К испытанию? – ухмыльнулся он, разглядывая свои ноги в высоких сапогах. Они были закинuty на стол.

- Ну... как бы... - замялась я. И решила признаться честно. – Нет.

- Будешь позорить Академию? – спросил Убигейль, сощуриw глаза.

- Буду, - честно призналась я, видя как слегка поблескивающие амулеты – детекторы нечисти. Насколько я знала, здесь они всегда барахлили, ибо там за мрачной дверью со следами когтей, словно кошку несли купать, а она вырывалась, таились чудовища.

- Пойдем, - произнес Убигейль, а я посмотрела на то, как он ловко вскакивает с преподавательского кресла и осматривается по сторонам.

Он повел меня к той самой двери, в которой еще не бывал ни один студент. О, мамочки! У меня даже задрожали колени, когда магические замки стали открываться от прикосновения руки Убигейля.

Его рваный плащ, ловко закинuty назад, чуть не прошелся мне по лицу.

Факелы вспыхнули, ведя нас в мрачное подземелье, откуда раздавались жуткие звуки.

- Быстрее! И прикрывай тыл! – рявкнули мне, пробираясь в свой кабинет так, словно его захватили жуткие демоны.

Первое, что я увидела, был плешивый оборотень. Он свернулся и выгрызал себе хвост. Проплешины от магического лишая, сделали его еще страшнее.

- Чупакабра – это оборотень, подхвативший обширный лишай, - буркнул Убигейль.

- Ымц-ымц, - клацал зубами чесоточный оборотень, согнувшись в три погибели. Старинный ветхий гроб с вампиром стоял запечатанный цепями и магией. Оттуда доносились глухие вздохи. Гремнины сидели в клетке. В самом углу валялась сломанная миска и порванная одежда.

Феи в банке стали умолять красивыми голосами выпустить их, едва заслышав наши шаги. Но я-то прекрасно знала, что своими мелкими зубками они способны разгрызать кости. Гоблин спал на животе посреди клетки, а вокруг него стоял такой запах, что пришлось натянуть рубашку на нос. Изредка его набедренная повязка поднималась, чтобы тут же резко опуститься. И тогда глаза начинали вытекать сильнее.

- Насколько я знаю, - произнес Убигейль, ведя меня в огромную комнату с арсеналом. – В лабиринте будет нечисть! Они могут запустить голодных оборотней! Или вампира!

- С чего вы решили? – ужаснулась я, понимая, что стаю вампиров я не переживу.

- Полночь! – сощурил глаза Убигейль. – Полночь они выбрали не просто так. Ночь – время нечисти!

- И что мне делать? – полушепотом спросила я, глядя на арсенал.

- То, что мы говорим молодым охотникам, ни разу не нюхавшим вампирского праха! – слышался голос Убигейля. – Есть одно слово, которое ты должна сказать нечисти, чтобы она тебя не тронула. Это слово – часть магического договора между охотниками и нечистью.

- Какой договор? – опешила я, глядя на разорванный плащ и шрамы на лице.

- Между охотниками и нечистью есть договор. Мы не трогаем их, пока они не трогают нас.

- То есть, вы убиваете, не всю нечисть? – спросила я, открывая для себя новый мир.

- Только ту, что нарушила договор. И попробуй проболтаться кому-то! Я сам тебя выслежу и убью! – прошипел Убигейль.

- Вы и так знаете, где я живу, - вздохнула я. – Студенческая башня, комната номер двести сорок шесть...

- И, поскольку, эту тайну можно поведать только охотнику, я должен посвятить тебя в мой орден! Сначала посвящение, а потом слово. Все понятно? – рыкнул Убийгейль. – Что только не сделаешь, чтобы наша Академия не опозорилась!

- В орден? – округлила глаза я, видя, как стена начинает двигаться, обнажая огромное зеркало.

- Магистр! Вы здесь? – произнес Убигейль, встав на одно колено. Зеркало всколыхнулось, пошло рябью, заставив меня отшатнуться.

- На одно колено! – рявкнул Убигейль, а я встала рядом с ним. – Это - легендарный охотник, магистр нашего ордена!

У меня даже дыхание перехватило. Никогда представить себе не могла такого!

- Быстрее, Убигейль! – слышался суровый голос, от которого у меня мурашки по коже пробежали. Сразу, по голосу было понятно, что это настоящий магистр. – У меня мало времени! Чудовище уже ищет

меня! У них тут целое гнездо! И сейчас мне предстоит с ними сражаться!

Я затаила дыхание, представляя страшное подземелье, в котором замер огромный охотник с серебряным арбалетом.

- Мне нужно, чтобы ты посвятил в наш орден вот эту девушку! – скороговоркой произнес Убигейль.

- Хорошо! – послышался ответ. – Только быстр-р-ро! Где она?

- Слева! – послышался голос Убигейла.

Из зеркала высунулся меч, который сделал несколько взмахов надо мной, а потом в меня полетел медальон, едва не попав мне в лицо. Я с трудом поймала его, прижав к себе.

- Что-то еще? – спешно спросил Магистр. – Тс! Оно нашло меня! Сейчас прибегут остальные!

Я вздрогнула, представляя, огромное чудовище с раскрытой пастью, как вдруг послышался женский голос:

- Дорогой! Я тебя послала за тарелками! Ты почему их не принес еще? Гости ждут? Моя матушка и тетушка требуют шоколадный пудинг! Так, а меч тебе зачем? А ну дай сюда! Повесь его обратно! И быстро к гостям!

Зеркало потухло, а я вздохнула, натягивая на шею свой медальон.

Убигейль склонился ко мне и осмотрелся. Он выдохнул мне на ухо слово, от которого у меня брови полезли наверх.

- Это то самое слово? – спросила я, поправляя медальон.

- Да! А теперь проваливай! – рявкнули на меня, а я уже мчалась к выходу.

Остаток дня я пыталась успокоиться, читая книги по защите и нападению. Чем ближе приближалось испытание, тем больше дрожали мои руки.

Когда дверь открылась, я бросилась к Гелиаду и прижалась к нему.

- Я постараюсь сделать все, чтобы испытание отменили. Сейчас мы решаем вопрос, – послышался голос, а мне с лица убрали волосы. – Я связался с ректорами других Академий. Они так же недовольны возрождением традиции. И мы написали письма родителям участников, чтобы они трижды подумали и подписали жалобы.

Испытание могут отменить! Я обняла его крепче, до сих пор не веря, что могу это сделать.

- Я не хотел ничего говорить, не хотел давать тебя надежду, - слышался голос на ухо. – Если бы не испытания, я бы не позволил себе поцеловать тебя... Но мысль о том, что я тебя потеряю...

Он замолчал, а я почувствовала, как схлопнулись крылья, словно меня прикрыли плащом.

Я не знаю, сколько мы так простояли, но меня спустили на землю.

- Мне пора, - произнес Гелиад, а я улыбнулась. – Постарайся завтра выспаться и отдохнуть. В полночь мы отправляемся на испытание.

Когда он держит меня в руках, страх куда-то улетучивается. Но стоит его рукам разжаться, как страх возвращается.

Я залезла под одеяло, представляя, что меня до сих пор обнимают его руки. Страх отступал и возвращался, стоило мне на мгновение подумать о чем-то другом. Мучительно ворочаясь и взбивая подушку, я провалялась до рассвета. Уснула я только в полдень, когда солнце уже было в зените.

- Вставай, - слышался голос, а я продрала глаза. – Есть новость.

- Что? Отменили? – сердце екнуло от радости, когда я увидела бледного ректора.

- Не отменили. Родители отказались подписывать жалобы. Они гордятся тем, что их дети будут участвовать в испытании, - слышался голос. - Нам пора! Одевайся!

Я увидела манный пудинг с джемом и коробку с платьем.

- Манны пудинг? Откуда ты знаешь, что это мое любимое блюдо? – спросила я, пробуя пальцем джем. Аппетита не было.

- Я спросил, что ты потребуешь в качестве добавки, - слышался голос Гелиада. Он был бледен и казался спокойным.

Я попыталась съесть кусочек, но не смогла его проглотить. Ох уж эти нервы!

Кое-как натянув на себя платье, я почувствовала, как на мне сомкнулись руки.

- Я пойду с тобой. Запомни, - слышался голос в моих волосах. – Я с тобой. Я тебя не брошу!

- Поклянитесь, - прошептала я, сжимая его руки и чувствуя, как к глазам подступают слезы.

- Клянусь, - слышался вздох. – Я буду следить за каждым твоим шагом.

Я чувствовала, как начинаю дрожать всем телом.

- Люблю тебя, - выдохнули мне на ухо.

Ком встал в горле, когда я впервые в жизни услышала эти слова.

- И я вас люблю, - прошептала я, не веря в то, что только что произнесла. Неужели я кому-то это сказала?

- Время! – слышался голос Гелиада. Я отлавливала Лопушка, который решительно не желал покидать место произрастания. Он цеплялся корешками за ободок, пытался дотянуться до слива, но я была упорной.

- Нееет! – застыли в молчаливом крике его листочки, всеми силами пытаюсь вернуться в свою вазу.

- Там есть огромный горшок! – убеждала я, нагло привирая. – Да этот ерунда по сравнению с тем, который нас ждет!

Но мне не верили. Я вынесла его на руках, поглаживая листики. В середине комнаты меня уже ждал портал. Колени тут же затряслись и прогнулись, когда я представила, что меня ждет по ту сторону!

- Не бойся, - слышался строгий голос. – Я запрещаю тебе бояться! Это приказ ректора!

- Я и не б-б-б-боюсь, - простучала зубами я.

- Иначе я тебе аттестат не выдам! – буркнул Гелиад, обнимая. – Прекрати дрожать!

- Я не д-д-дрожду! Я в-в-в-вибрирую! – прошептала я. Я ничего не могла с собой поделать!

Стоило свету вспыхнуть, а мне зажмуриться, как я очутилась посреди аплодисментов и оваций.

- И пятая Академия! – слышался голос ведущего. Насколько я помню, он вел пару магических шоу, который любила смотреть моя мама. - то все транслируется на весь магический мир! Еще бы! Эпохальное событие! Древняя Традиция!

Дальше я не разобрала, вжимаясь в Гелиада, по шум оваций. Откуда-то сверху посыпались золотые волшебные блески. А магический салют написал мое имя в черноте потолка.

- Фамильяра сюда! – протянули ко мне руки, а Лопушок вцепился в меня изо всех сил. Но его отодрали! – Для проверки!

- Теперь, когда все участники в сборе, я рад сказать пару слов о нашей древней, незаслуженно забытой традиции! – прослезился ведущий, чьего имени я не помнил.

Нас отвели на место, где сверкал герб нашей Академии, вращаясь вокруг своей оси, чтобы зрителям было лучше видно. Сквозь свет, блески и вспышки, я увидела такие же пьедесталы, на которых стояли ректора и лучшие студенты. Огромный боевой маг, разминающий мускулы. Казалось, нарядная мантия сейчас треснет по швам на его накачанных руках. Рядом с ним стояла сухонькая старушка с ректорскими регалиями.

Дальше было видно плохо, поэтому сколько я не всматривалась, ничего, кроме черных мантий и белых волос некромантов разглядеть не могла.

- ... устои нашего магического мира! Молодежь стала забывать традиции! – послышался голос министра. – И наша задача возродить их! Особенно в свете будущих выборов министра магии!

Вот оно что! Я мысленно посчитала, понимая, что через два месяца выборы министра магии. Теперь понятно, почему он обратился к древним традициям.

Я посмотрела на министра, который сверкал в свете магических лучей.

- Все, что я делаю, все это дань древним магическим традициям! В начале своего срока, сто лет назад, я отменил возможность обучения для полукровок, кватеронов и прочих магических существ. Это было нацелено на то. Чтобы обезопасить ваших детей от стихийного проявления магической силы у потомков. Потом я внедрил новую систему безопасности в Академиях, которая работает и по сей день! Я ввел обязательное патрулирование улиц! Внедрил фонари – сигнализаторы опасности!

Я слушала перечень министерских заслуг, прикидывая, что министр выглядит моложе, чем на самом деле.

- И сегодня мы возрождаем старинную традицию! – закончил свою долгую и нудную речь министр.

- Наши участники и ректоры Академий, которые их сопровождают! – представил нас ведущий. – Сегодня им предстоит побороться за звание самого ловкого, способного и талантливого чародея! Вы только представьте себе, как это престижно! Итак,

начнем, пожалуй с Боевого Корпуса. Бурхарт Элбридж и ректор Боевого Корпуса Малиссандра Рукохруст! Легендарный боевой маг! Говорят, что она до сих пор умеет отжаться от пола двести раз!

Маленькая старушенция ловко сошла с пьедестала и встала в центре импровизированной сцены. Рядом с ней возвышался Бурхарт.

- Не двести, а триста двадцать восемь, - поправила старушка. - Мне так приятно стоять здесь, на этой сцене со своим лучшим студентом. Бурхарт – гордость нашего Корпуса. Я никогда еще не видела более талантливого студента! Хотя выучила их достаточно! Бурхарт – победитель соревнований по магическим дуэлям, мастер поединков... Да что рассказывать! Вы сами все увидите!

Я содрогнулась, видя, как хрустит мантия на накачанном теле чемпиона. Коротко стриженные волосы, почти лысина, блестели от пота. Суровое лицо, смотрело явно недружелюбно.

- Бурхарт! Покажи им! – послышался голос старушки. Она подала ученику меч, а тот сломал его головой.

- Ой, - покачнулась я, едва не упав. В руке боевого мага вспыхнуло такое заклинание, что даже мне, стоящей в метрах десяти стало жарко.

Он потушил его об себя, вызывая бурю оваций.

- Невероятно! Такой суровый маг! Ну что ж! А мы продолжаем! Поприветствуйте второго участника! – воскликнул ведущий, раздражая меня своей театральностью и иллюзией, в виде улыбки.

На сцену шагнули некроманты. Беловолосый парень, тощий и желтоватый смотрелся как-то нездорово. От учителя его отличал только нос. Если у учителя он был похож на орлиный клюв, то у ученика – на клюв вороны. Они оба были худые, угловатый и мрачные.

- Академия Темной Магии! – объявил ведущий, вызывая взрыв аплодисментов. Темные маги лишь криво улыбнулись. – Он мог бы поработить весь мир и превратить его в рабов... Шучу! Темная магия давным-давно служит на пользу магическому сообществу! Есть много полезных заклинаний, которые есть только в темной магии! Поэтому позвольте представить Монструс Эвиль и его учитель Мракус Темный.

Некроманты злобно посмотрели на зрителей и снова криво усмехнулись. Внезапно в руках ученика вспыхнул фиолетовый череп, который разрастался до таких размеров, что затмил все вокруг. И тут же потух.

- Bravo! – восторгался ведущий, развеив рукой заклинание. – Ассистент! Верните мою улыбку! Кажется, она сползает!

Последние слова он произнес намного тише. Красавица выбежала на сцену и что-то поколдовала, и перед нами снова предстало лицо ведущего с белоснежным оscalом.

- Там где есть тьма, там есть и свет... - прошептал он загадочным голосом. – Академия Светлой Магии!

На сцену вышла девушка, которая напоминала эльфа. Возможно, она им и была. Меня это не удивило, поскольку эльфы признаны официальной расой, а не магическим существом.

Светлая, воздушная в белоснежном платье, она напоминала добрую фею. Даже перчатки у нее переливались магическим светом. Светлые, уложенные в букли волосы делали ее похожей на куклу.

- Единственная Академия, которая практикует палочковую магию! – уточнил ведущий, пока я делала нервный вдох. Рядом с ней стояла женщина, удивительно похожая на нее.

- Мирабэлла Вайт! И ее преподавательница Чаробэлла Вайт! Не удивляйтесь! Это ее внучка! Великим чародеям – великих потомков, как говорят! – радовался ведущий, пока светлые маги показывали чудеса в виде белоснежного света и радости, которую можно ощутить тут же.

Я опустила глаза, нервно глядя на свои туфли, и подняла, как только на сцену вызвали еще одного участника и ректора.

На сцену вышла мадам, напоминающая королеву. Она была вся в золоте и мехах, словно сошла со старинного портрета.

- Принцесса Роял – заслуженный ректор Элитной Академии! И звезда .... Вас можно так называть? – склонился ведущий к надменному мальчику в элитной форме. Он был темноволосым и вполне симпатичным. Если бы не его гордый и брезгливый вид. Такое чувство, словно у него под носом таскают вонючего гоблина.

- И наконец! – послышался голос, а в глаза ударил яркий свет. – Ректор Гелиад и его лучшая студентка Ленор Макквин.

Я робко сделала шаг, чувствуя, что сейчас просто сбегу отсюда.

- Ленор Макквин – это пример студентки, которая будучи сиротой, достигла невероятных успехов в обучении! Целительница, которая в результате несчастного случая осталась одна на всем потоке, но при

этом не сдалась! – расхваливал меня ведущий, пока я глупо улыбалась яркому свету.

От улыбки, мне казалось, я сейчас заплачу.

- Ну что ж! Вам всем не терпится приступить к испытанию! Но перед этим участники должны пройти все необходимые процедуры! Мы же не хотим, чтобы кто-то схалтурил? И выиграл нечестно? А? А? Не слышу аплодисментов! Сейчас в ваших академиях все затаили дыхание! Это испытание транслируется везде! Все студенты собрались в главных залах своих Академий, чтобы узнать, какая Академия лучше всех! И вы, дорогие абитуриенты и их родители. Мотайте на ус! Выбирайте, где будете учиться!

Я вздрогнула, но нас уже перенесло в зал.

- Правила испытания! – суровым канцелярским голосом произнесла мадам в мантии министерства. – Никаких артефактов. Никаких улучшающих чар. Никаких шпаргалок! Разрешается иметь в при себе голову, палочку, если таковая нужна и фамильяра. Мантии вам сейчас выдадут. А пока что по одному сюда! Для проверки!

Я шагнула в одну из пяти печатей, которая вспыхнула ярким светом.

- Есть запрещенный предмет! – послышалось рядом.

- Убрать! – командовала мадам, расхаживая вокруг нас.

- Есть запрещенный предмет! – послышался голос надо мной, а я вспомнила про оберег и сняла его, вкладывая в протянутую руку Гелиада. Он казался таким маленьким по сравнению с его рукой, что создавалось впечатление, будто цепочка просочиться сквозь пальцы и упадет.

- Все в порядке! – послышалось надо мной, а я вышла из печати, чувствуя, как меня сгребает рука и прижимает к себе. Я умоляла не отпускать меня, но мне уже несли комплект серой мантии с огромной буквой «И».

Рядом появилась магическая ширма, за которую я спряталась, чтобы переодеться.

Стоило мне выйти, как ширма исчезла.

- Не отпускай меня, - запаниковала я, трясаясь и вжимаясь в Гелиада. Мне казалось, что он сейчас всех поубивает... - Прошу тебя... Не отпускай... Мне страшно...

- Просто выживи... - шептали мне, сгребая меня одной рукой и крепко прижимая к себе.

- Итак, - слышался все тот же канцелярский голос. – Мы расставили специальные знаки на протяжении всего испытания. И несколько знаков в особо опасных местах. Если вы чувствуете, что вы не справляетесь, то можете активировать. Портал перенесет вас в безопасное место, но вы больше не сможете принимать участие в испытании. Эти знаки нацелены только на людей. Чудовища не смогут активировать их, так что не переживайте.

- Фу-у-ух, - выдохнула я, понимая, что мне нужно просто взять и добраться до первого знака в виде человеческой руки.

- Просто доберись до знака, и все, - утешал меня Гелиад.

- Просто доберись до знака, - успокоилась я, глядя на других участников. Они были настроены решительно и на победу. Бабушка давала последние наставления внучке. В серой мантии она больше не напоминала волшебную куклу - эльфа. Она была обычной девушкой, которая не могла скрыть волнения.

Темные маги шушукались. Учитель рисовал в воздухе какие-то символы, а ученик вдумчиво кивал, тряся рано поседевшей головой.

Боевой маг нахмурился, пока его ректорша грозила ему кулачком.

А я просто стояла уткнувшись в крылья Гелиада. Его руки обнимали меня за плечи, словно пытаюсь защитить.

- Просто доберись до первого символа, - убеждали меня, украдкой целуя под прикрытием длинных волос. Со стороны казалось, что мы обсуждаем стратегию и тактику, но на самом деле я мысленно прощалась.

– Мне плевать на престиж Академии. Первый символ.

- Первый символ, - словно заклинание повторяла я, как вдруг слышался гнусавый сигнал: «участники, займите места в порталах!».

Я не могла ни о чем думать. Все мысли улетучились. Внутри все казалось ватным, а вокруг – нереальным. Словно это просто игра моего воображения. На мгновение я поверила в эту мысль, чувствуя облегчение, как вдруг резкий звук заставил меня вернуться в реальность. Я стояла в портале, пожирая глазами ректора.

- Испытание началось!- произнес громкий голос, а меня дернуло на месте и уронило в темноту. Я очнулась от того, что затекли руки.

Такое уже бывало со мной, когда я их отлежала.

Стоило мне попытаться понять, где я, и что со мной, как вдруг ... я увидела пять столбов, к которым мы были привязаны магическим цепями. Наши руки были вверху, а возле нас сновали фамильяры.

- Ррррааааах! – послышался жуткий рев, а боевой маг, который был неподалеку. Бурхарт покраснел так, что на его лице вздулись вены и жилы. Его руки пытались разорвать цепь.

Мирабелла пыталась взять палочку в рот, чтобы взмахнуть ею.

- Ко мне! – приказал мальчик из элитной Академии, а к нему подбежал огромный золотой грифон. – Освободи меня! Это приказ!

Грифон издал жуткий крик и стал рвать цепи, но они не поддавались.

Темный маг шептал что-то жуткое, а из его губ сочилась тьма, окутывая цепи. Но они не поддавались.

И тут я увидела пять кнопок, которые были размещены на стене.

- Малыш, - позвала я, глядя на то, с каким интересом подорожник рассматривает все вокруг. – Нажми кнопочку... Там горшочек!

Но Лопушок был слишком впечатлен сменой обстановки, поэтому шелестел листиками, забыв о моем существовании.

- Ладно, - прошептала я, вспоминая, что умею колдовать ногами. Но на ногах были ботинки. Я наступила на шнурки одного ботинка одной ногой, а потом на шнурки второго ботинка другой. Немного помучившись, я смогла их снять.

- Так, - вздохнула я, повиснув на цепях, слыша, как ярость боевого мага крошит цепи.

- Уууурррх! – проревел он, падая на пол. Цепи валялись на полу, а он встал, разминая затекшие руки.

- Тэкс, - прошептала я, вспоминая про кнопку с зеленой ладошкой. – Чем быстрее я освобожусь, тем быстрее я освобожусь!

- Спасибо, мой хороший! – послышался голос рядом, а Мирабелла осыпалась вниз, обнимая пушистое облачко, напоминающее собаку.

Всем удалось освободиться, пока я целилась ногой в плитку. Даже умение колдовать ногами, не спасало! Меткость у меня всегда хромала! Лопушок изучал все вокруг с явным интересом. И если ему что-то нравилось, он шуршал листьями.

Я бросала заклинания одно за другим, пока одно из них не ударило в угол плитки. С хрустом камня плитка въехала в стену, а меня

отпустило.

- Пойдем! – прошептала я, в надежде побыстрее отыскать кнопку. Затекие руки висели веревками, не желая слушаться. В пальцах чувствовалось покалывание.

Я не придумала лучшего варианта, как схватить моей подорожник и осторожно пройти в открытую дверь.

Вокруг нас было какое-то темное подземелье.

- Тьфу! – сплюнула я подорожник, чувствуя, как руки приходят в норму. - Не отставая от мамы!

Мне кажется, зря я это сказала, ибо подорожник вцепился в мою ногу.

- Может, свет наколдовать? – прошептала я, делая неуверенный шаг в темноту. И тут же я поежилась. – Страшновато! Так, ищем знак! Только мы найдем знак, мы вернемся!

Внутри меня затеплилась надежда, согревая каждый шаг в гулком подземелье.

Я попыталась создать огонек, чтобы осветить дорогу, но руки еще не слушались.

- Так, - присматривалась я к темноте и шарил по ней руками. – Пойдем на ощупь!

Глаза быстро привыкли к темноте. Даже удивительно! Может, дело в том, что мы привыкли жить по ночному графику.

Тьма стала принимать очертания узкого прохода, от которого сердце сжималось. Чем уже становился коридор, тем сильнее сжималось сердце.

Я вышла в какой-то лес, который очень напоминал тот самый лес, что рос у нас возле Академии. Только этот лес выглядел очень сумрачно.

Никого из участников видно не было, а я искала глазами знак, осматривая деревья.

Внезапно деревья закрипели, заворочались, а я дернулась от страха, видя, как они обступают меня со всех сторон. Подорожник пополз вверх, цепляясь за мантию. Он залез мне на голову и задрожал.

Я съежилась, чувствуя себя трясущейся морковкой. Ветки угрожающе скрипели над головой. Как вдруг я увидела самое

странное, что только можно себе представить. Подорожник тянет листики к веткам. И ветки, словно здороваются с ним.

- Пошли отсюда быстрее! – прошептала я, дрожащей морковкой продолжая пробираться в сторону тропки.

- Есть! – обрадовалась я, выдыхая. На старом, замшелом камне горела рука. Я бросилась к нему, понимая, что опасность миновала.

Я приложила руку к магическому отпечатку руки, закрыла глаза и...

Ничего не произошло. Вокруг меня все так же скрипел сумрачный лес.

- Что? – осмотрела я свою руку. – Не поняла?

Я даже потерла ее о мантию, снова прикладывая.

- Не выходит! – прошибла холодным потом мысль, что это было сделано просто для успокоения студентов. Но на самом деле порталы не работают.

- Ну же! – причитала я, прикладывая руку, но портал не срабатывал.

Как вдруг позади послышался жуткий рев. Я даже не стала оборачиваться и бросилась бежать, куда глаза глядят.

- Иииииии! – донесся до меня пронзительный женский крик. – Помогите! Я истекаю кровью! Помогите!

И тут я вспомнила, что я – целитель. Даже не зная, есть ли погоня за мной или нет, я бросилась на крик, видя, как на поляне лежит светлая магичка, зажимая рукой кровавую рану, похожую на следы когтей.

- Так, так! – занервничала я, бегло осматривая поляну. – Лежи и не шевелись! Просто расслабься!

Я отогнула край мантии, ожидая увидеть что-то воистину ужасное, но там была неглубокая рана. Бледные губы тряслись, а заляпанные в крови руки цеплялись за меня.

- Отпусти, - прошептала я, видя в этом мире только рану. – Закрой глаза и посчитай до пяти! Только считай так. Вдох – один. Вы-ы-ы-дых. Потом вдох – два... Поняла?

Я встряхнула руки и присела рядом... Заклинание заживления работало быстро, но ужасно щипало.

- Руку-руку убери, - пробормотала я, видя, как магичка пытается почесаться. – Ну вот и все! Фух!

Как всегда после лечения у меня слегка кружилась голова и хотелось присесть.

- Не переживай, шрама не будет, - успокоила я, выдыхая и закрывая глаза, чтобы не видеть мушек. – Через пять минут даже следа не останется.

- С-с-спасибо. Ты спасла мне жизнь! Моя бабушка тебя отблагодарит! Если тебя отчислят, то моя бабушка примет тебя в нашу Академию, - прошептала магичка, рассматривая свою ногу. О ранении напоминала только кровь, которая осталась на одежде и руках. Кожа на месте раны выравнивалась, краснота спадала.

Она дернулась и побежала в сторону леса, а я осторожно поковыляла по тропинке.

Где-то в лесу слышались звуки сражения.

- Может, просто первый камень не работает? – рассуждала я, осматриваясь по сторонам трусливой морковкой. – Ну такое бывает! Например, всегда найдется игрушка, которая не работает! Даже мне один раз попалась!

При мысли о том, что просто заклинание дало сбой, я успокоилась и направилась на поиски следующего камня. В лесу послышался звук поединка. И я решила, что туда мы с Лопушком точно не пойдем!

- А пойдем-ка мы во-о-о-он туда! – прищурилась я, выбирая дорогу побезопасней.

В этом лесу не пели птицы, не стрекотали кузнечики. Только жуткие скрипы и мрачные черные дупла, от которых я решила держаться подальше.

- Аааааа! – послышался крик в совсем близко. – Мамочки! Почему никто не ска... Ааааа!!! Не надо! Помогите! Так нечестно! Я бу....

В просвете мелькали тени. Я хотела малодушно сбежать и спрятаться, как вдруг крик стал душераздирающим настолько, что я выдохнула.

- Я – целитель! Это мой долг! – прошептала я, осторожно пробираясь к поляне, откуда слышался хруст!

- Сейчас все стихнет, и я туда, - прошептала я, прячась за деревом. Отсюда ничего не было видно.

- Ладно, пошли! – решила я, в надежде, что успею! Мальчик из элитной Академии лежал на траве и тяжело дышал.

- Беги, - прошептал он, глядя на меня страшными глазами. – Там! Там!

- Иди сюда! – прошептала я, пытаюсь утащить его поближе к безопасному на мой взгляд месту. Видимых повреждений нет. Значит, ребра или ... Ноги! У него сломаны ноги!

- Там... Там... - задыхался студент, пока я подтащила его к камню, вспоминая первую заповедь целителя: «Найдите безопасное или относительно безопасное место! Оттащите туда раненого! Постарайтесь сильно его не шевелить, пока не выясните, что с ним...

Заклинание диагностики бегало по тяжело дышащему телу, подсвечивая места травм.

- Ребра и ноги, - прошептала я, осматриваясь в поисках камня.

- Они меня швырнули! Прямо на камни! – задыхался тот, чье имя я так и не запомнила. – Они! Они сзади! Беги!!!

Я услышала жуткий грохот позади себя, замирая и готовясь накрыть телом несчастного.

- Арррр! – послышался рокочущий голос, который мог принадлежать только дракону. «Золото! Их приманило золото!», - подумала я, глядя на золотые браслеты на руках участника. Раз их позволили, то они явно были не магическими!

Я обернулась, готовясь умереть, как вдруг...

- Кай? Гейла? – удивилась я, глядя на двух огромных злющих стариков. Видимо, их поймали и решили притащить сюда! Мы же не заявляли о пропаже драконов. Значит, подумали, что ничейные.

- Беги, - простонал юноша, кашляя и задыхаясь.

- Так, - прокашлялась я, вспоминая, как годами убирала за этими чешуйчатыми засранцами их загон. Я схватила палку, глядя на то, как Кай начинает пятиться.

- Тебе что? Мало? А! Вспомнил! Шесть лет, как никак! – усмехнулась я, замахиваясь палкой. В этот момент драконы вжали головы в стали неуклюже пятится. – А ну быстро в угол! Иначе я вас огрею лопатой по драконьим задницам! Вам понятно?!

Кай спрятался за Гейлу, которая недовольно щурилась и собиралась пыхнуть на меня огнем.

- Так, я не поняла... - сощурилась я, делая шаг в их сторону. В этот момент драконы ударили крыльями по воздуху и неуклюже вспорхнули, словно воробьи.

- Там и сидите! – рявкнула я, склоняясь к раненому. Мне показалось, что он не дышит. Хотя нет, дышит!

- Я должен продолжать... Мой отец убьет меня, если я его опозорю... - простонал паренек, пытаюсь встать. Но тут же упал.

- Так, терпи! – прошептала я, тряся руками, чтобы разогреть заклинание сращивания костей. – Будет неприятно, но ... Отец не убьет!

- Ты че творишь? – ужаснулся он, глядя на заклинание.

- Кости тебе чиню! – выдохнула я, опуская руки на его ногу. Он попытался убрать мою руку, но вдруг остановился.

- Она шевелится! – ужаснулся он. – Нога не болит.... Ой...

Он откинулся на траву и тяжело задышал.

- Ноги в порядке, - прошептала я, поглядывая на драконов, которые притаились в сторонке и трусливо тянули любопытные шеи. Я-то знала, что Кай – безобидный, а вот от Гейлы всегда стоит ожидать подвоха!

- Ша! – рявкнула я, резко оборачиваясь, когда мою спину обдуло осторожное дыхание. Она попыталась меня сцапать и съесть.

Гейла тут же втянула шею, пятясь и делая вид, что совершенно не при чем.

- Я кому сказала? Я сейчас лопату возьму! – рявкнула я, сделав вид, что тянусь за лопатой. Нет, ну надо же! Старые знакомые! Так, терпи, терпи, терпи! Все! Ребра целые. Вставай!

Недоверчиво ощупывая себя, чародей встал, не веря тому, что стоит на ногах. Он сделал глубокий вдох, но не закашлялся.

- После соревнования напиши мне свой адрес. Я пришлю тебе чек! – послышался удивленный голос.

- Ага, - усмехнулась я, чувствуя, что после такого лечения мне нужно передохнуть. Я прислонилась к камню, тяжело дыша.

- Я все вижу!!! – рявкнула я, краем глаза замечая Гейлу, которая решила меня сожрать. – Ой, вижу!

Она тут же втянула голову, делая вид, что это была не она.

Немного посоветовавшись, драконы решили улететь. А я лежала, чувствуя, как звенят руки и гудит голова. После такого сложного лечения, целителю нужен отдых. Обычно мы пользовались зельем, но тут зелья не было...

- Сейчас пойдем, малыш, - простонала я, глядя на подорожник, распробовавший приключения. И требующий еще!

Я сидела, чувствуя, как постепенно силы восстанавливаются и головокружение проходит. Тяжело встав, я покачнулась, видя, что подорожник что-то роет в траве.

- Знакомишься? – спросила я, трясая головой. – С травкой?

И тут мой взгляд упал на камень с отпечатком руки.

Я бросила взгляд на камень, а потом на лес. Здесь помощи ждать неоткуда! И вряд ли сюда прилетит бригада целителей! Выходит, я один – единственный целитель, который в случае чего может спасти жизнь! А с другой стороны, кто будет спасать жизнь мне?

Разрываясь между клятвой и теплым одеялом, я едва ли не заплакала.

- Ладно, это же не последний камень, верно? - спросила я у подорожника. – Ты камни ищи! А я попробую помочь. Я –то все равно не одержу победу. Но пусть это Испытание пройдет без жертв.

Решение было сложным. Поэтому я несколько раз оглядывалась на камень, с сожалением вздыхая. Целительство преподавалось только в нашей Академии, поскольку считалось не самым престижным. И большинство Академий сократило этот факультет. Теперь целительство проходят лишь обзорным курсом, чтобы уметь залечить укус комара или небольшой ожог. Или Академии просто не хотели связываться с судебными исками, которые постоянно преследуют целителей. И Академиям приходилось отдуваться на каждом заседании, рассказывая, что учили мы нормально!

Внезапно я немного потерялась в пространстве и времени, шагнув в черную чащу. Я услышала голос позади, вздрогнув и дернувшись.

Позади меня стоял боевой маг. Кровь стекала с него ручьями, а руках горело заклинание оглушения.

- Прекрати! – замахала я руками, видя, как он целится прямо в меня. Видимо, он решил избавиться от конкурента.

- Равнясь!!!! – рывкнула я, вспомнив, чему меня учили. Я не верила в успех, но тут увидела, как Бурхарт замер, вытянувшись по струнке. – Смир-р-рна! Упал – отжался!

И он упал на траву, отжимаясь от нее на кулаках.

- Бежим! – схватила я подорожник, ломанувшись в чащу. Боевой маг опомнился, когда я уже перепрыгивала через поваленное дерево.

Заклинание врезалось в ствол, испепеляя его.

- Ого, - выдохнула я, прячась в густых кустах. – Он точно настроен победить!

Мы сидели, как два гриба, притаившись под деревом. Неподалеку рыскал боевой маг, решивший, что гарантированный способ победить – обезвредить всех противников.

- А разве это честно? – спрашивала я, как вдруг все стихло. Мы немного посидели и направились по тропинке.

«Целитель, позорно сбежавший с поля боя, не может считаться целителем! Лезть в гущу сражения не обязательно. Ваша задача – спасти, как можно больше людей!», - звучал в голове голос. – «Целитель должен быть сильным, хитрым и выносливым! Великий целитель Айболитус Дапройдетус во время Вестольдского сражения вынес не только тяготы и невзгоды, но и двести пятьдесят раненых боевых магов!».

Тропинка петляла между деревьями, а я опасливо прислушивалась.

- Не надо, прошу вас, - послышался тонкий голос. – Мы же все участники испытания! Это же дружеское испытание! О, светлая магия! Верните мне палочку!

Я бросилась на голос, узнавая его из тысячи.

Над красавицей феей стоял темный маг, поигрывая в руках, отобранной у нее палочкой.

- Прямо как старушка! С палочкой! – усмехнулся он, рассматривая палочку со всех сторон. – Небось еще белые перчатки! Фу, магия это грязно!

- Отдайте!- потребовала фея, но палочка тут же сломалась пополам.

- Посмотрим, чего ты стоишь без палки! – усмехнулся темный маг, бросая остатки палки на грудь сидящей на земле красавице.

- У вас нет ни чести, ни достоинства! – взвизгнула она, дрожащими руками собирая свою палочку.

- Я темный маг! Откуда у гоблина научная степень? – послышался голос. – А теперь я тебя, наверное, свяжу и оставлю здесь!

- Нет! – пискнула чародейка, пожимая ноги.

- Нет, а что? Сытые монстры – добрые монстры! – послышался насмешливый голос темного мага. Он осмотрелся, но не заметил нас с

кустиком, и тут же приготовил заклинание.

- Уууууууу! – завывала я, изображая призрака. – Кто посмел нарушить мой покой!

Пришлось прижать руку к горлу, чтобы магией слегка изменить голос на потусторонний. Не знаю, на счет других Академий, но у нас призраки получают посмертную пенсию и зарплату за работу.

- Что это? – заметался перепуганный темный маг. Его белые волосы разметались по плечам, пока он осматривался. Бедная светлая магичка поджала ноги и съежилась.

Я вспомнила, как зовут темного мага. Монструс!

Он бросил связывающее заклинание в светлую магичку и бросился бежать.

Я вылезла, видя, как она, словно гусеница лежит на поляне и пытается выбраться.

- Стой! Не дергайся! – прошептала я, пытаюсь вспомнить, как распутывают эти чары.

- О, это вы! Моя бабушка никогда не забудет! – шептала девушка, которую я помогала выбраться из кокона. Пришлось вспомнить заклинание, позволяющее обильно пропотеть. И мы стянули чехол, как старый носок.

- Моя палочка! Мне ее подарила бабушка! Это ее первая палочка! – причитала Мирабэлла, сгребая руками две половинки. – Это наша фамильная реликвия! Я не смогу продолжить состязание!

- Дай сюда! – попросила я, глядя на палочку. – Так, это сюда, это сюда! Одну минутку...

- Вы умеете чинить? – вежливо спросила Мирабэлла. – Это же невозможно! У нас, в Академии есть только один мастер, который умеет чинить палочки!

Мне никогда не доводилось чинить палочки. Носки, зеркальца, книги, стул, одежду приходилось, а магическую палочку нет!

- Но твоего мастера здесь нет! Так, не мешай, - прошептала я, присаживаясь на траву.

- Получается? – едва слышно спросила светлая чародейка, с тревогой заглядывая мне через плечо.

- Так, погоди, - поморщилась я, подбирая подходящее заклинание. – Кость! Кость! Сращивание костей! Если заменить кость на... Прости, я просто вслух рассуждаю! Перелом! Обычный перелом!

Я сконцентрировалась, как вдруг палочка срослась в одну.

- Не знаю, что получилось, - выдохнула я, стряхивая остаточное заклинание с рук. – Но пробуй.

- Светлиус Яркус! – выкрикнула чародейка так, словно пропела. С палочки сорвался маленький светлячок.

- О, да вы настоящий мастер! – выдохнула она, бросаясь мне на шею.

- Ну, не мастер... - смутилась я. – Просто получилось!

- Моя бабушка вас расцелует! – висела на мне девушка. - О, тысяча слов благодарности!

Мы шли по тропинке, пока Мирабэлла рассказывала мне про свою Академию.

- ... у нас не принято калечить! Поэтому у нас нет целителей! А в главном зале стоит огромное зеркало, которое отвечает на все вопросы! – щебетала она, пока я прислушивалась.

- Слышишь! – остановилась я. Нет, в чем-то Гелиад был прав. Первыми должны заходить мужчины. Чтобы в случае чего сожрали их!

- Аррр! – слышался жуткий рев и звуки боя. Вспышки заклинания мелькали между деревьями.

- Мы туда не пойдем! – прошептала Мирабэлла, прячась за меня. – Давай обойдем!

- Согласна! – выдохнула я, решив изменить маршрут, но не успела!

- Оборотни! – вздрогнула Мирабэлла. – Они терзают Бурхарта! О, нет! Он погиб! Он погиб!

Я выглянула и увидела, как три страшных оборотня склонились над телом боевого мага.

«Помни, ты обязана помогать всем! Ты – целитель!», - слышался голос. – «И не важно, враг или друг! Твое дело спасти жизнь!».

- Спаси жизнь, - эхом повторила я, бросая Лопушок Мирабэлле и ринувшись туда.

Огромные волколюди замерли, увидев свежую добычу. Они бросились на меня, а я выдала:

- Пастила, - произнесла я, пытаюсь понять, кто придумал это слово. Я была уверена, что такое слово не сработает, но жуткие волки остановились, как вкопанные.

Оборотни замерли, переглядываясь.

- Вон отсюда, - выдохнула я, видя кровавые раны от зубов и когтей. Вся буква «И» была изодрана в клочья.

- Эм.... – слышался глухой стон, пока я следила за тем, куда побежали оборотни.

- Сюда, - позвала я, пытаюсь перевернуть огромное тело.

- Так, так, так, - выдохнула я, не зная, за что хвататься. – Эта рана неглубокая, это тоже... Ой, мамочки!

Все, что раньше было лицом, превратилось в кровавую маску.

- Я поищу камень! – взвизгнула Мирабэлла. Он должен быть где-то здесь! – Нам нужно срочно его отправить в госпиталь!

- Далеко не отходи, - умоляла я, видя, как они с Лопушком ищут камни и деревья со знаком ладошки.

- Лежи, - прошептала я, закатывая рукава.

- Все ... плохо? – слышался хрип.

- Нет, все вполне нормально, - улыбнулась я, стирая заклинанием кровь с его лица. – Так, мелкие ссадины и укусы...

«Оборотни!», - дернулась я, вспоминая параграф про раны оборотней. - Если не успеть залечить раны правильно, то следующее полнолуние он встретит в кустах с окровавленной пастью... Вообще-то для этого пили специальное зелье. Если успеешь его выпить в течение часа, то оборотнем ты не станешь! Но был способ, как продлить этот час почти до суток.

- Будет о-о-очень больно! – прошептала я, теряясь от вида ран. – Я без обезболивающего. Просто боюсь, что после него сил не хватит...

Свет из ладоней нитями тянулся к ранам, стягивая их края. Кровь переставала хлестать, а вместо ран появлялись рубцы. Через полчаса, я просто сползла на траву.

- Как-то так, - прошептала я, видя, что боевой маг встает и пошатывается. – Тебе пока лучше не колдовать. Береги силы. Рекомендую покой и магическое воздержание!

- Я нашла! – неслась к нам растрепанная Мирабэлла. – Мы нашли! Там, на дереве! Целых два!

- Тебе лучше сойти с дистанции, - убеждала я, видя, как огромный боевой маг, качается на ногах. – Слишком много крови потерял. И к тому же, тебе нужно принять лекарство.

Мы взвалили его на плечи, таща в сторону деревьев. Лопушок бежал впереди, показывая дорогу.

- Вот! Приложи руку! – уговаривала Мирабэлла, поднимая его руку, которая еще только подживала после рваной раны.

- Но как же честь и гордость Академии? – прохрипел Бурхарт, как вдруг позади нас послышался шум.

Я обернулась, и увидела жутких тварей, похожих на гоблинов, которые сбегались к нам.

- За меня! Живо! – рявкнул Бурхарт, а в его руке вспыхнуло заклинание. Он метал их с тяжелыми хрипами направо и налево, пока мы вжимались в дерево.

Мирабэлла бросала заклинания связывания, я же просто не могла выдать из себя магию.

- Простите! Извините! Мне очень жаль! – слышался голос рядом, когда из волшебной палочки вылетали отнюдь не смертоносные заклинания.

- Все! – выдохнул Бурахарт, сползая по нам.

- Я пойду с ним! – выдохнула Мирабэлла, обнимая боевого мага и протягивая руку к знаку на дереве.

- А как же победа? – спросила я, глядя на них.

- Бабушка сказала, что важна не победа. А доброта. Я должна показать, что наша Академия – воплощение добра и милосердия. И я показала то, чему нас учили! – гордо произнесла Мирабэлла.

- Я не пойду, - хрипел Бурахарт. – Нужно сражаться...

- Ты защитил нас, как должен был поступить боевой маг. Считай, отдал за нас жизнь! Разве не этому вас учат? – спросила Мирабэлла, морщась и придерживая огромное тело. – Удачи тебе, целительница...

Стоило ей приложить руку, как они исчезли, оставив меня одну.

- И нас осталось трое, - вздохнула я, чувствуя, как кружится голова. Каждый шорох вызывал волну ужаса. Такое бывает у целителей, когда они потратили слишком много сил. В этот момент им нужно побыть в тишине и спокойствии, чтобы снова вернуться в норму.

- Пойдем, - прошептала я, понимая, что министерство намудрило с испытаниями. Видимо, дела у министра совсем плохи, раз он решил вспомнить древнюю традицию.

Я сделала несколько шагов и устало присела на жухлую траву. Страшный лес пугал, но я твердо решила передохнуть, вспоминая ужасы из книги про Испытания.

- Гелиад, - прошептала я, вспоминая руки, обнимающие меня. Я бы все отдала, чтобы снова оказаться в этих руках и ни о чем не беспокоиться.

«Любовь – это заклинание, что горит в моей груди... Оу-оу-оу!», - вспомнилась песня, которую слушали всем общежитием на пятом курсе.

«Просто выживи!», - звучали в памяти его слова, пока я тысячу первый раз вспоминала наш поцелуй. Он тоже любит меня... О, это такое счастье!

И тут я увидела, как на поляну выбегает мальчик из элитной Академии. Он несся с такой скоростью, что я подскочила.

Он пробежал мимо меня, а я прислушалась к жуткому звуку, доносящемуся из-за леса.

«Бойся ежей в темном лесу!», - пронеслось в голове, когда в лесу раздался шелест и треск.

- Вряд ли это ежики! – дернулась я, как вдруг на поляну вылетело тело черного мага. Сверху на него прыгнули жуткие чудовища, похожие на ежей и львов. Видимо, это было чей-то магический эксперимент, взятый в аренду для испытаний.

- Эта... - открыла я рот, пятясь от таких чудовищ. Страх сражался с долгом, пока подорожник прятался за мной. Бежать или...

«У него есть мама и папа, у него есть друзья! А может и любимая девушка!», - пронеслось у меня в голове, а я понимала, что не знаю, как подступиться. Руки тряслись, а я бросала слабенькие боевые заклинания. Но при этом решила. Не попаду – отвлеку. Попаду – хорошо!

И тут я увидела, как маг шевелится. Он выбирается, пытается отползти, но огромные ежики с когтями, как у льва преследуют его. Один из них занес могучую лапу, удар которой может стать смертельным. Через мгновение тело отшвырнуло в сторону, но ежики не унимались. Они решили добить жертву. С такими ранами один целитель не справится!

- Нет, нет, - задыхалась я от ужаса, понимая, что через мгновение жизнь оборвется.

Перед глазами все потемнело. Я дернулась на месте, чувствуя, что кричу. Я кричала я так пронзительно, что у меня в горле скребло.

Невидимая сила подняла меня над землей. Все было точно так же, как и тогда, в башне Пророка. Но тогда я была уверена, что в темноте мне показалось. Но сейчас я видела, как мои ноги оторвались от земли, а я парю в воздухе.

И тут произошло нечто, от чего я испугалась еще сильнее. Огромный ежик замер, так и не обрушив удар. Он пытался дернуться, но не мог, скалясь и капая слюной на умирающую жертву.

«Он окаменел!», - пронеслось у меня в голове, когда я увидела вместо ежей страшные статуи. Они возвышались над другой статуей, которая застыла в беззвучном крике.

- Остановить испытание! – послышался громогласный голос. – Остановить испытание! Она – горгона!

«Я ... я... я и есть та горгона?», - пронеслось у меня в голове. – «Я виновата в том, что случилось с целителями. Я хотела, чтобы время остановилось, была напугана темнотой и злилась на целителей, и поэтому они окаменели?».

«Откуда? У меня были совсем обычные родители!», - лихорадочно соображала я. – «Такого не может быть! Это сон! А зеленые волосы? Это мой натуральный цвет. Тот цвет, который был до этого, был всего лишь очень качественной долговечной иллюзией!».

«Пока я не убью чудовище! Я убью его... убью... убью... Я должен убить чудовище.... », - пронесся голос в голове. Я краем глаза увидела, как вспыхивают магические огни переноса. Десятки магов переносились на поляну, как вдруг я увидела Гелиада, направляющегося ко мне.

Невидимая сила, которая держала меня в воздухе, все еще не отпускала, как вдруг послышался жуткий шелест крыльев, а мой кричащий рот, тут же закрыла огромная рука.

Мы повалились на землю.

- Я не знала, - прошептала я, глядя в глаза Гелиаду, который вдавливал мои руки в траву. Его брови хмурились, а он яростно сдавливал мои тонкие запястья. – Я ...

Гелиад смотрел на меня убийственно страшным взглядом. Казалось, что его глаза светятся в темноте. У меня по щекам катились слезы, исчезая прямо в траве.

«Горгона! Это Горгона!», - слышались испуганные голоса. – «Как горгона могла проникнуть в Академию!».

«Ее нужно срочно убить! Она опасна!», - доносилось до меня, пока я смотрела в жуткие глаза ректора.

- Убей меня... Я... - проглотила я ком в горле. – Я чудовище...

Слезы стекали по моим щекам, а я увидела, что в одной его руке был зажат его подарок. Он переживал за меня... Пока не узнал, что я – то самое чудовище, которое он ищет.

- Позовите боевых магов! У нас два чудовища! – визжал кто-то. – Боевых магов! Срочно!

- Не надо, ба! Она вылечила меня! – слышался крик, который тонул в всеобщем гвалте.

- Прости меня, пожалуйста, - прошептала я, глядя в нечеловеческие светящиеся глаза. Его руки, как каменный наручник держал и мои. – Прости, я не знала...

- Я убью тебя, - слышался равнодушный голос страшной крылатой твари, которая нависла надо мной, прижав к земле. Той самой жуткой твари, которую я впервые увидела в ту роковую и грозную ночь.

- Я люблю тебя, Гелиад... - прошептала я, улыбнувшись и глотая слезы. – Люблю... Пони об этом...

Меня изо всех сил дернули вверх. В огромной серой руке вспыхнуло заклинание. «Вода камень точит...», - пронеслось в голове пророчество.

- Люблю... - выдохнула я, зажмурившись.

В этот момент меня настигла темнота, в которой я ничего не видела и не слышала. «Он убил меня», - пронеслась последняя мысль в голове. – «Но я его прощаю... Потому что люблю...».

Глава двадцать четвертая. Упал, отжался, а потом покупай магическую коляску!

Я очнулась, делая глубокий вдох. От испуга, еще не открыв глаза, я подумала, что лежу в камере.

Это была неизвестная мне комната с окном. За окном стояла глубокая ночь. Лунный свет прорезал занавески, падая лучом на мозаичный пол. Я лежала на красивой кровати, в окружении подушек.

- Странно, - сипло произнесла я, задыхаясь от кашля. Горло болело нещадно. Стоило глубоко вдохнуть или попытаться заговорить, как я заходилась приступом скребущего кашля.

- Очнулась? Чудовище, - послышался голос, а от стены отделилась огромная крылатая тень. Она грозно и страшно нависала надо мной, заслоня тонкий лунный луч из окна.

- Я... - прошептала я, подавляя кашель. Мне было страшно настолько, что я не знала, что сказать.

- Иди сюда! – огромная когтистая рука, способная раскрошить даже камень, потянула меня на край кровати. – Голову наклони...

Я склонила голову, съежившись и ожидая удара. Ну же! Быстрее!

- Вот, это твое, - вздохнул ректор. Кровать заскрипела, а я увидела, как чудовище снова превращается в красавца – ректора, присаживаясь на кровать. Я взяла двумя пальцами защитный оберег, трогая привычную цепочку.

Неожиданно, меня дернули к себе, прижав так, словно только что потеряли.

- Гелиад, - прошептала я, скользя рукой по его одежде. – Я...

Сказать я ничего не могла. Слезы текли сами по себе...

- Что случилось? – спросила я, пытаюсь вытереть слезы об его одежду.

- За тебя вступились ректора Академий. Громче всех за тебя воевала Академия Светлой Магии. И на вопрос: «Вы что, готовы учить полукровку?». Академия Светлой Магии заорала, что готова! И готова

взять тебя на поруки! Тогда за тебя вступилась и Элитная Академия. Ректор элитной Академии заявила, что чудовищ нужно учить магии! В первую очередь! Чтобы они могли управлять своим даром! Чем больше дар скрывается, тем страшнее потом он вылезает наружу! И человек об этом может не догадываться. Так что задача Академий – найти таких полукровок и научить их пользоваться их даром на благо магии.

- Неужели? – спросила я, не веря тому, что слышу.

- Министр позвал боевых магов, чтобы уничтожить тебя. Но тут же ушел на пенсию. Часть боевых магов отказались, под давлением своего бывшего ректора отказалась выполнять приказ министра. А вторую часть отправил на пенсию я, - усмехнулся ректор. – Пусть вяжут носки и варежки! Но по одному. Вторые им уже точно не пригодятся.

- Не может быть! - вздрогнула я.

- Дома пришьют. Нечего целителями разбрасываться, - послышался голос, пока меня баюкали на руках, успокаивая.

- В итоге, теперь вместо министра магии, учрежден магический совет, куда входят все ректора Академий, - усмехнулся Гелиад. – К тому же это видел весь магический мир. Испытаний больше не будет никогда. Так постановил магический совет.

- А черный маг! Он выжил? – ужаснулась я, вспоминая ежеиков.

- Когда тело каменеет, время для него останавливается. Так что вокруг него будут круглосуточно дежурить целители. Они проверили, что он еще жив, а заклинание сработало за пару мгновений до смерти. Так что шансы у паренька появились благодаря тебе.

- У меня же родители были людьми? – всхлипнула я. – И даже родственники люди!

- Я разыскал твоих родственников. Есть то, что тебе не рассказывали. По линии материи в вас течет кровь Горгон. И волосы тебе красили в глубоком детстве, чтобы не вызывать подозрений. И чтобы ты смогла получить образование. Они жили бедно потому, что боялись занимать какие-то должности, ведь там проверка была обязательным условием, - произнес ректор, нахмурившись.

- Я не знала... Честно... - прошептала я, положив голову ему на грудь.

- Есть еще одна новость. Вторым указом магический совет отменил старый указ предыдущего министра. И теперь полукровки принимаются в Академию в первых рядах.

- Я смогу доучиться? – прошептала я, заливаясь слезами.

- Не ныть! – рявкнули на меня. – Иначе сейчас три круга вокруг Академии!

- Не надо, - всхлипнула я. – У меня ножки болят...

- Надо! – рявкнули мне, пока я представляла себя, бегущей круги вокруг Академии.

- Я уже не плачу! – всхлипнула я, глотая сопли и слезы.

- Точно? – склонились надо мной.

- Т-точно, - икнула я, глядя прямо ему в глаза. – Т-т-точно не плачу... Не надо кругов вокруг Академии.

- Не правда,- усмехнулся ректор. – Ты ноешь...

- Не ною, - спорила я, делая глубокий вдох.

- Поскольку на улице прохладно, то думаю заменить три круга вокруг Академии на отжимания! – нахмурил бровь ректор.

- У меня руки слабые, - прошептала я, втягивая соплю. – Я больше трех раз отжаться не могу...

- Дело не в руках, - слышался шепот. – Дело в одежде. Просто она слишком много весит, поэтому и тянет тебя к земле.

- Да разве может мантия столько ве... - прошептала я, но фразу закончить не успела. Меня поцеловали.

- А кто сказал, что отжиматься будешь ты, - прошептал Гелиад, расправляя крылья и расстегивая застежку на воротнике. – Я тоже, между прочим, перенервничал...

- Мне кажется, - прошептала я, гладя руками его грудь. – Это немного не отжимания...

ЭПИЛОГ

- Мой лопушок, - рыдала я, видя каменный лопух, принесенный с испытаний. Я гладила каменные листики, вспоминая, как забавно он сидел на унитазе и сам себя поливал.

- Что делать? – прошептала я, бережно вытирая пыль. – Почему ни одно заклинание не помогает?

До сих пор никто не смог снять мое заклинание. А я и сама не знала, как его можно снять!

- Мой маленький, - всхлипнула я, сидя на полу и бережно стирая пыль с каменных листочков.

Осмотревшись по сторонам, я дала волю слезам. Я никогда больше не увижу, как кривые корешки скребут пол. Как шуршат листики.

Слезы брызнули из глаз, а я вытерла их тряпкой. Никто тай и не смог сказать, как снова обратить камень в людей.

- Прости, мама недоглядела, - оправдывалась я, видя, что вся пыль стерта. – Ладно, я пойду... Мне еще к экзаменам готовиться... Их никто не отменял!

Я положила тряпочку на столик и направилась в ванную, чтобы умыться.

В моей комнате за время отсутствия ничего не изменилось. Все было так же, как и всегда.

Послезавтра у меня экзамен по боевой магии, поэтому стоит повторить скучную теорию. Меня в силу моей особенности, освободили от боевых практик со словами: «Она не умеет за себя постоять. Но за нее постоят другие. Окаменевшие!». Так что по боевой магии я сдаю только теорию, которую я не помню!

Я ходила вокруг учебника, понимая, что стоит мне только засесть за него, как сразу, то кушать хочется, то душно. На всякий случай я открыла окно, как вдруг меня кто-то тронул за ногу. Я обернулась, видя мой подорожник, которые весело перебирает корешками. На полу лежала тряпка.

- Как это получилось?! – дернулась я, забыв про боевую магию. Подорожник не понимал, что я от него хочу, поэтому тут же побежал в ванную, взобравшись на законное место.

- Господин ректор! – крикнула я, бросаясь по коридору. Стоило мне добежать до кабинета, я осмотрелась.

В кабинете никого не было, кроме ректора.

- У меня есть новость, - произнес он, слегка улыбаясь. - Победу на испытаниях решено было присудить тебе. Сначала все решили считать убитых монстров, а потом посовещались и решили, что убивать проще, чем спасать жизнь. Поэтому поздравляю! – послышался голос, а на стол лег сертификат.

- Он ожил! – паниковала я, размахивая тряпкой.

Мы стояли посреди комнаты. Вокруг меня собралась целая толпа народу. Целители, маги и куча незнакомых людей. Студенческая комнатка была слишком мала, чтобы вместить в себя всех. Поэтому часть делегации осталась в коридоре и каждые две минуты спрашивала: «Ну что там?».

Я стояла перед всеми со своей тряпочкой.

- Я взяла тряпку... И стала стирать с него пыль, - прошептала я, слыша, как в туалете кто-то самополивается.

- Почасовой или против? – уточнил какой-то маститый маг, поправляя очки. Рядом с ним парил блокнот, записывая все, что происходит.

- Я не помню, - пожала плечами я. – Я как – то не запомнила. Извините... А это важно?

- Да, все важно! – кивнул маститый ученый, пока я корила себя за машинальность.

- Потом я положила тряпочку вот сюда! – прошептала я, немного робея и поглядывая на магов, которые все записывали и зарисовывали.

- Тряпка как лежала? – поинтересовалась старая чародейка.

- Эм... Я не помню! – выдохнула я, понимая, что научные открытия не для меня.

- У вас нет научной жилки, - сокрушались гости. Но тут же спорили, что все великие открытия начинаются спонтанно. – Вы безответственно подходите к науке!

- Потом я открыла окно, - выдохнула я.- И он ожил...

- Тряпка лежала где? – спросил немолодой чародей в зеленой мантии. Его серебристые бакенбарды пушились одуванчиком.

- На полу, - обрадовалась я, тому, что это помню точно!

- Значит, дело в тряпке! Вряд ли ритуальность тут играет роль! – переглянулись ученые. – Ой, а можно ее на магическую экспертизу!

У меня оторвали тряпку с руками, а я слышала, как они обсуждали методы магического анализа.

Ближе к утру меня вызвали в кабинет к ректору. Там сидела целая делегация, пока ректор восседал за столом, глядя на меня с легкой улыбкой. Я вздохнула, робко пряча руку с обручальным кольцом в карман. Наверное, это не очень прилично.

- Мы проанализировали тряпку и нашли следы неизвестного вещества, - постановил самый старый из чародеев, выкатывая целый список.

- Вы точно ничего не добавляли? Не использовали никакую полироль?

- Нет, - замотала я головой. – Только воду!

- Нет, воду мы нашли. Мы ее в первую очередь взяли на экспертизу. Но ничего не было. Однако ж нам удалось оживить чудовище, которое окаменело на испытании. При помощи кусочка тряпки.

- Неужели? – дернулась я.

- Поэтому мы хотим знать, что это за вещество! – сощурилась подслеповатая старушка. – Мы раньше нигде такого не встречали!

- Эм... Я понятия не имею, - пожала я плечами. – А производитель тряпок?

- Мы уже с ним связались! Ни одна его тряпка не сработала. Экспертиза показала, что вещество относительно свежее. Возможно, вы что-то вытирали до?

- Нет! Эта тряпочка специально для моего Лопушка! – обиделась я, глядя на всех.

- Скажите честно, а вы не плакали? – произнес старичок. Я взглянула на ректора, который нахмурился. Он терпеть не мог женских слез. Правильно говорят: «Вода камень точит».

- Плакала, а что? – спросила я, сдувая зеленую прядь с волос.

- Слезы горгоны! Легенда не врет! Способны обратить заклинание окаменения вспять! – переполошились маги.

Я сидела в своей комнате и ревела. Рядом лежали тряпочки и стоял огромный бутылек.

- Ыыыы, - выла я, представляя, как сдаю экзамен по боевой магии.

- Что случилось?! – дверь распахнулась. – Ты почему ноешь?!

- Я ... - дернулась я, растирая слезы.

- Что-то случилось? Что-то болит? – наседали на меня мой муж. И тут его голос стал зловещим. – КТО ОБИДЕЛ?

- Надо банку! – всхлипнула я. – Банку для научных целей и лекарства, платки, чтобы расколдовать всех! А у меня уже не плачется! Вот! Это все, что я наплакала! А целителей целый поток!

- Давай все, что есть! И больше не реви! – обняли меня, сурово сгребая руками. – Пусть как хотят! Тоже мне, научные цели! Не позволю заставлять мое чудовище реветь, даже для научных целей!

Банки и тряпки унесли. Все вернулось на круги своя. Старина – ректор решил уйти на пенсию, зализывать моральные раны и штопать подорванный авторитет. Поэтому Гелиад остался ректором Академии.

Целители снова вернулись к жизни. Для них прошло всего пара мгновений, поэтому они были удивлены, узнав, какой сейчас месяц.

Экзамены мне поставили автоматом, не желая лишней раз рисковать жизнью. Банку со слезами – соплями растащили на лекарства и для изучения. Так что теперь я плачу только в практических целях.

- Я хочу остаться в Академии! – потребовала я, глядя на целую стопку заявлений от родителей полукровок, которые не имели шанса получить достойное образование до этого. – А как по-твоему с ними справляться? Ты хоть представляешь, что они такие же, как и я? И многие даже не знают, на что способны? А так я бац! И все! И никто не пострадал! Потом всех убрали, расколдовали, и происшествия удалось избежать.

- Ты думаешь, я один не справлюсь?! – рявкнул на меня муж, взглядом напоминая, кто кого учил. – А если что с тобой случится?

- А что со мной может случиться? – удивилась я, - Я испытание пережила... Хотя... стоять! У того, кто победил в испытании есть право выбрать любую работу? Да?

И тут Гелиад понял, что попался.

- Так вот, уважаемый ректор, - заметила я, быстренько хватая бумагу и царапая заявление на принятие на работу. – Прошу принять на работу победительницу Испытаний. Сертификат прилагаю. Спасибо за положительный ответ.

И шлепнула бумагу на стол.

Вот так мы остались в Академии, которую переименовали в Ночную Академию из-за того, что учимся мы ночью. Недавно нам пришло приглашение на свадьбу. Бурхарт и Мирабэлла решили пожениться. Это было так мило, что я наплакала еще пузырек лекарства. Так что испытание прошло не зря.

В целом у нас все отлично! Конечно, студентам немного непривычно, что ректор – горгулья, а заместитель ректора – горгона. Поэтому дисциплина у нас железная.

Недавно нам принесли пророчество о том, что скоро у нас родиться великий чародей, который навсегда изменить магический мир.

- Знаете, - вздохнула мадам Нагадайна, закрывая двери, пока мы читали пророчество, записанное на бумажке. – Главное – умение не просто давать пророчества. А уметь их понимать и слышать... Жаль, что этому в Академии не учат! Не подскажете, кому нужен котенок? Вот, хожу и пристраиваю! А то у меня шестерых принесла? Вам не нужен? Точно? А пророчество сказало, что он принесет вам удачу! Я на картах раскладывала!

Конец